

DMT

(ДНЕВНИК МЕНТАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ)

К. ТРАБИНИ

ДМТ **ДНЕВНИК МЕНТАЛЬНОЙ** **ТРАНСФОРМАЦИИ**

ОТ РАЗУМА КО ВСЕМУ СУЩЕМУ
(Бортовой журнал психонавта)

К. ТРАБИНИ

Перевод и редакция: DJSI, 2026 г.

Моим родителям. Спасибо, что поддерживаете мои решения.

1. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

Спасибо вам, кто бы вы ни были, за то, что начали читать. Должен предупредить вас, что я не писатель и до недавнего времени даже не задумывался о возможности написать книгу. Однако недавние события в моей жизни вынуждают меня быть здесь и сейчас, готовым открыться вам, рассказать всё, что, как мне кажется, я открыл. Только перелистнув страницы, вы поймёте, какое огромное значение всё это имеет для меня. Я постараюсь компенсировать недостаток писательского опыта тщательным подбором слов.

Почему-то мне всегда казалось, что мир, в котором меня воспитали, состоит из фрагментов, которые не совсем стыкуются друг с другом, и что этих фрагментов редко хватало, чтобы составить полную картину. Я безоговорочно принимал устоявшиеся догмы, считая само собой разумеющимся свою неспособность видеть дальше. Я всего лишь человек, эволюционировавшая обезьяна, которая ничего не смыслит в жизни. Поэтому, хотя я и знал, что живу в мире, полном лжи, я принимал это, думая, что никогда не смогу постичь другую реальность. Возможно, вы когда-то чувствовали то же самое.

Внутренний голос говорил мне, что не всё так просто, и что дело не только в этом. Я всегда чувствовал себя немного другим, но, оглядываясь вокруг, я не находил никого похожего. Ещё в детстве я замечал, что другие живут своей жизнью более естественно, чем я, и это иногда заставляло меня притворяться нормальным. Но у меня всегда было чувство, что внутри меня есть что-то ненормальное; как будто все остальные были ненастоящими, а настоящий только я. Так шли годы; и, как большинство людей, я вырослел, не задавая себе вопросов; но с растущей уверенностью, что играю какую-то роль.

Возможно, вы, как и я, никогда не придавали особого значения религии или духовному миру. Уверяю вас, это неважно; всё может внезапно измениться. Лично я всегда полностью доверял науке и ничему другому. Всё, что не могло быть доказано эмпирически, для меня не существовало. Как и все остальные, я всегда искал только счастья; но я всегда искал его в окружающем мире, в том, что мог

воспринять своими пятью чувствами. Всё остальное было просто историями, которым я не придавал никакого значения.

Всю свою жизнь я был сосредоточен на достижении различных целей, которые от меня ожидали, например, при получении диплома или поиске хорошей работы. Пока эти цели достигались, я жил счастливо в своей реальности. Однако, когда ваше счастье зависит от факторов, находящихся вне вашего контроля, это означает, что вы не полностью контролируете свою жизнь; и в один прекрасный день это равновесие окончательно нарушилось.

Работа, которую я когда-то любил, с годами и постоянным повторением задач стала менее приятной. Вскоре я понял, что, несмотря на стабильную работу, она не даёт мне никакого прогресса; а в оставшееся свободное время я слишком устал или был разочарован, чтобы заниматься чем-то продуктивным или стоящим. Моя жизнь состояла из работы и отдыха ради работы. Каждый день я выполнял одни и те же задачи. Я приходил в офис до рассвета и уходил, когда уже темнело. Но какой у меня был выбор, если мне нужны были деньги? Я видел, как старею, застреваю в замкнутом круге, который никуда меня не ведёт, и мне приходилось довольствоваться отдыхом каждый день после обеда, когда я возвращался домой. Вот и всё. Такой будет моя жизнь навсегда. Я буду работать каждый день без особого смысла, а моё время будет механическим повторением бессмысленных задач. Я принял конформизм как образ жизни. Но это не делало меня счастливым.

Ближе к сорока годам я начал чувствовать себя плохо. Мне становилось всё труднее ходить на работу, задачи становились всё более обременительными, у меня начались резкие перепады настроения, и я стал замкнутым, когда дело касалось выхода в свет. Пятнадцать лет я посвятил себя музыке, но она давно перестала меня удовлетворять. По сути, мне даже не нравилось то, чем я занимался столько лет. Многие отвергали меня, и я принял это отвержение как своё собственное. Я не любил себя. Я был неприятен другим и постоянно делал то, что не мог исправить. Я начал понимать, что не счастлив и не делаю счастливыми других; и я не видел, как это изменить.

Я старел, и мысль о том, как быстро летит время, пока я остаюсь в плену этой жизни, меня угнетала. Мне было грустно. Я страдал от бессонницы по ночам и повышенной сонливости днём; я угрюмо кивал, переходя с одного места на другое, но с наступлением ночи голова у меня не переставала кружиться.

Моя депрессия проистекала из ощущения, что всё хорошее в жизни уже прошло. Отныне меня ждала лишь рутина, куча работы и постепенное старение. Мне пришлось начать принимать лекарства. Сначала это были успокоительные, чтобы помочь мне заснуть, а позже я начал принимать антидепрессанты. Это помогло мне стабилизировать состояние, но вскоре я понял, что это лишь держит меня под воздействием лекарств, чтобы я мог продолжать жить и работать, не думая слишком много. Для меня каждый день был огромным психологическим истощением. Я должен был наслаждаться своей жизнью сам по себе, но в тот момент этого не было. Если я всё сделал правильно, почему я оказался в такой ситуации?

Что-то было не так с моим подходом к жизни. Пока я продолжал преследовать те же цели, они в конечном итоге приводили к тем же результатам. Но что могло изменить ситуацию? Я был готов на всё, чтобы найти свет и переориентировать свою жизнь на то, что придавало ей смысл.

Эта книга – итог процесса, начавшегося именно тогда, около трёх лет назад. Я расскажу вам обо всём, что произошло с тех пор, и предупреждаю, что вам будет нелегко мне поверить. Единственное, чем я могу отблагодарить вас за время, которое вы мне посвятите, – это своей абсолютной искренностью. Это будет путешествие, которое мы совершим вместе; честный бортовой журнал о новой реальности, которая появилась в моей жизни тогда и изменила всё.

Импульс написать вам эти слова зародился во мне некоторое время назад, и пришло время воплотить его в жизнь; ведь правда в том, что я верю, что открыл что-то важное для себя, и, возможно, однажды это окажется важным и для вас.

Это будет нелёгкая книга. Вам придётся подойти к ней с чистым умом, постаравшись забыть всё, что вы уже узнали. Мои идеи не сложны, но их трудно усвоить. Знайте, что все мои размышления основаны на моём собственном опыте, а не на том, что я слышал или

читал. Мне невероятно трудно выразить словами то, что трудно объяснить, и только непосредственный опыт может отличить тех, кто действительно меня понимает, от тех, кто пытается это сделать. С другой стороны, те, кто увидел то же, что и я, прекрасно поймут, о чём я говорю.

Самая большая проблема, с которой я сталкиваюсь, заключается в том, что вы вряд ли поверите большинству из того, что я хочу вам рассказать. Я вижу это в своей повседневной жизни, наблюдая за реакцией людей, с которыми я говорил об этом. Это чувство не раз заставляло меня подумывать о том, чтобы сдать; но теперь я понимаю, что то, что я открыл, предназначено не для всех, а лишь для избранных. Я сам постоянно задаюсь вопросом, не ошибаюсь ли я, но затем всегда происходит что-то неожиданное, что заставляет меня снова поверить, что я на правильном пути.

Мои слова дойдут только до тех, кто готов преодолеть фильтр предрассудков. Конечно, найдутся те, кто меня отвергнет, потому что эти слова означают разрыв с глубоко укоренившимися убеждениями. Не всем нравится, когда им говорят, что то, на чём они основывали всю свою жизнь, во что они твёрдо верили, основано на куче ошибочных убеждений; и эти люди негативно реагируют, когда кто-то пытается убедить их в противоположном тому, во что они всегда верили. Именно это и произошло со мной, пока мне не пришлось сдать перед фактами. Вот почему я понимаю и уважаю тех, кто никогда не поверит тому, что я собираюсь написать в этой книге. Их убеждения имеют очень глубокие корни, и я не буду пытаться их разрушить.

Наконец, эта книга не зависит от того, кто я, как и от того, кто вы. Я хочу, чтобы эти слова стали прямой связью моего разума с вашим. Это отношения, не зависящие от пола, национальности, возраста или религии; это ментальная связь, для которой всё остальное излишне. Я расскажу вам о реальностях, которые выходят далеко за рамки и намного превосходят наши собственные убеждения.

Я не буду пытаться заставить вас поверить мне, потому что это невозможно. Но, возможно, я побужу вас искать истину самостоятельно.

«Язык истины должен быть простым и лишенным искусственности».

(Сенека, «Истина»)

2. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Как я уже говорил, история, которую я хочу вам рассказать, началась три года назад. Однажды вечером я случайно пошёл поужинать с моими давними друзьями. Это действительно разношёрстная компания, и все мы работаем на совершенно разных должностях. Мы очень близки, поэтому я рассказал им, что в последнее время у меня не всё хорошо, и что я уже какое-то время принимаю лекарства, чтобы отдохнуть. Мы обсуждали, как общество научилось наркотизировать себя, чтобы справляться с повседневной жизнью, будь то кофе, алкоголь, табак, наркотики или лекарства. В конечном счёте, всё одно и то же: бальзамы, чтобы попытаться сделать нашу жизнь более сносной.

Я убеждён, что жизнь не должна быть такой. Мы что-то делаем не так, когда самые распространённые заболевания в нашем обществе связаны с тревогой и депрессией, и когда многим из нас приходится принимать лекарства, чтобы хоть немного отдохнуть. Почему мы не можем быть счастливы, когда у нас действительно есть всё необходимое?

Этот разговор привел нас к разговору о Хуане, нашем общем друге со студенческих времён, о котором я давно ничего не слышал. Один из моих друзей сказал, что Хуан «стал шаманом», и большинство из нас, кто его знал, громко рассмеялись. Но мой друг настаивал, что некоторые из наших знакомых уже несколько раз бывали у него на приёме; и, судя по всему, все отзывались о нём очень хорошо. Что бы он ни делал, это, похоже, производило на людей какое-то впечатление. Это меня заинтересовало, и я решил позвонить Хуану на следующий день.

Для меня шаманизм был не более чем наследственной практикой, принадлежащей древним культурам, которые давно исчезли, а их учения были забыты столетия назад. Я понятия не имел, что шаманы всё ещё существуют сегодня, возможно, где-то в очень отдалённых

местах. Но насколько бы реалистичны ни были эти переживания, я никогда не задумывался и мало во что верил.

Однако, если бы всё произошло так, как я ожидал, когда навещал Хуана, я бы сейчас не писал эти строки. Напротив, то, что ждало меня за дверями его дома, должно было схватить мои убеждения, словно кулак, и отбросить их так далеко, что они уже никогда не вернутся. Удар был таким, что порой я думал, что оказаться здесь перед вами — это самое важное, что я когда-либо делал в жизни.

Мы никогда всерьёз не думаем, что пришли в эту жизнь, чтобы исполнить миссию, потому что это слишком романтическая идея, больше похожая на сказку. Однако сегодня я знаю, что это чувство действительно существует. И когда оно появляется, его невозможно игнорировать.

В тот день, когда меня впервые пригласили на встречу с шаманом, это был шанс начать приключение, которое могло привести меня к более глубокому пониманию себя и окружающего мира. Именно так я это и воспринял. Простая надежда на то, что во всём этом есть какая-то правда, заставляла меня продолжать. Если дверь оставалась закрытой, я был обязан её открыть.

Со временем я понял, что мне делать дальше. Я всегда любил писать, и эти впечатления стали для меня идеальной мотивацией начать вести небольшой дневник, в котором я буду записывать размышления, возникшие у меня после этих поездок. Спустя несколько месяцев эти впечатления и размышления оформились и соединились воедино; в конечном итоге они легли в основу книги, над которой мы сейчас работаем вместе.

Должен предупредить вас, что всё, что я собираюсь рассказать, основано на опыте и рассуждениях, изначально возникших после употребления растения в пищу. У большинства людей это вызовет подозрения, и я понимаю, что это подрывает мой авторитет. Поэтому, думаю, будет справедливо быть с вами честным с самого начала; и если вы считаете, что эта книга не для вас, сейчас самое время отложить её.

Конечно, я не собираюсь заставлять вас делать то же, что и я. Растение, о котором я вам сейчас расскажу, невероятно мощное. Я не пытаюсь убедить вас употреблять что-то, не зная, как это на вас

повлияет. Я знаю, что там, где побывал я, вы тоже можете оказаться, но у меня был опыт, который я бы никому не рекомендовал.

Некоторые утверждают, что достичь этих же состояний сознания можно, ничего не потребляя, с помощью продвинутых техник медитации. Я верю им, потому что знаю, что это нечто внутри человека; однако я должен обратиться к своему личному опыту и искренне поделиться им с вами.

Не буду вам врать. Я мало что знаю о шаманизме, этноботанике и химии, которая происходит внутри нас, когда мы употребляем определённые растения и грибы. Я не учёный, а обычный человек, как и вы.

Я хочу рассказать вам о мире, который открылся мне после моего первого опыта с одним из этих энтеогенов. Эта дверь, открывшаяся мне, превзошла всё, что я мог себе представить. Я собираюсь поговорить с вами о самой жизни во всём её величии и о том, как она изменила моё понимание её.

В каком-то смысле я хочу, чтобы мы вместе занимались философией. Моя истинная цель — помочь вам понять, как, без чьего-либо влияния, мы все способны приблизиться к истине о себе. Нам никто не нужен.

С тех пор, как эта возможность появилась в моей жизни, я сам продолжал меняться, неоднократно вынужденный переосмысливать понятия, которые когда-то считал чёткими. Я намерен попытаться отразить эти изменения на следующих страницах, чтобы вы могли полностью понять, как всё произошло и почему это так важно для меня.

Я полностью уважаю и понимаю, что есть люди, которые не решаются на такой внетелесный опыт из-за предрассудков, скептицизма или страха перед неизвестностью. Эта работа предназначена именно для них, и я выступаю в роли подопытного кролика, делясь своим опытом и своим личным развитием.

Стоит отметить, что, в отличие от психотропных препаратов, которые мы можем найти в лаборатории, эти шаманские вещества полностью натуральны. Они сопровождали нас всю нашу жизнь, существуя повсюду на нашей планете за миллионы лет до нашего появления. Использование этих священных растений всегда

сопровождало человечество, и кто знает, не восходят ли многие из наших современных верований к опыту тех ранних шаманов, которые были первыми известными нам духовными лидерами.

Эти вещества до сих пор с нами, как и не могло быть иначе. Я этого не знал, но теперь вижу в этом логику. Честно говоря, я не понимаю, как я мог столько лет жить, не осознавая этой реальности. Эти растения и грибы продолжают давать нам возможность пережить тот же опыт, что и первые шаманы тысячелетия назад, и увидеть то же, что видели они до появления религий и веры в богов.

Поначалу меня охватили огромные сомнения. Я очень осторожно оценивал, насколько истинны шаманские опыты, и сомневался, окажут ли эти вещества хоть какое-то воздействие на меня, убеждённого скептика. Но вскоре я понял, что это не похоже ни на что из того, с чем я сталкивался раньше. Это было совсем не то, чего я ожидал, да и вообще никто не мог ожидать.

Насколько каждый человек доверяет шаманскому опыту – это его личное решение. Я не могу ничего ни подтвердить, ни опровергнуть, потому что на самом деле ничего не знаю. И я не могу доказать то, что вижу сам. Всё, что я могу сделать, – это честно рассказать вам о своём опыте и заверить вас, что на протяжении всего этого процесса я чувствую себя лишь счастливым наблюдателем. Я верю, что переживаю процесс, который каждый должен пережить хотя бы раз в жизни, и за это я глубоко благодарен.

К сожалению, у меня есть лишь несколько слов, чтобы достучаться до вас, и их недостаточно, чтобы описать всё, что я испытываю. Никто не поможет вам понять истинное чувство, испытываемое вами когда-то, что вы раньше считали невозможным. Это то, что вы можете открыть только сами, это чувство, которое никто не сможет вам передать. Постичь новую реальность я за вас не смогу. Я могу лишь сказать, что она существует и ждёт, когда вы её откроете.

Я полностью осознаю, что мои мысли могут быть ошибочными. Более того, чем больше я узнаю, тем яснее осознаю своё абсолютное невежество относительно истины нашего существования. У меня бывают лишь краткие проблески ясности, которых совершенно недостаточно для полного понимания реальности.

Говорят, что истинная мудрость приходит с признанием собственного невежества; и, честно говоря, я должен сначала быть честен с самим собой. Я ничего не знаю; вот предпосылка, с которой мы должны начать.

На этих страницах я стараюсь помочь каждому самостоятельно оценить последовательность моих мыслей. Так вы сможете понять, почему в моём понимании жизни нет пути назад. Для меня всё изменилось навсегда, и я изменился навсегда.

Как вы можете себе представить, не все согласны с моими последними решениями. Некоторые не верят в мой новый взгляд на мир; и по мере того, как я экспериментирую, мой взгляд на жизнь всё больше отдаляется от моего окружения. Однако это не отдалило меня от любимых людей, а, наоборот, сблизило, поскольку я осознал, насколько мы разные. Важно лишь взаимное уважение.

В этот момент мы могли бы спросить себя, кто сумасшедший: я, потому что верю в то, что испытываю, или все те, кто верят в то, чего не могут испытать.

«Знание радости приходит к нам. И прежде него, сын мой, печаль убежит к тем, кто ещё способен её испытывать».

(Гермес Трисмегист, «О перерождении и правиле молчания»)

3. ПРОСВЕТЛЕННЫЕ И ПРОРОКИ

На протяжении всей истории существовали люди, которые, казалось, обладали способностью понимать иную реальность и пытались передать свои знания другим. Но всё, что нам от них осталось, — это поверхностное понимание их слов, поскольку мы не испытали того, о чём они говорили. Этих людей считают просветлёнными или пророками, потому что они могли видеть дальше; и некоторые из них положили начало нашим современным религиям.

Я всегда сопротивлялся идее о том, что существуют особые люди или те, кто непосредственно избран богами, способные достичь уровней знания, недоступных никому другому. Я верю, что если такие состояния ясности существуют, они должны быть доступны всем людям и даже всем существам. Возможно, эти мистики и пророки не

чувствовали себя чем-то отличным от других, и именно это они хотели нам сказать.

В самом деле, какой смысл имели бы слова просветлённого человека, если бы мы сами не могли испытать их истинность? Зачем пытаться объяснить то, чего никто другой не видит и не понимает? Некоторые из этих людей отдали жизни, чтобы распространить то, что, как они считали, знали, и это потому, что они были абсолютно убеждены, что открыли истину, способную изменить мир. Но проходят века, и ничего не меняется. Мы до сих пор не верим тем, кто говорит нам, что видел нечто за пределами, нечто, превосходящее нас, нечто, не принадлежащее физическому миру; нечто, что невозможно доказать, но что меняет всё.

С другой стороны, несмотря на скептицизм, мы слепо принимаем религию просто потому, что родились в том месте или в той семье. Мы верим в данную нам религию, но не буквально, потому что в глубине души считаем её сказкой. В наши дни всё чаще можно принадлежать к какой-либо религиозной конфессии, не считая себя её «практиком». Есть ли в этом смысл?

Таким образом, наши современные религиозные верования основаны на древних учениях, смысл которых утерян, навязанных людьми, никогда не переживавшими то, о чём они говорят, и насильно навязанных детям. Нормально, что лишь немногие люди достигают зрелости, веря в существование какого-либо бога или духовности.

Эволюция религиозных институтов на протяжении истории мешает нам объективно верить в богов и проповедуемые учения, даже если в их корнях есть доля истины. Религиозные институты ничем не отличаются от любых других человеческих институтов и пронизаны коррупцией и корыстью. Поэтому нельзя слепо верить словам людей, утративших над вами моральный авторитет. Это главная причина, по которой сегодня мы живём отчуждёнными от духовного, ослеплёнными жизнью в обществе и отворачиваемся от любой возможности когда-либо испытать нечто подобное божественному. Мы научились жить отчуждённо от своих истоков и считаем духовность чем-то несущественным. Однако неизбежно, что есть люди, которые задают вопросы о себе, жизни и мире и не находят

удовлетворительных ответов ни в обществе, в котором они живут, ни в том, что диктуют религии.

Это будет очень сложная книга, как для того, кто её пишет, так и для того, кто её читает, поскольку она разрушает ряд глубоко укоренившихся убеждений. Поэтому я рискую, что вы можете счесть меня сумасшедшим; я всегда предпочитаю это, чем считать меня лжецом.

Я убеждён, что мы не только способны ответить на великие вопросы человечества и Вселенной, но и что поиск этих ответов — часть нашей природы, наше предназначение. Философы, жившие до нас, помогают нам выразить словами и попытаться понять то, что в глубине души мы призваны открыть для себя сами, в самом полном смысле этого слова.

Для меня не было бы смысла жить, если бы не было истинной возможности познать себя. В этом и заключается истинный вызов жизни. Какой ещё может быть вызов? Независимо от того, верим мы их словам или нет, я убеждён, что великие пророки и философы человечества — выбирайте, что вам больше нравится — говорили нам об одном и том же опыте, который мы могли бы назвать уникальным или высшим. Если этот опыт реален, он обязательно одинаков для всех, и мы все можем его достичь.

Все различия между религиями — всего лишь формы, ложь, детали, призванные разъединять людей, а не объединять их. Именно об этом нам лгут. Любая религия, не охватывающая всех существ, разделяет нас и абсурдна по своей природе. Неважно, какую религию вы исповедуете, потому что мы все в одной лодке. Истина, какой бы она ни была, едина для всех. Я верю, что в глубине души мы все стремимся к одному и тому же опыту, и этот опыт не может зависеть от нашей культуры или от религии, которую нам случайно приписали. Если истина и существует, она должна быть где-то ещё. Бог и религия в наше время — совершенно разные понятия.

Если мы хотим достичь истины, мы должны занять равноудалённую, глобальную и объективную позицию. Мы должны спросить себя, были ли эти фигуры действительно особенными, избранными богами — то, чего ни один истинный пророк не сказал бы о себе — или же они были обычными людьми, которые в определённый

момент своей жизни увидели нечто, изменившее их навсегда. Возможно, увиденное побудило их попытаться передать это другим, потому что они искренне верили, что это лучшее для мира. Возможно, увиденное было настолько сильным, что с этого момента всё остальное имело для них значение. Возможно, именно поэтому такие разные личности, как Сократ, Иисус или Жанна д'Арк, предпочитали расстаться с жизнью, чем отрицать пережитое.

Я почти ничего не знаю об этой Истине — с большой буквы «И», — но я начал чувствовать её существование. Со временем, познакомившись со многими людьми, я понял, что неважно, какой путь мы выбираем: когда мы ищем истину с абсолютной честностью, она в конце концов приходит к нам. И когда это происходит, мы не открываем её, а она сама притягивает нас к себе. Это как свет, привлекающий комаров, и действует исключительно благодаря энергии нашего искреннего желания познать её.

Те, кто стоял у истоков наших современных религий, не считали себя просветлёнными, а скорее призывали других искать этот свет внутри себя. Они верили, что этот свет действительно существует внутри каждого из нас. Они верили, что открыли вселенскую истину, и считали своим долгом распространять её, оставляя семена, чтобы другие могли достичь этой же истины. Если бы это было не так, и если бы они не верили по-настоящему в то, что говорят, эти учения не имели бы смысла.

Большинство из нас считает, что истинный духовный опыт никогда не случится с нами в жизни. Поэтому, когда появилась возможность увидеть шамана, я почувствовал, что если не пройду через эту дверь, то не сделаю всего возможного, чтобы ответить на свои вопросы. Я ничего не знал об изменённых состояниях сознания; но я знал, что если они реальны, то они будут одинаковы для всех, независимо от происхождения, культуры или времени рождения. Я был обязан, по крайней мере, попробовать. В конце концов, речь идёт о древней практике, имеющей огромное значение для происхождения нашего вида и всегда сопровождавшей нас. Это был бы мой способ заниматься археологией и заглянуть воочию в первые шаги нашей истории. Знать о шаманизме означало знать происхождение человека, и я всё больше в этом убеждался.

Важно твёрдо стоять на земле. Я всего лишь очередной исследователь, пылинка, затерянная во вселенной знаний, недоступных мне. То, что я вижу, вижу только я, и это служит только мне. Я не могу ничего доказать, потому что всё происходит внутри меня. Но я здесь, чтобы заставить вас усомниться в том, что всё, что я собираюсь вам рассказать, может быть правдой.

Шаманский опыт — это очень личное решение. Каждый должен искать ответы там, где считает нужным. В этом и заключается суть жизни. Каждый должен иметь возможность жить так, как хочет, и принимать собственные решения, не осуждая других. Так должно быть всегда, хотя я знаю, что не все меня поймут. В любом случае, я должен рискнуть.

Я не ожидаю, что вы слепо поверите моим словам и последуете за мной, как овца; я не пастырь. Я могу ошибаться, и это могут быть слова безумца, верящего в собственное безумие. Вы должны быть осторожны, как был я. Не следует принимать что-либо окончательно, пока не испытаете это сами; и даже в таких обстоятельствах вам следует сомневаться в своих собственных ощущениях. Я видел то, что когда-то считал невозможным, и теперь я изменил свои убеждения. Но я не могу гарантировать, что это правда.

Могу вас заверить, что я был таким же, как вы. И если однажды вы увидите то же, что и я, вы тоже уже никогда не будете прежним.

Тщательно подумайте о том, во что вы верите и почему вы это делаете.

«Эту истину не познают, сын мой; ее запоминают».

(Гермес Трисмегист, «О перерождении и правиле молчания»)

4. ЗОВ

Много лет у меня была, как сейчас говорят, хорошая работа. Это выглядит красиво только напоказ, но на самом деле я работал в офисе, часами просиживая в кресле, выполняя однообразные задачи, которые ничего мне не давали, кроме как немного заработать. Так я десять лет повторял одни и те же автоматические действия. Таким образом, вся моя жизнь, казалось, обрела стабильность, и все мои друзья считали, что у меня всё отлично. У меня было именно то, чего все хотели.

С юных лет я оправдал ожидания родителей: получил диплом и нашел стабильную работу. Но вскоре я понял, что моя жизнь превратилась в замкнутый круг, в котором каждый год повторяется одно и то же, а я становлюсь всё старше и старше.

Прожив в такой ситуации несколько лет, я начал об этом задумываться. Казалось, моя жизнь ведёт только к повторяющимся рутинам, пока я не уйду на пенсию или не умру. Я видел, как лучшие годы моей жизни ускользают, пока я работаю в этом офисе, но я смирился с этим, потому что это была реальность для всех. Для меня не было другого выбора. Я понимал, что иначе и быть не может, и выполнял свою работу. Я был безмолвным винтиком на конвейере; а винтики не имеют права останавливаться и думать о себе. Они служат лишь для того, чтобы вращаться по кругу.

Эта стабильность должна была сделать меня счастливым. Но мне казалось, что в моей жизни ничего не меняется. Поскольку у меня не было капитала, мне приходилось обменивать своё время на деньги, чтобы платить за крышу и по счетам.

Вся моя энергия уходила на зарабатывание денег, а когда я приходил домой, то едва мог приготовить ужин и сидеть перед телевизором, смотря футбольный или баскетбольный матч.

Иногда я сидел в офисе, скучая от цифр, и смотрел в окно, мечтая оказаться там, просто погреться на солнышке. Это не было слишком большой просьбой; я просто жаждал свободы. Я дошёл до точки, когда не знал, свободен ли я или нет; действительно ли я делаю то, что хочу, или эти решения находятся вне моего контроля. Обычно никто не задаётся этим вопросом, и мы принимаем ту жизнь, которая нам дана. К тому же, по словам окружающих, я должен быть благодарен за свою

работу. Всем, кто меня знает, я всегда казался счастливчиком; и были даже те, кто завидовал моей хорошей должности.

Я чувствовал себя в ловушке, застрял в своей жизни. Я не видел среднесрочного решения, и эта ситуация меня тревожила. С каждой неделей минуты в офисе становились всё длиннее, повторяя эти маленькие цифры снова и снова, как робот. Я сходил с ума; от меня требовали всё больше и больше; и я не мог оставить эти проблемы позади, когда приходил домой. Я постоянно был в плохом настроении, невыносимом для всех. Думаю, если бы ничего не изменилось, я бы стал сумасшедшим, озлобленным и одиноким стариком.

Самым сложным в этой ситуации было смотреть вокруг и видеть, как все остальные счастливо живут своей рутинной, а я беспомощен. Это заставляло меня чувствовать себя очень одиноким и убеждало меня, что проблема была во мне. Я начал чувствовать себя другим, застрявшим в чужом для меня мире.

Я никогда не был жертвой и не жалел себя; и я стараюсь объективно рассуждать о том, что происходит со мной, когда мне плохо. Я понял, что моё чувство подавленности было вызвано моей неспособностью развиваться так, как меня учило общество. Даже следуя по навязанным мне шагам, я отчётливо ощущал, что внутри меня что-то застоялось и гниёт. Я не чувствовал никакого прогресса в жизни. Долгое время я чувствовал это разочарование, потому что даже не понимал, каких целей мне следует достичь. Иногда мне казалось, что жизнь никуда меня не ведёт, просто потому, что я не знал, куда её вести.

Благодаря всему, о чём я вам рассказываю, во мне образовалась идеальная питательная среда для того, что должно было произойти дальше. Я всегда чувствовал, что внутри меня есть что-то, чего никто не видит, и я бы сделал всё, чтобы узнать правду о своей природе. Как только я понял, что моя жизнь сведется к бесконечному повторению одного и того же цикла, я понял, что терять нечего, кроме времени, которое у меня уже отнимали. Чем меньше я ценил то, что у меня было, тем больше я хотел потрясти дерево и посмотреть, какие сюрпризы меня ждут. Жизнь не могла быть такой нереальной, как мне пытались внушить. Когда я достиг дна, с затуманенным антидепрессантами разумом и искренним желанием никогда больше не

вставать с постели, именно тогда я решил, что для меня больше ничего не имеет значения. Мне нужно было найти что-то настоящее, что придаст моей жизни истинный смысл.

Поэтично думать, что в какой-то момент жизни мы получаем призвание, которое меняет всё. Это может произойти в результате несчастного случая, болезни, депрессии, потери близкого человека... или просто потому, что так задумано природой. Это очевидное призвание, и мы можем сначала его не осознать; но, как только оно доходит до нас, оно не позволяет нам жить дальше, как будто ничего не произошло. Иногда нам трудно поверить, что это призвание действительно с нами; но даже если так, оно реально, потому что, если мы прислушаемся к нему, оно окажет на нас решающее влияние. Я говорю вам это по собственному опыту.

Семя каких-то перемен проросло во мне давным-давно. Как будто я притягивал этот момент всю свою жизнь, и особенно в последние годы. Пришло время ответить на свой зов, потому что я наконец-то был готов узнать правду о себе. Неважно, означало ли это признать ложь всего моего мира или отказаться от убеждений, которые всегда мной руководили. Я чувствовал, что мне больше нечего терять. Я больше не боялся, и мне ещё многое предстояло открыть. Наконец-то я был готов переступить порог и увидеть, что находится по ту сторону двери. Именно это мы с тобой и будем делать вместе отныне.

«Высший разум не открыл мне ничего, кроме того, что написано, зная, что я могу сам по себе постичь и понять всё, что пожелаю, понять всё».

(Гермес Трисмегист; «Пемандр»)

5. ХОРОШИЙ ШАМАН

Я никогда не был человеком, склонным к сомнениям. Я считаю, что поступки всегда должны соответствовать мыслям. Нет смысла ставить цели, если их не достигать; проект в голове — всего лишь набор слов.

Всю свою жизнь я задавал себе вопросы о себе и мире. Впервые я решил искать ответы. Мне больше не хватало просто изучать чужие слова и воображать, что я их понимаю. Чтение философских трудов во многом обогатило меня, но не заполнило пустоту, которая

преследовала меня. Наконец-то появилась возможность взглянуть за пределы себя — чем бы она ни была — и я не собирался её упускать.

Сегодня я чувствую, что весь этот процесс не был случайным. Все мы порой задаёмся вопросом, есть ли в нас что-то большее, чем наша человеческая природа. Мы можем встретить это сомнение равнодушно или же принять решение искать истину, чего бы это ни стоило, преодолевая любые предрассудки и убеждения. По всем этим причинам я решил позвонить Хуану.

Я не разговаривал с ним много лет. Когда я позвонил, Хуан был рад услышать от меня, хотя, казалось, ничуть не удивился. Не имело значения, сколько времени прошло, потому что между нами было огромное доверие. Как только мы начали говорить, он дал мне понять, что рано или поздно ждёт моего звонка. Он хорошо меня знал и знал, что я в любой момент узнаю, чем он занимается. Мы оба всегда были пытливыми умами, поэтому мой звонок был неизбежен. Это было как будто высечено в камне. Он не хотел спешить и звонить мне, потому что я должен был сам к нему обратиться. Так и должно было быть.

Всё это казалось мне очень загадочным, и я с нетерпением ждал, когда попаду к нему домой, чтобы узнать, что происходит. Хотя я сам вроде был как обычно, голос моего старого друга звучал иначе. По сравнению с тем нервным человеком, которого я знал много лет назад, новый Хуан казался очень спокойным и даже говорил на тон-другой тише. Помню, я подумал, не играет ли он роль, но он казался очень уверенным в себе. И чем страннее мне казалась ситуация, тем больше она меня привлекала. Он сказал мне прийти к нему следующим вечером.

Хуан живёт в небольшом загородном доме на окраине города, как раз у подножия гор. Световое загрязнение едва доходит туда, а небо усыпано звёздами. Его собака вышла поприветствовать меня, а мой друг не спешил выходить. При встрече мы крепко обнялись. Внешне Хуан тоже казался каким-то другим; он был одет по-другому: мешковатые штаны и удобная рубашка с ярким цветочным узором. На груди у него висел странный деревянный амулет, который, как он объяснил, ему подарили. У него был странный вид хиппи, который совершенно не соответствовал прежнему Хуану; и было странно видеть его таким. Но было и что-то ещё; возможно, его доброта или

приветливость тоже казались другими. Этот человек вибрировал на совершенно иной волне, чем тот, которого я знал. И правда в том, что он был приятен.

Гостиная была уютной, с мягким освещением. Два дивана окружали низкий столик с пепельницей, принадлежностями для курения, стаканами и бутылкой холодной воды. Потолок был в деревенском стиле, украшенный несколькими деревянными брёвнами. Атмосферу дополняли фигурки Будды и животных, ловец снов и пара гирлянд молитвенных флажков, похожих на те, что можно увидеть на открытках из Бутана. Только что зажгли палисандровое дерево, и его аромат наполнял комнату.

Обсудив наши жизни, Хуан решил перейти сразу к делу. Было ясно, что он делает это не в первый раз. Он спросил меня, что я знаю о галлюциногенах и какой у меня был опыт с ними. Я сказал ему правду: знаю немного. Я пробовал грибы всего один раз, и то только ради развлечения. Я не видел в этом особого смысла.

Он объяснил мне, что его деятельность не имеет ничего общего с традиционными наркотиками. Были люди, которые по ошибке приходили к нему, потому что им нравилось экспериментировать с разными веществами и они искали чего-то нового, более сильных ощущений. Но истинный шаманизм тоже не имеет к этому никакого отношения. Он сказал мне, что такие люди рискуют потерять бдительность, думая, что уже всё видели и что их уже ничто не удивит. В таких случаях этот опыт может их по-настоящему напугать, ведь шаманизм предков не имеет ничего общего с наркотиками в нашем современном понимании. Лучше подойти к этому опыту с нуля, не формируя заранее никаких ожиданий. И, прежде всего, важно делать это с полным уважением. Вероятно, он просто хотел убедиться, что со мной такого не произойдёт; но, услышав это, я насторожился. Я определённо почувствовал себя напуганным.

Углубляясь в мир шаманизма, он спросил меня, знаю ли я, что такое аяуаска. По совпадению, как раз вышел телевизионный репортаж о том, как журналист отправился в Амазонию, чтобы поэкспериментировать с этим зельем. Я знал об аяуаске лишь то, что это настой из смеси растений, который шаманы используют по всему миру, особенно в Америке, уже тысячи лет. Возможно, из-за самого

репортажа я не слишком доверял этим шаманам. Этот репортаж даже не привлёк моего внимания. Позже я понял, что журналисту, без предварительной информации или психологической подготовки, действительно сложно столкнуться с таким опытом, как аяуаска, и получить от него максимум. Этот журналист не смог понять, что он только что пережил, не говоря уже о том, чтобы рассказать об этом другим. Нужно чувствовать внутренний призыв, истинную мотивацию; недостаточно просто хотеть записать репортаж, чтобы заработать деньги или привлечь зрителей.

Хуан спросил меня об аяуаске, потому что его работа была во многом связана с этим настоем, хотя и не совсем с ним. Хуан научился извлекать из растений молекулу, которая является активным ингредиентом самой аяуаски. Эта молекула — диметилтриптамин, или ДМТ.

Поначалу, когда я впервые услышал это название, оно не показалось мне чем-то особенным, как другие, уже известные мне, например, кетамин или МДМА. Из-за этого у меня, вероятно, и возникло первое, сразу же негативное предубеждение. Я подумал, что, пожалуй, не попробую. У меня никогда не получалось хорошо ладить с наркотиками, но раз уж я зашёл так далеко, я выслушал историю друга до конца.

Хуан рассказал мне, что несколько месяцев назад, во время поездки на своём автодоме, он случайно встретил голландца, который проезжал через нашу страну. Подружившись с ним, он научил его извлекать мифическое вещество, начиная с правильных корней и всего за несколько простых шагов. Хуан объяснил мне, как он может извлечь эту молекулу из корня дерева *Mimosa hostilis*, также известной как *Mimosa tenuiflora*, очень распространённого в Южной Америке, хотя позже я обнаружил, что эта молекула присутствует во многих других деревьях и растениях по всему миру. Найти её корни в интернете, уже измельчённые и готовые к работе, не составило труда. На самом деле, вскоре я понял, что вокруг этого вещества и связанных с ним переживаний существует огромный культ.

Всё, что рассказывал мне Хуан, казалось мне очень странным и мистическим, особенно история о голландце, который путешествовал по миру, обучая людей этому, без какой-либо видимой пользы. По

словам Хуана, это было не совсем совпадение, а скорее синхронизация всех событий.

В то время я еще не понимал, что сталкиваюсь с ситуациями, которые могут изменить твоё понимание жизни, включая все твои убеждения и самые важные цели.

Пока Хуан говорил со мной, я осознал, насколько сильно меня беспокоили слова «аяуаска» и «диметилтриптамин». Если первое звучало как что-то вроде древнего шаманизма и магии, то второе, являющееся, по сути, химическим описанием, напоминало о нарколабораториях и дизайнерских наркотиках. Как же любопытны предрассудки! И, как видите, я начал этот путь не совсем свободным от них.

Я спросил Хуана, в чём разница между приёмом аяуаски и прямым употреблением молекулы ДМТ. Его объяснение необходимо, чтобы вы поняли, о чём я говорю.

Аяуаска — это, по сути, настой, полученный путем смешивания нескольких различных растений, и существует множество способов его приготовления. Некоторые из этих растений богаты ДМТ, но употреблять их по отдельности бессмысленно. Это связано с тем, что наш организм реагирует на это вещество, обезвреживая его посредством химической реакции. Однако есть и другие растения, которые предвосхищают эту реакцию, нейтрализуя реакцию организма и позволяя ДМТ свободно циркулировать в организме в течение нескольких часов.

Однако существует альтернативный способ употребления этой молекулы. Если нам удастся извлечь ДМТ из растения и выкурить его, а не принять внутрь, нашему организму потребуется несколько минут, чтобы отреагировать, и мы можем испытать очень короткий, но очень интенсивный опыт. Это кажется лучшим вариантом, особенно для тех, кто только начинает. Именно это мне и сказал Хуан.

ДМТ — самый мощный из существующих галлюциногенов, поэтому негативный опыт с аяуаской может быть поистине ужасающим. Если во время опыта что-то пойдет не так, находиться взаперти в течение нескольких часов может стать настоящим адом.

При употреблении молекулы в виде дыма вы также можете испытать неприятные ощущения, но они не продлятся достаточно

долго, чтобы вызвать травму.

Хотя я и спросил его, что именно из увиденного произвело на людей такое сильное впечатление, Хуан не захотел рассказывать больше. Он не хотел вмешиваться в мои ранние переживания, а вместо этого позволил мне самому открыть, «чему растение хотело меня научить». Он сказал мне, что не следует пытаться заставить других увидеть то же, что и мы. Каждый человек уникален, и, следовательно, у каждого своя эволюция. Любые внешние выводы мне совершенно не помогут; мне пришлось встречать этот опыт с совершенно пустым разумом и без каких-либо ожиданий.

Я продолжил расспрашивать его о диметилтриптамине, поскольку было ясно, что к его применению не стоит относиться легкомысленно. Затем он сказал то, что произвело на меня неизгладимое впечатление: «Не обманывайся. Это не имеет ничего общего с тем, что тебе рассказывали. Это не опиат, не ЛСД и не грибы. Трип под ДМТ — это не приём наркотиков во время прогулки по сельской местности. Нужно очень чётко осознавать, что делаешь».

Он объяснил мне более важные вещи. Конечно, мы должны быть очень осторожны с такими факторами, как наше психическое состояние и состояние нашего тела. Мы также должны быть очень осторожны с дозировками, поскольку разница всего в несколько миллиграммов может отправить нас туда, куда мы не хотим. Страхи — явление довольно распространённое и почти всегда возникающее по одним и тем же причинам. Однако эти бэд-трипы никогда не приводят к летальному исходу, и в конечном итоге мы говорим о них так же позитивно, как и обо всём остальном.

Но что же такое ДМТ? Является ли он наркотиком и относится ли он к наркотической категории? Или это инструмент, который природа даёт нам для какой-то цели?

Существуют настолько сильные наркотики, что они затягивают с первого приёма, например, героин. Однако диметилтриптамин не вызывает привыкания. В этом я могу вас заверить лично. Это вещество не вызывает физиологической зависимости, и мы не рискуем привыкнуть к нему, как, например, к табаку или алкоголю. В этом отношении ДМТ также сильно отличается от других наркотиков.

Скорее, всё наоборот: каждое употребление ДМТ требует предварительной ментальной подготовки. Вы должны быть тем, кто активно принимает решение каждый раз, когда вы хотите получить опыт. Под этим я подразумеваю, что его употребление не происходит автоматически, как в том случае, когда курильщик каждый раз закуривает. Употребление ДМТ — это не то, чего мы хотим и не можем избежать; скорее, это то, к чему мы должны ментально подготовить себя, поскольку наши собственные тела сопротивляются этому. Это то, что поначалу всегда заставляет вас нервничать, потому что вы знаете, что сталкиваетесь с неизвестностью. Каждый раз вы должны принять активное и осознанное решение отправиться в короткое, но интенсивное путешествие, которое вы не знаете, куда вас приведёт.

Хуан рассказал мне, что период увлечения этим веществом, когда человек впервые с ним знакомится, — обычное явление. Вполне нормально, что в первые несколько раз хочется увидеть всё больше и больше, но потом ему нужно время, чтобы осмыслить всё увиденное. Со временем интервалы между трипами становятся всё длиннее, потому что человек уже увидел всё, что ему нужно, и ему нужно время на осмысление. Для Хуана теперь сложность заключалась в том, чтобы понять, как применить в жизни всё, чему, как ему казалось, он научился.

Я спросил его, сколько мне будет стоить опыт с ДМТ. Я мог себе представить, что, учитывая его эксклюзивность, это будет довольно дорого. Поэтому я удивился, когда он ответил, что не берет за это никаких денег, и это не было его целью. Он объяснил, что считает эту молекулу даром природы; даром, предназначенным для всех, и им следует делиться. По его словам, каждый, кто познает истинный смысл этого вещества, в итоге чувствует себя настолько счастливым, что единственный способ выразить свою благодарность — поделиться им с другими.

Нам следует остерегаться тех, кто называет себя шаманами и открывает свои двери любому, кто предлагает им деньги в обмен на опыт. Тот, кто работает ради денег, эгоистичен, а это значит, что он не заинтересован в вашем развитии. Весь опыт должен быть согласован: от интересов отдельного человека к интересам самого шамана.

Через некоторое время в доме Хуана появился ещё один его друг, которого я знал в лицо. Несколько минут спустя, когда мы уже разговаривали более доверительно, он рассказал мне, что сам несколько месяцев назад «прошёл инициацию» ДМТ. Употребление этого растения помогло ему по-новому взглянуть на жизнь и избавиться от некоторых вредных привычек и образа мышления. Теперь он говорил об этом веществе с таким обожанием, что это привлекло моё внимание, потому что этот парень не казался дураком.

Он сказал мне, что Хуан — «хороший шаман» и что он ему очень благодарен. Любопытно, что его манера речи напоминала мне манеру речи самого Хуана, из-за низкого тона. Только я, казалось, не соглашался с ними, говоря более высоким и нервным тоном. Это было ощутимо.

Хуан быстро отреагировал, услышав слово «шаман». Ему не нравится, когда его так называют, и он сам себя таковым не считает. Это понятие экзотично и привлекательно, а мы живём в обществе, где любой ярлык используется для удовлетворения человеческого эго. Хуан, похоже, весьма далёк от такого понимания жизни. В любом случае, отметил он, он считает себя всего лишь катализатором, посредником, объединяющим человека и растение. Хуан пытается привести людей в определённые состояния, но всегда самостоятельно, вмешиваясь как можно меньше. Он просто даёт им полезный инструмент и объясняет, как им лучше пользоваться. На самом деле, по словам Хуана, он не делает абсолютно ничего; он просто приближает людей к этому естественному процессу, и делает это потому, что хочет этого. Всё остальное просто происходит.

Теперь, когда прошло немного времени, я расскажу вам кое-что, что я узнал и что, думаю, вам стоит запомнить: почти все, кто называет себя «шаманами», имеют мало или совсем никакого отношения к истинному шаманизму, а скорее намерены заработать на своих предполагаемых способностях и дарах. Не обманывайтесь; я говорю вам не о таких «шаманах». Мы не имеем к этому никакого отношения. Здесь нет ни у кого особого дара, и мы не умеем управлять энергиями любого рода по своему желанию. Мы просто исследователи и помогаем другим исследователям.

Я собрался домой. На той первой встрече мы только разговаривали; несмотря на это, у меня осталось ещё больше вопросов, чем было пару часов назад. Он посоветовал мне подумать и сообщить ему, когда я буду уверен, чтобы я смог попробовать это вещество. Мне нужно было время, чтобы спокойно изучить, что такое диметилтриптамин, и принять окончательное решение: пробовать его или продолжать жить как обычно. Но на самом деле это решение уже было принято. По какой-то причине я уже знал, что нахожусь на правильном пути. Я был на пороге величайшего приключения в своей жизни.

Я согласился позвонить Хуану на следующей неделе. Он дал мне несколько советов и порекомендовал методы, которые люди используют, чтобы облегчить себе жизнь.

Логично, что всё, что полезно для тела и разума, полезно и для этих трипов. Поэтому полезно заниматься спортом, правильно питаться и стараться отвлечься от своих проблем во время этого опыта. Тело и разум должны быть в оптимальном состоянии, чтобы наша энергия текла правильно, и всё проходило максимально гладко. Интересно, что, если мы хотим продуктивных психотропных трипов, мы должны научиться заботиться о себе в долгосрочной перспективе; одно из очень положительных свойств этих веществ заключается в том, что они побуждают нас заботиться о себе. Наркотики, как правило, действуют прямо противоположным образом: они вредят нам, вынуждая нас нуждаться в их успокаивающем эффекте, и таким образом удерживают нас в зависимости от них.

Мы не знаем истинной силы нашего разума. Однако мы знаем, что наше тело — единственный инструмент, который нам доступен для познания истины о мире и о себе. Если нам предстоит открыть истину, наш мозг — идеальный инструмент для её постижения. То, как каждый человек использует его, всегда достойно уважения; и я верю, что делаю это правильно и в соответствии с его первоначальным предназначением.

Наше тело и наш разум — наш храм самопознания. Моё тело — единственный инструмент, которым я могу познать себя; поэтому, поскольку эта задача священна, я должен заботиться о нем так же, как о святилище.

В этом храме моё душевное состояние – основа. Поэтому на протяжении всего этого времени мне было важно научиться заботиться как о своём теле, так и о своём психическом здоровье, поскольку они были важны не только для благополучия моей жизни, но и имели основополагающее значение для моей цели – постичь истину о себе и мире.

«Те, кто пребывают в Гнозисе, не угождают толпе; и толпа не угождает им».

(Гермес Трисмегист, «О мышлении и ощущении»)

6. ШАМАНИЗМ И ДМТ

Размышления о том, как я познакомился с этим растением, пробудили во мне особый интерес к шаманам. До недавнего времени я не задумывался об их роли в истории человечества. Однако информации о шаманизме гораздо больше, чем я мог себе представить; и я увидел, что сегодня шаманы есть практически в каждом уголке мира. Они всегда были и всегда будут. Более того, если мы немного углубимся в нашу историю, то увидим, что шаман — это фигура, без которой мы не смогли бы объяснить первые шаги нашей цивилизации. Позвольте мне в этой главе поиграть с поэзией и легендами, которые я встретил, связанными с этой фигурой.

Шаман означает «тот, кто знает». В доисторические времена считалось, что шаманы были посланы на землю богами, чтобы направлять свой народ. Они были защитниками своего народа как от неизвестного, так и от других людей. Эти общины ощущали себя частью природы, чего мы сегодня не можем понять. Они считали себя детьми земли, но верили в нечто большее: духовный мир.

Шаман был связующим звеном между людьми и духовным миром; он обладал способностью «перемещаться между двумя мирами». О нём говорят, что он «ходит между двумя мирами» и обладает способностью «разбираться и собираться заново», а также «умирать и возрождаться».

Шаман — первопроходец в духовности и в идее Бога или богов. Его опыт первым заставил людей поверить, что они имеют дело с чем-то целостным и священным. Но, в отличие от любой религии, шаман не учится у других; он основывает свою веру на собственном опыте и

восприятию. И, в отличие от религий, шаман учил других тому, что видел сам, а не тому, чему его учили, или тому, что он прочитал в книгах.

Согласно легенде об аяуаске, именно духи самих растений помогли первым шаманам найти идеальное сочетание, которое соединило бы их с самими собой. Возможно, в этом даже не было необходимости. Эти общины, вероятно, экспериментировали со всем, что встречалось им на пути, создавая всевозможные комбинации. Найдя правильное решение, они, возможно, решили, что это не совпадение; или, возможно, именно этот опыт убедил их.

За всем этим стоит некая глубинная реальность, которая, похоже, никого не волнует. Эти растения и грибы, используемые в шаманизме, существуют на нашей планете тысячелетиями, возможно, за миллионы лет до нас. Как будто они всегда ждали нас; как будто шаманский опыт — это на самом деле магическое сочетание двух видов, в котором обе стороны необходимы. Это симбиоз, который, кажется, возникает из изначального, глубинного разумного замысла самой Природы. Поэтому мы можем думать так или считать это просто делом случая.

Предположим, что именно Природа объединяет различные виды для достижения глобальной эволюции. В действительности, по-видимому, именно это и происходит, хотя мы думаем, что это происходит произвольно и случайным образом. Но давайте представим, что в Природе есть некая внутренняя воля. В таком случае эволюция была бы преднамеренным процессом, и сегодня Природа продолжала бы посылать сигналы для её продолжения. Из всех существ на нашей планете люди — первые, кто способен понимать эти сигналы; а среди людей первыми, кто их воспринял, были шаманы. Возможно, сегодня мы веками не слышим их, но это может быть просто потому, что мы слишком заняты своей жизнью, чтобы обращать на них внимание. Все мы, за исключением немногих.

Всю эту неделю я изучал диметилтриптамин. Мне не составило труда найти массу информации о его природе и воздействии. Из того немногого, что я о нём знал, я понял, что он не имеет ничего общего с огромным количеством наркотиков, доступных сегодня, как легальных, так и нелегальных. В любом случае, я рекомендую вам,

прежде чем решиться попробовать что-то незнакомое, последовать моему примеру и тщательно разобраться в том, с чем вы имеете дело.

ДМТ встречается повсеместно в природе благодаря своей молекулярной простоте; это означает, что практически все организмы определённого уровня сложности обладают ферментами, необходимыми для его синтеза. Следовательно, его повсеместное присутствие — вопрос простой статистики. Его молекулярный состав, например, очень похож на состав триптофана, незаменимой аминокислоты в нашем рационе.

Следы этой молекулы были обнаружены в моче взрослых, что привело к распространённому мнению о том, что наш организм может вырабатывать её в определённые периоды жизни. Это невидимый инструмент, фантомный агент, действующий бесследно. Поэтому он может появиться в любой день, заставить вас увидеть то, чего не видят другие, и оставить ощущение, будто вы сходите с ума, поскольку вы не можете доказать, что с вами произошло.

Первым, кто описал диметилтриптамин как галлюциноген, вырабатываемый эндогенно нашим организмом, был доктор Рик Страссман в документальном фильме «ДМТ: Молекула духа» (2000). Это огромное отличие от любого другого вещества, с которым мы могли бы его сравнить, — от любого наркотика.

ДМТ действует в нашем организме как нейромедиатор, очень похожий на гормон; разница в том, что гормоны могут действовать по всему организму, в то время как нейромедиаторы действуют локально, оставаясь в пределах мозга. Другими словами, диметилтриптамин стимулирует новые связи между нейронами и передает информацию между ними. Он может даже способствовать их регенерации.

Природе потребовались тысячелетия, чтобы создать вид, способный добровольно употреблять эти растения и рассуждать об этом. Но правда в том, что мы едва ли можем понять, почему эта молекула вообще существует и каково её конечное предназначение. Мы знаем, что в природе всё происходит не просто так, и то, как ДМТ действует на нас, вероятно, не является исключением.

Особенно любопытно, в какие именно моменты нашей жизни ДМТ появляется эндогенно. Прежде всего, он присутствует в первые годы жизни, когда формируется наш мозг. Учитывая вышесказанное,

это кажется логичным. Если это правда, можно сказать, что дети определённо видят мир иначе, чем взрослые. В нашей природе заложено повышенное восприятие окружающего мира в эти ранние годы; возможно, в этом и заключается роль диметилтриптамина.

Предполагается, что наш мозг может выделять небольшое количество диметилтриптамина после засыпания. Именно так формируются проекции, которые мы видим во сне. Это также кажется логичным, особенно если учесть, что во время сна мы фактически переживаем ментальные переживания, проецируемые за пределами нашего тела и окружающего мира. К сожалению, мы не способны достаточно чётко помнить свои сны, чтобы осознавать их важность для нас.

Более того, эта молекула, как и некоторые гормоны, появляется в организме в стрессовых ситуациях. К таким ситуациям могут относиться, например, несчастный случай или клиническая смерть. Это объясняет, почему мы страдаем галлюцинациями в эти критические моменты. Не следует забывать, что любая галлюцинация имеет химическую причину. Возможно, именно поэтому ДМТ приобретает особое значение в подобных ситуациях.

Возможно, на этот счёт существует не так много данных, но некоторые считают, что такие практики, как медитация или йога, направлены на достижение изменённого состояния сознания, часто связанного с активацией эпифиза; это также часто связывают с опытом приёма ДМТ. Возможно, состояния максимальной ясности сознания, достигаемые экспертами в этих практиках, можно объяснить эндогенной выработкой диметилтриптамина нашим организмом на пике активности. Наличие у нас такой способности было бы не совсем нелогичным. В этом случае ДМТ появлялся бы благодаря сознательной и осознанной практике.

Однако мне никогда не удавалось достичь такого состояния осознанности эндогенно и самостоятельно. До недавнего времени я не отличался особым терпением и совершенно не верил в те невероятные качества, которыми мы обладаем. Я не верил в техники медитации, йогу, мантры и молитвы, как и в шаманизм.

Рик Страссман, в свою очередь, обнаружил молекулы ДМТ в эпифизе крыс, поэтому можно предположить, что у людей он также

вырабатывается именно там. Однако о эпифизе мы знаем очень мало.

Он размером с горошину и легко располагается в самом центре нашего мозга, окружённый мозговой оболочкой, хотя и не являясь её частью. Он напрямую соединён с сетчаткой, поэтому получает прямой свет и помогает нам регулировать работу организма в соответствии с циклами светового дня.

Благодаря своему расположению шишковидная железа привлекала внимание всех культур, с древних времён до наших дней. Именно ей приписываются некоторые из спонтанных мистических состояний, зафиксированных в нашей истории. Для египтян, греков и других народов именно через шишковидную железу душа проникала в наше тело – настоящий портал между двумя мирами. Поэтому мы всегда подозревали, что наш мозг вырабатывает вещество, позволяющее нам переживать мистические переживания; но до сих пор нам не удавалось доказать это с помощью науки. Кто знает, возможно, благодаря диметилтриптамину мы теперь сможем найти точку соприкосновения между наукой и духовностью? Станет ли это фактом наверняка, зависит от того, насколько усердно мы будем его доказывать.

Кроме того, читая интервью, я узнал, что доктор Рик Страссман обнаружил довольно необычное совпадение между мирами буддийской философии и науки. С одной стороны, в Тибетской книге мёртвых говорится, что душа входит в плод ровно на 49-й день жизни, о чём вы, вероятно, уже слышали. Это может показаться произвольным, числом, выбранным наугад и безосновательным. Однако любопытно, что именно на 49-й день у плода впервые становится видна шишковидная железа, чего древние тибетцы знать не могли. И поскольку доказано, что шишковидная железа способна секретировать ДМТ, это даёт нам новый повод для изучения этого вещества в его духовном контексте.

Но зачем нам эндогенно вырабатывать галлюциногенные соединения? Думаю, найти ответ на этот вопрос будет невероятно сложно, поскольку он ускользает от нашего понимания; и подозреваю, что это скорее к философии, чем к самой науке. Однако можно предположить, что знание о том, кто мы, тесно связано с функциями этой железы. Таким образом, подобно тому, как нам нужны пища и

гормоны для роста тела, они в равной степени нужны нам и для роста нашего разума – или, кто знает, нашей души. Я уже упоминал термин «молекула духа», а некоторые даже называют её «молекулой реальности». Мой друг Хуан тоже любит говорить, что это не галлюциноген, а «дегаллюциноген».

Чтобы закончить знакомство вас с тем, что такое ДМТ, я должен рассказать вам самую странную вещь из всех.

Считается, что наш мозг высвобождает большое количество этой молекулы непосредственно в момент смерти. Это объясняет состояния осознанности и галлюцинации, которые люди, по-видимому, испытывают непосредственно перед выдохом. Для меня тот факт, что мы вырабатываем её в столь важный момент жизни, может быть одним из ключей к пониманию природы диметилтриптамина и его роли в нашей жизни.

Можно представить, что, если эта молекула эндогенного происхождения, она будет метаболизироваться нашим организмом более прямым и естественным образом, чем если бы мы употребляли её из растений; подобно тому, как мы не усваиваем коровье молоко так же, как молоко нашей матери. Возможно, что, когда наш организм обнаруживает приближение смерти, он вырабатывает определённое количество этого вещества, позволяющее человеку достичь состояния максимального сознания, которое предшествует смерти. Это состояние ясности сознания, которое мы не можем воспроизвести даже посредством экзогенного потребления ДМТ. Это состояние, которое может заставить нас поверить, что время остановилось; и это позволяет нам видеть, как вся наша жизнь проходит перед нашими глазами, как если бы это была история, где всё имеет смысл, начало и конец. Всё останавливается, когда ваш разум работает на максимуме своих возможностей. Это момент понимания, который выходит далеко за рамки слов; и для его усвоения не требуется времени.

Почему это происходит, мы, вероятно, не поймём до самой смерти. Тот факт, что это же вещество существует повсюду в природе, — явный призыв задуматься о том, кто мы есть на самом деле.

Если верить некоторым людям, утверждающим, что они пережили околосмертный опыт и вернулись в своё тело, то окажется, что эти переживания, по-видимому, позволяют им достичь состояния,

в котором им не нужны ни глаза, ни уши, чтобы знать, что происходит вокруг. Мы все видели по телевизору случай, когда пациент, потерявший жизнь, бродил по больнице, подслушивая разговоры врачей или членов семьи, а затем приходил в сознание. Но помимо анализа каждого случая в отдельности, нам следует спросить себя, почему это происходит; что это вещество делает внутри нашего тела и какова его цель. Если эти переживания возникают снова и снова естественным образом, то, вероятно, потому что они существуют для того, чтобы мы могли чему-то у них научиться. Хотя наш организм генерирует эту молекулу, когда ему вздумается, природа предоставляет нам возможность переживать эти переживания добровольно. И, повторюсь, я считаю, что это не может быть совпадением.

Более того, я убежден, что это часть нашей миссии.

«Слово Божие поднялось из низших стихий к чистому творению природы».

(Гермес Трисмегист, «Пемандр»)

7. КРАСНАЯ ТАБЛЕТКА

Думаю, вы знакомы со знаменитым фильмом «Матрица». Хотя я впервые посмотрел его много лет назад, я никогда не предполагал, что в его сюжете может содержаться философская притча, подобная той, которую я понял позже. Даже не могу сказать, было ли это изначальной целью его создателей.

По сюжету фильма, людей похищает инопланетная раса, хотя они и не осознают этого. Люди живут во сне, подключенные к машинам, представляя свою жизнь в гигантском коллективном сне, созданном компьютером. Пришельцы держат спящих людей в гигантских кораблях и выращивают их, как растения, чтобы использовать их энергию.

Главные герои фильма — группа людей, которые находят способ пробудиться от этого сна и формируют сопротивление. Их цель — пробудить мир, чтобы все осознали, что они, по сути, поработаны.

Главный герой получает возможность выбрать одну из двух таблеток. Одна, красная, разбудит его и позволит увидеть реальность такой, какая она есть. Синяя позволит ему забыть обо всём и продолжить спать, живя так же, как и до этого момента.

Главный герой решает принять красную таблетку, хотя и знает, что пути назад нет. С того момента, как он впервые увидел реальность, он навсегда проникся ею; ведь, узнав правду, забыть её уже невозможно.

Сознание необратимо, поскольку оно не связано с воспоминаниями или забываниями. Сознание — это отпечаток, который мы создаём внутри себя, путь, по которому мы идём только в одном направлении. Хотя оно иногда спит, оно никогда не возвращается вспять.

Возможно, процесс пробуждения главного героя начался задолго до этого. Но именно акт проникновения сквозь завесу реальности знаменует собой поворотный момент в его восприятии мира. Именно этот шаг и есть настоящее начало. И здесь кроется параллель с тем, что мне самому предстояло пережить.

Как только вам удалось проникнуть за завесу того, что вы считали реальностью, вера, рождённая в только что познанное, становится не целью вашего опыта, а отправной точкой к новому способу познания, который можете постичь только вы сами. С самого начала процесса вы становитесь своим собственным учителем через свой опыт.

Теперь вы наверняка поймёте, почему я говорю вам о фильме «Матрица». В тот самый момент моей жизни, перед тем как снова увидеть Хуана, мне пришлось принять точно такое же решение, как и главному герою. Те, кого я слышал о своём опыте употребления ДМТ, делали это с преданностью; и перемены, произошедшие в их жизни, были реальными и к лучшему. Неужели все они лгали? Что же было правдой в их опыте? Только увидев всё своими глазами, я смогу ответить на этот вопрос. Именно поэтому мы с вами здесь.

То, что меня ожидало, не соответствовало тому, чему меня учили с детства, и не все одинаково открыты для принятия подобного. Поэтому людям, всю жизнь укоренившимся в определённых убеждениях, сложнее открыться новым реалиям. Я не собираюсь заставлять кого-либо видеть то, что вижу я. Эти люди склонны считать мой опыт негативным, опасным и даже кощунственным. Хотя они знают, что можно пережить иную реальность, они предпочитают не

желать знать больше и принимают свою жизнь такой, какой она была всегда. Но это не было моим решением.

Я убеждён, что в каждом из нас заложена способность к пробуждению, которая активируется, когда в нашей жизни происходит неожиданное событие или появляется человек, который нас пробудит. Мы все на одном пути, хотя большинство об этом не знает; и иногда нам нужен небольшой толчок, чтобы это осознать. Важно не то, откуда каждый из нас начинает, а то, что мы все придём к одному и тому же пункту назначения.

Вступив на этот путь, вы впервые почувствуете, что сами стали лидером своих действий. Вы откроете в себе огромную силу и не сможете понять, как не осознали её раньше. Ваш опыт — единственное поле для познания. Вне вас есть другие: слова и их попытки описать реальность. Вы понимаете, что по своей природе они не могут научить вас ничему, чему вы не могли бы научиться сами. Нет никаких иерархий, никаких гуру; только самопознание.

В наши дни, похоже, не приветствуется самостоятельное обдумывание вещей и отделение себя от чужих доктрин; это странно и необычно. Мне не нужно растение, чтобы увидеть, что общество, к которому я принадлежу, глубоко порочно и упорно придерживается нереалистичных парадигм, которые допускают и оправдывают систематическое насилие одних над другими. Я живу во многих реальностях, которых не понимаю, и не сопереживаю поведению многих себе подобных. Это не тот мир, к которому я чувствую себя принадлежащим; и это изначальная мысль, которая привела меня к пробуждению.

Возможно, однажды, подобно древним шаманам, я сам почувствую, что принадлежу больше духовному миру, чем этому физическому. Я чувствую это внутри себя. Я верю, что жизнь дана для того, чтобы наслаждаться ею, но она также предназначена для того, чтобы мы познавали себя и готовились к смерти.

Момент нашей смерти — единственный момент, в котором мы абсолютно уверены; поэтому не глупо думать, что наша жизнь — лишь подготовка к принятию этого нового состояния. Более того, Природа тоже сыграет свою роль, предоставив нам необходимые инструменты. Таким образом, если мы выполнили свою задачу, то,

когда придёт время, мы будем готовы уйти с миром; и тогда весь путь будет оправдан.

В тот момент мне нужно было решить: принять синюю таблетку и продолжать спать или красную и проснуться. В моём случае сомнений больше не было. У меня было твёрдое чувство, которое подсказывало мне, что я зашёл так далеко не для того, чтобы останавливаться сейчас. Это было то, что я должен был сделать.

Прошло много времени с тех пор, но я до сих пор верю, что принял правильное решение. Эта возможность должна была открыть в моей жизни окно надежды, во что было бы невозможно поверить в прежнем мире. Наконец-то я уверен, что моя жизнь всегда имела смысл, и с нетерпением жду будущего.

Дай мне эту красную таблетку.

«Сделайте первый шаг с верой. Неважно, если вы не видите всю лестницу целиком; просто сделайте первый шаг».

(Мартин Лютер Кинг, речь «У меня есть мечта»)

8. ПЕРВАЯ ЗАВЕСА

Наконец, настал этот важный день. Я выполнил все рекомендации Хуана, так что к тому времени, как я добрался до его дома вечером, моё тело и разум были в оптимальном состоянии для моего первого знакомства с растением.

Когда я приехал к нему домой, я немного нервничал. Как и в прошлый раз, гостиная казалась уютной, и вся обстановка, казалось, была создана для того, чтобы стимулировать мои переживания. Освещение было приглушённым, играла медитативная музыка. После того, как я поговорил, Хуан попросил меня удобно сесть на один из диванов. Он объяснил, что в таких случаях он предпочитает начинать с того, что кладёт в трубку очень небольшое количество ДМТ, что обычно не вызывает никаких видений. Это помогает организму привыкнуть к веществу и помогает человеку расслабиться. Он называет этот шаг «избавлением от страха».

Он поместил вещество в стеклянный бонг, похожий на тот, что используется для курения марихуаны. Я никогда не был большим любителем дыма, а эти бонги всегда вызывали у меня сильный кашель.

Я подумал, что, возможно, это будет первая проблема, с которой я столкнусь.

Я очень нервничал перед началом. Первая затяжка была неуклюжей, и дым почти не проникал в лёгкие. Вкус был неприятным, особенно из-за моей неопытности. Когда неприятный привкус дыма покинул мой рот, я впервые ощутил вкус вещества. Вкус был странно знакомым, хотя и далёким. Я бы описал его как органический и одновременно выдержанный. Через несколько секунд я почувствовал, как моё зрение слегка обострилось. Это был крайне странный эффект: цвета стали ярче, а формы вокруг – более чёткими. Всё казалось более упорядоченным, как будто всё в комнате подчинялось невидимому геометрическому закону; и самые простые формы, такие как круглая пепельница или треугольные флаги, особенно привлекали моё внимание. Когда я останавливал взгляд на этих предметах, что-то словно двигалось по их поверхности; какая-то полупрозрачная энергия. Как будто моё внимание было сосредоточено на самых простых формах и цветах; и тогда они обретали некую жизнь.

Я чувствовал себя совершенно бодрым. Я слышал жужжащий звук, похожий на разряд статического электричества, хотя не был уверен, исходил ли он снаружи или изнутри моей головы. Это было очень странно: как будто внутри меня активировалось что-то физическое и осязаемое, и как будто мой мозг, вместо того чтобы состоять из миллионов нейронов, работал ремнями и шкивами. Там было много движения.

Мой друг сидел в нескольких шагах от меня и смотрел на меня. Он был спокоен. Он знал, что ничего ещё не произошло. Он привык к таким ситуациям.

Через несколько минут я обдумал этот опыт и рассказал ему о своих ощущениях. Казалось, что прошло какое-то время, но на самом деле прошло не больше двух-трёх минут. Позже я понял, что трипы длятся дольше, когда мы способны сосредоточиться или медитировать; но в тот момент мои мысли лихорадочно работали. Я всё осознавал, но на несколько мгновений почувствовал лёгкую дезориентацию.

Когда прошло положенное время, мы приготовились ко второй попытке. Мы повторили процедуру, но к тому моменту, как мы решились, я снова почувствовал сильное волнение. Я с трудом закурил

и откинулся на диване, желая, чтобы что-то произошло, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди.

Снова появились те же слабые визуальные эффекты. Деревянные стволы потолка словно дышали, и сквозь них струилась прекрасная голубоватая энергия. Всё двигалось гармонично и приятно; словно невидимый ветер качал сотни фигур, словно возникших из ниоткуда. Но это было всё, и смотреть было особо не на что.

Опустив взгляд, я встретился взглядом с другом. На этот раз он, казалось, был озадачен, увидев меня стоящим на месте. Что-то, казалось, мешало этому ощущению; хотя сегодня я всё ещё думаю, что это было из-за моей нервозности и того, как плохо я курил трубки.

Я был разочарован и чувствовал, что подвёл друга. Я не знал, что сказать. Мы подумали, что, возможно, день был неподходящим. Моё посвящение, похоже, задержалось на полпути. Иногда, сказал он мне, организм отказывается принимать вещество, как бы мы ни настаивали. Если выкуришь один-два раза и это не помогает, то, возможно, лучше подождать другого дня; ведь очевидно, что проблема не в веществе. Не стоит форсировать события, если оно не получается само собой. Поэтому мы решили прекратить попытки и провели остаток вечера в разговорах.

Я чувствовал разочарование. Мне нужно было узнать, реально ли всё это, действительно ли это настолько невероятно. Но теперь я понимал, что всё будет не так просто. Это был далеко не тот опыт, который изменил бы мою жизнь. И хуже всего было то, что я чувствовал себя неудачником.

Мы почти прощались. Хуан признался, что чувствовал беспокойство из-за того, как всё обернулось. Я был готов идти домой. Прошло уже какое-то время, и теперь я чувствовал себя спокойно. Было поздно, и моё тело требовало отдыха после всех этих волнений. Затем, возможно, почувствовав этот сдвиг энергии, Хуан предложил третью, последнюю попытку. Это показалось хорошей идеей.

На этот раз он попросил меня снять обувь и вместо того, чтобы сесть, лечь на диван. Я поднял ноги и устроился как можно удобнее, лёжа на спине, ладонями упираясь в обивку дивана. Спустя несколько мгновений этот контакт стал моей единственной связью с физической реальностью.

В этот раз Хуан попросил меня закрыть глаза и отпустить себя; попытаться выразить словами то, что я переживал в тот момент, было ошибкой. Попытка говорить только испортила бы переживание.

В третий раз я закрыл глаза и медленно вдыхал дым, не беспокоясь о том, осталось ли больше или меньше вещества, и правильно ли я всё делаю. Хуан держал трубку и знал, когда её вытащить. Я просто вдыхал, ни о чём не думая. В любом случае, я уже не ожидал ничего необычного.

Но как только дым вырвался изо рта, я понял, что теперь всё будет иначе. Открыв глаза, я увидел, что и сам дым стал другим: он поднимался густым клубом, исполняя танец, который казался мне искусственным. Я ясно чувствовал, что вот-вот что-то произойдёт, и это было чувство сильного головокружения.

В тот же миг жужжащий звук в голове вернулся, но теперь он был гораздо громче. Он был обволакивающим, словно я засунул голову в улей; или похожим на звук загрузки данных в компьютер. Он был повсюду.

Через пять-десять секунд я почувствовал лёгкий холодок по спине, и взлёт начался. Головокружение стало настолько сильным, что я схватился руками за диван, думая, что меня швырнет к потолку. В этот момент я, возможно, тихонько вскрикнул. Но ничто не могло меня удержать, и диван упал вместе со мной, сжимавшим его в руках. Я пролетел сквозь крышу дома и через несколько секунд оказался так высоко, что почувствовал, как наша планета исчезает, далёкая и маленькая, как песчинка на пляже.

Спустя несколько секунд ощущения резко изменились, и хотя я не забывал, где нахожусь, я внезапно обнаружил, что плыву в непроглядной тьме. Это была не та тьма, что бывает, когда закрываешь глаза; она была темнее и пустее. Это было ничто.

Затем произошло несколько белых вспышек, и я совершил ещё пару прыжков, которые я не помню. Всё это произошло буквально за несколько секунд.

Я впервые изучал природу этих переживаний и уже тогда мог заметить, что во время трипов под ДМТ мы перескакиваем от одного опыта к другому, что крайне затрудняет сохранение увиденного. Каждый новый опыт накладывается на предыдущий и кажется самым

реальным и окончательным, хотя на самом деле это не так. Все эти переходы накладываются друг на друга, пока вы наконец не возвращаетесь в своё тело.

Паря в пустоте, я видел ряд полупрозрачных, цветных сеток, плавно движущихся, словно стаи птиц в небе. Они постоянно менялись, создавая прекрасные узоры. Это всегда были относительно простые трёхмерные геометрические фигуры. Затем узор раскрылся, словно цветок, фрактально размножаясь. Внезапно я столкнулся с визуальным опытом невероятной сложности, одновременно размножающимся из разных точек. Всё это сопровождалось высоким писком.

Это было похоже на взгляд на живой мир через калейдоскоп, но с уровнем чёткости, который трудно вообразить. Там я мог видеть бесконечно больше, чем с открытыми глазами. Я обрабатывал гораздо больше информации одновременно, чем мои глаза воспринимали в любой момент времени; это было гораздо большее поле зрения. Это трудно описать.

Линии, образующие эти структуры, были невероятно тонкими, но очень ощутимыми. Казалось, что всё имело реальную, физическую форму и выглядело как цветная глина. И самое странное было то, что я не видел всё это со стороны; скорее, я ощущал всё это частью себя, как будто это был я. Это было чувство полного распада, как будто я сам растворялся в миллионах частиц, и они с удовольствием создавали это множество прекрасных форм. Я чувствовал себя освобождённым от тяжести своего тела, в состоянии абсолютной свободы. И самое странное было то, что я не чувствовал себя там чужим; как будто я был там вечно. Как будто я был этим.

Я не смог сдержать взрыв смеха. Я услышал свой собственный смех, невероятно далёкий и странно глубокий. Я понял, что нахожусь в совершенно изменённом состоянии сознания. Я был совершенно не способен нормально управлять своим телом. Я был буквально далёк от этого мира; я легко это чувствовал. Я не мог поверить, что это происходит. Я не боялся. Это было чувство настоящей радости.

Хотя всё это произошло за несколько мгновений, моё ощущение времени было совершенно иным. Там, где я был, не было пространства и времени, как здесь; вместо этого всё казалось выстроенным

одновременно. И снова у меня возникает образ времени, расширяющегося, как пластилин. Материя и время остановились по моему явному желанию; но гораздо прекраснее было видеть всё текущим. Я словно находился посреди трёхмерного холста, частью самовоспроизводящейся картины.

То, что произошло дальше, трудно объяснить. Я резко подпрыгнул, и мне показалось, что я падаю сверху вниз. Теперь я не парил, а, скорее, физически присутствовал и стоял где-то. Вокруг меня были лишь туман и довольно много света. Это было похоже на ходьбу по облакам, только земля была сделана из камня, похожего на мрамор, а облака были кремового цвета.

Стоя там, я заметил чьё-то присутствие позади себя. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть это. Это был архетипический образ. Это была темноволосая женщина с длинными вьющимися волосами, одетая в длинную юбку и белую майку. Она была стройной, её сильные руки были распростерты в мою сторону и передо мной, словно приглашая меня двигаться дальше, туда, где было много света.

Её поведение было по-сути материнским, и, полагаю, это напомнило мне о бесчисленных случаях, когда я слышал, как кто-то открыто говорил о «Матери-Земле» или «Матери-Природе». Это действительно прекрасные концепции, над которыми стоит задуматься, но в них очень трудно поверить. Мы не думаем, что Природа действительно считает нас своими детьми, потому что не верим, что у неё есть сознание.

Но именно это я и чувствовал. Словно сама Природа материализовалась в этом существе. И, вероятно, оно приняло такую форму потому, что именно так я его себе представлял.

Прыжки были ещё. Теперь я парил над гладкой зелёной поверхностью, пересеченной синей линией. Других фигур почти не было. Эта линия извивалась, создавая впечатление, будто я парю над ней. У этой змеи не было ни головы, ни начала, ни конца; но тот факт, что я стою перед новым архетипическим образом, не ускользнул от моего внимания.

Качество моего восприятия возросло. Это было похоже на видеоигры, где окружение загружается постепенно. Теперь, когда я мог

видеть в более высоком разрешении, в этом огромном мире появились новые формы.

По мере того, как синий змей продвигался, всё, к чему он прикасался, ожило, и на его пути распускались маленькие фрактальные калейдоскопы. Они были похожи на цветы или красочные мандалы, прорастающие по его следу.

Как и прежде, прежде чем я успел опомниться, жизнь поглотила всё, и я снова столкнулся с невероятно сложным видением. Но на этот раз вместо того, чтобы продолжать видеть геометрические фигуры, они начали приобретать гораздо более знакомые мне очертания. Я оказался в окружении растений, хотя они были не совсем настоящими, а скорее похожими на простые акварельные рисунки.

В следующем прыжке я оказался летящим над пышными джунглями, полными жизни и красок. Хотя моё тело всё ещё находилось в доме Хуана, я почти мог дышать свежим, чистым воздухом. Это было изображение, наполненное светом и красками.

Я мягко приземлился посреди тропы, словно огромная птица. Внезапно я физически оказался стоящим в тех самых джунглях. В тот момент я не мог вспомнить, кто я и что здесь делаю. Я был совершенно сбит с толку. Передо мной была гигантская каменная дверь. Но этот камень был живым на своей поверхности. Словно вырезанные из камня, по полю ползали многочисленные безголовые змеи, наполняя всё жизнью и своим отпечатком. Я стоял в джунглях, а передо мной были другие джунгли, запечатлённые в этой двери, словно в миниатюре. Мир внутри мира, фрактально, и я был между ними.

Казалось, эта дверь простояла там тысячелетия и весила тонны. Она была настолько прочной, что я бы ни за что не смог её сдвинуть. Ощущение продолжало меня поражать, а гудение в голове становилось всё громче и громче. Из-под двери и по бокам её исходил белый свет, становясь всё сильнее и сильнее. Казалось, этот свет хотел поглотить дверь, пока не достигнет меня. В конце концов, он стал настолько интенсивным, что я вдруг перестал видеть дверь, и что-либо ещё, кроме белого света.

В этот момент писк исчез, и всё резко оборвалось. Я просто молча плыл в этом белом свете. Это было чувство свободы и огромной

радости. Я уже пришёл в сознание, но отголоски пережитого всё ещё были приятными.

Переживание длилось несколько минут, и теперь я был полностью в сознании. Вид этого белого света вернул меня в чувство, и я собирался возмутиться, думая, что это Хуан включил свет в гостиной и прервал переживание. Я понятия не имел, сколько времени я там пробыл. Однако, когда я открыл глаза, весь этот свет исчез, и я снова оказался в той же тускло освещенной гостиной. Я ахнул, потому что свет, который я видел, казался невероятно реальным. Я посмотрел на Хуана, который улыбался мне в ответ, но не смог произнести ни слова, и снова лег.

Я наслаждался этими мгновениями, прежде чем снова сесть. Было трудно привыкнуть к свету в гостиной, словно я смотрел на солнце. Во мне накопилось много вещества, и оно обрушилось на меня одновременно. Теперь мне было трудно приспособиться к своему телу и миру; всё словно сгустилось и резко замедлилось. Я снова попытался заговорить, но слов не вышло. Вместо этого я издал гортанный звук вроде «у»...

Я чувствовал себя невероятно отдохнувшим, хотя тело было совершенно разбитым. Спустя несколько минут мой разум обрёл абсолютную ясность, словно я только что проснулся после спокойного сна. Мне отчаянно хотелось рассказать всем, что со мной только что произошло. Я был в растерянности; теперь мне нужно было время, чтобы переосмыслить все эти переживания и постараться не забыть их.

Всё было так реально... Они не казались мимолётными, бессвязными галлюцинациями; всё, казалось, шло по сценарию. Эти переживания были сложными и структурированными; и всё казалось логичным. Но я всё время задавался вопросом: создал ли всё это мой разум? Или эта проекция действительно каким-то образом пришла ко мне извне? Неужели у меня действительно есть такой творческий потенциал, чтобы создать мир, в котором я могу потеряться и забыть себя?

Думаю, самым удивительным в моём первом опыте с ДМТ было сильное ощущение чего-то реального. Это ощущение было точно таким же, как то, что я испытываю каждое утро, когда понимаю, что

снова проснулся. Это было словно пробуждение от жизни и видение того, что лежит на следующем уровне реальности.

Позже я прочитал, что Платон придумал слово «анамнезис» для описания ситуаций, в которых мы сталкиваемся с истиной и знаем, как её распознать. Более того, Платон подчёркивал, что это не новое для нас знание, а скорее узнавание чего-то уже известного, чего-то, что мы знали ещё до жизни.

Я не мог этого доказать, но с той ночи это чувство навсегда запечатлелось в моей голове. Правду, однажды осознанную, забыть невозможно.

Поразительно также, что первое путешествие закончилось прямо перед архетипическим образом двери. Что бы ни находилось по ту сторону, оно так стремилось слиться со мной, что в итоге без проблем поглотило меня. Эта сила, казалось, ждала меня с древних времён, а я лишь мельком увидел её. В тот момент время остановилось, и этот свет вернул меня в реальность. Всё было невероятно плавно и естественно. Слишком много, чтобы быть реальностью. Но это был не фильм; это действительно происходило со мной.

Я попрощался с Хуаном, крепко обняв его. Я всегда буду благодарен ему за то, что он открыл мне двери своего дома в ту ночь. Я ещё не знал этого, но с того момента вся моя жизнь изменилась. Это было только начало.

Дверь, которую я увидел в конце своего путешествия, символизировала многое. С одной стороны, это был выход, уход от себя, отказ от своей личности, своих убеждений и своего мира. С другой стороны, это были врата в неизведанную, неожиданную, волшебную и бесконечную реальность. Внезапно я осознал, что наша реальность хранит тайны, которые я никогда не мог себе представить. Я открыл для себя мир, где есть реальная надежда узнать что-то новое о себе и своём существовании.

Как только я испытал это впервые, у меня больше не осталось никаких сомнений и страхов. Это было то, к чему я всегда стремился, и это превзошло все мои ожидания. Я столкнулся с неизведанной территорией, полной переживаний и откровений, о которых мне никто не мог рассказать. Я не мог остановиться на полпути. Я никогда бы не

подумал, что смогу познать себя так, как сейчас. Это было предложение, от которого я определённо не мог отказаться.

«Идеальная мудрость — в молчании, а семя — истинное добро».

(Гермес Трисмегист, «О перерождении и правиле молчания»)

9. МОЯ ПЕРВАЯ ДОБЫЧА

На конечный результат опыта с энтеогенами может влиять множество факторов. Например, когда нам нужно посетить другого человека, чтобы получить такой опыт, наш визит не всегда происходит в удобное для нас время, а скорее тогда, когда другой человек может нас принять. Наше тело и разум могут быть не в оптимальном состоянии для такого опыта.

Поэтому, если я действительно хотел извлечь максимум пользы из этого нового мира, который я только что открыл, мне нужно было научиться извлекать ДМТ самостоятельно. Таким образом, я мог бы экспериментировать с ним в уединении у себя дома, именно тогда, когда был в наилучшем для этого состоянии. По всем этим причинам, причиной моего третьего визита к Хуану было желание научиться извлекать ДМТ самостоятельно, чтобы в будущем мне не пришлось зависеть от него.

Когда я пришёл к нему домой в тот день, он показал стеклянную банку, наполненную очень тёмной, вязкой субстанцией, которую он перемешивал ложкой. Это был корень растения вместе со свежавыжатым лимонным соком. Остальные этапы были ненамного сложнее, и ни один из них не привёл к добавлению химической добавки к веществу, что меня и беспокоило. Речь идёт не о создании чего-то нового, а скорее о чистом извлечении того, что нас интересует. Конечный результат – кристаллический порошок, который, по сути, и есть сама молекула. Никаких добавок или веществ, вредных для организма, нет; разве что какие-то небольшие остатки, попавшие из растения.

Меня удивило, насколько простым показался процесс экстракции. Необходимые инструменты тоже несложно найти, а остальные ингредиенты можно купить в любом супермаркете. Всё невероятно просто и натурально. Не нужна лаборатория или какие-либо знания химии; корень растения, кажется, охотно высвобождает вещество при лёгком нажатии. Судя по инструкциям Хуана, у меня не должно возникнуть проблем с приготовлением собственного волшебного зелья уже через 24 часа.

В этой книге я не могу описать этапы извлечения диметилтриптамина. Не только потому, что это может быть незаконно, но и потому, что это очень мощный инструмент, который может быть очень опасен. Было бы безрассудно с моей стороны рассказывать кому-либо, как получить то, что при неправильном использовании может серьёзно напугать. Это огромная ответственность, поскольку опыт с ДМТ может навсегда изменить жизнь человека. Некоторые могут быть не готовы принять эту новую реальность; и даже мимолетное видение другой истины может навредить им, достигнув результата, противоположного задуманному.

Конечно, в вашем городе можно найти кого-то, кто продаёт это вещество, хотя это большая редкость. Я не рекомендую делать ничего подобного. Не моё дело судить тех, кто изготавливает молекулу для продажи за деньги, не обращая внимания на покупателя, но могу вас заверить, что истинный шаманизм заключается не в этом. Рекомендую, если вы когда-нибудь попробуете, всегда делать это с тем, кому доверяете.

Я всегда буду благодарен Хуану за доверие. Он хорошо знает меня и мои намерения. Он знает, что я не причиню себе вреда и не сойду с ума, получив это невероятное зелье. Я прагматичный человек, и всё делаю не просто так. Поэтому я не стал бы рисковать своим здоровьем. Напротив, я верю, что то, что я делаю, идёт мне на пользу. Я отношусь к этому веществу с преданностью и уважением. Это инструмент для достижения себя, которого я ждал всю жизнь; дар природы, который теперь попал ко мне в руки. И из моих рук он попадёт к тому, кому предназначен.

На следующий день я купил всё необходимое для начала. Я очень тщательно следовал каждому этапу. Хотя процедура проста, любая ошибка может испортить весь процесс. Ошибка на одном из этапов — нормальное явление, и качество экстракции может пострадать.

Поскольку я делал это впервые, у меня не получилось продукта такой же чистоты, как обычно у моего друга. Это можно оценить по цвету конечного продукта. Когда вещество очень чистое, оно имеет грязно-белый оттенок; по мере увеличения доли растительных остатков оно темнеет до оранжевых оттенков. В любом случае, эти примеси не представляют никакой опасности ни для употребления, ни

для здоровья. Я даже знаю человека, которому нравится определённая доля примесей в растении, поскольку они дают больше дыма.

День спустя, поднеся готовый продукт к носу, чтобы понюхать, я снова ощутил нечто знакомое. И снова у меня возникло ощущение, будто я его знаю, и я не чувствовал этого аромата годами; настолько, что я не могу вспомнить его. Запах кисловатый, но не неприятный; и в нём есть что-то от выдержки. Хуан пошутил, что он пахнет «как дом старика», что мне показалось забавным, поскольку я сам чувствую то же самое. Полагаю, это связано с этим впечатлением, но сам факт восприятия этого запаха вызывает во мне определённое уважение и напоминает, что я стою перед чем-то древним.

Теперь, когда у меня появилась собственная сущность, открылась возможность продолжить свой план самопознания дома. Это само по себе было захватывающим событием. Более того, с того самого момента я сам стал тем, кто открывает двери своего дома, чтобы другие могли ощутить этот дар природы. Таким образом, я мог бы иметь в своем распоряжении не только свой собственный опыт, но и опыт тех, кто по собственной воле приходил ко мне домой и хотел поделиться им со мной. Я делаю это не ради денег – я никогда не беру за это плату – а потому, что чувствую, что то, что я делаю, действительно полезно для других. Теперь я беру на себя эту ответственность, и это обычно приносит удовлетворение.

Я не шаман, и теперь понимаю, почему Хуан тоже не считает себя шаманом. Единственный правильный подход к этому занятию — со смирением и осознанием нашей истинной роли в мире.

Я ничего не знаю. Я просто ещё один психонавт; тот, кто исследует глубины своего разума в поисках ответов и верит, что нашёл то, чего не ожидал увидеть. Теперь я путешествую внутрь себя и пытаюсь выразить словами то, что вижу. Я даже не чувствую, что провоцирую эти переживания; скорее, я просто объективный наблюдатель чего-то, что действительно существует. Я искренне чувствую, что это сама Природа хочет научить меня чему-то через растение; и я верю, что именно в этом и заключается истинная магия шаманизма. Всего один опыт уже заставил меня почувствовать, что всё это может быть реальностью.

За очень короткое время я почувствовал, что добился гораздо большего прогресса, чем за все предыдущие годы. Я чувствовал себя свободным, освободившимся от прежних мыслей; мой разум был ясен и готов принять всё, что должно было произойти. Я был — и до сих пор остаюсь — полностью уверен во всём этом процессе. Природа точно знает, что хочет мне показать. Я просто следую её плану.

«Если Он создал всё, то это для того, чтобы вы могли видеть Его сквозь всё».

(Гермес Трисмегист, «Разум Гермеса»)

10. ВОЛШЕБНЫЕ ПАРЫ

Мне не терпелось попробовать своё собственное вещество. Несколько месяцев назад я и представить себе не мог, на каком этапе жизни окажусь сейчас. Всё шло своим чередом. Дома я чувствовал себя ближе всего к волшебству, чем когда-либо, и перспективы были чудесными. Внезапно у меня появилось то, на что можно было возлагать надежды.

Прежде чем рассказать вам о своей первой поездке домой, я хочу поделиться некоторыми подробностями о том, как я её провожу. В тот день мне предстояло совершить нечто невероятно важное, и это изменило мой подход к путешествиям с того момента.

Я оставил поднос с продуктом в морозилке для кристаллизации. На следующий день, вернувшись с работы, я обнаружил, что результат был в идеальном состоянии. На дне подноса отчётливо видна кристаллическая корочка, которую мне пришлось соскрести несколько часов спустя. Я был счастлив. Я поставил себе такую цель, и я её добился.

Я принял душ, устроился поудобнее и включил фоновую музыку. Наконец, я зажег палисандровые благовония, купленные несколько дней назад.

Я намеревался провести этот первый опыт на террасе. Для этого я соединил два небольших диванчика, которые там были, создав уютный квадратный уголок, который наполнил подушками и одеялами. С того дня это стало моей «стартовой площадкой» для исследования космоса. Я был в восторге от открывающегося вида.

В доме Хуана мы курили одну из его стеклянных трубок. Это было для меня помехой. В детстве я был из тех, у кого кружилась голова и приходилось прилечь, когда я курил с друзьями. Мне это не особо нравилось. Когда я курил, то скорее ради общения, чем ради настоящего удовольствия. Поэтому я никогда не был заядлым курильщиком. По сути, дым — единственное, что удерживало меня от подобных ощущений.

Чтобы не курить дома, много лет назад я купил себе вапорайзер. Эти устройства обычно делаются для курильщиков травки, которые хотят избежать дыма. Тогда я ещё не знал, что собираюсь его использовать.

Я должен вам объяснить некоторые технические характеристики. При использовании испарителя вещество никогда не контактирует напрямую с огнём и не горит. Я купил самый популярный испаритель на рынке — Volcano. Чтобы использовать его, нужно поместить вещество в небольшую ёмкость. Когда оно готово, устройство выпускает горячий воздух, который проходит через вещество, разделяя нужные нам молекулы. Они задерживаются в пакете в виде пара. С этого момента мы можем парить прямо из пакета с любой скоростью.

Однако не всем нравятся вейпы. Это связано с тем, что благодаря мягкому вкусу мы не чувствуем, что курим; а некоторые любят вдыхать дым, делая мощные затяжки. Как и во всём остальном, всё зависит от того, как именно человек предпочитает получать удовольствие.

В тот день я всё подготовил для своего первого опыта на террасе. Суть была в небольшой миске, купленной специально для этого случая. Держа её в руке, я подумал: прежде чем готовить трубку, проверю, будет ли эта молекула так же хорошо работать в моём старом испарителе. Не понимаю, почему я не догадался об этом раньше. Я побежал за ним, и он без проблем заработал.

Я тщательно всё подготовил. Аппарат начал нагреваться, и через минуту я ощутил странный кисло-сладкий привкус. Что-то определённо назревало. Когда всё было готово, я нажал кнопку, и аппарат начал генерировать большое количество густого, мутного пара. Это был очень хороший знак. Плотность этого пара была многообещающей, но в то же время внушающей определённое

уважение. Мне показалось, что мой старый Volcano создан именно для этого, поскольку он, похоже, работал даже лучше, чем с обычной травкой.

Когда пакет был полностью заполнен, я был готов выйти на террасу с ним в руке и устроиться в своём гнездышке. Именно это я и планировал. Но я даже не дошёл до двери, как любопытство взяло верх, и я решил сделать первую затяжку, чтобы попробовать пар. Он был свежим и приятным, и, в отличие от дыма, я смог без проблем вдохнуть его до самого дна лёгких. Однако эта кажущаяся сладость исчезла через мгновение после выдоха. Мой разум взорвался грохотом, почти землетрясением. Всё ужасно затряслось, словно какой-то великан использовал мой дом как шейкер для коктейлей. Меня окутала такая жестокая вибрация, что я испугался, что упаду лицом вниз, поэтому я позволил себе упасть спиной на диван. Этот грохот тоже был слышен.

Прошло несколько секунд. Когда я открыл глаза, всё вокруг было другим. Из меня вырвался смех, прозвучавший странно глухо и отдалённо. Я не мог поверить своим глазам. Я был в своей гостиной, но это была не та комната. Стены быстро меняли цвет, украшения появлялись и исчезали, двери открывались и закрывались без разбора. Казалось, я вижу разные миры или измерения одновременно, как будто моя гостиная существовала в тысяче разных мест, и я видел их все сразу. Всё вокруг казалось мне случайно сгенерированной декорацией. Как будто я проходил через множество похожих миров одновременно.

Я закрыл лицо руками, и когда я закрыл глаза, мир исчез с невероятной легкостью. Я почувствовал смесь счастья и головокружения, наблюдая, как свободно падаю в себя. Мир, казалось, отдалялся от меня, когда я проваливался в глубины своего разума. И в этих глубинах, где не было ничего, кроме меня, я чувствовал себя больше в своей природе, чем если бы я был в утробе матери. Это ощущение было тем, кем я был на самом деле. Ничто не казалось реальным, кроме меня самого. Это был первый раз, когда я испытал это с такой силой, но далеко не последний. Я даже не затыкнул из пакета, который остался почти неиспользованным. Мне это было не нужно. На самом деле, я даже не помнил, что вообще был пакет.

Выйдя из трипа, я держал глаза закрытыми, наслаждаясь плацебо-эффектом вещества. Он был невероятно интенсивным и личным. На несколько минут я просто исчез из этого мира. Состояние, в котором я находился, было трудно описать; это была смесь покоя, безопасности и полной осознанности.

Я ничего подобного не ожидал. Я чувствовал пресыщение, и моё тело казалось несокрушимым, поэтому я лёг на диван и медитировал, пока не заснул. Я отложил свой первый выход на террасу до следующего дня. Этот неожиданный опыт оставил меня в неловком положении. Он был коротким, но очень насыщенным и ощутимым.

Как только я обнаружил, что можно употреблять эту молекулу через испаритель, я понял, что хочу делать это именно так. Я был невероятно счастлив от этого нового открытия. Казалось, всё сходится. Это были мои первые попытки понять, что растение должно было мне сказать; но уже тогда я чувствовал, что это изменит мою жизнь навсегда. С того первого раза я перестал бояться вдыхать это растение паром, и мне пришлось отбросить последние предрассудки, чтобы не поддаться горячему желанию узнать больше.

«Религиозный человек сойдет за сумасшедшего, нечестивый — за мудрого, яростный — за храброго, а худший — за лучшего».

(Гермес Трисмегист, «Пемандр»)

11. СЕГОДНЯ Я ЗАНОВО РОДИЛСЯ

На следующий день мне удалось отдохнуть от работы, когда уже стемнело. В офисе время тянулось медленно. Я работал машинально, фантазируя, как дурак, о новом мире, открывающемся передо мной. Я был в хорошем настроении и воодушевлён. Напряжение и гнетущая атмосфера офиса улетучились, как никогда прежде. Мне было всё равно, потому что я чувствовал, что открыл для себя нечто гораздо более трансцендентное, чем подача налоговых деклараций или расчёт заработной платы. Я начал понимать, что для меня есть вещи гораздо важнее.

Вернувшись домой, я всё подготовил для своего первого выхода на террасу. Я удобно устроился на стартовой площадке, лёжа лицом к небу, подняв ноги вверх. Несмотря на то, что я живу в городе, небо было довольно звёздным. Хотя было ещё не очень поздно, уже

стемнело. Я расслабил тело, включил музыку и ждал подходящего момента, выполняя лёгкие медитационные упражнения и контролируя дыхание. Подходящий момент — это когда мне удаётся отвлечься от проблем и мыслей; при этом моему телу комфортно и оно совершенно не требует моего внимания.

Я вдыхал пар, не сбиваясь с ритма дыхания. В такие моменты невозможно было не нервничать, и я чувствовал биение сердца в кончиках пальцев. Как только пар достиг лёгких, я задержал его там на несколько секунд, надеясь, что альвеолы будут лучше пропитаны веществом. Искусственный холодок пробежал по моим венам, и я понял, что опыт только начинается.

Я смотрел на звёзды, с нетерпением наслаждаясь полётом, не ожидая ничего. К концу второй затяжки мне больше не понадобилось. Шум в голове вернулся, такой же ощутимый, как и прежде. В эти мгновения взлёта я почти ощущал, как скрежещу зубами от головокружения.

Мой взгляд был прикован к самой яркой звезде на юге. Или, может быть, это была планета. Ночь была спокойной, но в этот момент всё, казалось, погрузилось в состояние необычайной тишины и покоя. Время словно остановилось, и всё сущее исчезло, кроме этой звезды и меня. Мы оба словно были связаны гигантской трубой, вне которой не существовало абсолютно ничего. Я отпустил себя, чувствуя, как свободно падаю к этой звезде.

Внезапно мои ощущения резко изменились, и я обнаружил, что плыву где-то вдали, перед этой звездой и многими другими. Я знал, что лежу на своей террасе; я слышал своё тихое дыхание где-то вдалеке; но всё, что я видел вокруг, — это тьма и бесчисленные звёзды, появившиеся повсюду.

Не успел я опомниться, как вечеринка началась. Небо перестало быть чёрным, но приобрело оттенки от фиолетового до розового — видение, которое ещё не раз посетило меня в будущем. Всё вокруг стало невероятно психоделичным. Звёзд было так много, что я не мог понять, какие из них настоящие, а какие — плод моего воображения. Приблизившись, я заметил, что они стали странно круглыми, как горошек на платье или как детская карта звёздного неба. Они были разной интенсивности и цвета: белые, жёлтые, зелёные, синие...

Всё было полно жизни. В то время как эти звёзды оставались неподвижными, другие огни танцевали взад и вперёд, оставляя прекрасные следы. Все звёзды казались связанными, реагируя на движения друг друга. Я наблюдал волшебный танец и чувствовал, что меня встречают с особым радушием. Я не мог понять, как это происходит, но там было так много жизни и так много сознания. Вселенная раскрылась перед моими глазами, чтобы показать себя такой, какая она есть: полной магии и жизни. Это был не бессмысленный танец; казалось, им управлял некий разум. И этот разум знал, что я наблюдаю за ним. Я был благодарен за возможность стать свидетелем этого невероятного космического зрелища.

После этого у меня был период полного отключения, о котором я ничего не помню. Путешествие началось очень постепенно. Я был в экстазе, рот онемел, и мне нравилось проводить языком по зубам. Я очень медленно возвращался в своё тело, и это дало мне время всё осмыслить. Большая часть звёзд исчезла, а окружающее снова погрузилось во тьму, как прежде. Мне было грустно снова видеть наше небо, залитое световым загрязнением и лишённое звёзд. На этот раз я пережил всё это с открытыми глазами, и это, казалось, придало происходящему большую реалистичность.

Моё зрение стабилизировалось. Я снова был собой, и я снова здесь. Я был очень расслаблен, ноги вытянуты. Я чувствовал лёгкое покалывание во всём теле, когда лёгкие мирно наполнялись и опустошались. Моё чувство счастья было огромным, пока я ломал голову над тем, насколько реальным всё это кажется. Что со мной происходит? Кто я и что это за мир? Где я только что был?

Я собирался встать и пойти в дом, чтобы приготовить ужин.

А потом случилось нечто невероятное, во что вы, вероятно, не поверите.

Как я уже говорил, моя терраса выходит на юг. Оттуда, несмотря на определённую высоту, видно море. Справа — холм с многочисленными рощами деревьев, чей шум я люблю в ветреные дни. Я наслаждался всем этим, и уже несколько минут у меня не было видений. Я думал о том, как чудесно всё это, и всё время задавался вопросом, не было ли всё это реальностью. И вот, как раз в этот момент, огромный огненный шар пронёсся по небу, расколов его

пополам и осветив всё на несколько секунд. Затем он скрылся за холмом, оставив после себя огромный след. На мгновение я затаил дыхание, думая, что ракета действительно вот-вот упадёт на землю. Это было поистине невероятно.

Я не мог поверить в совпадение, в то, что это произошло именно в этот момент. Неужели это было просто везением? Тогда я впервые почувствовал, что действительно происходит что-то странное. Впервые я почувствовал, что покидаю своё тело, и как раз когда я вернулся из своего космического опыта, в довершение всего в реальном мире появился этот огненный шар. Я был в полном замешательстве. Моя более последовательная часть уверяла меня, что это просто совпадение, но часть меня начала предупреждать, что эта синхронность не была простой удачей.

Вскоре я понял, что другие люди видели то же, что и я. Это было не просто моё воображение; это действительно произошло. Конечно, я не настолько безумен, чтобы думать, что это был я; у меня нет такой силы. Но каким-то образом я синхронизировал себя, чтобы оказаться прямо там, в тот момент, глядя в небо и задавая себе десятки важных вопросов. Каковы были шансы, что всё произойдёт именно так? И кто, кроме меня, заставил всё произойти именно в таком порядке?

После этого космического танца я почувствовал, будто пересек новую завесу на своём пути. Я всё больше ощущаю, что за этими переживаниями скрывается нечто большее; нечто, что мы не можем объяснить, не говоря уже о том, чтобы доказать. Это были не просто галлюцинации. Когда я начинал эту историю, я понятия не имел, в какие глубины погружаюсь. Впервые у меня возникло ощущение, будто я прикасаюсь к ключам, которые не ожидал найти.

Неважно, что этот огненный шар был всего лишь совпадением. Жизнь — бесконечный поток событий, где каждый человек понимает знаки, которые хочет. То, как мы интерпретируем эти знаки, определяет жизненный путь каждого. В итоге это стало моей собственной Вифлеемской звездой, появившейся именно в тот момент, когда я ощутил, что часть меня только что родилась. Я ещё не осознавал, насколько важным станет для меня этот день. Это совпадение стало для меня приветствием, которое вновь убедило меня в том, что я на правильном пути.

Что-то внутри меня вспыхнуло и уже никогда не погаснет. Этот огонь пожрёт того человека, которым я был до сих пор, со всеми его страхами, желаниями и убеждениями. И в этом же огне начнётся зарождение нового существа. Впервые я понял, что моя истинная природа обитает во мне; и что, чтобы по-настоящему видеть, мне не нужны глаза. Мой разум так же сложен, как сама Вселенная, и во Вселенной нет таких тайн, которые я не мог бы постичь своим разумом. Всё сущее доступно мне, потому что всё сущее и я – одно и то же.

В какой-то степени в ту ночь я почувствовала себя заново рождённым. Я действительно так чувствовал. Я открывал глаза на новый мир, как новорождённый. У меня снова появился повод для благодарности, и я чувствовал себя невероятно созвучным всему, что со мной происходило. Мне казалось, что многое в моей жизни изменится, и теперь я знаю, что не ошибался.

«Я вышел из себя и облекся в бессмертное тело; и я уже не тот, я родился в разуме».

(Гермес Трисмегист, «О перерождении и правиле молчания»)

12. ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ ВОСПРИЯТИЯ

Как и предсказывал Хуан, в последующие месяцы я пережил период увлечённости этим веществом. Не то чтобы я хотел постоянно путешествовать, но я начал привыкать выделять немного времени каждую ночь, чтобы ничего не делать и посвятить его себе. Я привык проводить эти часы наедине с собой, с молекулой или без неё. Мне нужно было продолжать исследования, и это были дни, которые радикально изменили моё понимание мира. Другие люди или книги указывают путь; но переживания, которые мы можем пережить, и есть сам путь. Типология этих переживаний настолько обширна, что пытаться навесить на них ярлыки просто нелепо; по ту сторону разума лежит сама бесконечность.

Каждый человек уникален и обладает своим бесконечным спектром возможностей. Было бы глупо пытаться обобщать этот опыт. Мы все разные, и у каждого свой путь. Мой опыт актуален только для меня, хотя, возможно, он говорит каждому из нас одно и то же.

Я продолжил свои прогулки по террасе. Благодаря лёгкости, с которой мой «Вулкан» позволял мне вдыхать пары в удобном для меня темпе, ощущения обычно были плавными и приятными, и вскоре я начал замечать некоторые закономерности, которые, казалось, повторялись. После каждого сеанса я привык наслаждаться почти часом в состоянии глубокой медитации. После этого моё дыхание успокаивалось, а разум полностью прояснялся.

В этом состоянии я способен взглянуть на свои проблемы с другой стороны. Самое характерное, что в такие моменты я не воспринимаю свои тревоги как таковые; скорее, я воспринимаю их как объективные факты, происходящие с кем-то другим, а не со мной. Это странное чувство. По мере того, как я всё больше осознаю себя как нечто чужое, я чувствую себя всё более отстранённым от своих тревог; как будто они не имеют для меня никакого значения. Из-за этого я кажусь другим безразличным, но я не могу это контролировать.

Какая мне разница, если я кому-то не нравлюсь? Какая разница, если у меня никогда не будет дома мечты или банковского счёта с кучей денег? Какая разница, если у меня нет денег на путешествия, когда я только что ощутил, что моя вселенная и я — одно целое? У каждого своя жизнь, и если это несправедливо, то лишь потому, что мы её так задумали. Но сегодня я чувствую себя бесконечно счастливым, и никто не зависит от обстоятельств, которые мне дали. Теперь я понимаю, что всё, что мне нужно, находится внутри меня, и никто не может этого изменить. У меня буквально есть вселенная для исследования внутри меня, и я больше не беспокоюсь о той ерунде, которая беспокоила меня раньше. Теперь я вижу всё как игру. Я - моя собственная вселенная, и я чувствую, что войти в неё могут только те, кого я приглашу.

Ощущение первых нескольких дней очень сложно описать. С каждым разом я понимал, что занимаюсь взломом собственного мозга. Однако поистине неожиданным оказалось то, что я обнаружил по ту сторону этого взлома. Как будто я действительно научился выходить за рамки системы, обнаружив, что по ту сторону существует бесконечное множество неожиданных вещей. Я чувствовал себя персонажем старой двухмерной видеоигры, который на какое-то время

смог оторваться от монитора и пройтись по нашему физическому миру.

Растение создаёт у меня ощущение, что природа и я созданы на основе одной операционной системы с одним и тем же языком программирования, и что мой собственный мозг — достаточный и совершенный инструмент для того, чтобы разбить эту программу на части. Более того, это чувство становится поистине сильным, когда сталкиваешься с закономерностями, которые повторяются на протяжении всего твоего опыта, снова и снова; с посланиями, которые сначала приходят вяло, но постепенно становятся сильнее и яснее. Я, как человек, всего лишь простой свидетель происходящего. И эта книга — моя неуклюжая попытка донести это до вас.

Один из самых распространённых факторов, наблюдавшихся во время моих экспериментов, и разделяемых практически всеми, с кем я общался, — это очевидное обострение восприятия после употребления растения. Как будто в эти моменты мой мозг реконструирует то, что мой собственный глаз не видит, но очень эффективно и точно. Таким образом, моему зрению предстаёт множество геометрических фигур в окружающем мире, которые я никогда раньше не замечал. У меня такое чувство, что если бы я мог это контролировать, мне бы даже не понадобились глаза, чтобы видеть.

Это состояние обычно возникает, когда я начинаю или заканчиваю какое-то спокойное путешествие. Со мной это уже случалось в первый день в доме Хуана. Куда бы я ни посмотрел, я вижу всё с большей ясностью. Мой разум словно предвосхищает всё, и это состояние возникает из чувства слияния с окружающим миром. Я вижу тот же мир, что и всегда, но понимаю всё лучше. Как будто я могу сосредоточить внимание на всём окружающем мире одновременно и знать, как всё работает с точностью швейцарских часов. Всё взаимосвязано и в то же время невероятно прекрасно.

Возможно, дело было лишь в невнимательности, но теперь всё кажется умнее и взаимосвязаннее. Всю жизнь я был рассеянным, не видел окружающий мир таким, какой он есть. Уверен, то же самое происходит со всеми нами.

Даже во время путешествия я понимаю, что ничто не случайно; в нашем мире всё имеет смысл. Мы живём в величайшем произведении

искусства, какое только можно себе представить, и нам повезло, что мы можем его оценить. Мы настолько привилегированы, что нет смысла жить в тоске. Теперь я вижу ещё большую красоту в окружающей природе, просто потому, что я лучше всё понимаю.

Когда дует ветер, деревья словно издают музыку и танцуют в том же ритме. Я наблюдаю за этим со своей террасы и в этот момент понимаю, что даже величайший гений не смог бы создать произведение искусства прекраснее того, что дарит нам наш мир. Красота передо мной, и я сама её часть. Мир совершенен, и по своей природе я тоже совершенен. Как мы можем об этом забыть? Мы понятия не имеем, насколько мы важны. Я начинал понимать. Это была не галлюцинация; нужно было просто научиться видеть.

Я не сомневаюсь, что эти обострённые ощущения – не галлюцинации, а скорее сенсорные взрывы, позволяющие лучше визуализировать уже существующую реальность. В противном случае было бы логично, если бы каждый опыт вызывал иное восприятие. Впоследствии, когда вещество выводится из моего тела, я больше не могу забыть то, что только что чувствовал; и начинаю понимать, что живу совершенно ограниченно и что способен видеть гораздо больше, чем любой из нас обычно. Мы не осознаём этого, но живём с естественными шорами, которые скрывают от нас большую часть реальности; возможно, потому, что так и должно быть.

«Где-то что-то ждет, чтобы о нем узнали».

(Карл Саган, «Космос»)

13. ВСЁ ВИБРИРУЕТ

Однажды днём со мной произошёл очень любопытный опыт. Как и раньше, вместо видений, когда я курил вейп и закрывал глаза, я обнаружил себя окутанным полной пустотой. Всё, что я мог воспринимать, был обычный шум, высокочастотная вибрация, пронизывающая всё. В этой пустоте время тоже, казалось, остановилось. Охваченный вибрацией, я смог сосредоточиться на ней и растянуть эту звуковую линию, словно это был кусок жевательной резинки. Вскоре, к моему удивлению, я понял, что могу различать её различные ритмы и тона. Хотя возможно, что я просто был свидетелем слуховой галлюцинации, насмехающейся надо мной, это

действительно казалось звуком со смыслом; как будто это был какой-то язык, который невозможно воспроизвести ртом.

Остановившись, чтобы услышать гул, я увидел, что его тоны вовсе не были случайными, а что звуковая линия, казалось, состояла из небольших цепочек тонов, которые повторялись снова и снова.

Когда эти шумы особенно громкие, они часто сопровождаются весьма ощутимыми видениями. Иногда мне кажется, что эти видения – порождения этой самой вибрации, словно это своего рода упражнение в синестезии; и что слуховые и зрительные галлюцинации – часть одного и того же опыта. Иногда я задаюсь вопросом, действительно ли этот жужжащий шум откуда-то исходит, и не работает ли мой мозг как радиоприёмник. Возможно, всё это – продукт естественной механики, и мы способны обрабатывать информацию, находящуюся где-то, недоступном нашему воображению.

С того момента, как я остановился, чтобы внимательно прислушаться к этому жужжанию, я легко понял, что это не просто постоянный белый шум, но, похоже, в нём есть какой-то смысл. Тона, из которых он состоит, повторяются снова и снова; и хотя они легко распознаются в моей голове, я не могу воспроизвести их ртом. Когда я пытаюсь, всё, что у меня выходит, – это странные гортанные звуки и несколько щелчков языком, словно это язык рептилий или существа, которому не нужен воздух для выражения своих мыслей.

Эта вибрация, похожая на стрекот цикад, всегда возникает, когда я выпускаю пар, словно активируя репродуктивную систему в голове; и она настолько сильна, что умудряется стереть меня в порошок. Сначала появляются видения в виде сеток или плоскостей, которые танцуют друг вокруг друга, притягивая меня к себе. Я чувствую, как распадаюсь и становлюсь просто очередной крупинкой, затерянной в бесконечном океане информации. Это не так просто, как назвать их видениями; я убеждён, что это нечто большее. Когда я хочу осознать это, я обнаруживаю, что меня переносят из одного опыта в другой с такой скоростью, что у меня нет времени остановиться и подумать о происходящем или удержать его хотя бы в малейшей степени в памяти. Это самые распространённые путешествия.

Внезапно всё замирает, и я оказываюсь где-то в абсолютной тишине. Гудение исчезает так же мгновенно, как и возникло за

несколько секунд до этого. Всё, кажется, стабилизировалось. Затем я оказываюсь в другом мире, где я – другое существо, и где у меня есть свои воспоминания. Любопытно, но моё прошлое там возникает мгновенно, как и моё настоящее. Я не тот человек, который пишет тебе сейчас, я даже себя не помню. Я уверен, что нахожусь в нужном мире и что я – существо, отличное от себя. Каждая предыдущая жизнь представляется мне как смутный сон, и даже моя собственная реальная жизнь видится на этой карусели лишь одним из вариантов.

Итак, я снова оказываюсь заброшенным в другое место, а затем в другое, и ещё в одно... и всё это происходит естественно и спонтанно, эти миры появляются и исчезают с той скоростью, которую пожелает мой разум. Это настоящее безумие, которое невозможно удержать, так же как мы не можем удержать наши сны. На самом деле, большинство этих состояний даже не развиваются в проецируемых физических местах; это ощущения, восприятия, способы чувствования, необъяснимые вселенные, миры одного существа, способы жизни и интеллект внутри бесконечности возможностей, которые мы не можем постичь... но мы можем испытать их все. И самое лучшее, что я никогда не знаю, в какое из этих мест я попаду, начиная каждый опыт.

Я слышал множество теорий об этой вибрации. Что, если она вызвана чем-то, что действительно существует? Некоторые считают, что она появляется, потому что мы на самом деле получаем доступ к иному уровню реальности, где существует более высокая вибрация, которая всегда присутствует, но которую мы обычно не видим. Эта теория может подразумевать существование бесконечных наложенных друг на друга миров, различающихся только частотой вибрации. Наш мозг может быть инструментом для их трансверсального пересечения.

Есть также те, кто считает, что эта вибрация — реальная информация, доходящая до нас извне; информация, которая находится повсюду, в эфире и даже в нашей ДНК. Это то, что некоторые называют «Хрониками Акаши» — бесконечное поле информации, которое хранит всё, что когда-либо существовало, существует или будет существовать, и которому не требуется физическое место для существования, как, например, нашим мыслям.

Я не знаю, как хранятся сознания или события, происходящие в нашей Вселенной — и других вселенных; но я чувствую, что это

каким-то образом происходит. Я верю, что ничто из происходящего не стирается временем; всё остаётся и всегда присутствует. Только мы, люди, живущие в определённой временной линии, не способны вырваться из неё и увидеть реальность во всей её полноте.

Независимо от того, реальны ли эти видения или нет, внетелесные переживания всегда представляют собой для человека опыт обучения, который он не смог бы получить иным путём. Более того, очевидно, что в конечном итоге они занимают важное место в его жизни. Таким образом, в нашем опыте важно не то, реальны ли наши видения или нет, а скорее то долгосрочное воздействие, которое они оказывают на нас.

«...и услышал странный неслышимый писк, который является причиной лингвистического явления, похожего на глоссоластию».

(Теренс Маккенна, «Истинные галлюцинации»)

14. ИСКУССТВО И ТВОРЧЕСТВО

Я мало помню своего деда по отцовской линии, Хуана, потому что он умер, когда я был совсем маленьким. В середине XX века он стал известным художником-масляником. В детстве из-за несчастного случая он ослеп на один глаз, но он умел приспособливаться и превращать эту проблему в достоинство. У него развился дар к живописи, и это принесло ему определённую популярность.

Когда мы приходили к нему домой, отец всегда провожал меня наверх, где находилась его художественная мастерская. Там царила гробовая тишина, в воздухе витал приятный запах цветов и красок. Казалось, сам воздух ласкал тебя, когда ты входил. Несмотря на свой юный возраст, я поражался тому, что дедушка мог делать своими руками, будь то картины или другие деревянные изделия, ведь он был хорошим плотником.

В последний раз я был в старом доме бабушки и дедушки сравнительно недавно, как раз перед его продажей. Я сопровождал отца, который отвечал за его содержание. Дом уже много лет стоял нежилым, но в нём сохранилось много мебели и украшений той эпохи.

Как только мы вошли, мы остановились у огромной картины, любимой картины моего отца. Это был автопортрет моего деда, написанный в расцвете сил - его шедевр, если у каждого художника

есть свой. Глядя на эту картину, можно было почувствовать его взгляд, словно он мог преодолевать измерения и время.

Не знаю, почему, глядя на эту картину, отец рассказал мне то, что рассказывал ему мой дед: когда дед часами рисовал и отдавался этому занятию, он делал это потому, что чувствовал «близость к Богу». Было странно слышать, как мой отец, один из самых нерелигиозных людей, которых я знаю, открыто говорит о Боге такими словами.

Возможно, это не имело большого значения, но я уже какое-то время видел признаки этого повсюду и был уверен, что эта фраза появилась не просто так. С тех пор я понял, что выражение «быть близким к Богу» довольно распространено среди деятелей искусства, особенно среди классиков, будь то музыканты или художники. Но что имели в виду все эти люди, когда утверждали, что, создавая свои произведения, они «близки к Богу»?

Кто-то может подумать, что подобное утверждение является преувеличением, но если предположить, что такое чувство действительно существует при создании произведения, то как оно проявляется и почему?

Вскоре после этого, когда я уже начал экспериментировать с растением, я совершил обход своей комнаты, о чём сейчас очень уместно рассказать. В тот день я работал за ноутбуком, сидя в постели, и у меня было разложено несколько бумаг. Поэтому я проводил эксперимент, глядя на мандалу, сидя в медитативной позе.

Я едва заметил взлёт, возможно, потому, что чувствовал себя вялым после целого дня умственного напряжения. Однако я слышал жужжание вокруг. Я отвлекся и посмотрел на экран компьютера, который загорелся при моём движении. Затем я заметил что-то странное, внезапную перемену; и когда я поднял взгляд, я уже не был в своём мире.

От моей вселенной остался только матрас, который, казалось, слегка шевелился, пока мы плыли. Я оказался в каких-то психоделических джунглях, среди красных и фиолетовых деревьев, чьи огромные ветви спускались к воде с огромной высоты. Там было так много жизни: насекомые размером с мой кулак и птицы, похожие на туканов, смотрели на меня огромными чёрными глазами. Всё застыло в состоянии полной тишины, и я почти слышал шум этих

джунглей. Он был настолько реален, что я даже мог двигаться на матрасе и смотреть в воду. Я начал смеяться в голос от чистой радости. Я откинулся на кровати, глядя в потолок, и мне представилась ночь этого психоделического мира. Как же чудесно было наслаждаться всем этим; неважно, было ли это реальностью или просто плодом моего воображения. Я всё равно наслаждался. Творил, чтобы получать удовольствие от творения. Неужели мир действительно так прост для понимания?

Мир, в котором мы живём, кажется, ведёт себя как сложный и гигантский вибрационный алгоритм, результатом которого становится воспринимаемая нами материальная вселенная – и бог знает что ещё. Мы мало что можем доказать или понять об этой реальности или движущих ею мотивах, но мы можем наблюдать, что живём во Вселенной, расширяющейся до бесконечности, где постоянно возникают и развиваются новые миры, а другие исчезают. Это непрерывный процесс творения, который никогда не прекращается. Несомненно, что-то в нашей Вселенной побуждает её совершать эту работу непрерывного творения и разрушения. Несомненно, существует творящая сила, или «Творец», осознающий себя или нет. Поэтому, когда я использую это слово на протяжении всей главы, надеюсь, вы понимаете, что я не имею в виду бога какой-либо религии.

Таким образом, Космос ведёт себя как бесконечная творческая энергия, продуктом или частью которой мы являемся. Мы не только творческие части этого Творения, но и те, кто способен наслаждаться им. Поэтому, когда мы творим, независимо от того, являемся ли мы художниками или нет, мы подражаем силе, создавшей нас. Каждый из нас – часть более великой творческой силы, бесконечного творческого разума.

Можно задать вопрос: зачем художник творит? Хотя некоторые ответят, что он делает это, чтобы заработать на жизнь, правда в том, что настоящий художник ответил бы, что он делает это, потому что творить — это его природа, и потому что в его природе также заложено любить свою работу. Таким образом, в конечном счёте, то, что движет художником к творчеству, — это не что иное, как любовь, выходящая за рамки простого наслаждения. Следовательно, экстраполируя это на наш мир, мы здесь не только для того, чтобы

наслаждаться им, но и чтобы любить его, и любить друг друга в этом Творчестве.

Любопытно также, что мы используем слово «произведение», чтобы описать то, что видим в театре: что-то нереальное; бал-маскарад, где существует реальность, превосходящая реальность персонажей.

Если мы, конечные и ограниченные существа, способны оценить красоту произведения искусства, на что бы мы были способны, если бы наш интеллект был бесконечным?

Давайте представим, что наш мир – творение этого бесконечного разума, а мы – часть его работы. В действительности, если материя и вселенная – холст, то жизнь, переживания и любовь – произведение, ибо во всём этом есть красота. Но что делает художник, когда он совершает ошибку и наносит нестройный мазок? Он просто стирает ошибку и продолжает писать, потому что он любит свою работу, а не сам мазок.

Наш мир не идеален и полон диссонансов, нарушающих равновесие. Мы, люди, при всей нашей доброте, настолько нарушили жизнь на планете, что теперь сами приставляем пистолет к собственной голове. И хуже всего то, что всё это, похоже, часть плана, который никто не в силах остановить. Как видите, никакой Создатель с небес не придёт, чтобы изменить ситуацию или спасти человечество. Ведь законы вселенной уже гласят: когда исчезает один мир, появляется новый; а когда исчезает один вид, ему на смену приходит другой.

Нет никакой разницы между тем, что составляет Космос, и тем, что составляет вас. Мы все – звёздная пыль, странные частицы сознания, которые переживают опыт, а затем словно исчезают навсегда. Если и существует какой-либо бог, он неразрывно связан со всем сущим, он также часть этой звёздной пыли, и он также внутри нас. Тот же самый разум, который создаёт жизнь, находится во мне и в вас. Вот почему, если вы хотите, чтобы произошло чудо и пришёл бог и спас мир, вы должны стать этим богом. Бог должен действовать через вас; только так он может это сделать. Всё остальное запрограммировано, как в видеоигре. Вот почему свободная воля, которой мы все обладаем, и наша способность творить из ничего – вот

что по-настоящему связывает нас с нашим «творцом», ибо она позволяет нам развивать саму его природу; именно сам мир создаётся нашей свободной волей. И вот почему, когда мы творим, и тем более когда мы делаем это с красотой и любовью, мы чувствуем себя так хорошо; мы чувствуем себя естественно хорошо.

Меня больше не волнует человек с драматической точки зрения. Скорее, мне грустно видеть, что мы делаем с миром и друг с другом. У нас недостаточно сил, чтобы остановить замыслы и планы этого бесконечного, всетворящего разума; и я верю, что в глубине души мы все его часть и рано или поздно возвращаемся к нему. Жаль, что мы не способны осознать эту двойственную природу и предполагаем, что её вообще не существует.

В последнее время моё мышление немного изменилось. Думаю, сам факт нашего существования здесь обусловлен тем, что наша эволюция – эволюция сознания – должна продолжаться и после нас. Возможно, если эта эволюция не принесёт плодов, мы в конце концов вымрем; но в природе чаще всего происходит что-то, что заставляет нас повзрослеть и сделать следующий шаг в развитии сознания. Я не знаю, что это будет, но что-то в конечном итоге произойдёт. Если сначала не произойдёт настоящая эволюция, наступит апокалипсис, и в этом будут виноваты исключительно люди; а после разрушения Работа будет воссоздана, ещё прекраснее, чем прежде. Это реальность. Либо мы станем частью Природы, либо наша собственная природа уничтожит нас, чтобы жизнь могла продолжиться.

Музыка и вибрация

Среди различных видов искусства музыка, пожалуй, обладает наибольшей способностью достучаться до нас и даже повлиять на наши чувства. В вибрационной природе музыки, в том, как строятся мелодии, есть что-то, что, кажется, говорит само за себя; когда мы сталкиваемся с музыкой, кажется, что она способна выразить себя без слов.

В ритуалах бесчисленных культур и религий музыка используется для достижения людьми некой общей гармонии. Древние племена даже пытались достичь духовного уровня через эти ритмы и танцы. В музыке и её вибрациях определённо есть нечто, способное влиять на нас, и человечество всегда это знало.

Я склонен использовать музыку во всех своих переживаниях, подобно тому, как я зажигаю пало санто, чтобы стимулировать обоняние, или смотрю в центр мандалы, чтобы сфокусировать зрение. Музыка — это мой способ управлять слухом, чтобы держать его в узде и не отвлекать. За это время я создал плейлист примерно из двадцати песен, которые я мгновенно узнаю и которые напоминают мне о десятках моих прошлых переживаний и переносят меня в них.

В тот день, о котором я хочу вам рассказать, я готовился к этому опыту у себя в комнате, как и много раз. Я совершал это путешествие, лёжа в постели, глядя вверх. Я включил свой плейлист для медитации, включающий разные стили, но у всех было что-то общее. Я не против буддийских песнопений монахов, христианской духовной музыки, индуистской, арабской, скандинавской или классической... В любой из них я нахожу место для себя и непревзойденного спутника для своих переживаний.

Дело в том, что в тот день, когда я выпустил пар, я не заметил, как покинул тело и отправился в другие миры; скорее, я остался в нём, а покинуло меня только моё сознание. Другими словами, я застрял в теле, не имея ни малейшего представления о том, где нахожусь. Но это было ещё не всё. У меня было определённое сознание, я осознавал себя; я просто не помнил тот мир или свою принадлежность к нему — я ещё раз кратко упомяну об этом опыте в главе 22.

Я находился в мире, который казался мне чуждым. Самым странным было то, что я чувствовал себя принадлежащим к какому-то определённому миру, не этому. У меня было ощущение, будто у меня своя планета, со своими обитателями и обычаями. И я понятия не имел, почему оказался в этой крошечной комнате. Комната была мне незнакома, и я не узнавал элементы, из которых она состояла. Во всяком случае, я узнавал цвета, геометрию... но не знал, для чего всё это предназначено.

Однако было что-то очень знакомое: звук, музыка. На заднем плане играла странная музыка, не совсем такая, как я её помнил, но она создавала ощущение, будто я нахожусь в своём собственном мире. Эти аккорды звучали для меня определённо печально, словно рассказывали какую-то свою историю.

Я понял, что эти существа, обитавшие на той планете, обладали способностью создавать музыку, очень похожую на ту, что была в моём мире. Я подумал, что, возможно, это связано с тем, что существует всего семь возможных музыкальных нот, а ударные ритмы — это всего лишь бинарные операции во времени, которые не имеют иного способа реализации. В тот момент я задался вопросом, может ли музыка действительно иметь универсальное значение. Эта ситуация напомнила мне о случаях, когда я видел или читал о применении музыки к растениям или животным, и я понял, что каждый из нас, по-своему, способен воспринимать эти вибрации; и, определённым образом, разлагать их до их конечного значения, с соответствующим воздействием на нас.

Я находился в мире, отличном от моего, но обладал способностью понимать их музыку. Я мог отличить грустную мелодию от весёлой, и всё это благодаря тому, как были расположены эти ноты, темпы и ритмы. Мне не нужно было, чтобы кто-то объяснял мне это, потому что это было чем-то, что жило внутри меня.

В то время я ещё не задумывался о вибрационной природе нашего мира, о том, что всё находится в постоянном колебании, и о том, что мы сами — всего лишь наши атомы в их движении. Я ещё не нашёл связи между этими идеями, но тогда я впервые начал осознавать, что, возможно, существует некий универсальный способ общения, язык, работающий всегда и везде, не зависящий от нашей культуры или того, чему мы научились в жизни.

Но почему я об этом думаю? Почему я считаю, что это может быть так важно?

Я открыл это благодаря этой притче через музыку и путешествие с растением, но я верю, что её значение простирается дальше. Во Вселенной всё подчиняется одним и тем же законам, одной и той же математике, потому что всё в основе своей одинаково. И внутри этих вибраций, составляющих всё, есть закономерности, которые неизбежно будут повторяться повсюду и означают одно и то же повсюду. Но что, если все эти вибрационные закономерности, помимо музыки, присутствующие во всём Космосе, имеют смысл? Что, если каждая строка тонов, или просто чисел, имеет свой собственный смысл, который мы, люди, способны автоматически и бессознательно

расшифровать? Может ли это быть связано с тем, как мы воспринимаем такие универсальные понятия, как красота, радость, печаль или любовь?

Мы не только являемся частью одного и того же Космоса со всем сущим, но определенный интеллект также заглядывает за порядок этого Космоса; и, определенным образом, я понимаю, что мой мозг, моя способность воспринимать и рассуждать помещают меня как единицу сознания в центр всего сущего, способную в большей или меньшей степени читать эти скрытые коды.

У всех нас есть невероятная способность читать операционную систему нашего мира, но мы слишком слепы в своей жизни, чтобы осознать эту реальность. Каждый раз, когда я медитировал с растением, и каждый раз, когда я продолжаю это делать сегодня — с растением или без него, — я всё больше осознавал, что именно к этому коду я могу получить доступ, поскольку он даже ощутим в моём сознании в форме вибрации.

То, что находится по ту сторону этого кода, можете увидеть только вы сами; и вся эта книга — лишь мой личный случай, мой личный пример. На самом деле, вы увидите, что я ни в коем случае не утверждаю, что растение — единственный способ получить доступ к этому программному обеспечению Природы, но я могу утверждать, что это состояние реально и совершенно неожиданно, пока вы не увидите его своими глазами.

Если вы не хотите заходить так далеко, как я, в своих личных поисках или экспериментировать с веществами, которые, по вашему мнению, вам не следует пробовать, возможно, музыка — наряду с медитацией — это хорошая дверь, в которую стоит постучать.

«Музыка — это большее откровение, чем вся мудрость и вся философия».

(Людвиг ван Бетховен)

15. «НЕ ПРИХОДИ СЮДА В ТАКОМ ВИДЕ!»

Я расскажу вам кое-что из того, что произошло со мной в то время, и это показало мне, почему не стоит форсировать события, а лучше быть терпеливым к текущему моменту. Однажды днём я ушёл с работы, чувствуя себя довольно напряжённым; это стало обычным

явлением. Я вернулся домой очень расстроенным. Я сел на террасе, чтобы расслабиться, но мысли мои всё время крутились вокруг одного и того же. У меня была личная проблема с коллегой, и я знал, что не справился с ней должным образом. Меня не особо волновало, что обо мне думают другие, но меня смущало то, что я не мог контролировать себя в тот момент, даже сейчас, когда, как мне казалось, я немного изменился. Мне было очень плохо.

Раньше в такие моменты я курил марихуану или выпивал пару кружек пива, пытаясь отвлечься, смотря что-нибудь по телевизору. Спустя несколько минут я уже был далеко от своих проблем, и всё казалось более терпимым. Если мы принимаем наркотики, будь то запрещённые наркотики или лекарства, мы можем заставить свои проблемы уснуть. Это ничего не решает и не помогает нам выздороветь, но, по крайней мере, это ресурс, который у нас всегда есть, чтобы использовать какое-то время.

Я уже устал от этого, возможно, потому, что видел дальше. Мне не хотелось делать себе наркоз, чтобы снова и снова повторять один и тот же цикл. Тратить время между работой и наркотиками — худший способ потратить жизнь впустую.

В тот день я был зол и чувствовал себя бессильным. Я неделями ломал голову, ища решение своей жизни, но найти его было совершенно невозможно. Я был подавлен, и хотя это ничего не оправдывает, я был готов яростно спорить с кем угодно по любому поводу. Не знаю, почему я решил, что в таких условиях будет неплохо посидеть на террасе и покурить немного растения.

Оставалось ещё час-другой солнечного света, и небо было голубым. Всё вокруг казалось красочным и освещённым. Только настроение у меня было не то. Но скоро я тоже сольюсь с этим волшебным миром, и мои проблемы исчезнут. По крайней мере, так я думал.

Я выдохнул пар и почувствовал, как мгновенно падаю. Силы покинули меня. Я был неподвижен, прикован к террасному дивану, словно руки были связаны. Я чувствовал себя замороженным, вены словно покрылись льдом. Это было совершенно ненормально, и никогда раньше со мной не случалось. Я сразу же забеспокоился. Я не мог пошевелиться, даже укрыться одеялом; да и всё равно это было бы

напрасно, ведь холод шёл изнутри наружу. Эти секунды казались бесконечными.

Растение впервые напугало меня, и оно меня просто одолело. Всё было гораздо хуже, чем я себе представлял, по-настоящему ужасно. Я хотел вырваться из этого состояния, но не мог. Я не мог поверить, что это происходит со мной, и удивлялся, как я был таким глупцом, чтобы попасть в такую ситуацию.

Через десять-пятнадцать секунд раздался невероятно громкий рёв. Словно боги взмахнули в небе гигантским листом металла или сорвали с неба гигантский слой, приклеенный к земле. Этот шум оставил после себя жестокий, невыносимый гул, гораздо громче, чем во время любого из предыдущих путешествий.

В трёх-четырёх отчётливых вспышках голубое небо исчезло. Дело было не в том, что оно почернело; просто там больше ничего не было. Словно существо из другого измерения проглотило его в три-четыре укуса, оставив после себя лишь чёрную дыру. Это была не ночная тьма, а бесконечная тьма, словно весь мой мир накрыл купол. Более того, всё погрузилось в полную тишину, если не считать эха того рёва, который парализовал всё.

Всего в нескольких метрах от моей террасы, в общественном саду, росла пальма, на которую я никогда не обращал особого внимания. Купол этой пальмы возвышался примерно на два метра над тем местом, где я стоял. В этот момент паники мой взгляд приковался к ней; её листья казались гораздо более угловатыми, а яркие цвета стали тёмными и зловещими. Затем, в одно мгновение, пальма с невероятной пластичностью наклонилась ко мне, пока не оказалась всего в нескольких сантиметрах от моего лица; затем она снова замерла.

Это была уже не пальма. Существо было полностью чёрным, а его ветви с листьями теперь больше походили на дюжину конечностей. Пальма была полностью раскрыта, и все эти ужасные, уродливые, чёрные руки тянулись ко мне. Я чувствовал её враждебность.

Как я и сказал, изображение застыло. Всё произошло в мгновение ока и остановилось ровно в тот момент, когда дерево почти достигло меня. Я повернул голову направо и увидел, как ещё одно уличное растение взобралось на террасу, вырвалось из земли, словно

кобра, и замерло в полуметре от другой входной двери; той, что вела в спальню, где я находился. Помню, я подумал: если бы Альба могла видеть то, что вижу я, она бы, наверное, выбежала из дома.

Изображение оставалось застывшим около минуты, чего было достаточно, чтобы я успокоился и насладился невероятной обстановкой, созданной моим воображением.

Когда ко мне вернулась подвижность, я откинулся назад. Страх исчез, и постепенно холод отступил. Я смог нормально дышать, и моё зрение вернулось. Небо снова стало голубым, а пальма снова заняла своё место. Однако зрение всё ещё было далёко от нормального. Контуры вокруг смягчились, цвета стали более простыми; и, как это уже случалось со мной раньше, я сам словно стал частью акварельного или акрилового произведения искусства. Выход из этого опыта должен был быть очень постепенным; и именно в такие моменты я по-настоящему наслаждаюсь тем, что вновь остро осознаю красоту мира, в котором живу.

Наконец, я смог остановиться и обдумать произошедшее. Проще всего было подумать, что, находясь в состоянии тревоги, я сам вызвал или привлёк этот негативный опыт. И этот опыт, как и множество других, оставил огромный осадок в моей реальности. Эта пальма, или существо, которое её воплощало, послало мне чёткое послание. Если бы мне пришлось подобрать слова, они бы звучали так: «Не приходи сюда в таком виде! Не приходи сюда в таком виде! Это не для этого».

Я неверно истолковал применение ДМТ, воспринимая его как очередной бальзам, помогающий мне выдержать испытания, как марихуану или лекарство от тревожности, выписанное для успокоения. В каком-то смысле, возможно, я проявил неуважение к растению. Это растение священо, и у него гораздо более глубокий смысл. Оно не поможет мне успокоиться в плохой день; это то, что мне нужно научиться исправлять самому.

Впервые растение показало мне свою огромную силу, пусть даже и в плохом смысле.

Всё вернулось в покой. Я закутался в одеяло, и визуальные эффекты постепенно исчезли, а вибрация стала слабее. Я не мог поверить, что мне вдруг стало так хорошо. Несколько минут назад я только что пережил ужасный опыт. Но теперь я был абсолютно

счастлив. Независимо от того, был ли этот опыт положительным или отрицательным, всегда бывают моменты удовольствия, когда видишь что-то не отсюда, и возвращаешься в своё тело, осознавая, что есть что-то за пределами этого мира, в котором ты живёшь.

Когда я закончил, моё тело чувствовало себя идеально, гораздо лучше, чем до начала опыта. У всех бывают плохие трипы, так что это могло рано или поздно случиться и со мной. Однако этот плохой трип произошёл не из-за злоупотребления наркотиками; он был вызван моим собственным состоянием. С тех пор я понял, что в большинстве случаев плохие трипы связаны не с тем, что мы потребляем, а с тем, что уже есть внутри нас. Растение — лишь активатор; опыт — это я. Это то, что я никогда не забуду.

Теперь, когда я понимаю жизнь как путь к самопознанию, я начинаю видеть своё тело по-другому. Раньше оно было инструментом для общения с другими людьми и миром, но теперь это нечто иное. Сила моего разума как инструмента — это то, чего я никогда бы не ожидал, если бы не стал свидетелем этого сам. Мне приходилось быть осторожным, чтобы не играть с другими уровнями реальности, когда я находился в состоянии возбуждения, подобном тому, что было в тот день. Употребление энтеогенов — это не игра, и его не следует делать ни при каком физическом, ни при каком психическом состоянии.

Логично предположить, что эти переживания помогают нам увидеть себя. Возможно, этот бэд-трип отражал то, что было внутри меня в тот день. Мне не следовало отводить взгляд, ведь было очевидно, что проблема есть. Я долго боялся, что внутри меня что-то гниёт, и ничего не делал, чтобы это исправить. Но растение подало мне сигнал пробуждения. Я не мог игнорировать такой очевидный знак; этот трип означал нечто реальное.

ДМТ — это не инструмент для того, чтобы тащиться по жизни и наслаждаться путешествием; он показывает вам реальность вашей жизни, какой бы суровой она ни была. Хуан часто говорит: «ДМТ показывает вам не то, что вы хотите видеть, а то, что вы должны увидеть». Вы всегда сталкиваетесь с тем, что вам может не понравиться. Мне кажется, что я принимал неправильные решения и имел неправильные ценности. Но теперь, наконец, я проснулся; пусть даже это было больно, но я проснулся.

Вместо того, чтобы позволить себе отчаиваться, мне нужно было начать применять всё, что я открывал, в своей жизни. Достижение изменённых состояний сознания было относительно лёгким; сложность заключалась в том, чтобы извлечь уроки из этого опыта и научиться применять его на практике. Хотя он полон тёмных зон, я вижу свой путь всё лучше и лучше.

«Чтобы приблизиться к тому, кто ты есть, нужно отказаться от того, кем ты себя считаешь».

(Аллан Уоттс, «Девять медитаций»)

16. ДВОЙСТВЕННОСТЬ

На несколько месяцев ситуация в компании стабилизировалась, и, казалось, все стороны заключили перемирие, чтобы всё сделать. Я продолжал свою роботизированную работу, в то время как мой разум жаждал вернуться домой и продолжить свои исследования. В предыдущие годы я всегда использовал рабочее время, чтобы послушать радиопередачи об оккультизме или философии, и чувствовал, что не трачу время зря; но теперь я поглощал те же самые передачи по-другому, с жадностью человека, который умеет понимать, что ему говорят. Постоянно вводя бухгалтерские данные, я делал заметки на бумаге о новых философах и открывавшихся мне идеях; и, сам того не осознавая, я создавал подходящий язык, чтобы теперь донести до вас свой собственный опыт и убеждения.

За первый год работы с растением я совершил бесчисленное количество трипов – сотни – и все они были совершенно разными. Почти всегда я совершал их на террасе, лёжа в своём гнезде. Звуки улицы и чистый воздух, обдувающий лицо, помогали мне расслабиться и погрузиться в бесконечность возможных миров.

Чувство холода возвращалось не раз, и если я его не предупреждаю, оно повторяется. Я привык тщательно укутываться перед каждым случаем, чтобы предотвратить его повторение. Крайне важно помнить, что мы должны поддерживать своё тело в оптимальном состоянии, поскольку мы оставим его на несколько минут, и оно не должно требовать нашего внимания, чтобы не отвлекать нас.

Эти переживания невероятно разнообразны по своим формам. Оглядываясь на свои путешествия, я представляю себя посреди бесконечного океана взаимосвязанной информации, где всё доступно каждому. В этом океане я — всего лишь ещё один фрагмент данных, незначительный; но в то же время я способен мгновенно перемещаться по нему, словно частица информации, которая может мгновенно появиться в любой точке мира. В то же время я — капля, и я — весь океан.

С моей точки зрения, нет ни времени, ни жизни, ни смерти. Всё можно пережить снова и снова. Все возможные переживания присутствуют. То, кем я являюсь, — всего лишь ещё один опыт, незначительный; и, по правде говоря, мне всё равно.

Я настолько привык покидать своё тело, что понял: то, кем я являюсь, не имеет к этому никакого отношения. Моё тело заперто на крошечной планете, где угодно и когда угодно; где реальность и нереальность сливаются. Но я — сознание, уникальный и бесконечный миг, которому не нужно течение времени для существования. Я чувствую себя вдали от своего мира; но в то же время я нахожусь в своём естественном состоянии, у своего источника. Моя жизнь — всего лишь искра, промежуток в моей высшей реальности. Я не хочу возвращаться в своё тело; никто не мог бы убедить меня сделать это. Но это то, что неизбежно всегда происходит.

Однажды у меня было довольно необычное путешествие, которому я хотел бы посвятить эту главу. Как я уже говорил, хотя начало невероятно головокружительное, отъезд из путешествия может длиться несколько минут. Именно эти моменты я помню лучше всего, когда всё заканчивается.

В тот день трип был довольно напряжённым. Я, как обычно, сидел на террасе, но мой взгляд, вместо того чтобы сосредоточиться на виде или небе, был устремлён на гранитную стену. Придя в себя, я вспомнил, почему сижу и смотрю на стену: мне хотелось поэкспериментировать, глядя на обычную поверхность, например, на эту стену, и посмотреть, что может спроецировать мой разум.

Маленькие камни приобрели невероятное количество цвета. Благодаря текстуре стены видения, казалось, стимулировались; именно это и было изначально задумано. Эти видения были

обычными, с красочными, красивыми и художественными формами, очень похожими на те, что были на двери, которую я впервые увидел в доме Хуана. Мотивы рисунков напоминали мотивы храмов майя или ацтеков: основные цвета и контуры фигур были чёрными.

Выход из этого опыта был очень постепенным. Я не хотел, чтобы он заканчивался, и старался сохранять концентрацию, чтобы продлить его. В какой-то момент я заметил, что могу одновременно видеть эти психоделические образы и физическую реальность, как её видит любой человек. Я понял, что могу переключаться между двумя видениями практически по собственному желанию. Чтобы появился тот или иной мир, нужно было фокусировать взгляд или нет.

Но потом я заметил, что это влияет не только на моё зрение. Что-то ещё происходило. Пакет для испарений был всё ещё наполовину пуст, поэтому я снова закурил, сосредоточившись на этом ощущении нахождения между двумя разными реальностями. Что же я испытывал?

Когда я выпустил пар, ощущение уже стало очевидным. Внутри меня столкнулись лицом к лицу две совершенно противоположные реальности моей натуры; две крайности, настолько далекие друг от друга, что, казалось, они исходили от разных существ.

Я знал это, и всегда знал. Это другое существо всегда было здесь, наблюдая; и именно это я чувствовал уже какое-то время. Теперь, впервые, я мог чувствовать это, не выходя из сознания. Это было буквально так, как будто это другое существо смотрело моими глазами, так же, как мы смотрим в дверной глазок: добровольно и без ограничений; всё это время моё человеческое сознание стояло в стороне, наблюдая за происходящим.

Это был первый раз, когда я, без сомнения, ощутил существование этого другого «я». Я действительно чувствовал его. За всем происходящим стоит наблюдающее «я»; и впервые оно предстало передо мной, позволяя моему человеческому «я» наблюдать всё достаточно ясно, чтобы запомнить. Как это часто случалось, я не мог поверить в происходящее.

Это переживание длилось несколько минут. Я чувствовал присутствие и связь двух своих сущностей через разум. Был ли я в присутствии своего высшего «я», своего ангела-хранителя, своей души...? Как это правильно назвать? Думаю, это зависит от каждого

человека и от того, какие слова он привык использовать. В конечном счёте, это единая реальность, одинаковая для всех; и она действительно существует.

В присутствии этого другого Существа я чувствовал заботу и защиту; и я без сомнения чувствовал, что нахожусь именно там, где мне и нужно. Он словно кивнул мне внутри, словно давая понять, что ждал меня всю мою жизнь; всю мою жизнь подавал мне сигналы, чтобы я осознал его присутствие.

После того дня я подумал, что все мои переживания с растением на самом деле имеют одну и ту же природу. Возможно, всё, что я вижу, – не случайные или простые галлюцинации; скорее, эти переживания организованы тем другим, высшим «Я». Возможно, всё это часть того же эволюционного процесса, в котором я сам себе проводник, с других уровней моего существования. И это другое «Я» – не только я, но и растение, и сам мир. Я верю, что это другое, высшее «Я» – это также и ты. Или, возможно, это просто выдумки, уловки моего разума, чтобы дать мне надежду. Возможно, я одинок в этом мире, беспомощен и лишен смысла. Но я чувствую это иначе; и я чувствую это так остро... Когда я в трансе, я знаю, что больше привязан к этой другой природе, чем к человеку, пишущему эти строки прямо сейчас. Когда я не в своём теле, я – Сознание, я – Космос, я – Творение, я – Вселенная. Мы все есть, но никто этого не знает. Я чувствую бесконечную волю, которая велит мне жить мирно и наслаждаться жизнью, потому что ничто не может причинить мне вреда.

С другой стороны, моя человеческая жизнь ничего для меня не значит; она кажется незначительной. Странно, но мне становится утешительно знать, что я не тот, кем всегда себя считал. Я понимаю, что ничто из происходящего со мной в моей человеческой жизни не может по-настоящему на меня повлиять. Я бесконечен; никто и ничто не может этого изменить. Да, моё тело когда-то родилось, но то, чем я являюсь, существовало всегда. Я просто забыл об этом; но постепенно я осознаю, что это правда.

Но если мы – бесконечные существа, почему мы так поступаем с собой? Почему мы живём в страданиях? Я отказываюсь думать, что это часть нашей природы. Дело в том, что мы понятия не имеем, что способны её изменить. Мы – материя и дух; мы несовершенны и

совершенны одновременно. Мы ищем совершенства в несовершенном мире и делаем это на протяжении всей жизни, потому что у нас есть память о нашем совершенстве ещё до рождения. Мы уже совершенны, но не знаем этого. Я полагаю, так и должно быть, потому что, чтобы насладиться чем-то очень хорошим, мы должны сначала лишиться этого. Возможно, в день нашей смерти мы обнаружим, что, в конце концов, наше существование не было таким уж печальным и ограниченным; и что после жизни нас ждёт нечто гораздо лучшее.

Какова же тогда роль растения? Возможно, нам даже не нужно ждать этого момента, момента нашей смерти, чтобы узнать, что лежит по ту сторону бесконечности. Возможно, самое важное в нашей жизни заключается именно в раскрытии этой реальности; ведь осознание её поможет нам быть счастливыми. Возможно, именно поэтому Природа взывает к нам и бросает нам эти вещества, чтобы мы могли это осознать.

Мы забыли об этом на протяжении веков, но я верю, что открываю для себя реальность, которая существовала всегда и которая невероятно важна для нас. Если я не видел этого раньше, то лишь потому, что мои предрассудки не позволяли мне сделать настоящий шаг вперёд. Но теперь я изменился и легко это чувствую. Я знаю, что смотрю правде в глаза.

Самое приятное, что у меня нет дара. То, что случилось со мной, может случиться с каждым.

«В ментальном единстве нет двойственности».

(Алехандро Ходоровски)

17. БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Стоит упомянуть очень распространённое среди психонавтов ощущение, которое привлекло моё внимание практически с самого первого опыта. Это ощущение заключается в том, что в определённый момент вы можете увидеть всю свою жизнь как книгу, в которой все главы связаны между собой. Внезапно вы понимаете, что ничто с вами никогда не происходило случайно, и что все события в вашей жизни обязательно связаны. Это момент, когда всё встаёт на свои места и обретает смысл. Впервые вы способны воспринимать свою жизнь как единый факт, и этот факт сам по себе имеет ценность и смысл.

Иногда, выходя из этого опыта, я ощущаю себя персонажем истории, и моя жизнь — не случайная цепь событий, а сознательно написанная кем-то, кто существует на более высоком уровне реальности, чем мой. Поэтому, если вся моя жизнь — сон или изобретение разума, превосходящего мой, то вполне естественно, что иногда происходят вещи, которые кажутся больше похожими на магию, чем на логику, которую можно было бы ожидать. И также было бы логично, что единственный способ достучаться до этого творческого разума — именно через мой собственный разум.

В этой главе я расскажу вам не о путешествии, которое случилось со мной, а с кем-то другим. Для начала я должен рассказать вам о моих новых друзьях.

В то же время, когда я впервые столкнулся с этим растением, Хуан создал группу с друзьями-психонавтами. Мы познакомились с некоторыми из тех, кто начинал у него дома, а также со многими другими людьми, с которыми мы познакомились позже в интернете и которые делятся с нами своим опытом со всего мира. Это прекрасное сообщество, которое продолжает расти, и внутри него мы можем говорить на любые темы, не опасаясь осуждения. Мы называем себя «Племя».

Одного из этих новых друзей, с которыми я познакомился несколько лет назад, зовут Дэниел. Мы очень близки, и однажды вечером он позвонил мне, чтобы рассказать о своей последней поездке. Во время неё Дэниел видел свою жизнь, словно в кино, даже, как он сказал, со знаменитыми чёрными полосами вверху и внизу. Он видел себя в детстве, в разных местах; а затем он видел себя путешествующим со своим нынешним партнёром или дома, ухаживающим за лошадьми матери. Он наблюдал за всем этим как сторонний наблюдатель; это обычное дело для растений.

Всё шло своим чередом, пока в один прекрасный день его жизнь не оборвалась, и кто-то передал ему запись в виде фильма. Фильм будет записан вечно, хотя и не было объяснено, где именно. Мой друг спросил, есть ли в этом смысл, была ли его жизнь чем-то таким простым, имеющим начало и конец, и на этом ли его существование закончилось навсегда. Но ему объяснили, что его человеческая жизнь сильно отличалась от его истинного существования. Хотя он уже исчез

как представитель нашего вида, он всё ещё был здесь, среди переживаний, во вселенной вневременной тишины, что и представляет собой его истинная природа. Его жизненный опыт был лишь кратким промежутком. Жизнь была аномалией, а нежизнь — истинной реальностью.

Я понял его, потому что у меня тоже были очень похожие чувства. После этого мы проговорили почти час и пришли к очень похожим выводам — как я почти всегда делаю с ним. Это уникальное чувство, когда наконец понимаешь, что эта жизнь смехотворно мала по сравнению с твоим существованием. Эта мысль разрастается в твоём сознании всё больше и больше, по мере того как ты переживаешь её снова и снова. Возможно, как только ты усвоишь эту идею, она поможет тебе принимать более правильные решения в жизни благодаря новому взгляду на вещи и внезапному исчезновению страха.

Ощущение, что всё сходится, позволяет вам воспринимать мир как нечто большее, чем просто случайную последовательность событий. Это ощущение, что всё во Вселенной происходит в определённом порядке. Кажется, что всё подчиняется разумным законам, а не просто хаотичным и случайным процессам.

После каждого опыта я чувствую уверенность в правильности своих действий. Я отказываюсь от веры в удачу и позволяю себе руководствоваться идеей о том, что если я буду следовать правильным шагам, то высшая сила позаботится обо мне и направит меня к моим целям. Как будто во мне внезапно рождается нечто вроде веры — не веры, основанной на заученных убеждениях, а на том, что подсказывает мне моя собственная интуиция. Эта вера основана на моём собственном опыте и чувствах, а не на чьих-либо словах.

Я всегда считал мир несовершенным и несправедливым. Думаю, мы все принимаем его таким, потому что считаем, что не можем его изменить. «Такова жизнь», — часто говорим мы себе. Но на самом деле большинство наших проблем проистекает из эгоистичных решений, которые принимаем мы и другие. Мир, в котором мы живём, был идеальным для нас, просто мы сделали его таким, какой он есть сейчас.

Мы живём на планете, идеально подходящей для жизни и предоставляющей нам достаточно ресурсов для развития. Нам даже не

нужны технологии для достижения нашего истинного предназначения как людей. Наш мир совершенен, и все его несовершенства и несправедливости существуют только на нашем человеческом уровне. Мы создали их, и только мы способны их исправить. Но мы считаем себя неспособными, потому что на самом деле не имеем ни малейшего представления о том, кто мы есть на самом деле.

Теперь я знаю, что такая возможность существует. Каждый может заглянуть в себя и познать своё истинное Я; и когда это происходит, становится очевидно, что ты ждал этого момента всю жизнь. Это открытие неизбежно меняет людей; и если бы каждый был открыт для его принятия, оно изменило бы и мир. Но никто не верит, что это возможно, потому что большинство никогда этого не переживало. И именно негативная вера в перемены делает это невозможным; предрассудки – худшее из наших бремен. Я верю, что если бы каждый мог увидеть то, что видим я и мои друзья, мир неизбежно выиграл бы, поскольку люди постепенно избавились бы от страха за собственное существование. Страх, недоверие, жадность, желание иметь больше, чем другие, прекратились бы... и жизнь превратилась бы в невероятный общий танец, где у всех нас были бы причины для празднования, потому что мы все едины.

Мы живём неправильно, путая мечту с реальностью, а игру с игроком. Мир не просто возникает, а рождается из сознания каждого. Мы все — творцы мира. Мир таков, каким мы его создаём, но в конечном счёте он совершенен. Несовершенства — лишь временные наблюдения, которые будут стёрты в бесконечности времени. Тот факт, что что-то негативно влияет на нас или несправедливо по отношению к нам, не имеет значения в бесконечной Вселенной, которая всегда находится в равновесии. Всякая несправедливость относительна. Поэтому, если однажды вы обнаружите, что вы — Вселенная, вы обязательно всегда будете находиться в равновесии. Бесконечность совершенна; конечное несовершенно.

Мы живём конечной жизнью и считаем себя конечными; следовательно, мы считаем себя несовершенными и действуем соответственно. Только открытие своей бесконечности побудит нас изменить мир. Если вы откроете в себе частичку этого совершенства, вы перестанете бояться ошибок; вы перестанете не доверять себе и

другим. Вы знаете, что всё, что вы делаете, будет правильным. Быть бесконечным означает быть единым с миром; а если вы едины с миром, у вас ничего нельзя отнять, и вам ничего не нужно.

Несовершенство всегда связано с отождествлением себя с конечным. Мы несовершенны, потому что боимся стать конечными, боимся однажды исчезнуть. И, боясь стать конечными, мы набрасываемся на других, пытаюсь сделать свою конечную жизнь длиннее и счастливее за счёт их жизни.

Думая, что мы конечны, мы забываем, что все мы пришли к тому, чтобы наслаждаться этой реальностью в единении, словно мы — единое Существо. «Любить других, как самих себя» — это то, что мы можем делать, только осознавая себя частью этого бесконечного Существа.

Я всё ещё нахожусь на очень ранней стадии своего взросления; я едва начал видеть первые проблески света. Однако мне не нужно дополнительных доказательств, чтобы понять, о чём я говорю. Когда я начал лучше понимать себя, это оказало глубокое влияние на мои личные отношения с друзьями и семьёй. Мой новый взгляд на мир постепенно ставит меня в положение, в котором я чувствую всё большую ответственность за счастье моих близких. Я не могу убедить их следовать моему примеру, и они не понимают даже половины того, что я говорю. Но всё, что раньше выходило из их уст и меня беспокоило, больше не волнует меня. Более того, не реагировать на мнение других — это хороший первый шаг к тому, чтобы они вас услышали.

У меня есть относительная надежда, что однажды все люди откроют этот свет в себе. Я верю, что многие пытались изменить мир, но лишь отворачивались от реальности. Возможно, мир не хочет меняться и не желает просыпаться. Нельзя спасти мир, если мир не просит тебя об этом. Возможно, все усилия — пустая трата времени, кроме тех, что направлены на нас самих.

Мой дорогой друг, я знаю, ты можешь мне не поверить, как и большинство людей, которых я пытался убедить. Но эта дверь существует, и только от тебя зависит, хочешь ли ты войти в неё или нет. Она изменила мою жизнь, потому что ещё несколько лет назад я не знал, что такое вера; однако теперь именно вера в себя направляет

меня. Неважно, что делают или думают другие; если однажды ты захочешь узнать, что лежит по ту сторону реальности, ты обязательно сможешь это сделать. Жизнь всегда даёт тебе такую возможность.

Так должно быть, так задумано нашей Природой. Я ничего не могу вам доказать и не могу заставить вас это увидеть, но уверяю вас, что всё, что я вам говорю, я смог проверить лично. И не один раз, не два... а столько раз, сколько потребовалось, чтобы убедиться самому.

«Никакое сотворенное существо не может быть прежде всех других, но только Несотворенный».

(Гермес Трисмегист, «Гермес Трисмегист Асклепию: мудрость»)

18. ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Прошло около двух недель с того опыта, когда я ощутил, как внутри меня происходит расщепление на две крайности моей натуры, и как это другое «я» могло буквально смотреть изнутри меня и моими глазами.

Это не первый и не последний раз, когда вы слышите о дуализме бытия. В частности, древнегреческие авторы говорили о двойственной природе всех существ — материальной и духовной. Я не собираюсь утомлять вас философскими ссылками на Платона или Сократа, к которым может обратиться каждый. Однако любопытно подумать, как мой собственный опыт с этим растением мог в итоге привести меня к поиску ответов в философии; и что в результате я изучил множество размышлений людей, живших за тысячи лет до меня, но уже размышлявших о тех же вещах.

С одной стороны, я чувствовал, что существует моё человеческое «я»; тот, кто смотрит в зеркало и проецирует мысль. Моё человеческое «я» — это то, с чем я всегда себя отождествлял, и единственная часть меня, в реальность которой я всегда верил. С другой стороны, существовало моё духовное «я»; хотя это лишь условное обозначение, которое я использую. Я мог бы также назвать его своим неизменным, бесконечным «я» или своим истинным «Я». Неважно, как мы это назовём, потому что реальность — это то, что невозможно определить. Вот что я чувствую.

В один из таких дней, когда я начинал осознавать эту двойственную реальность, у меня должен был произойти опыт, связанный с этой темой, который был бы невероятно наглядным; и одним из самых ощутимых и реальных, которые я когда-либо испытывал.

В тот день я сел в постели и помедитировал. К этой практике я уже очень привык. Я сажусь на подушку или становлюсь на колени и делаю дыхательное упражнение, которое помогает мне отвлечься от мыслей, расслабить тело и разум и обрести связь с собой. Первые несколько раз требуется немало терпения, но как только привыкнешь, эффект наступает почти мгновенно. Сегодня я никогда не пытаюсь познать это растение, не сделав перед этим небольшой перерыв для медитации и дыхания.

Я купил несколько довольно больших и красивых индуистских мандал. Это огромные тканевые платки, узоры которых состоят из ряда концентрических кругов разных цветов, внутри которых находятся различные фигуры. В центре всегда находится круг, который, как говорят, представляет собой центр нашего сознания. Правда это или нет, сосредоточение внимания на центре этих мандал помогает мне избегать отвлекающих факторов и значительно способствует отстраненности. После многочисленных экспериментов я не сомневаюсь в наличии явной связи между практикой медитации и шаманским опытом. Умение сочетать эти два направления может привести к невероятным результатам.

Когда я почувствовал себя достаточно расслабленным, я решил провести лёгкий опыт. Я не использовал много вещества, просто хотел, чтобы растение помогло мне продолжить медитацию. Однако, когда я выдохнул облако пара, оно оказалось невероятно плотным.

Головокружительного взлёта я не почувствовал, хотя привычный жужжащий звук всё же появился. Я даже не успел отвести взгляд от этого облака, как, подпрыгнув, мне показалось, что оно приняло странную форму, напоминая стеклянный или мыльный пузырь, парящий над моей кроватью.

После очередного прыжка пузырь принял гуманоидную форму; и «ртутный» кристалл, казалось, затвердел. Фигура стала более плотной и однородной, хотя всё ещё прозрачной. Через две-три секунды

существо сидело, как и я, у изголовья кровати, лицом к лицу со мной. На его лице проступали лишь едва заметные, почти незаметные черты. Можно было различить лишь очертания. Но это было не самое странное; фигура не застыла, как в других видениях. Она была оживлена и, казалось, знала обо мне. На самом деле, она смотрела на меня; я знал это, хотя и не видел ничьих глаз.

Это существо появилось там, потому что я его позвал; или, возможно, я был там, потому что он позвал меня. Это видение немного меня поразило. Я видел его так же, как видел бы тебя, если бы ты стоял прямо передо мной. Если бы я протянул руку, думаю, я бы смог до него дотронуться. Нет слов, чтобы объяснить, насколько это не было похоже на галлюцинацию.

Как и во многих других случаях, я не мог поверить, что это происходит со мной. Это было настолько реально, что, как ни абсурдно это может показаться, примерно через пятнадцать секунд я поднял правую руку в приветствии. Я не знал, стоит ли ожидать от него ответа. Я оказался на незнакомой территории. Затем эта фигура сделала то же самое, что и я, тоже подняв правую руку – не в зеркальном отражении, я имею в виду. На самом деле, существо подняло руку несколько позже моей; это было не рефлекторное действие, а, скорее, намеренное.

Это действительно привлекло моё внимание, и я немного взволновался. Это существо общалось со мной. Он сидел прямо передо мной, и я совсем не боялся.

Я повторил операцию. Я снова поднял правую руку. Затем, словно поняв мои намерения, существо подождало несколько секунд, прежде чем снова поднять правую руку. Это был преднамеренный жест. Казалось, это существо обладало сознанием, независимым от моего, и принимало решения самостоятельно, словно я не создавал его сам. Мне даже показалось, что оно наклонило голову, не знаю, сочувственно или покровительственно. Это видение было настолько реальным, что могло бы напугать меня, если бы я не чувствовал себя странно опьяненным им.

До того дня я никогда не видел во время путешествий существа с таким внешним видом, какой я ощущал в тот момент. Я слышал множество рассказов от друзей об их встречах с разными типами

существ, но думал, что по какой-то причине мой опыт будет иным. Теперь я впервые по-настоящему понял, почему мои друзья постоянно утверждали, что «существа, которых мы видим во время путешествий, действительно существуют». Стоя перед ним, я задавался вопросом, возникло ли это существо из меня или, как я чувствовал, я возник из него.

То, что произошло с того момента, поистине сложно описать. Полагаю, мой собственный разум придал всему этому очень наглядную форму, чтобы я мог понять сам. Поэтому, хотя, возможно, всё произошло не совсем так, я помню это так:

Центр головы этого существа начал светиться, там, где должен был быть мозг. Но то, что я увидел, было не мозгом, а чем-то, похожим на узел, образованный бесчисленными линиями или кабелями со своим собственным светом, который медленно менял цвет, включаясь и выключаясь мягкими импульсами. Внутри это существо, казалось, бурлило энергией; и эта энергия постепенно становилась всё более заметной по всему его телу. Из центра этой массы энергии внутри его головы вырвался луч фиолетового света, войдя прямо в мою голову через центр моего лба. Это было что-то похожее на лазерную указку. Я почти чувствовал его жар.

Дугообразным движением руки существо развернуло между нами огромную прозрачную панель. Это было что-то вроде голограммы, действующей как прозрачная доска. Однако для существа голограмма имела физическое присутствие, поскольку оно могло коснуться её пальцами. Всего несколько движений – и внутри голограммы произошёл мощный взрыв цветных энергетических сеток; и эти сетки, в свою очередь, испустили новые лучи света, разлетевшиеся во всех направлениях.

Интенсивность нарастала, и цветные сетки и частицы закружились в вихре. Пальцы существа, соприкасаясь с голограммой, начали распадаться, становясь частью этого растущего торнадо частиц. Я сам был соединён со всем этим. Свет больше не проникал сквозь мой лоб; скорее, я сам распался на эти энергетические сетки. Не успел я опомниться, как окончательно слился с этим существом и парил по комнате в метре над кроватью.

Не знаю, как всё это произошло. Через несколько минут я открыл глаза. Я лежал в постели. Я чувствовал себя отдохнувшим и, вероятно, хорошо провёл время. Рядом со мной лежал пустой пакет для испарителя; и одно это убедило меня, что я действительно только что совершил путешествие с растением. Насколько всё это было реально, насколько необыкновенно реалистично. Это было невероятно странное путешествие.

Неужели это существо действительно было спроецировано моим мозгом? Как оно могло быть настолько реальным? Это путешествие заставило меня задаться вопросом о самом акте «проецирования» наших переживаний. Ни разу я не чувствовал, что создаю всё это, а скорее был свидетелем контакта с существом, которое действительно существовало. Так что, возможно, нам стоит переосмыслить: когда мы проецируем одно из наших путешествий, мы, возможно, не создаём его в данный момент, а просто фиксируем то, что действительно существует; подобно тому, как киноаппарат не создаёт фильм, а проецирует то, что уже существует.

Но, помимо того, на каком плане реальности оно существовало, что это существо пыталось мне сказать? Возможно, оно означало лишь, что существует некое существо, отличное от моего человеческого «я», которое всегда направляет мой опыт. Возможно, это существо решило явиться мне в физической форме; но это был архетипический аспект, который многие другие люди видели в своих переживаниях. Почему так происходит? Может быть, это простое внушение?

С течением дней я все глубже проникал в суть того, что мог означать этот опыт, и в итоге снова вернулся к классическим теориям о нашей двойственной природе.

Возможно, этот опыт пытался сказать мне, что я не только состою из двух противоположных сущностей (материи и духа), но что именно благодаря взаимодействию этих двух частей возможна жизнь. Когда две крайности моего Существа слились, произошёл взрыв энергии, который разлетелся во все стороны, озаряя всё тысячами разных цветов. В конце опыта я стал этим океаном цветов и информации; больше не было никакой разницы между двумя сущностями моего Существа, как и между мной и остальным миром.

Существом, из слияния которого в миллионах частиц возникают миры и сознания, не ведающие о своём происхождении. Этот океан был моим «я», распавшимся на миллионы частиц, каждая из которых имела часть своей природы в материи, а часть своей природы в духе.

Я пришёл к пониманию, что две крайности моего Существа всю жизнь готовили этот путь к сближению; и что появление растения в этот момент моей жизни не случайно, а результат работы, которая выстраивалась годами. При наличии настоящей воли обе части работают над сближением, и я ощущаю это с огромной силой. Моя жизнь направляется с уровня сложности, непостижимого для меня, хотя я и верю, что именно я дергаю за ниточки своей судьбы. В долгосрочной перспективе это эволюция, которая всегда идёт в одном направлении: к объединению двух частей и достижению истинного самопознания.

Более того, возможно, существуют не только эти две крайности моего Бытия, но и бесконечный спектр возможностей, находящихся между ними. Возможно, это вопрос степени, вибрации.

Наш план реальности определяется тем, что мы способны воспринимать; но это не означает, что он представляет собой всю реальность. Возможно, существует способ переходить с одного плана на другой, пересекая различные проявления себя и встречаясь по пути с разными существами; хотя это не позволяет нам привести никаких доказательств. И поскольку у нас нет способа это доказать, мы всегда будем сомневаться в реальности пережитого.

В конце концов, что реально, а что нет? На этот вопрос мы, по определению, не можем ответить. Чтобы узнать, что такое реальность, мы должны быть способны выйти за её пределы и наблюдать её со стороны; но это невозможно. Так какое же значение имеет для нас этот вопрос, если мы никогда не найдём на него ответа?

Единственное, что я знаю о реальном существовании, — это я сам. И я даже не могу себя описать. Для меня реально то, что заставляет меня чувствовать, то, что достигает меня в форме опыта и в конечном итоге становится частью моего сознания.

В заключение этой главы я хочу немного углубиться в тот факт, что все существа имеют как материальную, так и духовную природу. После всего сказанного я пришёл к выводу, что эта двойственность

присутствует во всём сущем, даже в самых простых формах материи, которые мы можем себе представить.

С момента сотворения мира материя эволюционировала, создавая всё более сложные и сознательные существа. Всё это происходит благодаря законам, которые, кажется, были созданы разумом. Материя идиотична и инертна; она даже не существует, поскольку является лишь миражом наших чувств. Существование материи абсурдно без предшествующего существования энергии, которая её создаёт и даёт ей жизнь.

Некоторые люди считают, что существование жизни — дело случая, в то время как другие верят в существование разумной энергии, которую мы могли бы назвать «духом в материи» или даже «Богом». Мы вряд ли можем быть уверены в каком-либо из этих убеждений, пока не получим возможность лично убедиться в их истинности.

Я убеждён, что мы ещё не на пике своей эволюции. Но наш следующий шаг вперёд зависит от нашей воли и способности пробудиться к реальности. Нам всё ещё нужно перестать думать, что мы — материя, и осознать, что это всего лишь средство. То, что мы есть, — это нечто иное. Мы — жизнь в материи, энергия, которая её оживляет. Мы — нечто, что, по определению, превосходит материю. И это то, о чём современные люди даже не задумываются, потому что это лишь ведёт к безумным мыслям; но это то, что необходимо учитывать.

Мы верим, что обладаем сознанием, и думаем, что «мы — материя, открывающая материю». Это клише, философская аксиома, которую мы часто слышим. Однако эта идея совершенно не отражает реальность. Истинное расширение нашего сознания произойдёт, когда мы осознаем, что мы — не просто материя, а нечто гораздо большее.

Мы не материя, открывающая материю. Мы дух, открывающий дух, используя материю.

«Чтобы познать истину, нужно практиковать квиетизм».
(Рамон Мария дель Валье-Инклан)

19. ПУТЕШЕСТВИЕ ТЫСЯЧИ ЛИЦ

Возможно, вы замечали, что в художественных изображениях некоторых религий, таких как христианство или индуизм, ладони святых, пророков или полубогов часто изображаются обращёнными вверх или вниз. Я никогда не придавал этому значения, и причина этого до сих пор ускользает от меня. Однако это не станет препятствием для моего следующего эксперимента.

Однажды, слушая по радио художественную программу, я узнал, что положение рук в этих изображениях не произвольно и на самом деле имеет смысл. Программа предлагала разные интерпретации, но одна привлекла моё внимание: когда ладони обращены вверх, это означает готовность человека получать; в то время как когда ладони обращены вниз, это означает, что человек готов отдавать. Эти действия отсылают к связи человека с нематериальным — или духовным — миром. Поэтому эти работы часто изображают человека в моменты молитвы, медитации или просветления; и понимаемое таким образом положение рук отсылает к потоку информации, который происходит между материальным и нематериальным. Следовательно, это, по-видимому, причина, по которой некоторые люди молятся или медитируют с руками в таком положении.

Не знаю, насколько эти теории правдивы, или это просто предположение; но я точно знаю, что всё, что помогает нам уделять больше внимания тому, что мы делаем, в конечном итоге положительно сказывается на нашем опыте. Если посмотреть на тех, кто практикует йогу, они тоже поднимают руки вверх, соединяя указательные и большие пальцы, замыкая своего рода энергетический контур. С другой стороны, если посмотреть на молитву христианина, то он делает это, соединяя руки пальцами вверх, словно используя их как антенны. Пока я пишу эти строки, я понимаю, насколько абсурдно всё это звучит. Будь то предположение или что-то действительно физическое, я сам выработал привычку всегда поднимать ладони вверх, когда путешествую с растением. Я делаю это не потому, что думаю, что действительно усвою больше информации, или потому, что это поможет мне получить более глубокий опыт; скорее, это знак уважения и благодарности за то, что ждёт меня по ту сторону.

Именно сейчас я должен впервые рассказать вам об Альбе, моей девушке. Я начал встречаться с ней незадолго до того, как

познакомился с этим растением. Она всегда полностью доверяла мне и всему, что я делаю; и, хотя она никогда не проявляла особого интереса к миру шаманизма, она никогда не чинила мне препятствий в принятии самостоятельных решений. Напротив, она поддерживает меня во всём.

В один из первых дней экспериментов с растением я предложил Альбе провести небольшой эксперимент. Я попросил её сесть передо мной ладонями вниз. Я клал свои руки ладонями вверх, чтобы они соприкасались с её руками. Я намеревался вдыхать пар из растения, находясь в таком положении, глядя партнёрше прямо в глаза, и посмотреть, что произойдёт. Честно говоря, я не очень надеялся на этот эксперимент. Я понятия не имел, что произойдёт, но был на пороге одного из лучших впечатлений в моей жизни.

Когда я выпустил пар, как всегда, появился жужжащий звук. Он был внезапным, более резким, чем обычно. В течение некоторого времени эта вибрация появлялась всё более мгновенно и едва заметно, оставаясь фоном, почти неслышимой, пока разворачивались события. Не знаю, связано ли это с тем, что я постепенно научился её контролировать, но прослушивание этой вибрации становилось всё более осознанным.

Невероятно чётко – то есть совсем не размыто – лицо Альбы начало вибрировать по вертикали с такой скоростью, что я видел новое лицо – точно так же, как колесо, когда вращается, больше не выглядит прежним. Образовались три разных ряда глаз, и то, что я имел перед собой, не казалось человеческим. Это было похоже на старый сломанный телевизор, где изображение дублируется в нескольких горизонтальных строках. Когда изображение стабилизировалось, у Альбы было ровно шесть глаз. Однако она вовсе не была чудовищной фигурой; по какой-то причине она напомнила мне какое-то восточное божество. Казалось, от её головы исходит явная аура. Из макушки её черепа к потолку выстрелил луч белого света. Это было похоже на какую-то природную антенну.

Я не мог поверить своим глазам. Альба действительно казалась существом из другого мира. И было что-то ещё... в ней чувствовалась какая-то божественная сила, которую трудно описать. Всё это

произошло всего за десять-пятнадцать секунд, и Альба смотрела на меня с улыбкой, видя мои удивлённые лица.

Прежде чем я успел опомниться, её лицо снова стало женским. Но передо мной была не Альба; это была другая девушка. Она улыбалась мне, и её красота была необыкновенной. Прежде чем я успел отреагировать, третье женское лицо сменило предыдущее; затем ещё одно, и ещё одно, и ещё одно... Всего за несколько мгновений на лице Альбы появилась карусель разных девушек, мгновенно перескакивая с одной на другую каждую секунду.

Переживание было настолько стойким, и я едва успел объяснить Альбе, что происходит, пока эти лица продолжали проходить мимо; и всё это происходило, пока мы не отрывали друг от друга рук. Каждый её жест, как и жесты, делали все эти женщины, то есть все, кто был её лицом в тот момент. Поэтому я попросил её не переставать улыбаться, потому что, когда она волновалась, эти лица тоже волновались.

Я даже смог начать называть каждое лицо, появлявшееся с такой скоростью — примерно по одному в секунду. Большинство из них были настолько экзотическими, что порой трудно было определить их происхождение. Все они были невероятно разными и, казалось, пришли из разных уголков мира. Я называл азиатские, белые, африканские, лица коренных народов... Я даже увидел женщину с прекрасной красной кожей, которую никогда раньше не видел. Мне стало интересно, существовала ли она когда-нибудь в ушедшей эпохе.

Это было настоящее безумие. Я трогал эти лица руками, и это делало происходящее ещё более правдоподобным. Я буквально лишился дара речи, наслаждаясь самым прекрасным зрелищем, которое я когда-либо видел.

Я понял, что лицо Альбы — лишь одна из бесконечного множества возможных вариантов, всего лишь ещё одна незначительная деталь. Возможно, существует бесконечное количество параллельных вселенных, где её версии существуют с бесконечно разными лицами. Кто знает, существуют ли все эти девушки на самом деле? Или кто знает, принадлежали ли эти лица, как она сказала, её прошлым жизням.

Примерно через две минуты лица перестали проплывать мимо, и изображение снова стабилизировалось. Но это лицо всё ещё было не

её. Там, где должно было быть лицо Альбы, было лицо кого-то азиатского происхождения, которого я никогда раньше не видел. Лицо всё ещё было очень красивым, но это было не лицо моей девушки. Прошло несколько минут, и я начал волноваться. Мне показалось, что я застрял в этом опыте. Придётся ли мне привыкать к этому новому лицу? Или это было настоящее лицо моей партнёрши, просто я его забыл? Что-то, похоже, пошло не так или сломалось. Это было ненормально.

Я заговорил с ней, и она ответила. Я рассказал ей, что со мной происходит. Я знал, что это она, потому что слышал её голос и ни разу не потерял сознание. У нас было достаточно времени, чтобы обсудить происходящее. Это было самое интерактивное путешествие в моей жизни.

Лицо той азиатки постепенно сливалось с лицом Альбы, пока не исчезло. Это слияние было настолько постепенным, что даже вернувшись к роли Альбы, я продолжал видеть в её лице черты другой девушки. Это был самый сильный визуальный опыт в моей жизни. Оставалось только два варианта: либо то, что я видел, было реальной проекцией, исходящей откуда-то извне; либо мой разум обладает настолько мощной способностью к живому творению, что может обманывать меня, как ребёнка, когда захочет.

Этот опыт заставил меня задуматься: а не то ли, что я, как мне кажется, вижу своими глазами, совпадает с тем, что видят другие? Или я попал в ловушку иллюзии, которую всю жизнь создавал мой собственный мозг? Я раз и навсегда понял, что мы подвержены влиянию того, что наш мозг хочет нам показать о реальности, и что то, что мы видим в повседневной жизни, не обязательно является единственной реальностью. У всех нас разное восприятие мира, даже если мы думаем, что переживаем одно и то же. В одно мгновение ваш мозг может изменить лица всех, кого вы знаете, и вы почувствуете себя телепортированными в параллельный мир, где вам не место.

Мы — ментальные существа. Следовательно, воспринимаемая нами вселенная также ментальна и может меняться тысячу раз за одно мгновение прямо на наших глазах. Я никогда не осознавал этого так ясно. Всё, что мы видим, — творение нашего разума. Если бы мой разум захотел, я мог бы увидеть то другое лицо на лице моей девушки

с самого начала нашего знакомства с ней, и я бы никогда не узнал, что со мной происходит. Я мог заметить это изменение только потому, что мог сравнить её с той Альбой, которую я уже знаю. Это глубоко тревожное ощущение. Мир, который мы видим, невероятно субъективен. Сосуществуют ли все эти планы? У меня было такое ощущение, что мультивселенная - не сверхъестественна, а физична, и которую можно пересекать, как расплавленный пластик. Наш разум — настолько мощный и продвинутый инструмент, что мы понятия не имеем, как им пользоваться.

Этот опыт дал мне много пищи для размышлений, учитывая, как разворачивались передо мной образы. Это было больше похоже на нечто магическое или духовное, чем на компьютерный процесс. И это было не первое подобное чувство, которое я испытывал.

Существует аксиома, что человеческий мозг — самый сложный из известных в природе органов, и его сложность сравнима со сложностью самой Вселенной. Как будто каждый человек носит в своём черепе маленькую вселенную. Однако, похоже, мы не используем её в полной мере. За исключением снов, очень редко человек способен создать мир, кажущийся настолько реальным, что может сбить с толку сознание.

Я имею в виду, что во время этого опыта мой разум обрёл способность создавать различные лица и обстановку, словно они были созданы посредством материи. У них были одни и те же правила, одни и те же параметры. Всё, что может сделать Вселенная, находится в моём разуме, потому что у нас обоих одна природа. Всё, что может сделать материя, может быть вообразено разумом. Люди несовершенны, но у них есть совершенный инструмент для познания себя и мира, и именно сама Вселенная дала им этот инструмент.

В любом случае, Вселенная, по-видимому, ведёт себя как живой, сознательный организм, ибо, насколько нам известно, только сознание способно создавать сознание. Более того, время, по-видимому, движется с определённой целью, той же, что мы видим в эволюции. Наша жизнь — это отражение внутренней воли материи, выраженной в течении времени. И, поскольку мы — активные частицы нашего Космоса, мы обладаем теми же свойствами. Следовательно, мы можем получать доступ к его операционной системе естественным образом; и

таким образом, мы можем действовать по своему усмотрению, порождая проекции нашего разума, свидетелями которых являемся мы, люди.

«Некоторые теософы подозревали о величественном величии космического цикла, в котором наш мир и наша раса являются лишь мимолетными эпизодами».

(Г.Ф. Лавкрафт, «Мифы Ктулху»)

20. ВЕРОЯТНЫЕ МИРЫ

Прошло полтора года с моего первого визита в дом Хуана. Я словно пронзил новую завесу, обретя новый уровень понимания своей реальности. Помимо поиска духовного объяснения, я подходил к своим путешествиям, пытаюсь анализировать то, что видел и что происходило у меня в голове.

Жужжащий звук, конечно, продолжался. В конце концов я к нему привык, и он мне даже нравится, потому что когда он громкий, это всегда предвещает что-то хорошее. Я перестал гадать, идут ли это волны извне моей головы через эфир, изнутри через мою ДНК, или мой мозг работает как радио. Возможно, всё это не нужно. Истина, какой бы она ни была, внутри меня, и Природа дала мне способность достичь её через мой собственный разум. Этот звук, кажется, исходит изнутри меня; но я не могу теоретизировать, потому что понятия не имею, что это. Я знаю только, что это что-то столь же осязаемое, как если бы это было физически; это что-то реальное.

Я привык проводить почти все свои опыты, лёжа в комнате, разглядывая разные купленные мной мандалы. Впечатления от мандал невероятно красочны, возможно, благодаря визуальному воздействию этих прекрасных рисунков. Я буквально вижу, как центр мандалы загорается, словно лампочка, а жужжащий звук заполняет и растворяет всё, так что в конце концов вся материя вокруг меня плавится, порождая новый мир. Новый мир для меня появляется каждый раз, когда я покидаю своё тело.

Больше всего мне нравятся путешествия, которые переносят меня в физические вселенные, подобные нашей, с психоделически окрашенным небом, горами причудливой формы, искусственными сооружениями и растениями, которых не существует, но которые всё равно остаются растениями. В этих путешествиях я никогда не теряю самоосознания и поражаюсь тому, что способен создать мой разум без малейшего усилия с моей стороны. Всё происходит так быстро и чудесно, а эти миры настолько детализированы, что иногда я издаю крик или громко смеюсь от чистого восторга.

Иногда, когда эта стремительная карусель заканчивается, я на две-три минуты оказываюсь в ловушке чужого мира. Но я понял, что

возвращение занимает всего несколько минут, и вместо того, чтобы бояться, я наслаждаюсь этой обстановкой. К тому же, поскольку я постоянно прислушиваюсь к вибрации, а моё сердце и дыхание очень спокойны, я знаю, что где бы ни находилось моё тело, всё в порядке.

Через некоторое время я возвращаюсь в своё тело, чувствуя себя умиротворённым и отдохнувшим. Так стоит ли мне убеждать себя, что всё это было плодом моего воображения, и что всё это нереально? Я знаю, что это не так, и что мы просто живём в одной из тех бесконечных возможностей, которые действительно существуют. Все они существуют в равной степени, хотя мы можем видеть только ту, которую нам дано испытать.

В качестве примера расскажу вам об одном из тех случаев, когда я часто теряюсь в случайном мире и случайном времени. Этот случай, в частности, был очень красочным и красивым, и даже с некоторыми забавными моментами.

Зима только что снова наступила, и я проводил все эксперименты в спальне, чтобы не чувствовать холода на террасе. Поэтому в тот день я подготовил всё необходимое для экспериментов, лёжа на кровати лицом вверх, лицом к мандале, как обычно. Слева от меня находилась раздвижная дверь, ведущая на террасу. Я оставил её открытой, чтобы впустить свежий воздух и уличные звуки.

Как всегда, я понятия не имел, куда перенесёт меня это растение. Через несколько секунд после второй затяжки всё вокруг начало резко меняться. Стены и потолок изменили цвет и фактуру, и у меня снова возникло ощущение, будто я путешествую по тысячам пересекающихся миров, доступных каждому. Я просто прыгал от одной вероятности к другой.

Я стоял в комнате, которая казалась мне незнакомой. Кремовые стены были обиты мягкой тканью, как изоляторы в психиатрической больнице. Там, где должна была быть мандала, по которой я путешествую, не было ничего, кроме окна, выходящего в бескрайнюю пустоту.

И снова я не терял сознания. Я повернул голову к террасе, и то, что там, было совершенно иным, чем мой мир. Небо было зеленовато-жёлтым, пересеченным белыми огнями, которые проносились по нему с огромной скоростью, оставляя за собой след, похожий на следы

самолётов, только более эллиптический. Там, где обычно возвышается холм, теперь был идеальный круг, явно искусственной конструкции. А на его вершине возвышалась какая-то гигантская грибовидная антенна. Пол моей террасы был другим, и плитка словно ожила, словно её полностью покрыл тонкий слой воды или энергии, колышущейся на ветру.

Я осознавал, что нахожусь в чужом мире, но не нервничал. Я сосредоточился на наслаждении путешествием. Это был самый психоделический мир, который я когда-либо встречал. Куда бы я ни посмотрел, я видел яркие цвета и впечатляющие округлые формы. Это был идиллический, кажущийся идеальным мир, как в детской книжке. И он был настолько реальным, что я мог сидеть и ходить в нем. Я касался мягких стен, и они казались ужасающе реальными. Это было невероятно: я только что обнаружил, что мои галлюцинации влияют не только на зрение, но и на осязание. Я мог без труда перемещаться по этому миру и прикасаться к нему по своему желанию. На самом деле, все мое восприятие, казалось, пыталось обмануть меня, заставив поверить, что я действительно там.

Понаблюдав несколько минут вокруг, я снова лег на кровать. Мне казалось, что худшее в этом путешествии уже позади. Я смотрел в сторону мандалы, когда заметил движение слева, там, где находится дверь на террасу. И тут я увидел их: пять или шесть маленьких голов наблюдали за мной снаружи, выглядывая из-за стены моей террасы. Это были настоящие комочки фиолетовой шерсти, все одинаковые, меньше кошачьих. Их дружелюбные мордочки не напоминали ни одно из известных мне животных, и, казалось, в них таился некий интеллект.

Эти существа с интересом смотрели на меня, широко раскрыв глаза. Они сидели плотно друг к другу и выглядели словно сошедшие со страниц фантастического фильма. В них была какая-то грациозность. Их поведение напомнило мне сурикатов, которых я видел по телевизору, когда они все встают и пристально смотрят на что-то. Я хотел рассмотреть их поближе, но существа исчезли, видимо, отреагировав на моё движение.

Неужели они действительно испугались? Эти существа вели себя так, словно впервые увидели человека. Казалось, они пришли сюда,

услышав меня, и наблюдали за мной с опаской и любопытством. Они не были чужими там, где я был; чужим был я сам.

Когда я снова остался «один», именно тогда я понял, что я — это я. До этого момента я не осознавал этого, но я поднял руку и устремил на неё взгляд. И это было поистине невероятно. Вместо человеческой кожи вся моя рука была жёлтой, с бесчисленными чёрными пятнами. Это была странная кожа, и она не была похожа на кожу млекопитающего, скорее на кожу рептилии или амфибии. Я не мог поверить своим глазам. Я находился внутри тела, которое мне не принадлежало!

Мои руки тоже были совершенно чужими, с тонкими, угловатыми пальцами. Не скажу, что это было красиво. Я находился внутри нечеловеческого тела, хотя моё сознание было таким же. Я понял, что то, чем я являюсь, не имеет никакого отношения ни к телу, в котором я нахожусь, ни к моей внешности; и я задался вопросом, возможно ли, чтобы моё сознание мгновенно перенеслось в тело и мир, которые мне не принадлежали.

Я не мог устоять перед соблазном пойти к зеркалу, но не был готов к тому, что увижу. В отражении отражался странный гибрид. Моя кожа больше не была жёлтой, но её всё равно покрывали чёрные пятна, двигавшиеся по рукам и туловищу. Голова казалась неуклюже пригнанной, словно сломанная кукла с приделанной чужой головой. Она также, казалось, не двигалась в гармонии с остальным телом, как головы в мультфильме «Южный Парк». Хотя существо выглядело как я, это был не совсем я. Всё моё лицо было покрыто оранжевыми пятнами, и я выглядел гораздо старше своих лет; неестественно древним. Это существо было бы настоящим ужасом для любого из нас.

Мне не было страшно, совсем нет. На самом деле, когда я привык к этому образу, он даже показался мне забавным, и я начал ёрзать перед зеркалом, словно деревянная кукла, отчего отражение становилось ещё более странным. Было очень любопытно наблюдать за этим. Я никогда не чувствовал себя настолько оторванным от своего тела; я был абсолютно уверен, что это не я. Помню, как я громко повторял: «Какой я урод, какой я урод!» — и смеялся как сумасшедший.

Позже эти физические характеристики начали исчезать, сливаясь с моим человеческим телом. Но это чувство «не-я», зародившееся давным-давно, только усилилось — и будет продолжать усиливаться в будущем.

Другой вероятный мир

Прежде чем закрыть эту главу, стоит упомянуть еще об одном случае, который я пережил в одном из таких миров, появляющихся без предупреждения, через несколько секунд после выдоха пара.

В тот день я проводил эксперимент, сидя в офисном кресле в гостиной, положив ноги на диван. Перед собой я положил чёрно-белую мандалу, которую только что купил и с нетерпением ждал возможности её раскрасить.

Этот взлёт был не просто головокружительным, он был мгновенным. Я оказался в тёмной комнате, где единственным источником света была дверь. Эта дверь находилась на высоте двух этажей, и к ней можно было подняться по странной, психоделической лестнице. Вся сцена была чёрно-белой.

Когда я добрался до этой двери и вошёл, то был поражён увиденным. Передо мной предстал огромный город в футуристическом, винтажном стиле. Люди ходили по чистым, изысканным улицам, а маленькие овальные машины проносились по небу, ловко лавируя между высотными зданиями. На самом деле я помню лишь пару отрывков.

По ту сторону двери меня ждали два существа, жившие там. Эти существа были всего лишь двумерными тенями, словно рисунки в комиксах. Я же был там чем-то совершенно чуждым.

Меня ждали два существа: мать и её маленькая дочь. Они держались за руки. Когда я появился, девочка протянула мне другую руку.

Я шёл рядом с этими двумя существами по улицам их мира. Некоторые из них с любопытством смотрели на меня, но никто, казалось, не был по-настоящему удивлён моим присутствием. В том мире, казалось, все знали, что такое человек.

Пока мы шли, мама рассказывала мне о некоторых вещах, которые мы видели, и о том, как они ведут себя в этом мире. В то же

время маленькая девочка постоянно задавала мне вопросы обо мне и моём мире.

В конце прогулки мы вернулись к двери. Я знал, что мне нужно вернуться в свой мир, хотя тогда я ещё не полностью осознавал свою личность. Девочка спросила маму, почему я не могу остаться там, но ответа не получила. Я мягко, как пёрышко, опустился туда, откуда начал. К тому времени вся вибрация окутала мою голову, и я всё ещё чувствовал это глубоко внутри.

Я открыл глаза, и мандала всё ещё дышала жизнью. Меня заворожил мир, который я только что увидел, и я с преданностью смотрел на мандалу, словно на портал между измерениями.

Затем, вместо того, чтобы закончить опыт, произошло нечто другое. Концентрические круги мандалы начали двигаться, образуя огромный круг из шестнадцати глаз, пристально глядящих на меня. Каждый из них был размером с мою ладонь. Им не нужно было говорить, чтобы общаться со мной; я действительно чувствовал, что за мной кто-то наблюдает с другой стороны. Изображение было настолько реальным, что это тревожило. И в тот раз я действительно заговорил вслух, задавая вопросы вроде: «Вы реальны? Там действительно кто-то есть?»

Разумеется, ответа не последовало. Но с того дня, каждый раз, проходя мимо этой мандалы, я с интересом смотрел на стену, гадая, не наблюдает ли эта сущность всё ещё за мной из невозможного места. У меня стойкое ощущение, что наша реальность не более реальна, чем любая из тех, с которыми я сталкиваюсь в своих переживаниях. Мы кастрированы, мы ограничили себя; но эти другие реальности, по сути, пересекаются с нашей и находятся в пределах нашей досягаемости. Мы не имеем представления о реальности, которая нас окружает, но я полон решимости исследовать её до каждого возможного уголка.

«Просветлённый Будда свободен от вселенной; он может познать и пережить сам всё сущее»

(Буддийская традиция)

21. ВЫ СОЗДАЕТЕ СВОЙ МИР

Во время своих путешествий я часто переносюсь в миры, которые не могу определить. Это часто встречается у психонавтов. На самом деле, их было бы правильнее называть состояниями, чем мирами или местами, поскольку многие из этих вселенных даже не имеют физической формы. Это невозможно описать. Я чувствую себя одновременно невероятно близким и невероятно далёким от дома. То, чем я являюсь в глубине души, не принадлежит ни одному из этих миров. Я чувствую себя разумом, способным путешествовать между вселенными так же легко, как человек переключается с одной мысли на другую.

Но сейчас я хочу рассказать вам о случае, который разительно отличается от того, что я обычно переживаю; и это исключительно, потому что двое других людей уже приходили к нам домой и испытали то же самое.

Я совершил это путешествие, лёжа в постели и разглядывая мандалу. Как всегда, первые визуальные эффекты сопровождали первоначальное возбуждение. Я был поглощён наблюдением за тем, как несколько слонов в мандале словно начали двигаться, выстраиваясь в шеренгу и кружась. Придя в себя, я огляделся вокруг и совершенно не понимал, где нахожусь.

Я был в своей комнате. Ничего не изменилось, никаких визуальных эффектов или галлюцинаций. Но я не узнавал окружающее и не понимал, что я здесь делаю. По сути, я не помнил, кто я, кем я был, хотя и чувствовал себя самым собой. Не скажу, что это был приятный или успокаивающий момент. Я чувствовал, что происходит что-то странное, и мне это не нравилось.

Я посмотрел на довольно простую красную книжную полку рядом с кроватью. Я не знал, для чего она нужна и что это за яркие вещи на ней – какие-то книги и шляпы. Меня заинтриговал её цвет, а также её простая прямоугольная форма. Эти простые геометрические формы очень меня привлекали и создавали ощущение близости к дому. Но это определённо был не мой мир.

Это продолжалось пару минут. Затем, как всегда, я постепенно пришёл в сознание, снова начав воспринимать функции своего тела и свои мысли. Переживание этого опыта заставило меня задуматься, потому что у меня действительно было ощущение, будто другое

существо смотрит сквозь меня, не узнавая мой мир. Это был мой обычный опыт, но наоборот: теперь это было существо из другого мира, которое не узнавало мой мир моими глазами и было удивлено образами, к которым мы полностью привыкли.

По мере того, как происходят эти переживания, чувство оторванности от тела усиливается. Я вхожу в него и выхожу из него каждые несколько дней, и ощущаю себя в своей природе только тогда, когда освобождаюсь от него. Теперь я даже ощущаю, что другое сознание может использовать моё тело через разум, пока я молча наблюдаю за происходящим.

Моё тело подобно машине, на которой я всегда ездил и с которой слился. Наблюдая, как кто-то другой ведёт его, пусть даже на несколько мгновений, я снова осознал, что моё истинное «я» никак не связано с моим телом. Я невидим; я вижу и чувствую через тело, но я не его часть; и входить в него и выходить из него так же естественно, как спать и видеть сны. Речь идёт о том, чтобы покончить с предрассудками и сделать шаг к возвращению к истокам.

Через несколько дней после этого опыта я организовал небольшую встречу у себя дома. Пришли несколько моих друзей-психонавтов из группы, которую Хуан основал больше года назад. В скептическом и предвзятом мире приятно найти круг людей, которые могут понять и сопереживать твоим переживаниям, особенно если они сами переживают то же самое. Наши безумные мысли и стремление к истине прекрасно сочетаются с желанием делиться опытом и постоянным обменом источниками информации – философскими авторами, документальными фильмами и любой другой информацией. Без этих добрых друзей моя собственная эволюция была бы одинокой и гораздо сложнее.

Я благодарен Хуану за то, что он помог мне найти новых друзей. Мне кажется, что мы все учимся одновременно, всегда внимательно слушая, что говорит другой, и с бесконечной уверенностью в том, что никто не пытается обмануть других и что никто не осудит наши слова, что бы мы ни говорили.

Большинство из тех, кто пришёл ко мне домой в тот день, никогда не пробовали употреблять эту молекулу в виде пара, а некоторые с нетерпением ждали этого. Я приготовил несколько

небольших партий, и мы все употребили первые пакетики, передавая их из рук в руки. Я не впервые испытывал нечто подобное с друзьями. Между нами возникла очень приятная атмосфера, общая связь, вибрация, которую было легко ощутить. Когда это происходит, ты действительно чувствуешь связь с другими людьми.

Одним из тех, кто был с нами в тот день, был Дэниел. Как я уже говорил, за очень короткое время между нами возникла потрясающая дружба. Мы оба начинали в одно и то же время, и сейчас мы развиваемся параллельно.

Дэниел долго говорил мне, что хочет попробовать испаритель, поэтому попросил меня приготовить загрузку только для него. Я с радостью согласился: ничто не доставляет мне большего удовольствия, чем возможность поделиться чем-то таким прекрасным, как эти ощущения. Остальные члены группы молча ждали, пока Дэниел совершал свой путь. Мы делали это не в первый раз.

Хотя мы уже немного экспериментировали, Дэниел сказал, что пар на него не действует. Поэтому я приготовил довольно щедрую дозу — возможно, слишком большую для человека, не привыкшего к такому пару. Я сказал ему, что мы не торопимся и будем употреблять вещество медленно, давая его организму постепенно адаптироваться. Но Дэниел поступил наоборот: глубоко затянулся, даже сжав пакет руками. Он вдохнул так глубоко, словно две минуты пробыл под водой без возможности дышать, а потом только что вынырнул. Увидев этот густой пар, выходящий из его рта, я понял, что сейчас произойдёт. Мне следовало предупредить его раньше.

Выдохнув огромное облако пара, он закрыл глаза и откинулся на диван. Это был не первый трип Дэниела, но я мог представить, что в его голове в тот момент происходило очень много событий.

Он медленно открыл глаза и огляделся. У него отвисла челюсть. Он смотрел на нас так, словно видел впервые. Он сказал что-то вроде: «Я ничего не знаю. Я не знаю, кто вы...», одновременно взглянув на свою напарницу. Затем он посмотрел на меня, указал пальцем и улыбнулся. Он ещё сказал что-то вроде: «Это ты...», но затем снова закрыл глаза и откинулся назад, расслабившись.

Те из нас, кто был более привычен к этому растению, не слишком беспокоились; на лице Дэниела даже отражалось веселье. Но я заметил

выражение лица Янины, его девушки, и понял, что она не может быть этому рада. Казалось, она говорила: «Где мой парень? Верните его мне немедленно». Я оглянулся, пытаюсь успокоить её, но, кажется, она была довольно зла на меня. Однако я проходил через это десятки раз и знаю, что это всего лишь вопрос минут, прежде чем ты вернёшься и даже почувствуешь себя лучше, чем прежде.

Возможно, потому, что мы с нетерпением ждали, когда Дэниел придёт в себя, это ощущение, казалось, длилось несколько минут. Через некоторое время он снова открыл глаза. Его рот снова был широко открыт, и я не знал, куда смотреть, чтобы не рассмеяться. Он огляделся и сказал: «Теперь я понимаю, теперь я всё прекрасно понимаю», спокойно кивнув головой. Честно говоря, его лицо всё ещё не выражало особого понимания; он продолжал осматриваться, казалось, удивляясь каждому человеку и предмету, которые видел. Он улыбнулся нам всем, и на его лице отражались удивление и радость, словно он впервые увидел дневной свет после многих лет заточения.

Внезапно Дэниел пришёл в себя и наконец узнал всех нас. Он всё ещё не мог описать, что с ним только что произошло, особенно когда рядом было несколько друзей, которые так переживали за него. В этот момент разум пытается найти слова, чтобы рассказать другим о том, что он только что пережил, но это действительно трудно. Иногда приходится даже ждать до следующего дня. Более того, Дэниел вдруг показался уставшим и очень сонным.

Прошло несколько часов после встречи, и Дэниел уже был дома, когда позвонил мне, чтобы рассказать о своём опыте. На момент написания этой книги мы уже несколько раз обсуждали эту тему.

Открыв глаза в гостиной, он увидел, что весь его мир исчез. Там, где были его друзья, он видел лишь очертания, энергию. Вот почему он спросил, кто мы. Затем Вселенная, какой мы её знаем, начала формироваться вокруг него, выстраиваясь из того места, где мы были, наружу; во времени и пространстве. Это сложная для понимания концепция, но я тоже её пережил. Вот почему я верю ему и понимаю его. Это буквально как если бы мы сами, в наш настоящий момент, были самым Большим взрывом, и всё сущее начало расширяться из этой самой точки, вперёд и назад. Многомерная перезагрузка, свидетелями которой мы все можем быть.

Всё вокруг него начало формироваться, постепенно открывая стены, людей, предметы, язык, мысли, воспоминания... Это было буквально как находиться в симуляторе виртуальной реальности, где всё медленно загружается. Он видел, как стены гостиной появляются и меняют цвет; картины и столы появляются из ниоткуда; эти энергии теперь были людьми. Из абсолютной тьмы мир был выстроен вокруг него таким образом. Не было никакого мистического выхода из этого путешествия или духовности; мир просто возникал перед его глазами, кусочек за кусочком. Теперь, увидев всё это, он вернулся к нам; и ему пришлось принять, что это реальный мир. Для него было нормально делать эту комичную гримасу, обрабатывая всю эту информацию.

Слушая Дэниела, я испытал огромное воодушевление, потому что этот опыт перекликался с некоторыми моими собственными переживаниями, которые мне было трудно выразить. Наш мир вполне может быть симуляцией; он вполне может быть простым сном. Возможно, ничто вокруг нас нереально, и это то, что мы можем пережить. Хотя всё вокруг меняется, единственное реальное, похоже, — это мы сами.

Я чувствую, что мы — разумы, чья природа — создавать миры и переживать их; и что мы живём в разуме бесконечной величины, обладающем той же творческой природой, что и мы. Неважно, реальны эти миры или нет; так же, как неважно, реальны ли наши сны. Важен сам опыт, то, что воспринимает наше Существо, то, что питает нашу душу...

Я понимаю, что во всё, что я вам рассказываю, очень трудно поверить, особенно когда всю жизнь цепляешься за свой собственный мир; и когда ты ни разу не открывал глаза и не видел чего-то, чего не было. Трудно поверить, если, вдобавок ко всему, чтобы туда попасть, нам пришлось использовать растение и преодолеть некоторые предрассудки. В этом месте книги я хочу подчеркнуть, что я не пытаюсь вас ни в чём убедить, а лишь рассказываю о своём опыте и опыте моих друзей. Есть люди, которые не хотят знать, что мир, в котором, по их мнению, они живут, абсолютно ничего не значит; и они могут расстроиться, прочитав то, что я говорю, а также то, что я собираюсь рассказать вам дальше.

Конечно, каждый имеет право переживать реальность так, как хочет. Но, хотите верьте, хотите нет, после нескольких лет пребывания в теле и вне его я действительно начал верить, что реальность, в которой мы живём, — это лишь маленькое отражение чего-то гораздо большего и гораздо более реального. Я верю, что рано или поздно каждый увидит это в какой-то момент своей жизни, или даже в момент смерти. Уверяю тебя, друг мой, я бы не тратил твоё время зря, если бы не верил в то, что говорю.

«Во что веришь, то и создаешь».

(Кибалион)

22. СУЩЕСТВА

Один из самых захватывающих споров вокруг психотропных переживаний касается появления и контакта с другими существами. Эти предполагаемые сущности могут принимать любую мыслимую форму, и их природа — одна из главных тем для споров среди моих друзей-психонавтов. Я сам утверждал, что эти существа — творения нашего разума; и именно мои коллеги неоднократно сердились на меня и говорили, что если я так думаю, то потому, что ещё не видел их своими глазами.

Когда я впервые столкнулся лицом к лицу с одним из этих существ, у меня возникло очень странное ощущение, и мне нужно его вам объяснить. Это ощущение, по сути, лежит в основе любого опыта; оно состоит из восприятия того, что то, что я вижу, реально и существует само по себе. Это ощущение, что, хотя я проецирую это, я не создаю это; оно действительно существует. Если это мой разум создаёт эти миры, он — фантастический иллюзионист. Это живые творения, полные магии, и существа с, по-видимому, автономным поведением. Мой разум способен создавать для меня миры с такой степенью детализации, что они ничто по сравнению с тем, что мои глаза видят прямо сейчас. И когда я возвращаюсь сюда, словно вынырнув из всех этих других миров, кто может гарантировать мне, что то, что я переживаю сейчас, реально, а не очередное творение ума?

Но есть кое-что, что делает эти ситуации ещё более странными, фактор, усиливающий ощущение реальности увиденного, и именно

это заставило меня почувствовать себя не в своей тарелке, когда это случилось со мной в первый раз. Прошло много времени, прежде чем со мной случилось что-то подобное. Поначалу я был склонен думать, что эти существа – плод моего воображения; но мои более опытные друзья были убеждены, что дело не только в этом. Со временем мне пришлось смириться с очевидностью: поведение этих существ во время некоторых моих переживаний действительно казалось гораздо более сложным, чем можно было бы ожидать от простой зрительной галлюцинации.

Я расскажу вам об одном из таких случаев, чтобы вы поняли, о чём я говорю. Эта ситуация длилась всего несколько секунд, но визуально она была очень отчётливой; это был вовсе не смутный, туманный мираж.

Я сидел на террасе, совершенно комфортно, и с нетерпением ждал, чему меня научит это растение сегодня днём. Как только я выпустил первый глоток пара, я уже понял, что путешествие стремительно пошло. Похоже, оно никогда не зависит от количества вещества, а скорее от моей концентрации в данный момент. И на этот раз всё прошло как по маслу.

После первого прыжка я оказался в тёмном месте. Но это была не тёмная пустота; это было похоже на реальное место, окутанное тенями. Я мог бы сравнить это с гигантским ангаром или складом, где был выключен весь свет.

Всё происходило на огромной скорости. Передо мной, примерно в двадцати метрах, я увидел двух существ огромного роста и очень худого телосложения. Одно из них сидело, а другое стояло. Оба стояли над чем-то, напоминающим квадратный ящик, на котором они чем-то манипулировали. Хотя эти существа имели физическое присутствие, они не были полностью непрозрачными; скорее, их кожа была прозрачной, что позволяло видеть движение определённых энергий или цветов внутри них. Их ноги и руки были длинными и тонкими; оба, по-видимому, были намного выше меня. Это культовый образ, который я видел раньше, особенно в кинотеатре; только это был не фильм.

Когда я внезапно появился там, один из них тут же поднял голову в мою сторону, искренне удивлённый моим появлением. Он явно

наблюдал за мной. Затем он что-то сказал своему спутнику, который тоже повернулся ко мне, по-видимому, кивнув. Ситуация развивалась не совсем так, как я ожидал.

Более чем озадаченные моим появлением, эти существа, казалось, были поглощены тем, что я держал в руке. К тому моменту я уже совершенно забыл, кто я такой и что только что курил на террасе. Мне пришлось опустить взгляд, чтобы увидеть, на что смотрят эти существа. Затем я увидел в руке пакет для вейпа и начал понимать. Эти существа, казалось, знали, кто я такой или что я, и я, вероятно, был не первым человеком, с которым они столкнулись. Но что действительно привлекло их внимание, так это то, что я держал в руке; даже прежде, чем я сам это осознал.

У меня не было времени думать о чём-то ещё, и я выскочил оттуда навстречу новым переживаниям. Мне потребовалось много времени, чтобы прийти в себя и осмыслить произошедшее. Редко, когда я испытывал столь ясное ощущение присутствия реальных существ, которые действительно меня видели. Это должно было что-то значить.

Невероятно странно, что во время этих переживаний мы видим существ, чьё поведение автономно от нашего сознания, хотя эти существа были созданы моим разумом. Как же они могли вести себя настолько независимо от меня? Неужели мой разум настолько силён, что способен создавать других разумных существ, автономных от моего сознания, и заставлять их действовать настолько независимо от моей воли? Эти существа, казалось, даже заметили некоторые вещи раньше меня, например, существование моего парового мешка. Как мой мозг мог так меня обмануть? Есть ли в этом хоть какая-то логика?

Логика подсказывает мне, что эти существа — творения моего разума, но мой опыт подсказывает, что они реальны. К какому голосу мне прислушаться?

Независимо от выбранных нами ответов, в этом опыте есть одна деталь, которую нельзя упускать из виду: разум способен одновременно создавать несколько сознаний. Я никогда бы не подумал, что это может происходить с такой лёгкостью, но это правда: в разуме могут существовать разные сознания. Разум — это не более чем мощный компьютер, и именно сознания, которые он вмещает,

создают ему видимость живого существа. Но в тот момент, когда ваш разум покидает ваше сознание или когда он вмещает чужое сознание, вы понимаете, что то, чем вы являетесь на самом деле, ближе к этому изначальному разуму, чем к персонажам, которых он оживляет.

Очевидно, что если в пределах моего ограниченного разума я способен создавать различные, непересекающиеся сознания, то бесконечный разум был бы способен создавать бесконечные сознания, не осознавая при этом, что все они исходят из общего источника. Этот опыт, по-видимому, согласуется с распространённой теорией, первоначально зародившейся в герметической философии, о том, что мир есть творение бесконечного разума, в котором мы все живём.

С другой стороны, это наводит меня на мысль, что в любой момент наш мозг может стать источником сознания, которое нам не принадлежит, заставляя нас действовать иначе, чем мы бы действовали в ином случае. Подобные переживания помогают мне понять, что такое временные психические расстройства или, кто знает, даже так называемая одержимость. Я понимаю, что это может произойти так же легко, как щелкнуть выключателем. Это довольно пугающе, поскольку все мы знаем случаи, когда подобное случалось с трагическими последствиями. Однако я считаю, что диметилтриптамин может помочь нам понять эти ситуации, хотя и не является их причиной.

Теперь я вижу это яснее. Я сам, моя личность, – творение моё собственное, творение моего разума. Во время моего опыта я не был тем человеком, который стоял там, замороженный, глядя на этих существ, поскольку я даже не помнил себя. И я не был этими существами, поскольку я мог смотреть на них издали, с абсолютной отстранённостью.

Я был наблюдателем всего, объективным и неизменным; но я также был самым опытом. Ничто не могло бы произойти, если бы меня не было рядом, чтобы проецировать его; и это происходит даже тогда, когда я забываю, кто я. Теперь я остаюсь прежним, творческим и бесконечным разумом, даже когда меня ослепляют мои восприятия и мой мир. Я понимаю, что живу в мираже, где единственное реальное, что существует, — это я сам, потому что этот высший свидетель — единственное, что никогда не меняется. Возможно, вы когда-то чувствовали нечто подобное.

«Реальность неверна. Мечты реальны».
(Тупак Шакур)

23. ПРИЗРАКИ

По мере того, как я всё глубже усваиваю идею о том, что реальность – это нечто вроде многомерного ментального творения, выходящего далеко за пределы воспринимаемой нами физической формы, я всё больше осознаю, что завеса, разделяющая различные вселенные, – всего лишь тонкая плёнка, которую мы можем научиться пронзать. Мы находимся совсем рядом с этими иными мирами, со своими особенностями и существами.

Позвольте мне описать эту реальность как разум, поскольку это единственное слово, которое я могу использовать для описания того, что я воспринимаю в определённых состояниях своего сознания. Когда вы не находитесь ни в каком мире, ни в каком-либо теле; когда вы за пределами всех мыслей. Тогда, где бы вы ни были, вы знаете, что это место реально. Это единственно реальное, и это начало всего. Эта реальность представляется мне как необъятный разум или сознание, чуждое времени и событиям жизни; неподвижный разум, который наблюдает за каждым из нас.

В бесконечном разуме все эти существа равноудалены друг от друга – никакого расстояния нет, ибо все они представляют собой сознания, живущие в одном и том же Разуме. Следовательно, при определённых условиях именно наш собственный разум может проецировать облик этих существ, обитающих в других измерениях за пределами нашего времени и пространства. Это не означает, что эти существа менее реальны, чем мы сами считаем, поскольку они, как и мы, – не более чем крошечная вероятность в бесконечном существовании.

Эти предположительно галлюцинаторные эпизоды могут возникать после приёма энтеогенов, как это всегда происходило с людьми, или же спонтанно. Когда это происходит неожиданно, человек может испытывать сильный страх; и в зависимости от таких факторов, как культура или личность, он интерпретирует увиденное как призрака, ангела, существо света или инопланетянина. Однако у

меня есть ощущение, что эти переживания в основе своей одинаковы для всех. Вероятно, внутри этого человека происходит какая-то эндогенная химическая реакция, которая и вызывает видение.

В этой главе я хочу сосредоточиться на последнем случае, когда люди могут испытывать галлюцинации, не употребляя ничего ранее. Почему это происходит? Самый очевидный случай, о котором каждый из нас, возможно, слышал, — это явления существ из другого мира или умерших знакомых. Мы все слышали об относительно похожем случае.

В нашем современном мире мало кто открыто признаётся в вере в привидения. Однако почти в каждой семье можно найти необъяснимую историю, связанную с умершим близким человеком. Эти истории отражают нашу древнейшую и самую личную связь с возможностью существования потустороннего мира. Именно такие близкие встречи, пусть и более непосредственным образом, могут дать нам надежду на то, что за пределами жизни есть что-то большее.

Но нам не следует заикливаться на спорах о реальности этих переживаний, поскольку мы не можем знать, что такое реальность. Мне, скорее, интересно размышлять о причинах возникновения подобных ситуаций, ведь они должны иметь какой-то смысл. Я сам видел существ, которых там не было, и теперь знаю, что мой мозг способен обрабатывать эту информацию, в то время как я могу только наблюдать. Наши тела способны вырабатывать диметилтриптами́н, поэтому я знаю, что подобные видения могут возникнуть у любого человека, даже если он не осознаёт, что с ним происходит. Чтобы это произошло с вами, вам не нужно ничего принимать заранее.

В каждой семье есть истории, которые трудно объяснить или в которые трудно поверить, например, о появлении умершего родственника или о каком-то знаке с того света. Много лет назад мне самому приснился сон, в котором хорошая подруга пришла попрощаться со мной. Она умерла несколько недель назад, и в те дни мне было очень плохо. Во сне я был печален, прислонившись к стене спиной. Затем она появилась передо мной и сказала, что всё хорошо, что мне не о чем беспокоиться. После этого она тепло, по-отечески поцеловала меня в лоб, что я никогда не забуду. Это был один из самых ярких снов в моей жизни, и, что интересно, её звали Лусия. С

той ночи я всегда задавался вопросом, приснилось ли мне это, или же в этом сне действительно было что-то от неё.

Однако история, на которой я хочу сосредоточиться в этой главе, произошла не со мной, а с моим отцом; и это произошло с ним не во сне, а когда он полностью бодрствовал.

Несколько лет назад его сестра скончалась после внезапной болезни. Это стало для него огромным ударом, ведь они были очень привязаны друг к другу. Мы даже забеспокоились, потому что видели, как спустя несколько недель отец с трудом поправлялся.

Но однажды всё внезапно изменилось. Вечером я пошёл к нему в гости и застал его в очень весёлом настроении. Мою сестру и маму эта ситуация, казалось, забавляла, но они не хотели мне ничего говорить, предлагая спросить его напрямую. После этого отец подошёл ко мне и сказал, что сейчас расскажет мне то, во что я не поверю.

В тот день мама ушла, а отец лежал в постели. Он начал что-то читать, но теперь просто медитировал, глядя в пространство. Хотя было время сиесты, отец подчеркнул, что не спит.

Дверь спальни была открыта. Дома никого не было, но мой отец понял, что кто-то заглянул в комнату из коридора. Подняв глаза, он не мог поверить своим глазам. Его сестра появилась там. Она не парила в воздухе, не была полупрозрачной и не излучала свет, как призраки, которых мы все видели в фильмах. Нет. Казалось, она была там во плоти и заглянула в комнату, как любой другой человек. Почему галлюцинации имеют такую разумную природу? Почему всё кажется таким реальным?

Мой отец, к своему удивлению, смог спросить её, что она здесь делает и где была всё это время. Тётя лишь ответила, что чувствует себя очень хорошо, но не может сказать ему, где находится. У неё просто не было возможности это сделать. «Я не могу тебе объяснить». Скорее, это она спросила его, как всё идёт и как поживают остальные. Это, должно быть, было ужасно странно, особенно учитывая, как спокойно моя тётя всё это воспринимала. Казалось, она делала что-то обычное, появившись перед моим отцом.

Сказав что-то ещё, она продолжила идти по коридору к кухне, как будто ничего не произошло. А затем исчезла навсегда.

Мой отец встал и пошёл звонить маме, чтобы рассказать ей. С этого момента его настроение изменилось к лучшему, и вся депрессия, вызванная потерей сестры, словно испарилась. Этот опыт, реальный или нет, действительно его ободрил. Неважно, какие объяснения мы пытались ему дать; важен был результат, и я видел, что он был очень позитивным. До этого момента моего отца никто не подозревал в вере в привидения, но с того дня внутри него что-то изменилось.

Не думаю, что есть большая разница между подобными переживаниями и теми, что можно испытать под воздействием энтеогенов. Какова природа того, что мы видим? Возможно даже, что в моменты эмоционального стресса внутри моего отца произошла химическая реакция, которая привела к повторению этой ситуации. Единственное, в чём я уверен, — это то, что он не стал бы мне лгать на подобные темы.

На самом деле ответ, вероятно, гораздо проще, чем мы думаем. В нашем Космосе всё — части единого целого. Всё — гигантская вибрация, взаимосвязанная невидимыми для нас способами. Мы все — часть единого Разума и его единого сна. Ничто не появляется и не исчезает; и течение времени для нас — мираж, поскольку оно может двигаться в обоих направлениях. Ничто не существует и не прекращается. Ничто не живёт и ничто не умирает. Все дихотомии — это разные аспекты одной и той же реальности. Всё мыслимое существует, и всё слито воедино как часть единого целого.

Мы думаем, что ограничены тем, что воспринимают наши органы чувств, но этот мир — лишь малая часть того, кем мы являемся на самом деле и что мы можем создать. Однажды мы можем воспринять нечто, выходящее за рамки этих пяти чувств, и тогда все наши убеждения неизбежно рухнут.

Мы думаем, что знаем всё, но сама наша природа постоянно преподаёт нам уроки, которые мы едва ли понимаем о себе. Мы можем найти бесчисленное множество объяснений того, как работает наш мозг или как нейромедиатор влияет на наши нейроны. Всё поддаётся научному измерению. Именно для этого и существует наука: объяснять, как всё происходит. Но всё это для меня не имеет значения. Мне нужно понять, что за этим стоит: что побуждает материю вести себя так, как описывает наука.

Позже, во время встречи психонавтов, к нам впервые пришёл мальчик по имени Мауро. Он никогда раньше не сталкивался с этим растением, и все мы, присутствовавшие в тот день в комнате, с нетерпением ждали, какое воздействие эта молекула окажет на нашего нового друга. Однако никто не ожидал того, что произошло.

Начав свой опыт, обхватив голову руками (позже я узнал, что это был его странный способ медитации), Мауро посмотрел в угол гостиной и начал кивать головой, словно кто-то с ним разговаривал. Из его глаз потекли слёзы, он почти рыдал. Друг, который привёл его сюда, обнял его и успокоил, пока Мауро лежал горизонтально на диване. К этому моменту все присутствующие были встревожены этим, и некоторые из нас даже вышли на террасу, чтобы уважить его личное пространство.

Когда всё закончилось, Мауро рассказал, что, как только начался этот опыт, он увидел, как проходит через бесчисленные двери, одну за другой, на огромной скорости. Внезапно он прошёл через последнюю дверь, за которой появился его недавно умерший дедушка, с которым он не смог попрощаться. Мауро даже произнёс вслух что-то вроде: «Извини, я тебя не заметил», но никто из нас, присутствовавших, не понял, что он имел в виду. Образ, по словам Мауро, был таким же реальным, как и любой из нас, кто там был. Он не рассказал нам, что сказал ему дедушка, и мы не хотели его больше напрягать. Но то, что я видел, было реальным; и эти чувства, которые всплыли, тоже были реальными. Не знаю, было ли это просто галлюцинацией или нет, но воздействие, которое оно оказало на нашего друга, определённо было реальным.

Теперь, спустя какое-то время после того случая, я очень близко подружился с Мауро, который больше никогда не пользовался этим растением, но не перестаёт благодарить нас за то, что произошло в тот момент. То, что он увидел, оказалось именно тем, что ему было нужно, хотя, возможно, он сам этого даже не осознавал.

Я хочу знать, почему растение позволяет мне видеть существ, которых нет; и почему мой друг видит тех же существ, когда испытывает те же ощущения дома. Я хочу знать, почему наш мозг проецирует существ, которые, кажется, обладают собственным сознанием и говорят с нами таким загадочным образом, что даже мы

не понимаем. Мне нужно понять, почему существуют растения, способные оторвать меня от моего тела, моего сознания и даже моего мира. Меня интересуют не химия или нейронные связи, которые я испытываю в этот момент, а цель, лежащая в основе всего этого. Почему у меня такое чувство, что Природа говорит со мной? Я хочу знать, почему это происходит.

К сожалению, я опасаясь, что эти переживания всегда будут оставлять у нас гораздо больше вопросов, чем ответов, и что мы не готовы их понять. В любом случае, мы должны быть благодарны нашей природе за то, что она дарит нам эти почти сверхъестественные проблески. Благодаря им мы получаем опыт, который, независимо от того, реален он или нет, открывает окно в надежду.

Вполне возможно, что мы все-таки не одиноки в этом мире и не являемся самыми развитыми и сознательными существами, которых мы когда-либо знали.

Мы на полпути к чему-то гораздо большему; наша жизнь — это путешествие. Когда вы поднимете взгляд с гравия на горизонт, вы поймёте, о чём я говорю.

«Жизнь в действительности есть смерть в мире; тогда как смерть порождает истинную жизнь».

(Еврипид)

24. СВЯЩЕННАЯ ПРИРОДА

У всех нас в голове живёт классический образ палеолитического шамана, танцующего вокруг костра, в которого вселяется дух какого-то животного. Мы видим, как он жестикулирует, словно одержимый, трясётся неестественно для человека; и обычно думаем, что этот человек сумасшедший. Кто бы мог подумать, что однажды я сам испытаю нечто подобное?

Иногда опыты с ДМТ могут приводить к поистине комичным ситуациям, особенно когда рядом есть люди, с которыми можно взаимодействовать. Поскольку разнообразие трипов практически безгранично, мы можем буквально оказаться в любой мыслимой ситуации. Именно в одну из таких странных ситуаций я попал однажды днём вместе со своей партнёршей Альбой.

Я лёг на кровать для эксперимента, пока моя девушка была в другой комнате. Я лежал на спине, глядя на новую мандалу с особенно яркими цветами. Как только я выпустил пар, вся мандала начала концентрически вращаться, и мне показалось, что я поднимаюсь с кровати и вот-вот буду поглощён этой силой. Я почувствовал освобождение, и это было очень приятно.

Затем произошло нечто невероятно странное. Это была мгновенная связь, словно неопикуемая вспышка. Каким-то образом моё сознание исчезло, слившись с сознанием существа, находившегося очень далеко от меня. В отличие от других случаев, это было не высшее существо, наделённое философскими способностями, чтобы учить меня; напротив, оно излучало огромную и мощную животную силу.

Эта сила ощущалась очень ощутимо внизу живота и начала подниматься к горлу. Внезапно я издал неопикуемый, пронзительный вопль, похожий на крик какого-то странного вида гигантской индейки. После этого я не мог повторить его намеренно; этот звук не был человеческим.

Услышав этот крик, вырывающийся из моего рта, я расхохотался, давая волю своим чувствам, и эти крики продолжали раздаваться. Я полностью потерял контроль, словно мной овладела гигантская экзотическая птица, не существующая в нашем мире.

Встревоженная криками, Альба вошла в комнату и обнаружила меня плачущим от смеха, запертым внутри гигантской индейки. К тому времени все соседские собаки уже лаяли, совершенно обезумев. Это рассмешило меня ещё больше, но вместо смеха вырвались новые крики. Индейка продолжала что-то говорить, и всё вышло из-под контроля. Ситуация была настолько ужасной, что Альба в итоге бросилась на меня и закрыла рот подушкой, потому что это был единственный способ заставить замолчать то, что мы в итоге окрестили «Курица Гурри».

Это было самое большое заблуждение в моей жизни, но также и самое веселое.

Такая ситуация больше не повторялась, хотя у меня были очень похожие ощущения: я видел себя в коже рептилии, или испытывал определенные импульсы ходить на четвереньках или высовывать язык,

как ящерица... Это рефлексы, довольно распространенные в ходе опыта, которые помогли мне понять природу тех путешествий, которые совершали древние шаманы, полностью отдававшиеся происходящему и сливавшиеся с этими животными на несколько часов перед окружающими.

Трудно понять, почему это происходит. Мы можем представить, что в нашей ДНК хранится генетическая информация, сохранившаяся с тех времён, когда мы были рептилиями или птицами, и что мы каким-то образом связываемся с этой информацией благодаря растению. Это помогает нам осознать, что наше животное прошлое всё ещё живо в нас, и что наша истинная сущность — это принадлежность к высшей Природе. Это были первые опыты, когда человек осознал своё Единство с миром, и, вероятно, именно поэтому Природа, Космос и Бог считались одним и тем же.

Живя в обществе, запертые в своих бетонных городах, мы можем обманывать себя, полагая, что отделены от Природы, что мы ей не принадлежим. Мы превратили её в объект нашего изучения и источник ресурсов. Мы верим, что мир минералов, растений и животных отделен от нашего. Но это лишь потому, что мы забыли о нашей огромной связи с ними. Ни один вид не может развиваться без других; мы все — часть единого эволюционного процесса. И это не домыслы, а реальность, которую видит каждый. Так почему же мы ведём себя так, будто Природа нам чужда?

Мы высокомерно оглядываемся вокруг, потому что думаем, что покорили мир, хотя на самом деле должны быть благодарны Матери-Земле за жизнь. Мы забыли, что вред окружающей среде — это то же самое, что вред самим себе; что нет никакой реальной границы между любым образом жизни и нами самими. Для нас важно только то, что касается нас лично; и мы считаем свои эгоистичные действия оправданными, потому что так поступают все. Но наша цивилизация не всегда вела себя так. Когда-то мы считали себя детьми Пачамамы, Матери-Земли, и видели в растениях и животных знаки, посылаемые нам богами. У древних народов существовали священные растения и животные, поскольку считалось, что они помогают людям достичь некоего состояния божественности. Но является ли всё это частью

фольклора, или у нас есть реальные основания полагать, что священные растения могут существовать?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала рассмотреть, что мы считаем священным или божественным. Чтобы считать что-то священным, это нечто должно быть больше меня. Чтобы говорить о божественности, необходимо предполагать наличие интеллекта – или сознания, или воли, – превосходящего моё понимание, и которое я не могу полностью постичь, даже зная о его существовании. Следовательно, чтобы признать растение священным, я должен сначала принять, что оно было создано разумом, предшествующим моему и превосходящим его; и что оно было намеренно помещено туда, чтобы в конечном итоге достичь меня.

На этом этапе у нас есть только два пути: либо думать, что все представляет собой гигантский случайный процесс, в котором эти ситуации, к счастью, будут возникать, либо верить, что у эволюции действительно есть четкое направление и что она выражает себя через материю и формы жизни, как будто у природы есть своя собственная воля.

Даже слияние обеих теорий не кажется невозможным; и, возможно, высший разум создаст мир, в котором неизбежно возникнет так много комбинаций материи, что в конечном итоге рано или поздно возникнет сознание; а позднее оно познает себя, как в случае с людьми.

Разумеется, я всегда буду стараться объяснять вещи так, чтобы разум был на моей стороне; я всегда стараюсь словами обосновать то, что пережил ранее. Поэтому я всегда буду пытаться отвечать на эти вопросы, исходя из предпосылки, что такой разум действительно существует, поскольку я сам много раз это переживал. Однако вам не следует слепо верить моим словам; я сам не уверен на 100% в том, что испытываю. Это всего лишь набор слов, неуклюже приближающихся к реальности.

Мы знаем, что за тысячи лет до появления первого животного на Земле поверхность планеты была покрыта миллионами растений, выделяющих вещества, изменяющие сознание. Сознательных существ тогда ещё не существовало — или, по крайней мере, мы так думаем, —

но галлюциногены уже существовали. Задолго до появления первого человека все эти инструменты уже существовали.

Наш симбиоз с растениями — и со всей Природой — необходим, и иначе мы бы не существовали. Тем не менее, мы продолжаем видеть в этих растениях нечто чуждое нам; нечто, что можно собирать и потреблять. Но что, если мы и эти растения — одно и то же? Что, если наша Природа на самом деле ведёт себя как сознательный организм, эволюционирующий с течением времени? Имеет ли смысл думать о воле, стоящей за эволюцией, или логичнее думать о случайности? Возможно, эволюция — это совместный процесс, и эти растения — способ, которым наша собственная Природа говорит с нами. Или, возможно, это способ, которым мы говорим сами с собой с более высокого, более древнего плана нашего существования. Что, если это способ, которым сама Природа подталкивает нас к эволюции? В таком случае не будет преувеличением назвать эти растения, грибы и животных священными.

Я могу обманывать себя, думая, что благодаря моим знаниям Природа больше не является для меня тайной. Но однажды в моей жизни появляется растение, и благодаря ему я узнаю то, чему никто никогда не смог бы меня научить. У меня есть опыт и знания, которые я не смог бы почерпнуть из книги; и это было бы невозможно выразить словами для другого человека. Даже если бы я попытался, я бы солгал ему и повел по ложному пути. Как можно выразить другому то, что ты чувствовал внутри себя, если для этого нет слов? То, чему меня учит растение, находится между ним и мной; и только оно и я можем это понять. Оно заставляет меня чувствовать себя особенным и волшебным; и я внезапно обнаруживаю себя ребенком, который стремится в школу. Я хочу видеть, и я хочу узнать больше.

Я понял, что есть важные части моего обучения, которым никто не может меня научить, потому что они находятся только во мне. Единственный способ, которым я смог осознать существование других способов знания, — это через растение. Я уверен, что есть и другие методы пробуждения, но это был мой. Растение может лгать мне, так же как и люди могут лгать мне; но люди эгоистичны и у них есть причины лгать, тогда как Природа, кажется, искренна, когда она представляет себя мне, и у нее нет причин быть эгоистичной. Природа,

через растение, кажется, не имеет другой цели, кроме как то, что будет хорошо для меня. И это потому, что Природа — это тоже я; только я забыл об этом при рождении. Поэтому для нас нормально чувствовать, что она наша мать, даже если это звучит как фантазия.

Хотя я не могу доказать вам, что за всем этим эволюционным процессом стоит воля, я убеждён, что в том, как материя, виды и различные образы жизни взаимодействуют друг с другом для достижения этой общей эволюции, есть разум. Всё находится в постоянной связи. Когда я потребляю это растение, оно заставляет меня чувствовать, что мы оба едины. Растение возносит меня на уровни реальности, которые я обычно не способен воспринять; к взрыву ощущений и знаний, которым я - лишь счастливый свидетель, всё это происходит только благодаря моему симбиозу с растением. Сама Природа говорит со мной через самые невообразимые функции моего мозга.

Сколько бы я ни думал об этом, всё это имеет смысл только при наличии воли, которая рано или поздно должна была бы привести к нашей встрече с растением. Это должно было произойти, учитывая обстоятельства. Кажется, есть определённый преднамеренный замысел, как в создании растения, так и в самом появлении человека. Вся наша планета представляется гигантским рассадником не только жизни, но и расцвета сознания, и самопознания в нём. Этот процесс начался не с людей и даже не с жизни на нашей планете. Это всеобщий процесс, присущий материи, который существует повсюду и ведёт нас обратно домой.

Когда я начал писать эту книгу, я едва знал, кто такой этноботаник Теренс Маккенна. Начав читать его работы, я ощутил огромную связь с тем, что он описывает, особенно когда он пережил свой первый шаманский опыт в Амазонии — в книге «Истинные галлюцинации». Он писатель, которого почитает этноботаник за все достижения в изучении природных энтеогенов. Я рассказываю вам о Маккенне, потому что его теория достойна упоминания. Мне было интересно увидеть её в письменном виде, поскольку я и сам когда-то придумал её.

Эта теория предполагает, что наше происхождение связано с определёнными группами обезьян, которые на протяжении

тысячелетий посвятили себя потреблению природных энтеогенов, таких как определённые грибы, появлявшиеся у подножия деревьев, на которых они жили. Вероятно, им нечем было заняться, и они были окружены этими веществами.

Эти энтеогены, помимо того, что вызывали у них чувство опьянения (что и было причиной их притяжения), переносили их в изменённые состояния сознания, которые они затем не могли забыть, и это побуждало их думать о только что увиденном. Как будто природа воспользовалась стремлением этих обезьян к удовольствию, чтобы одновременно предоставить им инструмент, который в конечном итоге оказался очень полезным. Возможно, что после тысяч лет повторения этой операции эта практика в конечном итоге изменила обезьян. Согласно теории Маккенны, это могло быть естественным источником, приведшим к развитию нашего интеллекта и эволюции нашего уровня сознания. По крайней мере, эта теория обладает определённой степенью последовательности.

Существует множество растений и грибов, помогающих расширить сознание существ, и они встречаются повсюду в природе. Это не может быть совпадением. Как будто ключи росли на нашей планете тысячелетиями, и однажды эта же планета создала замки, которые открывали эти ключи. Было бы абсурдно думать, что ключи и замки не были созданы одним и тем же разумом, и что любая открытая дверь — всего лишь результат случайности.

С самых первых моих знакомств с этим растением я не мог игнорировать священность этого вещества. Это то, что нужно почувствовать, чтобы по-настоящему понять; и в моём случае это произошло с того момента, как я впервые просто почувствовал запах ДМТ. Я смотрю на наполненный парами пакет и представляю себе те миллионы молекул, которые были там всю свою жизнь, ожидая взаимодействия со мной и совместного путешествия на ту великую другую сторону. Мне кажется, что вся моя жизнь была подготовкой к этому моменту. Это моя судьба. Невозможно не испытывать благодарность или благоговение перед разумом, который стоит за всем этим опытом; тем же разумом, который стоит за мной. Я знаю, что он существует не просто так, и я постараюсь понять его, даже если мне

придётся посвятить этому всю свою жизнь. В этом моя истинная любовь к познанию, моя философия.

Вы можете подумать, что я ошибаюсь, потому что считаете, что я просто балуюсь галлюциногенами. Возможно, вы правы, и я никогда ни с кем не спорю по этому поводу. Но то, что я видел, и логика подсказывают мне, что это не так; что за этим кроется нечто большее, и что я являюсь частью этого плана. Любой, кто сталкивался с подобным, знает, о чём я говорю.

Прежде чем завершить эту короткую главу о священных растениях, я хочу подчеркнуть, что они встречаются не только в легендах, связанных с древними шаманами или экзотическими и далёкими религиями. Упоминания об этих священных растениях есть в каждой религии, включая христианство, хотя в священных текстах они фигурируют в более тонком смысле. После долгих размышлений я пришёл к выводу, что это тоже не может быть совпадением и, возможно, заслуживает дальнейшего изучения.

Например, мы знаем, что Моисей получил послание от Бога, стоя «под горящим кустом» — или под акацией, в зависимости от перевода. Адам съел запретный плод дерева, называемого «Древом познания». Иисус говорил со своим Отцом «под оливой». Даже сам Будда достиг просветления «под смоковницей». Более того, в буддизме, индуизме и Древнем Египте почитается голубой цветок лотоса, особенно богатый ДМТ. Жанна д'Арк получила просветление, прогуливаясь под деревьями в садах своего отца, и существует бесчисленное множество подобных исторических случаев, заслуживающих отдельной книги. Если мы пойдём дальше, то обнаружим, что явления Марии, такие как знаменитое явление детей Фатимы, всегда происходят над деревом. Если бы мы уделили этому внимание, то нашли бы бесконечное количество упоминаний о божественном опыте, связанном с растениями и деревьями, по всей планете и в любой момент нашей истории, в религиях или фольклоре. Как будто люди знали, что в этих растениях каким-то образом обитает божественное начало. Только наше современное общество, глубоко невежественное в отношении самого себя, похоже, забыло об этом инстинкте.

Сегодня деревья всё ещё считаются священными, даже в моей родной стране. Существуют истории и легенды о деревьях, растущих

близ некоторых городов, где некоторые очевидцы утверждают, что видели нечто, чего там быть не должно: будь то Дева Мария, ангелы, эльфы или инопланетяне. Это люди, которые засыпают в тени ивы или акации и просыпаются в сопровождении видения или даже в ином мире. Возможно, существуют ситуации, в которых это происходит естественным образом, и это должно заставить нас задуматься о причинах.

Все упомянутые мною деревья способны синтезировать молекулу диметилтриптамина и, вероятно, также выделять её через листья. Разве не логично, что мы можем перенестись в другое место, засыпая под листьями одного из этих деревьев, которое по какой-то причине в этот самый момент выделяет это вещество? Или же это невозможно?

Представляю, как тяжело этим людям вернуться домой и рассказать соседям о том, что с ними только что произошло. Однако я не могу отделаться от мысли, что эти события — всего лишь знаки, помогающие нам научиться открывать глаза; проблески природы, требующие нашего внимания.

Я убежден, что как только мы откликнемся на Её призыв, наше пробуждение станет естественным процессом, который может принести нам только благо.

«Природа говорит с нами. Это не метафора».
(Терренс Маккенна, «Истинные галлюцинации»)

25. КОШКИ

В Древнем Египте кошки считались священными животными, как, например, богиня Бастет, божество, которое само изображалось в виде кошки. Маленьких кошачьих часто хоронили вместе с хозяевами, также мумифицируя. Более того, египтяне были первыми, кто стал держать домашних животных дома. Об этом мы знаем, например, из греческого труда Геродота и из второй книги его «Истории».

Кошки были символами радости и любви, а также защиты. Выбор священного животного, будь то корова, кошка или кузнечик, всегда казался мне произвольным. Я верю, что если божественность существует, то все существа в равной степени несут её в себе. Однако

должен признать, что у некоторых животных, похоже, есть определённые инстинкты или способности восприятия, которые трудно объяснить, и если египтяне выбрали кошек, они, должно быть, видели в них что-то особенное.

Ещё до начала всего этого процесса моя хорошая подруга рассказала мне, что её кот умер несколько недель назад. Он был уже очень стар и заболел. Ветеринар предложил им сделать смертельную вакцину и прекратить страдания кота прямо здесь, в клинике. Но моя подруга отказалась, так как хотела, чтобы её кот умер дома, как это делают некоторые люди, когда уже собрались умереть.

Моя подруга рассказала мне о последних минутах, проведённых со своим четвероногим другом, и о том, как спокойно и естественно её кот перешёл в иной мир, пока она держала его на руках. Она поделилась странным ощущением, что страдает больше, чем её питомец, и как именно кот смог вселить в неё уверенность, глядя ей прямо в глаза со спокойным выражением. Словно за своим умным взглядом маленькое животное знало, какой переход его ждёт, и было удовлетворено той ролью, которую оно играло столько лет. По крайней мере, так сказала моя подруга, которая была рада, что не оставила своего четвероногого друга умирать одного у ветеринара. Мариана, как зовут мою подругу, сказала мне, что теперь она по-настоящему понимает роль кошек в нашей жизни; и что они, вероятно, осознают эту роль.

Мы можем учиться не только у тех, кого считаем умнее себя. Животные тоже могут многому нас научить, а уж о растениях и говорить нечего. Вся жизнь, во всём её необъятном великолепии, — это для нас непрерывный урок.

Вскоре после переезда к Альбе она предложила нам завести кошку. Я подумал, что это хорошая идея. Мама никогда не разрешала мне держать животных в доме, как бы я ни настаивал; и, возможно, это было бы началом чего-то прекрасного. Однако мы не торопились; и в первые месяцы мы терпеливо ждали, когда кошка сама появится в нашей жизни.

И вот это наконец случилось. Однажды Альба ужинала с друзьями и нашла на дороге маленького котёнка, которого вот-вот могли сбить. Животное подошло к ней, прося защиты, и она сразу же в

него влюбилась. Она позвонила мне, чтобы спросить, не против ли я, и я с радостью согласился. На следующий день я познакомился с нашим новым соседом по комнате. Мы назвали его Эмилио.

С тех пор я не перестаю радоваться. Я никогда не испытывал такой настоящей дружбы с существом, не принадлежащим к моему виду. Даже сегодня я поражаюсь, что такое вообще возможно. Есть определённые чувства и поведение, которые я всегда приберегал для человеческих отношений; и невероятно, что, даже не обменявшись словами, мы с Эмилио так хорошо нашли общий язык с самого начала. Меня не покидает ощущение, что мы оба прекрасно понимаем друг друга. К тому же, все, кто приходит к нам домой, в итоге говорят, что он «особенный» кот.

Главный урок, который я начал усваивать с того дня, как появился Эмилио, заключался в том, что все существа совершенно одинаковы; и отношения дружбы и любви, которые могут установиться между нами, преодолевают любые преграды, если взаимодействуют два минимально развитых сознания. Неважно, говорим ли мы о разных видах; теперь я понимаю, что любовь — нечто универсальное, присущее не только людям, и что для её понимания не нужны слова.

Я объясню вам это еще проще.

Когда два сознания взаимодействуют на физическом плане, отношения между ними могут быть только двумя: притяжение или отторжение, симпатия или антипатия. Можно тысячи способов определить и обозначить эти отношения, но в конечном счёте всё это основано на любви к другим или на чувстве некоего отторжения по отношению к ним. Это универсально, потому что иначе и проще быть не может.

И тот факт, что любовь универсальна, имеет огромные последствия.

Стоит отметить, что после появления Эмилио мы с Альбой продолжали спасать кошек. Некоторым мы нашли дом, а двое других остались с нами: Тоус и Пиохо. Жизнь и атмосфера, которые они создают в нашем доме, просто фантастические; и больше всего мне нравится наблюдать, как мои три кошки любят и заботятся друг о друге. Когда я смотрю вверх и вижу, как они согреваются друг друга или

вылизывают друг друга, я чувствую, что в моём доме столько любви, и это меня очень утешает. Мне хочется верить, что мы – создатели этой любви.

Одно лишь присутствие моих кошек успокаивает меня. Любые напряженные моменты снимаются, когда я просто провожу с ними время, глажу их и слушаю их мурлыканье. К тому же, они помогают нам чувствовать себя частью чего-то большего, чем когда были только мы с ней. Уровень моей связи с ними — это нечто, о чём я раньше и не подозревал. Я рад, что они появились именно в этот момент моей жизни. Это прекрасно.

И теперь, когда я познакомил вас с новыми членами моей маленькой семьи, я расскажу вам эпизод, который действительно важен в этой главе.

Привыкаешь видеть довольно странные вещи во время опыта с ДМТ. Однако эти странности становятся исключительными, когда одновременно с этим в физическом мире происходит что-то странное или невероятное. Тогда ты всегда задаёшься вопросом, было ли то, что только что произошло, реальностью или просто плодом твоего воображения. Если это действительно произошло, ты задаёшься вопросом, имело ли это конкретное событие какую-либо связь с тем опытом, который ты переживал. Из-за очевидной магии, которую ощущаешь во время этих опытов, это сомнение всегда может поколебать связное рассуждение о том, что всё это было просто совпадением.

Первый пример, о котором я вам рассказывал, был той ночью, когда я увидел огненный шар, пронесшийся по небу прямо во время моего опыта. Это, должно быть, был единичный случай, но подобные ситуации повторялись снова и снова. Хотя я обычно не говорю об этом публично, потому что знаю, что мне никто не поверит, стоит рассказать вам об одном из таких совпадений, которое произошло со мной недавно, в частности, с моими кошками.

Среди этих странных ситуаций, с которыми мы сталкиваемся, особенно любопытны те, в которых главными действующими лицами выступают животные. Логично предположить, что если природа способна говорить с нами через растения, то она будет делать это и через поведение животных. Нам просто нужно научиться улавливать

эти послания и быть очень внимательными к моменту, когда они могут быть даны. Это небольшие детали, почти незаметные намёки, но, как вы сейчас увидите, они не лишены смысла. Всё, конечно, зависит от того, как мы хотим их интерпретировать.

В ту ночь, о которой я хочу вам рассказать, выйдя из душа, я устроился на диване в гостиной и приготовился к небольшому путешествию. Было раннее утро, будний день, и в районе стояла гробовая тишина. Было совсем темно, и я закрыл глаза.

Как и прежде, я взмыл и прошёл сквозь разные слои; некоторые из них напоминали физические миры, а другие было сложнее описать. Каждый раз, переходя из одного мира в другой, я думал, что пробудился и достиг высшей реальности; но затем совершался ещё один скачок, и я оказывался в новом месте.

Наконец, всё, казалось, стабилизировалось. Вибрация была повсюду, гудела в моей голове. Она была окутывающей и ощутимой; там, наверху, царил бурная активность.

Всё было во тьме, когда я вновь осознал этот мир. Лишь горизонтальная линия нарушала эту тьму; словно я находился в комнате, куда сквозь полуоткрытую штору проникал лишь слабый свет. За ней лежал мой физический мир, мир, в котором я живу. Но внутри этой комнаты я чувствовал тепло и безопасность и мог наблюдать за всем с точки, откуда меня ничто не касалось. Я не чувствовал себя подавленным и не боялся; я чувствовал себя в своём естественном состоянии. Я знал, что рано или поздно мне придётся вернуться в тот мир, за которым я сейчас наблюдал издалека; но пока в этом не было необходимости, и моё тело могло подождать где-то далеко. Сейчас я хотел продолжать наслаждаться этим опытом: отстранённостью, свободой...

Прошло несколько минут, но я всё ещё чувствовал себя очень комфортно. Это было странное теплое ощущение, сопровождавшееся жужжанием, которое было острее, чем когда-либо. Было такое ощущение, будто кто-то ласкал мой мозг через ухо; это было чистое блаженство. Эта вибрация казалась реальной; казалось, она имела собственный вес.

Я оставался в этом состоянии ещё десять минут, просто наслаждаясь им. Это был один из тех случаев, когда переживание

доставляло удовольствие как внутри, так и снаружи; во всём этом было физическое удовольствие. Я чувствовал себя совершенно опьянённым, и эта вибрация, казалось, длилась вечно.

Когда я наконец пришел в себя и открыл глаза, я увидел, что происходит на самом деле. По какой-то причине Эмилио невольно взобрался на диван и устроился у меня на голове. Пока это происходило, я, конечно же, ничего не заметил. В тот момент он обнимал меня передними и задними лапами, мурлыча так, как никогда. Я не знал, почему, но Эмилио почувствовал необходимость занять эту позу. Мне снова было трудно поверить, что это происходит именно сейчас. Каковы были шансы, что мой кот подойдет и ляжет мне на голову, мурлыча и синхронизируясь с вибрациями моего трипа, настолько, что оба слились в моём восприятии? Возможно ли, что он почувствовал во мне что-то другое, и это побудило его устроиться на мне?

По всем этим причинам путешествие было особенно тёплым и приятным. Мысль о том, что вибрация всё ещё ощущалась в моей голове, побуждала меня держать глаза закрытыми и продолжать пребывать в этом медитативном состоянии. Осознавал я это или нет, но в ту ночь мой кот служил мне мантрой, словно тибетская поющая чаша, усиливая ощущение полного погружения в пережитое.

Однако эта ситуация была бы всего лишь простым совпадением, если бы не повторилась. Но со временем я снова столкнулся с похожим случаем, который укрепил мою веру в то, что действительно существует некий инстинкт, связывающий моего котёнка с моими прогулками.

Сравнительно недавно одно из тех невероятных совпадений, которые случаются во время моих путешествий, снова произошло, укрепив мою уверенность в том, что если невидимая и священная реальность существует, то она заключена во всех существах, а не только в нас, людях. По правде говоря, я начинаю верить, что кошки способны улавливать в нас состояния и вибрации, которые, по логике вещей, мы считаем существующими только в нашей голове. И они, вероятно, не единственные животные, обладающие такой способностью.

В этот раз трип оказался довольно неприятным: раздался жужжащий звук, словно исходивший с неба; он был настолько громким, что всё вокруг распалось на миллионы частиц, включая меня самого. Это было похоже на тот день, когда я решил покурить ДМТ, вернувшись домой после работы в стрессе. Зубы скрипели, и мне казалось, что они вот-вот выпадут. У меня был очередной плохой трип; и, как всегда в таких случаях, я пожалел об употреблении растения и пообещал себе, что это последний раз.

Я был на террасе, но как только увидел, что небо начинает темнеть, напоминая горящую фотографию, я запаниковал и побежал в гостиную. Это случилось со мной не в первый раз; в таких ситуациях я обычно бегу домой и ищу Альбу, чтобы она помогла мне пережить переходный период.

Каким-то образом, возможно, потому, что я резко встал, этот взлёт остановился на полпути. Мир не исчез в абсолютной темноте, а, скорее, растворился вокруг меня; как будто мы взяли картину маслом, полили её растворителем, а затем хаотично провели кистью по всей картине. Я не видел никаких форм, только искажённые цвета.

Конечно, это было совсем неприятно, хотя я и не был так напуган, как в первый раз, когда со мной случилось что-то подобное. В каком-то смысле я понимаю, что это своего рода слой, в котором я застреваю во время некоторых трипов, но в итоге всегда возвращаюсь в нормальное состояние.

Переживание было поистине интенсивным, и даже через пару минут его интенсивность, казалось, не уменьшилась. Я вошёл в гостиную и упал на диван. Но всё это было ужасно сюрреалистично, и когда я упал на сам диван, я почувствовал, как разлетаюсь вдребезги и падаю на его поверхность, словно облако пыли.

Эта чудовищная сила, сокрушающая всё вокруг, звучала как жестокая, шокирующая вибрация. Как будто в мой мозг воткнули дрель, и из-за этих вибраций мой собственный мозг не мог правильно создавать образы. Ложась на диван, я чувствовал себя спокойно, потому что знал, что этот бэд-трип закончится всего через несколько минут. Именно тогда произошло нечто поистине странное; и снова главным героем стал мой добрый кот Эмилио.

Пока я сидела там, пытаюсь справиться со своим бэд-трипом, Эмилио забрался на диван и лёг мне на колени. Мне показалось странным, что он сделал это именно сейчас, ведь это было нетипично для него; но я оценил это, потому что мне нужна была более тесная связь с реальностью, чтобы прийти в себя после пережитого. Я посмотрел ему в глаза и увидел его невероятно красивым. Моё обострённое восприятие позволило мне увидеть направление тысяч волосков на его мордочке, глубину его глаз, совершенство его кошачьих черт... Эмилио посмотрел на меня и начал очень громко мурлыкать. Это было для него совершенно необычно. Но самое странное было то, что его мурлыканье тут же совпало с гудением в моей голове – точно так же, как это случилось в тот раз. Я почувствовала вибрации своего кота, и в то же время мир вокруг меня начал воссоздаваться заново; цвета вернулись на свои места, формы тоже. И всё это время мой кот продолжал мурлыкать, глядя мне прямо в глаза. Я не мог в это поверить. Эмилио появился в самый подходящий момент и совершил нечто невероятное, чтобы вернуть меня в мир. Он словно почувствовал мою нужду и пришёл мне на помощь. Это не было моим видением, не галлюцинацией, не безумной идеей... это было реальностью и крайне странной. То, что только что произошло, не было случайностью. Что-то происходило там, и это было очень ощутимо. Иначе это увидеть было невозможно.

Закончив работу, Эмилио вернулся в свою обычную позу и отвлекся, глядя в сторону. Внезапно мне стало хорошо. Я всё ещё ощущал действие вещества в теле, но жужжание теперь было очень слабым и отдалённым. Я взял кота на руки и поцеловал его в голову. Я даже поблагодарил его, убеждённый, что он меня понял. Дорогой друг, уверяю тебя, это было ненормально. В конце концов, именно так природа говорит с нами: через всех своих существ.

Наконец, справедливости ради, я должен рассказать вам, пусть и вкратце, что произошло во время моего визита к старому, давнему другу по имени Луис. Он был знаком с миром шаманизма задолго до меня, благодаря знаменитым книгам Карлоса Кастанеды; но у него никогда не было возможности поэкспериментировать с этим растением. Поэтому в тот день я отправился к нему домой, чтобы помочь ему в этом опыте.

Его путешествие было прекрасным, нормальным, архетипичным. Он видел, как погружается в глубины своего Бытия, и заключил с собой договор на будущее. Всё это было обычным делом, особенно в раннем опыте, когда мы с удивлением впервые видим себя с третьей точки зрения.

Когда Луис открыл глаза, ему потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя и привыкнуть к реальности. Затем подошла его собака, заинтригованная тем, что мы делаем. Луис позвал её, но она с подозрением посмотрела ему в глаза. Она начала отступать, а мой друг был озадачен её поведением. Затем Луис демонстративно встал, и его собака бросилась бежать, словно увидела самого дьявола. Луис снова и снова уверял меня, что его собака никогда так себя не вела и что она, должно быть, заметила что-то в своём друге-человеке, что вызвало у него такую реакцию. Неужели эта маленькая собачка действительно почувствовала, что в теле, химии или энергетике моего друга что-то изменилось?

Сегодня я совершенно уверен, что такой инстинкт существует у животных – по крайней мере, у наших кошек и собак – и они улавливают определённые химические изменения в нашем организме. И, как и во многих других случаях, у меня есть ощущение, что эти животные, даже не зная, как выразить словами происходящее, понимают нашу реальность совсем иначе, чем мы. Кто знает, ближе ли они к познанию и интерпретации истины о нашем существовании, чем мы; и не только ли мы отклонились от этой истины.

Возможно, это правда, и животные способны улавливать в нас вибрации, которые даже мы сами не способны ощутить. Возможно, египтяне были правы, и хорошо иметь рядом кошек, чтобы мы могли лучше себя понимать. Возможно, в нас происходит что-то тонкое, что действительно меняется, и наши друзья-животные первыми это замечают.

«Ограниченный разум не может постичь бесконечный разум».
(Николай Кузанский)

26. МИР ГРЁЗ

Не так давно я пошёл в гости к родителям, которые до сих пор живут в том же доме, где я вырос. Пока я ужинал, я поднялся на крышу покурить. Эта привычка появилась у меня почти в двадцать лет, потому что мама не любит запах дыма в доме. Я давно не курил, но в тот вечер мне захотелось таким образом окунуться в прошлое.

Я вспоминал одну из тех ночей, когда я поднялся на крышу и, как только открыл дверь, столкнулся лицом к лицу с двумя странными огнями в небе. Я всегда был увлечен НЛО, и впервые столкнулся с чем-то хоть отдалённо подозрительным, о чём мог рассказать другим. Как ни старался я сфотографировать эти два огня, мне это не удавалось. В конце концов, это событие осталось смутным воспоминанием, которое я так и не смог объяснить.

Я глубоко задумался, когда рядом со мной появился Начо, старый сосед и один из моих лучших друзей детства. Я не видел его много лет, потому что он тоже переехал, и мы обычно не встречаемся, когда я приезжаю к родителям.

Я был очень рад снова его видеть, и мы приятно провели время, болтая. Я рассказал ему обо всех переменах, произошедших в моей жизни, и обо всём, что, как мне кажется, я узнаю о реальности и о себе. Начо всегда был очень открытым человеком, и в детстве мы любили часами обсуждать загадки.

Пока я подробно рассказывал ему о своём новом понимании жизни, Начо спокойно кивал. Время от времени он задавал мне вопросы, которые помогали мне развивать свои теории. Мне нравилось быть рядом с моим добрым другом, открывать ему свой новый мир, не боясь осуждения. Мы с ним как братья.

Затем я объяснил ему, что жизнь, по-видимому, разворачивается подобно сну, спроецированному из разума, находящегося на более высоком уровне реальности, чем наш. Я сказал ему, что эта связь, вероятно, существует бесконечно, с мирами внутри миров, связанными друг с другом посредством бесконечного количества сознаний, составляющих их. Мы все — часть единого целого; мы все так же близки друг другу, как одна мысль к другой.

Пока я ему это рассказывал, мы оба смотрели на небо, словно чего-то ожидая. Мы, конечно, всё те же восторженные дети, какими были тридцать лет назад.

Ночь была звёздной, безоблачной. Затем луч света пересёк небо, оставив за собой белый след, разделивший его пополам. С этого момента всё небо начало приобретать красноватый оттенок. Это был неестественный красный цвет, не имевший никакого отношения к погоде, и я сразу понял, что происходит что-то очень странное. Полоса, созданная лучом, раскрывалась всё шире и шире, словно гигантская молния, и из неё во все стороны вырывались многочисленные белые огни. Мне уже снился этот сон. Это был кошмар, который я видел раньше. Наконец, настал день; это был конец всему.

Я повернул голову к другу, и он тепло улыбнулся в ответ, словно ожидал этого. В тот момент это было на него не похоже. Почему он не удивился тому, что происходило в небе? Меня это очень тревожило, хотя я и не особо нервничал. В глубине души я начинал понимать, что происходит на самом деле.

Затем Начо сказал мне, что я прав, и что существует реальность, или Сознание, которое расширяется подобно бесконечному многомерному дереву, умножаясь в каждой существующей форме жизни. И так далее, до бесконечности. Внутри этих бесконечных возможностей существуют миры и существа всех видов: от простых животных, таких как насекомые, до существ настолько сложных, что люди приняли бы их за богов.

После этих слов Начо начал прощаться со мной. В этот момент я полностью осознал ситуацию. Растение снова меня обмануло.

Именно он объяснил мне, что скоро всё исчезнет. То, что мы переживали в тот момент, станет для меня лишь смутным воспоминанием. Как любой сон. Как моя собственная жизнь. Я знал, что этот разговор произошёл лишь в моём воображении, и что вскоре он обретёт смысл только для меня. Неважно, верил ли я, что живу в этом мире, или в тысячи воспоминаний о нём, которые у меня были с моим другом Начо. Нет ничего реальнее моего собственного разума. Всё исчезнет, кроме меня самого. В каком-то смысле это даже было грустно.

Мир наконец раскололся, и я снова оказался один. Я был там, на крыше, курил сигарету, глядя в небо. Вот это да! Как это случилось? Я не брал растение в дом родителей и даже не подумал бы курить его

там, на общей крыше. Что со мной случилось? У меня просто была самая настоящая галлюцинация, и мне не нужно было ничего употреблять.

«Нет... погоди. Я замечаю что-то другое. Это тоже не мой мир. Я даже табак давно не курю. Меня здесь нет, это какая-то ерунда».

Я открыл глаза и обнаружил, что лежу в постели. Я подозревал это уже пару минут. Всё это было невероятно осознанным сном. Рядом со мной лежал наполовину использованный пакетик для вейпа. Должно быть, я уснул после первой затяжки, и это погрузило меня в невероятно реалистичный сон.

Полностью придя в себя, я ощутил некую беспомощность. В этом опыте были чувства, и теперь я понял, что только я был способен их воспринять. Как это часто бывает после снов, мне захотелось вернуться и возобновить разговор с другом, которого я не видел годами. Более того, несколько дней спустя я связался с самим Начо в реальной жизни, чтобы узнать, как у него дела, и предложить выпить.

Вскоре после этого у меня был еще один опыт, очень похожий на предыдущий, но еще более странный и одновременно поучительный.

В тот день я тоже курил ДМТ и лежал в постели. По крайней мере, моё тело было со мной. Во время этого опыта я не помнил абсолютно ничего о своей жизни в этом мире, кроме того, что я шёл по огромному проспекту. Я был чернокожим мужчиной с густыми усами и афрокосичками. На мне был коричневый костюм с расклешёнными брюками. Я помню это так, словно видел это прямо сейчас. Меня за руку держала дочь. Мы оба стояли перед окном, полным телевизоров. Судя по моему внешнему виду, телевизорам и проезжающим машинам, это были, должно быть, 1970-е. К тому же, это определённо была какая-то крупная улица Нью-Йорка или другого крупного мегаполиса. Но это была не самая странная часть поездки.

С того момента, как я там появился, человек, пишущий тебе сейчас, перестал существовать. У того чернокожего человека, которым был я сам, были свои воспоминания, своя история; и всё там возникло спонтанно, или, по крайней мере, так оно до меня дошло. У меня не было ощущения, что я просто появился там, а скорее, что я был там всю свою жизнь. У меня были свои воспоминания, и, кроме того, я

испытывал огромную любовь к той маленькой девочке, которая держала меня за руку.

То, что произошло дальше, было очень похоже на историю, которую я уже рассказывал вам в этой главе. Именно маленькая девочка объяснила мне, что мы оба находимся внутри разума, большего, чем мы сами, и что этот разум — я сам. Она была всего лишь творением моего разума и вскоре исчезнет.

Это меня потрясло, ведь я её любил. Я никогда не хотел расставаться с дочерью. Но, неизбежно, это случилось. А потом случилось нечто ещё более странное.

Я проснулся в постели, вспоминая этот эпизод, словно сон. Я не мог поверить, что вернулся в эту жизнь, и она казалась мне чужой. Сознание того, другого мужчины, не исчезло полностью. Затем я пережил ещё одно видение и снова появился в том мире. Но на этот раз я помнил свою настоящую жизнь, хотя она была похожа на далёкий сон, от которого я уже пробудился. Я почувствовал облегчение, но оно длилось недолго.

Когда я наконец вернулся в это тело и понял, что прыжков больше не будет, меня охватило крайне странное чувство. Мне казалось, будто я живу во сне, потому что я видел этот сон со стороны. И, в отличие от других случаев, это чувство не исчезало с течением часов, оставляя меня в оцепенении на несколько дней. Даже сегодня я не смог бы утверждать, не боясь ошибиться, что мир, из которого я с вами говорю, реален. Сны внутри снов, и так до бесконечности; всё это связано нашим разумом и разделено тонкой завесой сознания.

Возможно, это случалось и с вами. Во время некоторых снов или во время моих опытов с растением я устанавливаю любовные или дружеские связи с некоторыми людьми, а просыпаясь, испытываю разочарование от того, что эти истории не были реальностью. Хотя сны и реальность — это миры, разворачивающиеся на разных планах, возможно переносить чувства из одного в другой. Разные планы реальности не полностью разделены. Это меня очень интересует.

Экстраполируя это на наше будущее, мне бы очень хотелось узнать, какая часть нас остаётся реальной, когда мы просыпаемся по ту сторону жизни. Будет ли это похоже на пробуждение после сна?

Именно это я чувствую, когда просыпаюсь от пережитого и оставляю позади свои галлюцинаторные воспоминания.

Хотя это всего лишь неуклюжие слова, чтобы объяснить это, мы можем воспринимать мир как сон, от которого однажды проснемся. Я практически уверен в этом. Если бы мы могли это доказать, это имело бы колоссальные последствия для нашей жизни. Продолжали бы вы жить так же, если бы знали, что ваша жизнь — всего лишь сон? Или, может быть, начали бы вести себя иначе?

Чем больше я осознаю, что этот мир даже близко не отражает всего, что я когда-либо познаю, тем яснее понимаю, что должен наслаждаться им в полной мере. Теперь я знаю, что пришёл сюда не для того, чтобы исполнять свои мечты; это и есть мечта; и моя жизнь заключается не только в наслаждении ею, но и в пробуждении.

«Да выйдешь ты, сын мой, из себя не спящего, как спящий переносится в сон».

(Гермес Трисмегист, Тайная Нагорная проповедь)

27. ПОЧЕМУ МЫ МЕЧТАЕМ

Очень сложно понять, откуда берётся наша потребность видеть сны, и всё, что мы можем сделать, — это разработать теории на эту тему. Более того, сновидения присущи не только людям; их видят и все остальные существа — по крайней мере, на определённом уровне сознания. Прямо сейчас миллиарды существ спят, создавая свои собственные миры на миллиардах различных уровней реальности. Можете ли вы представить, каково это — увидеть всё это своими глазами?

Возможно, то, что происходит во сне, отражает нашу реальность. Возможно, нам стоит извлечь из снов именно то, что возможно воспринимать миры, отличные от нашего, через наш собственный разум, и жить в них, не осознавая, кто мы есть на самом деле. Мы — не наше сознание и не тот человек, которого мы воплощаем. Мы — чистый разум, способный сливаться с любым существом. Мы — чистое Сознание. Но мы, вероятно, не узнаем, что это значит, до самой смерти.

Действительно ли мы живём во сне? Существует ли мир, в котором мы пробуждаемся, покидая этот мир, после жизни или во время неё? Можем ли мы по-настоящему пробудиться в своём Бытии и увидеть, что оно существует на более высоком уровне реальности, чем наш собственный, из которого проецируется наша жизнь? Являемся ли мы сном бесконечного разума?

Возможно, вы никогда не задумывались, почему мы видим сны и почему нам нужно спать. Самый очевидный ответ — нам нужен отдых. Но это можно делать, лёжа в постели, без необходимости отключаться от мира и чувствовать себя так, будто мы на несколько часов вышли из своего тела. Очевидно, что отдых, который нам нужен, касается не только физической стороны.

Активность нашего мозга меняется во время сна. Он не только не остаётся бездейственным, но и выполняет фундаментальные для нашей жизни задачи. Я не учёный и ничего не знаю об этом поведении, поэтому могу сосредоточиться только на том, что я могу испытывать, и на том факте, что у меня есть биологическая потребность спать и видеть сны каждую ночь. Почему это происходит? Почему нам нужно спать, чтобы не умереть?

Как будто каждый день нам нужно убегать от нашего мира и создавать свой собственный, чтобы не сойти с ума; как будто это и есть наша истинная, творческая природа, и нам нужно возвращаться к ней каждый вечер после дня повторяющихся задач и отсутствия творческой мотивации.

Сновидение – это то, что мы можем сделать ближе всего к тому, чтобы быть богами, поскольку мы тратим всю свою жизнь на создание миров из ничего. Возможно, это подсказка, которую Природа оставляет нам о нас самих. Пока мы бодрствуем, мы не осознаём свою истинную природу; точно так же, как во сне мы не помним о нашем предыдущем состоянии бодрствования. Каждый план сам по себе представляет реальность для сознаний, которые его населяют; в то время как высшие планы, из которых эта реальность проецируется, невидимы для их существ. Большинство людей даже не верят, что они проецируются из более высокого уровня реальности, и полагают, что этот физический мир – единственный существующий.

В Библии сказано, что Бог создал нас «по образу и подобию Своему». Это не означает, что существует антропоморфный бог или что мы похожи на него. Это означает, что мы — сознательные и творческие существа, как и разум, создавший нас. Только сознание способно создавать сознание; и мы — отражение этой реальности. Мы создаём сны с их собственными воспоминаниями, подлинными миры, которые мы позже забываем, как будто их не существует, поскольку они не имеют для нас никакого значения.

Волшебство заключается в том, что во сне переживаемый нами опыт реален. Для этого мы должны забыть своё происхождение; точно так же, как сейчас мы не помним, откуда пришли. Мы живём во сне, который потеряет всякий смысл, когда проснёмся; но мы верим, что это и есть вся реальность, которую мы когда-либо познаем. Это тревожит нас, вселяет страх и делает нас слабыми по отношению к другим и к жизни.

Напротив, осознание того, что мы проецируемся как сон бесконечного разума, должно дать нам силы и уверенность, чтобы понять жизнь такой, какая она есть на самом деле, и двигаться вперёд счастливее. Жизнь — это опыт, где счастье и любовь гораздо важнее, чем остановки и размышления о том, что реально, а что нет. Важен только сам опыт, как и во сне; чувство того, что мы пережили что-то, что заставило нас почувствовать что-то реальное.

Многие утверждают, что после жизни ничего не существует, поскольку это недоказуемо. Более того, мы не можем доказать, что кто-то вернулся из мёртвых, чтобы рассказать нам о том, что ждёт нас за гранью. Однако это последнее утверждение имеет смысл с точки зрения того, что жизнь — это творение ума, нечто вроде сна.

Представьте, например, что однажды ночью вам снится конец света, апокалипсис. Льётся огненный дождь, извергаются вулканы, и всё, что вы видите, — это люди, в ужасе бегущие из одного места в другое. Затем вы просыпаетесь и обнаруживаете себя в своей постели. Вы чувствуете огромное облегчение, что всё это был сон. Спустя несколько минут вы бы снова заснули, вернулись в тот мир и предупредили людей, что всё это был сон? Очевидно, нет, поскольку для нас этот мир даже не был реальным. Вот почему мы не можем ожидать, что кто-то вернётся из мёртвых, потому что, просыпаясь, мы

воспринимаем свой сон как нереальный и неважный. Люди, которые жили там, не были настоящими, и их уже не было, когда я проснулся. Эта реальность была действительна только во время моего опыта, и теперь я не вижу необходимости возвращаться туда, чтобы предупредить людей о чём-либо.

Известен случай, когда кто-то вернулся из мёртвых, чтобы продемонстрировать существование чего-то запредельного и принести душевный покой другим. Этим человеком был Иисус, и хотя у нас нет доказательств его реального существования, его случай был настолько необычным, что спустя две тысячи лет мы всё ещё говорим о нём. Однако, даже если он был реальным человеком, возможно, воскресение Иисуса было лишь преувеличением или легендой, призванной обожествить его, увековечить его послание и донести его до большего числа людей. Конечно, нам следует интерпретировать этот эпизод как метафору, которая хочет сказать нам, что жизнь после смерти действительно существует; и что после покидания тела ничто не умирает, а всё остаётся. Иисус – всего лишь христианский пример, помогающий нам понять это. Существование не заканчивается с жизнью; это самое важное, что хочет сказать нам любая религия. Возможно, смерть – это момент, когда начинается наш истинный опыт. Идея в том, чтобы попытаться раскрыть истину при жизни, не дожидаясь наступления нашего рокового момента.

После стольких внетелесных опытов и стольких снов я полностью осознаю, что мой разум способен создавать бесконечное количество ситуаций, в которых я сам забываю, кто я, и мне приходится приспосабливаться к новому миру, принимая его как должное. Когда это случается с тобой сотни раз, в тебе укореняется мысль о том, что ни один из этих миров или личностей, которые ты принял, не реален, включая твою собственную жизнь; и что единственно реальное, что существует, — это то, что является общим для всех переживаний: ты сам.

В заключение этой главы я хочу привести фразу, которую я услышал совсем недавно, во время просмотра знаменитого сериала «Игра престолов». В этой сцене старик, доживающий последние мгновения в окружении друзей, открывает глаза, устремляя взгляд в пустоту, и возвращается в детство, чтобы поговорить со своим братом,

который был ещё ребёнком. Перед самой смертью, говоря по-детски, он сказал брату: «Мне приснилось, что я старый». И в этот самый момент он улыбнулся и умер.

Эта фраза произвела на меня глубокое впечатление, поскольку в нескольких словах выразила реальность, которую я сам открываю для себя и которая не является фантазией. Поэтому я убеждён, что я не единственный, кто видит это таким образом. Возможно, я не единственный, кто думает, что мы действительно проснёмся после смерти и сможем увидеть свою жизнь как прошлый сон. Возможно, именно это молекула делает с нами в момент смерти. Более того, это согласуется с теорией о том, что мы вырабатываем ДМТ как во сне, так и после смерти. Это совпадение, по-видимому, показывает нам, что существует реальная связь между этими двумя состояниями; и, следовательно, возможно, что, анализируя свои сны, мы можем приблизиться к пониманию того, кто мы есть на самом деле.

Интересно, будет ли это нашим последним восприятием, нашей последней мыслью? Возможно, в этот последний, роковой момент всё встанет на свои места в нашем сознании, и мы сможем понять свою жизнь как никогда раньше, наблюдать за ней отстранённо – так же, как мы можем видеть свои сны после пробуждения и, например, утешаться осознанием того, что нам приснился всего лишь кошмар. Возможно, только тогда мы поймём, что всё это было нереально, и что у нас не было причин чего-либо бояться. Представьте себе радость – всю жизнь верить в своё ограниченное и конечное существо; и вдруг обнаружить, что у тебя всё ещё есть бесконечное множество возможностей, которые нужно реализовать.

Но сколько бы мы ни путешествовали под ДМТ, мы не будем в этом уверены до самой смерти. Пока что нам нужно довольствоваться возможностью жить, переживать и учиться; использовать время, чтобы искать волшебство внутри себя и верить в него, чтобы быть счастливыми. По крайней мере, мы будем верить в то, что можем испытать сами, а не в то, что нам говорят.

Возможно, знаменитая концепция пробуждения сознания более буквальна, чем мы думаем; и это пробуждение на самом деле заключается в осознании того, что мы – сон высшего разума. Я верю, что жизнь – это не исполнение снов, а пробуждение от них. Мы – сон,

и мы также — сновидец. Осознание этого помогает нам встречать жизнь без страха. Однажды мы все умрём и вернёмся к этому творческому источнику. Тогда мы будем вспоминать свою жизнь как сон, и единственное, что будет иметь значение, — это те чувства, которые мы испытывали во сне. Мы должны обращать внимание на эти переживания, на знаки, которые мы получаем как во сне, так и наяву, и на то, что мы видим во время наших путешествий; ибо это единственный способ, которым наше Существо может общаться с нами.

Тот факт, что мы видим сны, — самое очевидное отражение того, кто мы есть на самом деле. Однажды мы узнаем, верна ли эта аксиома. А пока нам остаётся только проживать этот опыт и стараться быть счастливыми. Но я твёрдо убеждён: мы не умираем, мы просыпаемся.

Возможно, жизнь — это умение прорываться сквозь слои, разделяющие все эти реальности, и наконец осознавать, что у нас нет никакой опоры ни в одной из них. Возможно, пробуждение — это осознание того, что мы — всего лишь общий носитель опыта всех этих реальностей; и этот опыт продолжится, даже когда наша текущая жизнь завершит свою главу.

Возможно, наша сущность не находится в теле, а продолжается за его пределами после того, как мы его покидаем. Сны могут быть знаком, который нам нужно осознать.

«Если бы кто-то был Богом, все знал и все контролировал, он бы умер от скуки».

(Аллан Уоттс, Девять медитаций)

28. Я МЕРТВ?

Тема смерти — одна из самых часто обсуждаемых среди психонавтов. Конечно, один из вопросов, который стоит задать, — почему наш организм высвобождает ДМТ именно в момент смерти. В природе ничто не происходит просто так. Тот факт, что мы вырабатываем вещество, освобождающее наш разум, именно от самого тела, должен заставить нас задуматься. Эта молекула помогает нам почувствовать, что мы действительно покидаем свой мир, ещё до того, как это произойдёт. Почему она это делает? Какова цель этой реакции?

Что жизнь пытается нам сказать? С другой стороны, можем ли мы утверждать, что, употребляя это вещество экзогенно, мы испытаем переживания, подобные тем, что увидим в момент смерти? Действительно ли мы имитируем нечто похожее на умирание?

Разумеется, я не могу ответить на эти вопросы, кроме как на основе собственного опыта. Тем не менее, это не доказательство, даже для меня, и его всегда будет недостаточно по сравнению с тем, чтобы увидеть всё своими глазами.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы рассказать вам об этом, потому что я хотел оставить эту тему на потом; но трипы, связанные со смертью, довольно распространены при употреблении энтеогенов. Если быть точнее, то должен сказать, что практически во время любого внетелесного опыта с диметилтриптамином смерть становится для меня несущественной концепцией, поскольку я становлюсь чем-то за пределами своего живого или мёртвого состояния. То, что я есть, превосходит саму жизнь.

Жизнь и смерть — две стороны одной и той же реальности, два состояния вашего Бытия, не затрагивающие вашу природу. Внезапно ваше тело исчезает; вы открываете глаза, и ваш мир тоже исчезает. Но вы остаётесь там, в вечном мгновении между переживаниями; без личности и без сознания, только ваше Бытие; чистое Сознание. И вы знаете, что это ваша истинная сущность. Вы действительно пробуждены. Анамнезис.

Продолжая тему смерти, я должен рассказать вам об одном из самых ярких опытов, которые я пережил с диметилтриптамином, который сам по себе был одним из тех случаев, когда я почувствовал, что приоткрыл новую завесу в своем внутреннем исследовании.

Всё началось одним воскресным днём, когда я поехал в гости к родителям. Пока мама варила кофе, я вышел на террасу поговорить по телефону. Там у отца в клетке была пара неразлучников. Я отвлёкся на разговор, но в какой-то момент заметил, что одна из птиц ведёт себя странно: она всё время сильно дрожит. У меня тоже были такие птицы, и я сразу понял, в чём дело. Однажды, не будучи больными, эти птицы перенесли сердечный приступ и просто умерли. Когда это началось, никто ничего не мог поделать.

Я бросился к отцу, который вынул птичку из клетки. Он сидел в кресле в гостиной, держа птичку на коленях. Отец обнимал своего маленького друга, шепча ему что-то и целуя его голову, чтобы успокоить. Это была не драматическая сцена, а просто грустная и прекрасная.

Наконец, жизнь покинула тело маленькой птички. В этот момент мой взгляд упал на крошечные лапки животного, которые затекли, а пальцы завернулись внутрь. Решение обратить туда свой взгляд было не самым удачным, поскольку этот образ навсегда запечатлелся в моей памяти. Возможно, я вижу знаки там, где их нет, но у меня появилось чувство, что это произошло не случайно во время моего визита. Я верю, что на самом деле всё это – подмигивания и послания; и что жизнь – это переживание всевозможных событий и извлечение из них уроков. То, что мы называем эти события знаками, просто условно.

Все это отличный знак.

После случившегося мы поужинали. В тот вечер я съел больше, чем следовало, и сразу же лёг спать, как только пришёл домой. Я больше не думал о случившемся, по крайней мере, до следующего вечера.

На следующий день я пошел на работу, а когда вернулся домой, мне захотелось немного расслабиться и попытаться воссоединиться с растением.

Я ложусь на кровать лицом к центру мандалы, как мне нравится. Помню, как я раскинул руки на кровати крестом. Иногда я люблю принимать именно эту позу, ладонями вверх.

Когда я выдохнул пар, он показался мне очень плотным, и вся мандала ожила, как и в другие разы. Разные концентрические круги начали вращаться и танцевать в одном ритме, слоны действительно шли, цветы раскрывались и закрывались... и всё это время вибрация в моей голове была настолько высокой, что превратилась в почти незаметный писк. Казалось, всё идёт идеально.

Через несколько секунд я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Это относительно нормально, как я уже говорил; именно поэтому я всегда укутываюсь перед взлётом. Но на этот раз это был другой, неприятный холодок, пробежавший по всей спине. Это было ненормально; как будто мне в вены впрыснули замороженную кровь.

После второй затяжки холод стал ещё сильнее, настолько, что я оцепенел. Всё моё тело словно приклеилось к матрасу, и я не мог пошевелиться. Руки словно пригвоздили, словно меня распяли на кровати. Хотя сердце казалось спокойным, я мёрз и даже не мог накинуть на себя ещё одно одеяло.

Затем я повернул голову налево и увидел нечто очень тревожное: моя рука совершенно онемела, пальцы были ужасно вывернуты внутрь. Я посмотрел на другую руку, и с ней происходило то же самое. То же самое случилось с той птицей накануне днём. Моя мысль пришла мне в голову мгновенно: я умираю. Послание было совершенно ясным. Теперь то, что я видел в доме родителей, обрело смысл; теперь я понял, почему это произошло. В тот момент я не думал, что у меня галлюцинация. Я чувствовал, что действительно умираю, а сцена с птицей накануне была жутким подмигиванием, чтобы я мог теперь понять, что я испытываю.

По совпадению, играла грустная песня, в которой чувствовалось некое прощание. Меня пронзила череда воспоминаний, за которыми последовал момент предельной ясности, когда я понял, что все события последних дней связаны между собой и что такая череда событий может тянуться бесконечно, если вернуться назад во времени. Вся моя жизнь была лишь путём, приведшим меня к этому опыту, словно гигантский пазл, который я только что собрал. Любопытно, что момент величайшей ясности сознания за всю мою жизнь наступил именно в тот момент, когда я был готов умереть. Почему жизнь так себя ведёт? Какой смысл в расширении моего сознания, если через несколько минут оно перестанет существовать?

Минуту-другую я чувствовал ужас, но потом всё исчезло. Внезапно меня просто не было; я не мог объяснить, куда я пропал и в каком состоянии нахожусь. Комната была здесь, мир всё ещё был здесь, но я больше не был его частью. Это были мгновения безмятежности, душевного покоя; я никому ничего не был должен, мне нечего было делать, никакие проблемы не имели значения. На самом деле, я даже не помнил, что был жив несколько мгновений назад, и не помнил смысла окружающего. Я просто чувствовал своё существование, отрешённый от любой другой реальности; и мне нравилось это чувство.

Не успел я опомниться, как уже плыл в бесконечном океане красок, который, в отличие от других головокружительных переживаний, теперь мягко сопровождал меня в путешествии. Я был там всего лишь ещё одним кусочком информации, до смешного маленьким. Мне казалось, что я могу оставаться в этом состоянии вечно. На самом деле, я чувствовал, что нахожусь в этом состоянии вечно, и что любая другая реальность – лишь мираж, мимолётное видение. Я чувствовал, что мёртв, но самое странное заключалось в том, что я чувствовал себя в своём естественном состоянии. Это была настоящая жизнь, без необходимости воплощаться в физическое существо; без тревог и боли, без необходимости питаться или соревноваться с другими. Человеческая жизнь казалась бессмысленной, мёртвой, инертной по сравнению с этим состоянием.

В каком-то смысле время там было не таким, как здесь; оно казалось застывшим, пластичным и поддающимся манипуляции, всего лишь ещё одним параметром, на основе которого можно было рисовать мир по своему усмотрению. Тогда я понял, что время не является необходимым условием существования опыта; скорее, именно сам опыт жизни провоцирует существование времени, как необходимый его фактор. Поэтому, когда вы выходите за пределы своего жизненного опыта, время больше не влияет на вас.

Мягко говоря, это похоже на то, что происходит, когда во сне мы каждую ночь создаём независимые друг от друга временные линии. Каждый раз, когда вы видите сон, вы создаёте мир со своей собственной временной линией, но она теряет смысл, как только вы просыпаетесь. То же самое может происходить и с нашими разными жизнями, при этом между ними не обязательно должна быть какая-либо связь или преемственность.

Итак, я обнаружил себя счастливо парящим, не осознавая, что в какой-то момент мне придётся вернуться в своё тело. Спустя несколько минут я начал замечать своё дыхание, хотя оно было очень далёким и очень медленным. Оно было похоже на далёкий гул, на гармоничный звук, который был мне знаком, но который я не мог точно определить. И по какой-то причине я знал, что этот звук предвещает что-то, что мне не понравится. Я не хотел возвращаться к жизни.

Это подозрение вскоре стало реальностью, и я начал понимать, что это было моё дыхание, и что я не умер. Очень медленно я пришёл в себя, и всё вокруг резко замедлилось, когда я вернулся в невероятно плотный физический мир. Это было так же ощутимо, как падение в бассейн после прыжка с трамплина.

Я заметил, как мои мысли активизировались в абсолютной тишине, и как я неуклюже подыскивал первые слова, чтобы прийти к аргументам, которые мне не были нужны всего несколько секунд назад. Человеческий мир, наш образ мышления... всё казалось невероятно медленным. Я не мог поверить, что снова оказался в ловушке этого тела, снова меня тащило по этой временной линии. Я не знал, сколько времени прошло здесь, на физическом плане; но мне казалось, что я провёл там целую вечность. Внезапно всё стало невероятно плотным. Я снова оказался в этом теле, в этом мире, в этом времени...

В тот день, когда я пришел в себя, я чувствовал себя нехорошо. Я и раньше чувствовал что-то подобное, возможно, лёгкую тревогу, но в тот день я испытывал искреннее сожаление о необходимости вернуться. Мне было жаль себя, и эта печаль, казалось, исходила от другого «я», находящегося вне меня. Я чувствовал себя настолько беспомощным, что даже слёзы навернулись на глаза.

Мне не нравилось вспоминать, что я всё ещё заперт в этом мире. Хотя я стараюсь не говорить обо всех своих тогдашних проблемах, они всё больше меня подавляли: проблемы на работе, непонимание со стороны семьи в то время и растущее чувство несвободы...

Как только я вернулся в тело и вспомнил все свои проблемы, я почувствовал острую боль в груди. В тот момент всё это было очень ощутимо, и этот процесс было действительно легко понять. Сначала появилось моё несчастье, а затем физическая боль. Разум и тело послали мне одно и то же сообщение сразу после этого опыта. Это было так легко увидеть, странно, что я никогда не осознавал этого раньше.

Впервые я начал ясно осознавать, что не доволен своей жизнью и что мне лучше там, по ту сторону. Мне лучше умереть. И так больше не может продолжаться, не может. Это не может иметь никакого

другого смысла, кроме того, что я всё делаю неправильно в своей жизни.

Опыт был совершенно реальным. Совершенство было у меня на кончиках пальцев, но теперь оно ускользнуло, словно я пытался задержать дыхание руками. Впервые я обнаружил, что плачу из-за опыта с растением, и это были слёзы осознания себя и своей реальности. Возможно, именно этого ощущения пытаются избежать те, кто отказывается от опыта с растением, как бы много и как бы хорошо я ни рассказывал об этом.

В этом определённо был какой-то посыл. Что-то должно было измениться, жизнь посылала мне чёткие сигналы. Возможно, это был первый момент, когда мне было больно возвращаться в своё тело, когда я понял, что не счастлив.

Чтобы научиться жить, нужно сначала умереть. Теперь эта фраза обрела свой полный смысл. С этого момента растение стало моим эталоном, термометром счастья, который без сомнений показывает, что я чувствую в любой момент. Я начал внимательно следить за своими ощущениями каждый раз, возвращаясь в своё тело после пребывания снаружи, и эти ощущения стали для меня проводником. Это ощущение невозможно обмануть; и после него я больше не мог себя обманывать.

И в этом огромная разница между нашими мыслями и нашими чувствами. Хотя наши мысли – наши собственные творения и могут быть ошибочными, наши чувства – это то, как мы воспринимаем эти мысли, как они на нас влияют. Поэтому, пока мы экспортируем мысли, чувства приходят к нам как нечто импортированное; и хотя мысли могут нас обманывать, чувства никогда не обманывают. Вот почему теперь, когда я могу изолировать свои чувства от мыслей, даже на долю секунды после возвращения к жизни, мне гораздо легче объективно оценить, в каком состоянии я нахожусь, без вмешательства мыслей. Если, вернувшись в своё тело, я чувствую себя ужасно плохо, это значит, что я что-то делаю не так со своей жизнью; и именно мои мысли и убеждения привели меня к этой ситуации; следовательно, именно их мне и нужно изменить.

Мы должны прислушиваться к своим чувствам, а не к убеждениям, которые привели нас к ним. Если что-то заставляет нас

чувствовать себя плохо, причина может крыться в этих убеждениях, а не в объективном факте происходящего с нами. Тогда мой дискомфорт был очевиден, как физический, так и психологический; и после каждого трипа моя потребность прикоснуться к ключу, который всё изменит, становилась всё сильнее.

Итак, с того самого опыта растение приобрело для меня новую роль. И тогда я понял, что что-то не так. Мне следовало бы радоваться жизни и пребыванию в этом теле, но это случалось редко; напротив, я чувствовал себя в ужасной ловушке, и у меня болела грудь. И эта боль была всегда, и была долгое время; настолько сильная, что я перестал её замечать. Но теперь я наконец ясно это увидел. Растение не позволяло мне продолжать жить, как будто ничего не произошло. Пришло время принимать важные решения.

«Тьма будет предпочтительнее света, смерть будет лучше жизни, и никто не посмотрит на небо».

(Гермес Трисмегист, Пемандр)

29. ТЕЛО КАК ЖИЛИЩЕ

Несколько лет назад, до моего первого визита в дом Хуана, умер мой дедушка по материнской линии. Когда мама сообщила мне об этом, я оставил работу и отправился к бабушке и дедушке, где в детстве проводил столько выходных. Поздоровавшись со всеми, я направился в гостиную, намереваясь посидеть на диване и немного отдохнуть.

Я думал, что тело деда уже унесли, но, войдя в гостиную, я лицом к лицу столкнулся с тем, что от него осталось. Он лежал на диване, глядя вверх, как я много раз видел его дремлющим. Однако теперь он казался гораздо меньше, чем я помнил.

По какой-то причине я сел рядом с ним. Дедушки не было уже несколько часов, но мне хотелось сесть рядом с ним, чтобы попрощаться. Мы оба оказывались в подобной ситуации бесчисленное количество раз.

Впервые я оказался один рядом с мёртвым телом. Сначала я был тронут этой ситуацией. Я взял его за руку и обнаружил, что она

невероятно безжизненна. Вся его рука была жёсткой, как палка. Это было неприятно, и я быстро отпустил её; это была плохая идея.

Рот тела был полуоткрыт, словно корчил гримасу. Незаметно для себя я попытался закрыть его рукой, но он не сдвинулся ни на дюйм. Лицо моего деда было неподвижным, как дерево. Кто бы мог подумать, что такая кукла несколько часов назад действительно таила в себе жизнь? Это был не мой дед. Было очень легко ощутить это тело, как пустой, сухой сосуд. Кем бы ни был мой дед, он не умер; он покинул это тело. Его больше не было.

Каким-то чудом это тело было полно энергии и вмещало сознание моего деда; и благодаря той же магии я теперь смог осознать, что смерть — это не просто процесс угасания; то, что ушло, было гораздо реальнее того, что осталось. Кем бы на самом деле ни был мой дед, это неизбежно должно было быть где-то ещё.

Эти минуты рядом с дедушкой стали для меня терапией, помогающей пережить те дни и придать моей семье необходимую силу. Я был спокоен, убеждён, что узнал что-то новое о смерти, и воспринимал уход дедушки как возможность для нового опыта.

Мы, люди, постоянно беспокоимся о своём существовании после смерти из-за страха исчезнуть. Мы думаем, что смерть — это то, что мы не можем испытать, и верим, что есть люди, которые лучше нас способны объяснить, что значит жить и умирать. Страх смерти — наш самый первобытный страх; и из-за этого страха нами легко манипулировать.

Серьёзная ошибка — предоставлять другому человеку огромную власть над нашими убеждениями. Я говорю тебе это, друг мой, потому что мне действительно нужно, чтобы ты понял, почему я делаю то, что делаю. Природа дала нам инструменты, необходимые для понимания того, в какой именно точке нашего существования мы находимся; и для того, чтобы мы могли интуитивно понять, откуда мы пришли, и куда мы идём. Очень важно усвоить идею о том, что наше тело — всего лишь средство передвижения, временный инструмент. Я не представлял, что это так легко осознать, когда смотришь вблизи на тело хорошо знакомого человека и понимаешь, что это не он.

Прошло немало времени с тех пор, как я впервые почувствовал себя мёртвым во время путешествия. Впрочем, подобное со мной уже

случалось.

Эти путешествия ничем не отличаются от других, и я могу видеть те же вещи, те же миры... Разница в том, что во время этих переживаний всегда наступает момент, когда я внезапно понимаю, что умер. Хотя я бы не использовал это слово для описания; скорее, это была бы превосходная степень от слова «жив». Я чувствую себя свободным, отрешённым, вневременным, бессмертным, бесконечным. Это неоспоримое чувство, как будто просыпаешься утром. Да, я умер, но это лучшее, что случилось со мной в жизни.

После того, как я впервые почувствовал себя мёртвым, пригвождённым к собственной кровати, все остальные кажутся мне отражением этого. Каждый раз я ощущаю, что то, что я переживаю, имеет какое-то отношение к жизни или смерти. Кажется, это наводит меня на мысль, что на самом деле между этими двумя состояниями нет никакой разницы. Я чувствую это. Я чувствую себя одновременно живым и мёртвым. Сплю или бодрствую, но я всегда сплю.

Много лет назад, до того, как я начал свой опыт с этим растением, я ужасно боялся смерти. Всю свою жизнь я думал, что смерть означает абсолютную пустоту, исчезновение «Я» и всего сущего. Эта мысль годами не давала мне спать по ночам. Однако, хотя я сначала этого не осознавал, этот страх постепенно исчез; и это, пожалуй, одно из лучших свойств энтеогенов.

Неважно, ошибаюсь я или нет; этого я знать не могу. Важно то, что этот опыт помогает мне встретить остаток жизни с меньшим страхом; и это действительно происходит. Страх смерти исчезает, когда понимаешь, что твоё существо бесформенно; тело используется лишь для жизни. Жизнь может стать для тебя странной; и хотя невозможно определить, кем ты являешься на самом деле, ты легко можешь обнаружить, чем ты не являешься — этому пути следует, например, философия адвайты, движение, близкое к индуизму.

Когда кто-то умирает, смерть существует только в глазах тех, кто остаётся в этом бренном мире, и теперь они видят лишь инертное тело там, где когда-то было живое существо. Некоторым может быть страшно видеть это тело; думать, что существование исчезло вместе с человеком, и что такова судьба всех нас. Но это лишь мираж. Существо, которое когда-то было здесь, теперь находится в ином

состоянии, забывая о своей прошлой жизни, которую оно воспринимает как далёкое, несущественное эхо, как сон, который он забывает.

Мы не должны бояться исчезновения или потери своей идентичности. Мы этого не боимся. Мы просто перестаём чувствовать себя личностью, но никогда не перестаём чувствовать себя собой, единым целым. Это не печально. Смерть, как и жизнь, — часть нашего существования; это изменение состояния, в котором мы переходим в нечто иное и непостижимое для нас.

Страх смерти заставит нас жить в мучениях. Но мы не обречены на это. Наша природа даёт нам возможность смотреть за пределы своего существования столько раз, сколько нужно, чтобы убедиться, что наше существование простирается далеко за пределы нашей жизни. Как только мы это понимаем, мы меняемся как личности; нами становится трудно манипулировать, ведь никто не видел дальше нас.

Те, кому посчастливилось видеть за гранью возможного, чувствуют себя избранными на всю оставшуюся жизнь, ибо они знают, что пробудились, и знают, что они бесконечны. Осознав это, вы становитесь практически неуязвимы.

«Только человек двойственен: смертен по телу и бессмертен по своей сущности».

(Гермес Трисмегист; Поймандр)

30. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ЦВЕТОК

Все религии верят в некое существование после смерти, и это придаёт им смысл. С этой идеей тесно связана концепция реинкарнации. Но мы, люди, склонны сводить всё к нескольким словам, и это в конечном итоге отдаляет нас от реальности. Многие считают, что реинкарнация означает, что наша душа — это нечто подобное энергии, которая со временем переходит из тела в тело, развиваясь каким-то образом. Это будет происходить бесчисленное количество раз, пока душа не очистится от своих пороков и не станет достаточно чистой, чтобы достичь следующего состояния, будь то Рай, Нирвана или что-то подобное. Этот процесс известен как «метемпсихоз»; и хотя этот термин ввёл Платон, эта идея

существовала ещё до него у индусов и кельтов. «Тело – тюрьма бессмертной души», – как сказал великий греческий философ.

Однако такое понимание жизни после смерти кажется мне слишком упрощённым. С одной стороны, оно включает в себя концепции божественной справедливости и необходимость вести себя хорошо, чтобы продолжать развиваться и не деградировать в животное. Более того, классическая реинкарнация подразумевает временную линейность нашего жизненного опыта и то, что он обязательно будет проходить в одном и том же мире. И я тоже не верю, что это происходит именно так. Да, я верю, что мы существуем снова и снова, но эти переживания не обязательно связаны друг с другом, кроме того факта, что мы — одно и то же Существо, которое их переживает.

Я верю, что, умирая, мы попадаем в состояние, где время не обязательно существует так же, как здесь. Нам не обязательно перевоплощаться в будущем; скорее, мы попадаем в другое состояние, не имеющее ничего общего ни с нашим нынешним восприятием жизни, ни с нашим собственным миром. Благодаря этому растению я смог воспринимать невероятно разнородные и необъяснимые формы существования; формы сознания там, где их быть не должно; или существ, которые существуют и обладают сознанием, несмотря на отсутствие физического тела.

Более того, то, кем мы становимся, не обязательно связано с заслугами, достигнутыми нами в прошлой жизни. Это изобретение людей, изобретение религий. Что-то мне подсказывает, что это не имеет никакого отношения к реальности и что это всего лишь вера, порождённая чьими-то интересами.

Да, я верю в наше существование после смерти, но я верю, что мы не перевоплотимся в этом же мире, поскольку диапазон возможностей бесконечен, и шансы снова оказаться здесь равны нулю; так же, как и шансы заснуть и вернуться к тому же сну, что и прошлой ночью, равны нулю. Каждый опыт независим от предыдущих. Единственное, что остаётся общим, — это восприятие себя как того, кто переживает этот опыт, независимо от того, в какое существо я воплощаюсь, его сознания и мира, в котором я живу.

Возможно, что наш следующий жизненный опыт будет чем-то вроде сна, начинающегося прямо с этой жизни, с нашего сознания, когда мы покидаем тело. Таким образом, то, что мы делаем в течение жизни, повлияет на это конечное состояние сознания; таким образом, существует некая линейность или влияние одной жизни на другую.

Поверьте, существуют сложные и необъяснимые миры, где наше понимание жизни невероятно примитивно. Мы понятия не имеем, что нас ждёт, в каком из этих бесконечных миров мы окажемся. Могу лишь сказать, что я их видел, и уверен, что они ждут нас и за пределами жизни.

Если мы верим в свою конечность, нашей первой мыслью всегда будет то, что мы не хотим прекращать своё существование. Поэтому мы будем жить в страхе. Поэтому нам не следует цепляться за теорию реинкарнации как за отражение нашего эго.

Мы не понимаем, что нас ждёт, да нам это и не нужно. Достаточно просто ощутить существование чего-то большего и поверить в то, что мы не совершаем ошибку. И после этого нам остаётся только наслаждаться жизнью и делать её прекрасной, наполненной любовью и смыслом.

Первые несколько раз, когда вам удаётся осознанно покинуть своё тело, вы испытываете сильное смятение. Но когда вы делаете это десятки раз, вы начинаете понимать реальность совсем по-другому. Я знаю, каково это – существовать вне своего тела; я знаю, что такое существование возможно. Я даже знаю, каково это – существовать вне своего мира, забыв, кем я являюсь сейчас. И самое странное, что я знаю, что это может произойти, без потери своей личности; я всегда остаюсь собой. Я знаю, что то, кем я являюсь, не имеет никакого отношения к этому человеку, пишущему вам сегодня, или к его воспоминаниям. Всё в человеке меняется; но я – никогда. Освобождает осознание того, что я не это тело и не этот человек; и что меня ждёт что-то по ту сторону. Жизнь и смерть – это два состояния, которые пересекаются; оба являются частью одного и того же существования и одного и того же Существа. И иногда я могу испытывать оба состояния одновременно.

За последние два года мне удалось преобразовать свою апатию в веру, а страх смерти – в ожидание. Оправдано это или нет, мне

нравится думать, что в момент смерти я не только воссоединюсь с изначальным Сознанием, дарующим мне жизнь, но и стану этим самым источником сознания. Я вернусь к этому бесконечному разуму, творцу вселенных, способному воспроизводиться из каждой новой формы жизни.

Освободившись от тела, я обрел безграничные творческие способности. Освободившись от человеческого сознания, я вновь становлюсь вселенским Сознанием, источником, который никогда не перестаёт творить. Меня учили, что Небеса находятся в моём разуме; мечтательном, бесконечном разуме, к которому я стремлюсь всё ближе приблизиться.

Конечно, подобно мне, существуют миллионы людей и бесчисленное множество существ, чьи сознания постоянно развиваются, танцуя в унисон, мечтая друг о друге и порождая наш мир и бесконечные миры. Мы все — часть одного и того же бесконечного космического танца. Но какой во всём этом смысл? Какой смысл в такой эволюции, если в конце концов мы однажды погибнем, а всё, чему мы научились, будет забыто?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы можем многое узнать о себе, наблюдая за природой. Мы видим, как гусеница превращается в бабочку, или как растения растут, пока однажды не расцветут. Мы ничем не отличаемся. Мы — куколки, способные к метаморфозу; существа, приходящие в мир, чтобы процветать. В этом наша цель, как и цель любого известного вам существа.

Но люди – не растения и не гусеницы; мы не образуем ни цветов, ни бутонов. Наша главная характеристика как вида – это наш интеллект, а также наша способность к сознанию. И именно так, а не иначе, мы должны понимать наше процветание. Подобно тому, как гусеница исчезает, уступая место бабочке, когда наступит день нашей смерти, мы наконец поймём смысл нашей жизни. Мы должны воспринимать этот момент не как момент нашего увядания, а как момент нашего расцвета. Вся наша жизнь направлена на эту цель.

Всё, что мы знаем наверняка, – это то, что однажды умрём. Поэтому у нас есть вся жизнь, чтобы подготовиться. Подобно цветам, бутонам или куколкам, у нас есть предназначение. Раскрываясь, мы не только достигаем своей максимальной красоты и выполняем своё

предназначение; но и, делая это, мы высвобождаем свою пыльцу и заселяем землю, чтобы могли родиться другие, подобные нам. Сознание всегда порождает ещё большее сознание, в то время как незнание себя всегда ведёт к жизни во тьме. Мы не принадлежим этому миру, но мы живём в нём сейчас; и после нас будут другие. У нас есть ответственность, истинное предназначение в Жизни. Расцвет нашего сознания – это процесс, который достигает кульминации в нашей смерти, но он должен начаться с момента нашего рождения. Мы должны расширять своё сознание, своё знание о себе и стараться передать его другим. Так однажды наша планета станет гигантским полем цветов непревзойдённой красоты и гармонии. а не сухая и деградировавшая земля, лишённая сознания и полная цемента, в которую мы превратили ее сегодня.

«Души были готовы оказаться заточенными в своих телах. Некоторые стонали и причитали, словно дикие и свободные звери, скованные цепью».

(Макробий, комментарий к «Сну Сципиона»)

31. СМЕРТЬ ВАНЗЫ

Мы воссоединились с некоторыми из нашего «Племени», группы психонавтов, которую мы сформировали с самого начала. Прошло много времени с нашей первой встречи, и доверие между нами значительно выросло. Мы больше не просто группа незнакомцев с общим увлечением, но между нами зародилась крепкая дружба.

Одним из пришедших на встречу был Ванза (Хуан Сальвадор). За последние месяцы я несколько раз навещал его в загородном доме. Он значительно моложе меня и в целом очень приятный человек. К тому же, каждый раз, когда я приезжаю к нему, я приношу домой кучу овощей из его сада или масло с его мельницы.

Дело в том, что на встрече на днях Ванза рассказал нам нечто такое, что с ним происходит практически с тех пор, как он начал экспериментировать с энтеогенами, и из-за этого некоторые его трипы имеют совершенно иной характер, чем у всех нас.

Задолго до нашей встречи Ванза имел несчастье попасть в несколько автомобильных аварий. В этих авариях он испытывал такие

неприятные ощущения, как «ощущение зажатости и невозможности пошевелиться» или «ощущение холодного стекла, жгучего прикосновения к коже». Однако никто не мог предположить, что эти несчастные случаи каким-то образом проявятся в его сознании, когда годы спустя он начнет употреблять энтеогены, особенно грибного происхождения. Хотя спрашивать его об этом неловко, он снова и снова рассказывает нам, как с ним происходят подобные ситуации.

Ванза рассказал нам, что во время этих бэд-трипов есть определённая закономерность, которая, как правило, повторяется. Когда происходит взлёт, он чувствует сильный холод, как иногда бывает и у меня. Но Ванза не переносится в психоделические миры или абстрактные состояния; вместо этого он часто спонтанно появляется в эпицентре автомобильной аварии, в отделении неотложной помощи больницы или посреди операции. Эти переживания очень подробны и наглядны; он даже может видеть «других пассажиров в машине или людей на соседних носилках в больнице». Всё это происходит пугающе реалистично.

В эти моменты он прекрасно ощущает неподвижность своего тела, боль от сломанной кости или раны от порезов. Он даже чувствует, как медленно уходит жизнь. Он не может двигаться; он может только видеть, чувствовать и слышать. Он не ощущает тело как своё собственное тело, но может переживать вместе с ним. По его словам, это скорее похоже на эмпатию, чем на настоящую замену.

По мере развития событий он осознаёт всё происходящее вокруг. Он даже может ощущать оба мира одновременно: один, в котором находится его настоящее тело, и другой, в котором он чувствует себя запертым в аварии или чём-то подобном.

По его словам, в начале путешествия он часто испытывает страх из-за ситуации, в которой оказался: из-за аварии или трагедии, в которой только что оказался. Но после этого он часто говорит, что чувствует нечто большее. Хотя Ванза никогда полностью не сливается с другим человеком, он чувствует, как он покидает его тело, оставляя его в состоянии абсолютной тишины и покоя. Он чувствует его освобождение, безграничный покой от ухода от мира. В этот момент человек, кажется, осознаёт своё состояние, узнаёт себя и возвращается

домой. Тем временем Ванза наблюдает за всем этим, чувствует всё, хотя и с абсолютной отстранённостью.

Меня поражает, что Ванза часто говорит, что, покидая тело, он испытывает «невероятное чувство МИРА, с большой буквы». Иногда его глаза наполняются слезами, и он возвращается в тело, благодарный за то, что жив. Каждый такой опыт помогает ему глубже понять, что такое смерть и что такое жизнь. Придя в сознание, он первым делом всегда хочет найти жену и поцеловать её, словно не видел её много лет.

Поскольку эти переживания кажутся настолько реальными, Ванза всегда задаётся вопросом, произошли ли эти несчастные случаи на самом деле или это всего лишь плод его воображения. Когда сам не сталкивался с ними, ответ кажется очевидным, и логичнее думать, что это просто галлюцинации. Проблема возникает, когда приходится пережить их, поскольку опыт всегда оставляет след реальности, который трудно игнорировать.

Какова бы ни была причина этих переживаний, очевидно, что мой друг Ванза развил в себе более развитую способность к их притяжению. Иногда человеческий мозг, кажется, ведёт себя как радио, принимающее наше сознание на определённой частоте. Это всё равно, что сказать, что наше сознание находится не в мозге, а в наших клетках, эфире или каком-то другом невообразимом месте. Дело в том, что если бы наш мозг действовал как радио, он был бы подвержен помехам и в любой момент мог бы принимать частоту, которая может не соответствовать частоте нашего сознания. Таким образом, наш разум — и наше Существо — могли бы наблюдать сознание, не соответствующее телу, тем самым преодолевая любой пространственно-временной барьер, который может существовать между двумя разными существами.

В конце концов, сознание — это информация, а любая информация может быть преобразована в вибрацию. Всё это заключается в обучении манипулированию нашей радиочастотой; и хотя я думаю, что это грубое объяснение, возможно, то, что мы делаем с энтеогенами, имеет нечто подобное. Возможно, мы расширяем свои горизонты восприятия и у нас действительно есть третий глаз, позволяющий нам соединяться с более глубокими уровнями нашего

Бытия, с другими существами, с Космосом или Природой; это зависит от того, кто вам это говорит.

Те, кто верит в существование великой Памяти, которая записывает всё — своего рода Хроники Акаши — отстаивают возможность того, что всё, что испытывают живые существа, отражается в бесконечном океане информации. Мы могли бы получить доступ к этой обширной сети опыта через наш разум, соединяясь с ним способами, которые мы даже не можем себе представить, — посредством практики медитации или, в нашем случае, посредством использования энтеогенов.

Мы должны научиться настраиваться, чтобы испытать то, что не могут дать наши чувства. Наше тело живёт в мире, и он ограничен; но наш разум способен выйти за его пределы и показать нам всё, что существует между нами и самой бесконечностью. Неважно, думаем ли мы, что эти переживания действительно произошли или нет, соединяемся ли мы с существами, существующими в этом мире, или нет, потому что это не имеет значения в бесконечном разуме, частью которого мы все являемся. Именно туда мы должны двигаться. Где источник всех переживаний, там и мы. Открытие его — лишь вопрос воли. Нет ничего важнее в моей жизни, чем этот процесс.

«Люди называют трансформацию смертью, потому что тело разлагается и жизнь перестаёт быть видимой».

(Гермес Трисмегист, «Разум Гермеса»)

32. ЦЕЛОЕ

Дорогой друг! Возможно, это самая трудная глава из всех, что мне ещё предстоит написать, поскольку мне предстоит затронуть тему, на которую у каждого своя точка зрения. Верить или не верить в Бога — это выбор каждого из нас, и нам не нравится, когда кто-то пытается вмешиваться в наши убеждения. Я первый, кто всегда отказывался принимать чьи-либо чужие представления о Боге. Я не был агностиком, я всегда считал себя атеистом; я отрицал существование какой-либо божественности просто потому, что не верил в Церковь. Я даже не предполагал, что в этих убеждениях может быть доля истины. Почти все молодые люди моего поколения думали так же, и мы

считали себя умнее своих родителей и бабушек с дедушками просто из-за нашего отрицания.

Однако отрицать что-либо только потому, что вы этого не видели, так же абсурдно, как верить в то, чего вы не видите.

Учитывая всё, что я вам уже рассказал, мы можем либо предположить, что вся наша Вселенная — всего лишь дело случая, либо интуитивно предположить существование разума, оставляющего следы своего присутствия в природе. Этот разум воплощается в существовании воли, присутствующей в энергии, составляющей мир.

Однако до сих пор этот разум всегда представлялся мне чем-то вроде алгоритма творения или процедурной симуляции, лишённой какой-либо духовности или любви. С этой точки зрения, Бог всё равно был бы среди разумных законов, которые заставляют всё происходить определённым образом, ведя нас к тому, что мы сегодня называем эволюцией. Даже если бы всё происходило по чистой случайности, Бог всё равно был бы случайностью.

Но как Природа может быть настолько разумной? Логично ли, что простая случайность может привести к созданию разумных и сознательных структур из ничего? Может ли сознание возникнуть из бессознательного? Может ли разумный порядок существовать без разума?

Всего после двух-трёх трипов с растением я впервые осознал, что всё, кажется, подчиняется чему-то. Благодаря растению мне иногда кажется, что я могу получить доступ к этой общей операционной системе, к океану информации, где всё легко понять, хотя и невозможно выразить мыслью или словами. Весь наш Космос, кажется, ведёт себя как единый организм; и благодаря изменённым состояниям сознания я способен понять работу этого организма. Всё сущее словно танцует в унисон, начиная с самых элементарных уровней материи и до самых развитых существ.

Таким образом, мы могли бы представить Бога как бесконечный калькулятор вероятностей, в то время как наш мир — лишь один из этих крошечных возможных вариантов. В поведении Космоса есть разум, и есть воля к творчеству. Но, в принципе, мы не найдём в этом поведении эмоционального качества; только Космос и развёртывание бесконечных причинно-следственных связей, составляющих наш мир.

До этого момента даже те, кто не верит в Бога, могут согласиться со мной.

На самом деле все кажется относительно простым и естественным.

Жизнь очень легко понять, если сосредоточиться на изучении того, как всё происходит: какие события приводят к каким-либо другим событиям. Это работа науки, которая редко ошибается. Но всё усложняется, когда мы забываем о «как» и переносим вопрос на то, почему всё происходит именно так: почему в природе существует разумное поведение; почему мы здесь; в каком мире мы живём и какова наша роль в нём? Это работа философии.

У каждого из нас есть личное представление о Боге, которое зависит от множества факторов, которые мы не всегда можем контролировать, в первую очередь связанных с культурой, в которой мы родились. Поэтому, если мы хотим прийти к общей истине, начиная с нуля, мы должны отказаться от предрассудков, приобретенных в течение жизни, поскольку эти предрассудки отдаляют нас от других и от достижения общей истины. Чтобы узнать, действительно ли существует Бог, действительный для всех, мы должны отказаться от нашего собственного представления о Боге.

Итак, хотя мне и придётся в дальнейшем использовать слово «Бог», поймите, я подхожу к нему нейтрально, свободный от каких-либо прежних убеждений или существующих религий. Это метафизический и объективный Бог, которого я пытаюсь познать сам, без чьей-либо помощи.

На протяжении всей истории слово «Бог» использовалось с бесчисленных точек зрения, и каждый из нас воспринимает его по-своему. Конечно, когда я говорю «Бог», вы понимаете это иначе, чем я имею в виду. Поэтому я не хочу использовать этот термин, который может стать непреодолимым препятствием между вами и мной. Однако иногда это неизбежно.

Я не хочу, чтобы вы истолковывали мои слова как адресованные какой-либо конкретной религии. Я говорю не о божестве какой-либо религии, а скорее об идее, возникшей из моего личного опыта.

Для названия этой книги я предпочёл бы слова «От Разума ко Всему». Я мог бы использовать другие слова и назвать её «От Разума к

Богу», и для меня это означало бы то же самое. Однако это могло бы привести к путанице в её содержании, поскольку каждый автоматически подумал бы о своём боге и решил, что это книга о религии или теологии. Поэтому я решил использовать более смягчённый термин, например, «Всё сущее», чтобы попытаться описать эту высшую природу, существующую в нашем мире, но с нейтральной и непредвзятой точки зрения.

В следующей главе я постараюсь объяснить, откуда взялось это слово и почему оно стало для меня таким важным. Пора вам, если возможно, немного расширить свой кругозор; и никогда не забывайте, что всё, что я вам рассказываю, основано на моём собственном опыте. Я действительно всё это видел.

«Мир — это видимое проявление невидимого бога».
(Гермес, II книга посвящения или Асклепий)

33. ГЕРМЕТИЗМ

Вы, вероятно, заметили, что я обычно завершаю каждую главу этой книги цитатой из соответствующего источника или философской аксиомой. Большинство этих цитат я встречал в последние несколько лет в книгах, которые вдохновили меня написать вам. Я выбрал их обе, чтобы отдать дань уважения их авторам и показать, что то, о чём они говорят, не так уж и далеко от того, о чём я говорю вам сегодня.

Как вы, возможно, заметили, многие из этих аксиом принадлежат философу Гермесу Трисмегисту. Впервые я услышал о нём благодаря подкасту «Пути сознания», который открыл для себя вскоре после того, как начал использовать это растение. Он оказался чрезвычайно полезен, познакомив меня с десятками мыслителей, чьи идеи очень близки моим. Он стал для меня источником новых знаний. Я всегда буду безмерно благодарен этому замечательному альтруистическому изданию, единственная цель которого — пробудить совесть людей.

Книги, приписываемые Гермесу Трисмегисту, происходят из Александрийской Греции и датируются более поздним периодом, чем сам Гермес, который, если он действительно существовал, жил в Древнем Египте. Эти труды – всё, что осталось от невероятной первой в мире философской школы. Эти документы, происхождение которых различно, также известны как «Герметический корпус».

На первых страницах сам Гермес, которого считают египетским богом Тотом, рассказывает, как однажды, после размышлений о жизни, он во сне через свой разум соединился с существом, превосходящим его самого, которое представилось Пемандром. Именно это существо в серии диалогов наставляет Гермеса в отношении реальности и жизни.

Поистине странно то, что многое из того, что я начал читать в этих текстах, я думал о себе незадолго до этого. Более того, я был уверен, что когда-то чувствовал ту же связь. Я чувствовал её до такой степени, что мне казалось, будто я сам написал эти слова. У меня появилось ощущение, будто эти слова были написаны для меня, и меня до сих пор удивляет, как мало они известны в нашем современном мире.

Как вы хорошо знаете, мои психоделические переживания последних лет побудили меня искать ответы во множестве книг, которые я никогда бы не понял раньше. Среди всей этой мешанины философий и верований, с которой я столкнулся, гностицизм, герметизм и философия адвайты, несомненно, наиболее близки моему новому личному способу понимания мира. Хотя гностики когда-то считались людьми, обладающими знанием или интуицией божественного, на самом деле я имею в виду аналитическое использование гнозиса для достижения ряда объективных истин, свободных от предвзятых представлений. Объективное знание всегда будет точнее, чем знание, полученное неполным или предвзятым образом.

Из-за отсутствия источников действительно сложно установить, существовал ли этот персонаж на самом деле, или же его легенда включает в себя истории нескольких разных фигур, все из которых считаются реинкарнациями первого Гермеса. Доказано, что греки находились под сильным влиянием этой философии, и что от них она впоследствии дошла до христиан, оставаясь частью этой культуры и по сей день.

Согласно этим ранним герметическим текстам, написанным на стенах и обелисках, Гермес считал себя учеником, а его единственным учителем был сам Разум или Бог, стоящий за ним.

Хотя достоверность всех теорий, связанных с ним, трудно проверить, есть несколько поистине удивительных, заслуживающих упоминания. Например, утверждалось, что этот мифический персонаж был современником и учителем Авраама, когда последний провёл несколько лет, обучаясь в Египте. Если бы это было правдой, это означало бы признание прямого влияния авраамических религий на Гермеса. Фактически, во всех религиях есть место для этой фигуры, пусть и в разных формах. Более того, Гермеса обожествляли как греки, так и римляне.

Интересно, что герметическая философия также имеет много общего с философией адвайты, которая является ветвью индуизма.

Такие концепции, как единый разум/интеллект, создающий мир и присутствующий во всём сущем, сближают брахманские и авраамические религии с общей темой герметизма Древнего Египта.

Однако я не теолог, и эта тема потребовала бы глубокого изучения, которое могло бы занять несколько жизней и занять бесчисленное количество книг.

Распространенная школа мысли утверждает, что существует ряд учений, приписываемых Гермесу, которые сохранились до наших дней благодаря нескольким людям, которых со временем стали считать оккультистами, эзотериками или еретиками; и которые передавали эти знания устно, всегда за спиной общества.

Веками эти люди рисковали быть осуждёнными за свои убеждения. Поэтому это движение всегда оставалось скрытым от большинства населения. Именно отсюда происходят такие слова, как «оккультизм» и «герметизм».

Я узнал о труде под названием «Кибалион», написанном в XIX веке тремя авторами под псевдонимом Три Посвященных. Это простая книга, претендующая на изложение изначального учения Гермеса, которое, согласно самой книге, дошло до нас из уст в уста среди оккультистов.

«Кибалион» — прекрасная книга, в нескольких главах излагающая тексты, приписываемые Гермесу и переписанные греками таким образом, чтобы современники XIX века могли лучше понять слова этих далеких и экзотических греческих и египетских философов.

Подобно великим книгам по философии и религии, это произведение открыто для широкого толкования. Его аргументы просты и последовательны; неопровержимы, хотя и недоказуемы, как почти всё в философии.

В этой работе рассказывается о семи основных принципах, которые применимы повсеместно. Но самое любопытное, что с самого начала эти принципы, казалось, соотносились с тем, что я писал уже некоторое время ранее; и какое-то время мне казалось, что я сам могу написать эти страницы. Именно поэтому «Кибалион» стал моей любимой книгой.

Это был мой первый контакт с герметизмом, и мне очень понравилось существование философии, столь близкой моим собственным взглядам. Наконец-то я не был таким одиноким и не таким безумным.

Хотя здесь не место для теоретического развития герметической философии, она произвела на меня глубокое впечатление; поэтому, начиная эту книгу, я сделал конкретные ссылки на некоторые из ее принципов, хотя и не заходил так далеко, чтобы конкретизировать их для вас.

Пришло время рассказать вам основы, чтобы вы поняли, какую тесную связь имеет философия Гермеса со всем, о чем я уже рассказал вам в этой книге.

Герметизм рассматривает наш мир как гигантское творение ума, о чём я сам вам неоднократно говорил. Таким образом, всё сущее — часть сна, развивающегося в бесконечном разуме. Этот бесконечный разум и есть то, что они называют «Всё». Ничто сущее не может избежать этой аксиомы — и это первый из принципов герметизма.

Всё существующее в мире — часть единого целого; всё — часть Целого. Всё совершенно одинаково и является частью гигантской вселенской «вибрации», которая расширяется бесконечно. Да, Кибалион говорит именно о вибрационной природе вселенной; это также имеет некоторое отношение к моему опыту и к этому гудящему звуку, который, кажется, охватывает всё.

Именно частота этой вибрации отличает одних существ от других и одни типы существования от других. Более того, человек может развиваться посредством этой вибрации на протяжении всей своей жизни, восходя от самых плотных уровней бытия к более тонким. Всё зависит от разума, ибо вселенная ментальна по своей природе. Этот процесс сознательной эволюции к более тонким вибрациям и есть то, что герметизм называет «алхимией».

Таким образом, «Кибалион» — это документ, заслуживающий отдельного обширного исследования; но я был вынужден упомянуть о нём хотя бы потому, насколько важным этот труд был для меня при выборе правильных слов для написания этой книги. Позже я приобрёл полное собрание сочинений, приписываемых Гермесу, и смог замкнуть круг вокруг этой фигуры и его идей. Таким образом, сегодня существуют герметические школы, члены которых утверждают, что учат своему пониманию герметизма; но я не имею к ним никакого отношения и не знаю, ближе они к истине или дальше от неё, чем я. Мой путь изучения герметизма был полностью самостоятельным.

Мне нравится герметическая концепция «Всё», потому что она пытается приблизиться к чему-то большему, чем мы сами, но с метафизической и нейтральной точки зрения. Это нечто, что охватывает всё, всемогущество, бесконечный разум, охватывающий всё сущее; но это не имеет никакого отношения ни к одной из наших религий; оно не стремится к привлечению последователей и не ориентировано на какую-либо конкретную группу населения.

Некоторое время назад я сам начал задаваться вопросом, не находится ли мир, в котором я живу, внутри бесконечного разума. Но до недавнего времени я всегда считал этот разум безличным. С тех пор, как я начал путешествовать с растением, я отождествляю Всё с его бесконечной творческой работой. Я чувствовал эту творческую способность внутри себя и чувствовал, что являюсь частью чего-то гораздо большего, чем я сам. Я даже чувствовал, что мой собственный разум — это отражение бесконечного разума, создающего этот мир. Но я никогда не задумывался, обладает ли эта сила самосознанием или это происходит только тогда, когда мы обретаем себя. Осознаёт ли Всё то, что происходит, или действует лишь механически? Существует ли высшее Сознание, незримо присутствующее в бытии?

Согласно чистой статистике, случайность имеет ограниченные возможности. Только сознание может порождать новое сознание. Думать, что сознание просто возникает из материи, — всё равно что думать, будто египетские пирамиды построили себя сами. Поэтому я рассуждаю так: энергия, создавшая мир, а затем и меня, также должна обладать самосознанием; если поведение Космоса разумно и упорядоченно, это возможно только в том случае, если сам Космос разумен и упорядочен.

Хотя более тридцати лет я последовательно отрицал существование Бога, это было главным образом потому, что сегодня никто не верит в религиозные институты. Я живу в мире, где тебя считают глупцом, если ты утверждаешь, что веришь в Бога; то, что считается разумным, — это атеизм или агностицизм. Однако с тех пор, как я увидел настоящую магию, лежащую в основе мира шаманизма, я открыл свой разум для мысли о том, что всё возможно. Внезапно я понял, что мир гораздо более волшебный и чудесный, чем я когда-

либо представлял; и он не мог бы быть таким чудесным без воли, которая бы его создала. Магия не существует без мага.

Уверен, мы, люди, ошибаемся, глядя на себя. Мы привыкли слышать, что мы отличаемся от других, потому что мы — первый вид, сумевший обрести самосознание. Но мы почти ничего не знаем о себе и осознаём это только тогда, когда сравниваем себя с животными и растениями. Да, мы осознаём своё существование, но даже отдалённо не осознаём, кто мы. На самом деле, мы очень далеки от понимания того, что лежит в основе нашего существования; мы не знаем, что даёт нам жизнь и почему мы здесь.

Мы едва ли способны познать, кто мы есть на самом деле, и лишь немногие знают о существовании такого опыта. Мы не осознаём истинной реальности. По своей природе материальные вещи конечны и ограничены, и только Всё обладает полным сознанием. Мы живём в неизбежном неведении о своей природе.

Возможно, наша жизнь как раз и заключается в движении к этому полному сознанию или просветлению; паломничестве, которое закончится только в день нашей смерти, когда мы, наконец, встретимся лицом к лицу с самими собой.

Возможно, в этом и есть цель и смысл всего: возвращение к истокам; повторное открытие Всего Сущего, которое происходит через нас.

«Все вещи зависят от единства или происходят из него; и поскольку они кажутся далекими друг от друга, то считаются многими, но вместе они образуют только один или два принципа».
(Гермес Трисмегист, «Посвящение» или «Асклепий»)

34. ЕСТЬ ТАМ КТО-НИБУДЬ?

За много лет до того, как весь этот процесс начался в моей жизни, у меня состоялся разговор с другом, который я до сих пор не могу забыть, возможно, из-за странности его рассказа. Он рассказал мне, что во время похода один из его друзей скручивал косяк, когда вдруг начал кричать снова и снова, что только что увидел Бога в пламени своей зажигалки. Сначала все восприняли это как шутку и

подумали, что он просто разыгрывает их; или что это было мимолетное помрачение сознания, возможно, вызванное алкоголем и наркотиками. Но мой друг рассказал мне, что переживание было настолько сильным, что тот друг мгновенно бросил курить и больше никогда не курил. На самом деле, с тех пор его жизнь радикально изменилась. Он стал верующим, хотя до этого был убеждённым атеистом; и теперь его почти не видели на вечеринках и рейвах, которые он раньше посещал.

Услышав эту историю, я автоматически решил, что парень сошел с ума из-за наркотиков. Я его совсем не знал, но моей первой реакцией было высказать это предубеждение. Я не отрицал, что он видел что-то, но был уверен, что окончательным решением будет считать, что этот человек сошёл с ума. И хотя я никогда не забывал этой истории, мой вердикт всегда был одинаковым. По крайней мере, до недавнего времени.

Как вы знаете, почти с самого начала я ощущал, что мои переживания сопровождаются ореолом мистицизма; некой духовной или божественной составляющей, которую легко ощутить, находясь в самом переживании. Это трудно описать, но я полностью осознаю, когда испытываю нечто не от мира сего. Это чувство, когда понимаешь, что сталкиваешься с чем-то реальным; с чем-то таким, что ты уже знал и только вспоминаешь. Это не что-то сверхъестественное, а совсем наоборот.

В тот день, о котором я хочу вам рассказать, я неделями относился к своим опытам с этим растением как к чему-то священному. После стольких входов и выходов из тела я больше не могу воспринимать свои путешествия как простую химическую реакцию в мозгу. Я знаю, что иду по следу истины и что я близок к ней; и это всё, что для меня важно.

Я снова подготовил паровой мешок и удобно устроился на террасе. Хотя было не холодно, небо было затянуто облаками и моросил дождь. Было очень приятно находиться на улице, под крышей, укрывшись одеялом. Я был глубоко расслаблен и с нетерпением ждал, куда на этот раз меня приведет это растение. Я не стал много им пользоваться; мне просто хотелось приятно провести

время, сливаясь с окружающей средой, но при этом сохраняя осознанность.

Я уже какое-то время размышлял над темой «Целого», и по какой-то причине именно в этот момент решил сосредоточиться на вопросе, начав медитацию с растением. Это может показаться безумным, но, возможно, сработает.

Это был классический вопрос, который мы все задаём себе в какой-то момент жизни. Слушает ли меня кто-нибудь сейчас? Нахожусь ли я в руках высшего разума или всё зависит от свободной воли? Есть ли кто-нибудь рядом? Моё путешествие начиналось, и я был сосредоточен на изучении этого разума, который, казалось, управлял моими переживаниями. Я пытался призвать его. Да, я пытался призвать «Всё» во время своего путешествия с растением.

Не было головокружительного взлёта, как в другие разы, но окружающее начало плавно меняться. Краски потемнели, небо словно сомкнулось куполом, и всё окуталось шумом ветра и стуком дождя по деревьям. Всё словно разворачивалось в замедленной съёмке, чисто и приятно. Общий колорит окружающего пространства был поистине манящим. Я снова оказался внутри настоящего живого произведения искусства. Не имея никаких видений за пределами моего обострённого восприятия, я огляделся вокруг и увидел лишь красоту: в каждом растении, в запахе влажной земли, в каждой птице, пролетающей по небу, в форме этих плотных облаков...

Мир невероятно прекрасен, и именно красота придаёт ему смысл, подумал я. Я здесь, чтобы познать это, насладиться этим. Для этого я и живу. Без меня, способного оценить это, вся эта красота была бы бесполезна.

Именно паря среди этих пейзажей, я понял, что мне не нужно видеть бога или чтобы он говорил со мной, чтобы оценить величие его творения. Понимая бесконечную красоту всего окружающего, я знал, что моё присутствие здесь и осознание всей этой красоты не может быть совпадением. Всё служит определённой цели. Мир существует для того, чтобы существа, его населяющие, могли наслаждаться им. Какой смысл в такой красоте, если бы не было глаза, способного её постичь?

Внезапно, куда бы я ни посмотрел, я нахожу доказательство существования «Всего». Всё повсюду, но мы ослепляем себя и не видим его. Оно в восходе и закате солнца, в постоянном рёве океанских волн, в полной луне... Мы не хотим его видеть, потому что это означало бы разрыв с нашим представлением о реальности, центром которой являемся мы сами.

Наша неспособность видеть Бога – это та же неспособность видеть красоту во всём окружающем; и её источник тот же: мы ослеплены собой. Более того, нам стыдно признаться, что мы верим во что-либо сверхъестественное, и нас гораздо больше волнует, что думают о наших убеждениях другие, чем то, соответствуют ли эти убеждения тому, что мы можем испытать или почувствовать на протяжении жизни.

Я наслаждался всем этим, ощущая волшебство мира. Помню, я даже рассмеялся, вспомнив, что всего несколько минут назад я сомневался в существовании воли, стоящей за всей этой красотой. Это были не видения; это мой собственный физический мир открыл мне глаза. Изменилась моя способность понимать реальность, и ничего больше. Как же прост и близок был ответ. Как же я мог не видеть его до сих пор?

Через несколько секунд я вспомнил свою цель, которую я преследовал несколько минут назад. Я снова задал тот же вопрос, выпуская последние клубы пара. Есть кто-нибудь здесь? Вы меня сейчас слушаете?

В этот момент — и это не было галлюцинацией — появился пролетающий чёрный дрозд. В этом нет ничего необычного, ведь в моём городе их много, особенно в районах с обилием растительности. Дождь усиливался, и птица укрылась под пальмой прямо перед моей террасой. Я никогда раньше не видел подобного поведения, но оно и не показалось мне чем-то необычным; разве что всё оставалось в состоянии невероятного покоя, с определённым ощущением, будто всё происходит очень медленно.

Затем случился один из тех моментов, которые, хоть и не являются галлюцинацией, заставляют поверить, что ты переживаешь нечто поистине волшебное. Чёрный дрозд посмотрел на меня с пальмы; без сомнения, он смотрел именно на меня. И через пару

секунд он издал какой-то звук. Но странность заключалась в том, что он не отвёл взгляда; напротив, он продолжал смотреть на меня и издал тот же звук ещё два или три раза. Я не мог поверить своим глазам. Словно птица действительно пыталась со мной связаться, говоря что-то вроде: «Смотри, парень, смотри...».

Едва выйдя из оцепенения, я задался вопросом, знак ли это или ответ на вопросы, которые я задавал себе всего несколько секунд назад. В очередной раз я столкнулся с одним из тех странных, невероятных совпадений, которые часто случаются в моей жизни; с одной из тех ситуаций, о которых трудно рассказывать другим, потому что в них трудно поверить.

Но было кое-что ещё; очень сильное чувство, которое постепенно овладело мной. В тот миг, когда наши взгляды встретились, я понял, что изнутри этого животного за мной наблюдает существо, которое не было этой птицей; точно так же, как за мной наблюдало нечто, что не является моим человеческим «я», но обитает во мне. Это был момент окончательного понимания. Я нашёл то, что искал. Ответ был перед моими глазами, хотя и не мог выразить его ясно. Да. Есть что-то ещё.

Всё это совпало с моментом максимальной вибрации в моей голове; я к этому привык и почти могу это контролировать, словно обостряя зрение, зажмуриваясь. Время тогда словно остановилось. Звук был невероятно чистым: плеск воды по пальмовым листьям, какие-то далёкие детские крики... всё невероятно окутывающее. Но я заметил в воздухе что-то ещё: некую магию, жужжание, окутывающее всё вокруг, и от этого мне стало очень хорошо.

Время почти остановилось, и я почувствовал, что стою перед чем-то большим, чем я сам. Более того, это было очевидно, осязаемо. На самом деле, это случалось со мной и раньше; я был немного знаком с подобным ощущением. Но, как ни странно, я забывал об этом чувстве снова и снова. На этот раз оно больше не повторится. У этого разума была своя воля, и он открывался мне. Он пришёл на мой зов; и я впервые испытал его. Его присутствие было настолько сильным, что немного пугало. Но эта сила была не вне меня, а внутри меня. Внезапно многое начало обретать смысл.

Я начал сомневаться, происходит ли это на самом деле или это просто игра моего сознания. Птица уже улетела, а я даже не знал, сколько времени прошло. Я оставался несколько минут с закрытыми глазами, наслаждаясь окружающим шумом, полностью забыв о себе и своих проблемах. Нет большей радости, чем покинуть своё тело и ощутить каждую деталь окружающего мира, словно она была частью тебя. Это удовольствие полной отрешённости. Нет большей радости, чем осознавать, что ты – это мир, что ты – это жизнь.

Когда я пришёл в себя и обдумал всё, что только что пережил, мне было очень трудно это принять. Любой, кто прошёл через подобное, мог бы счесть произошедшее с ним откровением. Это было откровение, подобное тому, что приписывают святым и пророкам, а также тем, кто потерял рассудок.

Но я не видел ни одного бога лицом к лицу, и он не говорил со мной с вершины дерева, или каким-либо образом извне. Я чувствовал его внутри себя. Я чувствовал, что он – это я. И, более того, я чувствовал, что это единственная истина, и что всё остальное не имеет значения.

Как бы я ни старался выразить это другим, слова лишь отдаляют меня всё дальше и дальше от того, что я чувствовал в тот момент. Мне невозможно заставить кого-либо понять то, что я пытаюсь объяснить. Это нечто потустороннее, и это невозможно выразить словами этого мира. Но это опыт, который, пусть и далёкий от понимания, отвечает на многие вопросы без необходимости использовать слова.

Тогда я впервые без тени сомнения ощутил, что то, что я делаю, поистине священо. Это настолько очевидно для меня, что я уже не боюсь признать это. С тех пор я стал относиться к своим путешествиям совершенно иначе, с ещё большим уважением и благодарностью, чем прежде.

Каждый раз, начиная опыт с растением, я нахожу время, чтобы поблагодарить и вверить себя в руки того, кто находится по ту сторону и направляет мои путешествия. Теперь я знаю, что мои медитации заслуживают небольшого, почтительного ритуала. Моё Человеческое Я всегда благодарит моё Целостное Я. Хотя я не всегда добиваюсь одинакового результата, возможность ощутить божественность внутри себя, не оставляющую места сомнениям, укрепила мою веру. Я

чувствую себя особенным, другим. Теперь я чувствую, что я здесь не просто так. Моя жизнь имеет смысл; всегда имела, но только сейчас я начинаю это понимать.

За очень короткое время я начал чувствовать себя совершенно другим человеком. Мне кажется, что я ничего не знал раньше, что я был совершенно ослеплён и потерян. Я даже не могу вспомнить, кем я был раньше, и как я видел мир. Прошло всего пару лет, и моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Самое лучшее во всём этом то, что ничто не отличает меня от тебя. Логично предположить, что у меня нет дара и никогда не было. Никто не обладает даром видеть то, что должен увидеть каждый. Этот изначальный опыт доступен не только мне. Нам веками твердили об этом, но мы никогда не верили: существует уникальный опыт, и он не зависит ни от личности, ни от волшебного дара.

К тому же, мне даже не потребовалось особых усилий для этого, ни многолетней подготовки или учёбы. Мне нужны были лишь моя воля, честность и открытый ум. Я активно искал то, что было для меня важно, и нашёл.

Возможность ощутить себя истинным, пусть даже на несколько секунд, оставит след на всю жизнь. Стоит этому пламени загореться, и оно уже никогда не погаснет.

Самое странное, что я ни разу не ощутил, что этот опыт был чем-то новым. Мне казалось, что я просто вспоминаю всё это; что это было моё естественное состояние. Я уже был там. На самом деле, я знаю, что я всё ещё там, даже сейчас, когда пишу эти строки. Весь этот мир — всего лишь мираж, проблеск в моём бесконечном существовании. Теперь я знаю, что моё истинное Я наблюдает за мной, и это даёт мне уверенность в принятии решений. Что бы я ни делал, всё будет хорошо.

С этого самого момента моя жизнь изменилась навсегда. Она уже никогда не будет прежней. Наконец-то я увидел то, чего и представить себе не мог, что увижу, то, что никто другой не мог себе представить. Я пересёк самый важный барьер и узнал, что ждёт меня по ту сторону; то, что ждёт всех нас. У меня больше не осталось сомнений.

Раньше я мог идти в любом направлении, и всё было безразлично. Теперь я точно знаю, куда мне нужно идти. И это очень

важно.

Этот опыт случился не один раз, и, преодолев эту значимую завесу, я погружался в это священное ощущение ещё много раз. С тех пор опыт Целого стал одним из моих самых частых путешествий; и мало-помалу он начал глубоко меняться внутри благодаря своим колоссальным последствиям. Внезапно я увидел нечто, способное изменить мир, но во что никто не поверит, когда я им расскажу.

В любом случае, самое важное, что я хочу, чтобы вы запомнили, — это причина, по которой я пришел к убеждению, что существует настоящий Бог, даже после того, как всю жизнь верил в то, что его не существует:

Хотя существование Бога может казаться нам абсурдным, ещё более абсурдно видеть Бога без его существования. Если его нет, почему я его вижу? Теперь, когда я знаю, что могу ощутить его, когда захочу, как я могу отрицать его существование?

Пожалуйста, воспринимайте этого бога не как церковное понятие, а как гораздо более осязаемую и естественную сущность. Бог, о котором я говорю, — это не теология, а чистая метафизика. И речь идёт не о верованиях, а о том, что переживается.

Поймите, я очень рискую, делая такое заявление, но я уверен в своих словах. Уверяю вас, что, правда это или нет, через растение я могу пережить внутри себя идею, столь же сложную, как образ некоего божества природы. В этот момент я не сомневаюсь в этом образе и прекрасно понимаю, что вижу. Это не творение моего разума, а нечто, что присутствует там каждый раз, когда я иду; и что остаётся доступным для каждого. Я знаю, что вижу. Это не что-то невероятное, что я пытаюсь объяснить; это не запоздалая мысль, а то, что я узнаю мгновенно, как только это происходит.

Я ничего не утверждаю и не отрицаю, потому что ничего не знаю наверняка и ничего не могу доказать. Но, честно говоря, после всего, что я видел, что более правдоподобно? Кто вселяет в меня это чувство, чтобы я его испытал? Может ли растение придумать бога природы, которого не существует? Или это может сделать мой мозг?

В последний раз, когда я говорил на эту тему, другая участница, очень уверенная в своих доводах, сказала мне, что со мной происходит то, что мой разум ищет решение моего страха исчезнуть после смерти,

и именно поэтому я ищу объяснения через божество. Но я не искал никакого бога и не чувствовал в этом потребности. Вся моя работа с растением была чисто аналитической; я просто хотел увидеть, что реально в мире шаманизма. Увиденное было неожиданным; и это был процесс, в котором части головоломки вставали на свои места последовательно, словно следуя сценарию. Конечно, вы не поймёте меня, пока это не произойдёт с вами. Я бы хотел дать вам свой разум, чтобы вы могли войти в него и понять его; но это то, что вы должны сделать сами, если вам действительно интересно.

Всё, что я могу сделать, — это написать эту книгу абсолютно честно, рискуя прослыть сумасшедшим. До недавнего времени я бы поступил так же. Однако я надеюсь, что найдётся хотя бы один человек, которого я смогу пробудить этими словами. Это моя единственная цель.

Нужно просто посмотреть, остальное произойдёт само собой. Конечно, внутри тебя кто-то есть. Бог существует, и это ты. Твоя единственная задача — доказать это.

«Бог не лишен чувств и мыслей».

(Гермес Трисмегист, О мышлении и ощущении)

35. ЭТО В ТЕБЕ

Спустя несколько часов после того первого опыта, который я воспринял как нечто божественное, я позвонил Хуану. Мне нужно было рассказать ему о случившемся. В который раз я почувствовал, что прорвался на новый уровень. Но этот уровень казался непреодолимым; не могло быть состояния превзойти то, что я испытал. Это состояние было пределом. Более того, я мог испытывать его уже несколько минут. Этот новый уровень реальности был гораздо более ощутимым, чем все предыдущие; и гораздо более узнаваемым.

Я точно знал, что вижу.

Я не стеснялся в выражениях, рассказывая Хуану о том, что пережил. В этом не было необходимости; я был слишком уверен в правдивости увиденного. Хуан всегда говорил мне, что это растение никогда не перестанет меня удивлять, но это зашло слишком далеко. Я

чувствовал себя центром всего, первоисточником всего сущего. Я чувствовал себя Жизнью. И тот, кто испытал это, уже никогда не сможет быть прежним.

Возможно, мне это удалось. Я наконец-то обрёл то, к чему так долго стремился, – высшее переживание, о котором так много слышал; уникальный опыт, общий для всех. Это единственное состояние, к которому все существа могут получить доступ и которое ощущают совершенно одинаково. Мы все – Одно, и все – Я. Всё это произошло естественным образом, благодаря растению. Каковы были шансы на это? В чём смысл всего этого?

Когда я позвонил Хуану, я был убеждён, что открыл нечто невероятное. Я чувствовал себя первооткрывателем. Я открыл дверь, которую до меня мало кто переступал. Но Хуан, вместо того чтобы удивиться и разделить моё волнение, был спокоен, как никогда. Более того, он даже рассмеялся, заметив мою эйфорическую нервозность. Тогда я понял, что я только что увидел то, что он всегда надеялся увидеть. Этот опыт был не единственным в своём роде. Это то, куда мы все хотим попасть, даже если большинство об этом даже не подозревают. Теперь, когда я увидел истину... теперь я был по-настоящему посвящён.

В каком-то смысле Всё присутствует во всём, внутри каждого из нас. Ему не нужно иметь физическое присутствие или показываться кому-либо; точно так же, как мы можем видеть сны, не присутствуя физически. Я верю, что нашёл способ соединиться с Ним, ощутить и прочувствовать Его через свой разум. Возможно, все существа обладают этой способностью, и достичь её можно совершенно разными способами, а не только через растение. Но именно так я открыл для себя эту реальность. Вот почему, когда я употребляю эту молекулу, я не могу думать, что это вредно для меня. Я верю, что Всё находится по ту сторону этих переживаний, и что Оно не призовет меня, чтобы причинить мне вред.

Этот первый опыт соприкосновения с божественным оказался совсем не таким, каким его можно было бы ожидать. Он был не мистицизмом, а уверенностью. Я не видел крылатых ангелов, и мне не являлась никакая дева. Не было ни Святого Петра, ни классических серых инопланетян. Я просто исчез из себя, став всем сущим; и в этом

состоянии я ощутил радость осознания своего бессмертия. Я чувствовал себя охваченным бесконечной силой, которая всегда во мне, и знал, что мне никогда ничего не придётся бояться.

Более того, я знаю, что, освободившись от тела, мы все являемся одним и тем же Духом, в его бесконечной творческой силе. Решение каждого человека – сделать шаг к Его обретению и слиянию с Ним или продолжать жить, как ни в чём не бывало, просто пытаюсь быть счастливыми. Я уже видел это, но каждое решение достойно уважения.

В этом состоянии всё сущее кажется мне гармоничным, упорядоченным и прекрасным. Всё прекрасно само по себе. Весь этот мир — мой дом, как и мои сны каждую ночь. Я не могу ничего желать, ибо мне ничего не нужно, кроме себя самого. Этот мир — моё творение, и я создал его с единственной целью — наслаждаться им. Сегодня я делаю это через это тело, но Всё делает это через каждого человека и каждое существо.

Несколько месяцев назад мне хотелось всё бросить, потому что я не видел смысла в жизни. Я чувствовал себя всего лишь скучным винтиком в чужом для меня механизме. Но теперь я начал любить свою жизнь по-другому и понял, что лучший способ отдать ей должное — честно попытаться познать её секреты. Такова моя природа, и именно это привело меня сюда.

Я вырос в мире, где нормально верить в то, что может доказать наука. Есть те, кто любит Бога и не нуждается в его познании, но у меня никогда не было такой способности. Я люблю знания; мне нравится вникать в суть вещей, чтобы понять, как устроен мир. Я одержим идеей понять, кто мы и что мы здесь делаем. Это мой способ любить жизнь.

Употребление энтеогенов — мой способ заниматься наукой. Размышления о своих путешествиях — мой способ заниматься философией. Я всегда делал это с метафизической, а не с религиозной точки зрения. Но какой путь мне выбрать, если в конечном итоге все области ведут к одной и той же истине? Я не ожидал найти то, что нашёл.

Я снова и снова переживаю эти ситуации, чтобы понять, что они пытаются мне сказать. Я ищу объективные ответы и открыт для любой

деятельности, которая приближает меня к ним. Я устранил эти барьеры, потому что теперь понимаю, что всё возможно.

Мне всегда был близок гностицизм; я старался направить свою жизнь в этом направлении: если бы бог существовал, я бы достиг его через знание. Чего я действительно не ожидал, так это того, что найду в конце пути. Это был не тот ответ, который я ожидал. Я не встретил ни метафизического бога, ни бесконечного компьютера. Космос не оказался простой безличной информацией. Там я столкнулся с разумом, обладающим собственной волей, способным любить своё творение. Это Сознание, способное растворяться в материи, исчезать и жить среди конечных существ; но оно также обладает постоянной тенденцией к познанию себя через этих же существ. Фактически, наша жизнь находится на полпути к этому.

Для меня непостижимо, как наш вид тысячелетиями жил спиной к этой реальности, особенно когда ключ к достижению этого высшего опыта всегда был у нас под рукой. Это должен знать каждый. Мы действительно убили Бога, забыв, что можем достичь Его. Более того, мы отрицаем слова тех, кто утверждает, что достиг некоего приближения к священному; мы дискредитируем их и считаем безумными или лжецами. Но я не безумен и не лжец.

«Царствие Божие внутри вас есть». Я всегда думал, что это просто слова; но нет, внутри нас действительно есть некое Царство. Решение всегда было рядом. Я сам грешен, потому что десятки раз видел перед собой знаки, но не замечал их.

Разумеется, эти дни стали новым поворотным моментом в моём понимании жизни. Тем более, когда эти проявления стали повторяться снова и снова. Как это часто бывает с растением, прорвавшись сквозь слой и достигнув нового уровня, мы сможем легче добраться до него в будущем.

Всё снова и снова появлялось во время моих путешествий, каждый раз с большей ясностью и силой; и каждый раз с более ясным посланием. Эти путешествия заставили меня почувствовать себя особенным, как будто Всё лично наблюдало за мной с большим вниманием; как будто я был его избранником или любимым сыном. Это повторяющееся чувство во время моих путешествий. Только моя последовательность заставляет меня думать, что я не особенный, и что

то же самое может произойти с кем угодно. Если бы дело было только в моём опыте, я бы давно сошёл с ума. Теперь я понимаю, что именно этого и хочет добиться это растение: заставить вас почувствовать себя особенным и знать, что вам не о чем беспокоиться, потому что Всё внутри вас.

Эти переживания – главный источник энергии, который я использую для написания этих строк, потому что знаю, что делаю то, что действительно должен и чего желаю. Я чувствую, что исполняю своё предназначение, и что всё, что я делаю, – это протягиваю руки, чтобы Всё могло говорить с вами через меня. Это его зов, но пробуждение – это процесс, который может произойти внутри вас, только если у вас есть на это воля. То, что лежит по ту сторону, разрушит все ваши убеждения. Поэтому я не прошу вас верить в Бога. Я прошу вас верить в себя.

«Кто размышляет о себе, тот идет к Богу».
(Гермес Трисмегист, Пемандр)

36. РЕЛИГИЯ

Говорить о Боге действительно сложно и очень рискованно. Возможно, вы испытываете некоторое нежелание верить в то, что я говорю, потому что многое из этого кажется просто невозможным. Мы все выросли в культуре, которая в той или иной степени сформировала нас.

Я никогда не придавал особого значения убеждениям моей культурной среды, и, возможно, именно поэтому весь этот процесс кажется мне таким простым и естественным. Сегодня людям живётся легче, чем раньше, потому что теперь нам позволено анализировать и всё подвергать сомнению. Поэтому я здесь не для того, чтобы навязывать вам свои убеждения, а просто чтобы пригласить вас всё подвергать сомнению.

Оглядываясь назад, я понимаю, что мне не потребовалось много времени, чтобы испытать нечто, напоминающее Высшее Существо, во время путешествия. Это было то, чего я достиг практически просто пожелав этого. Религия всегда убеждала меня, что если такое состояние существует, нам потребуются годы и годы медитации и

молитв, чтобы достичь хотя бы мало-мальски удовлетворительных результатов. Даже в самых смелых мечтах я не мог представить, что сам испытаю подобное практически с первого раза, когда приложу к этому свою волю и веру.

Возможно, ключ к успеху заключался в том, чтобы не питать ожиданий и не ожидать откровений. Откровения существуют и доступны каждому, но они сами выбирают, когда и как прийти к нам. Я не искал их. Я даже не был религиозным человеком, но это божественное нечто постепенно проникало в мой опыт, пока я не достиг этого состояния.

Такие понятия, как бесконечность и Бог, находятся внутри нас; они универсальны и доступны всем людям через разум. Это не зависит от уровня культуры или наших научных достижений. Доступ к божественному всегда был доступен каждому. И если мы не можем достичь его самостоятельно, сама Природа предоставляет нам необходимые инструменты. Так было с самого начала человечества.

Теперь я понимаю это лучше, чем когда-либо. Первыми людьми, познавшими это божественное начало, были древние шаманы. Конечно же, они не ожидали найти что-то подобное, употребляя эту смесь растений; они просто пробовали всё вокруг. Их пробуждение было неизбежно, потому что так было предопределено Природой.

Религии, которые мы знаем сегодня, появились гораздо позже, как замена этим первоначальным концепциям. Таким образом, хотя современные религии могут лгать во многом из того, что они нам говорят, все они основаны на истине, а это само существование божественного. Вот почему они так сильны, и вот почему их послания находят отклик у людей: потому что мы все чувствуем, что есть что-то, что мы не можем объяснить, и религии предлагают нам ответы.

Однако большинство религий в конечном итоге стали служить созданию иерархий и передаче людям ложных посланий. Религиозные лидеры редко ощущали присутствие Бога, о котором говорили. Что ещё хуже: с появлением религий люди перестают искать ответы самостоятельно, перекладывая эту задачу на своих религиозных лидеров. Таким образом, религии в конечном итоге подразумевают конец истинной веры в Бога, которая должна основываться на искреннем и личном изучении.

Слово «религия» происходит от слова «religar» (религиозный), то есть от «воссоединение» с Богом. Но если задуматься, как только вы воссоединились с Богом, вам вообще не нужна религия. Религии хотят выжить, потому что они корыстно заинтересованы в нас; они ничто без своих последователей. Вот почему нас воспитывали с убеждением, что подвергать сомнению свои убеждения или то, что диктует религия наших родителей, не приветствуется. Безумие искать Бога в одиночку; ведь никто не верит, что вы когда-нибудь его найдёте. В конце концов, религии взяли на себя смелость создать настолько абсурдного Бога, что его невозможно найти или в которого невозможно поверить. Вот почему, когда кто-то его находит, другие называют его сумасшедшим. Согласно существующему порядку вещей, нужно притворяться, что вы верите в Бога, но не слишком сильно. Это удел фанатиков и глупцов.

Вера в божественное, не испытав его на собственном опыте, не является абсурдом, ведь все мы таим в себе чувство собственной исключительности. Именно это и случилось со мной с детства. Это как хотеть верить, но не знать, во что. Проблема в том, что, не испытав этого, ты не знаешь, что внутри тебя есть Бог, и всю жизнь ищешь его вовне, как тебя учили. Вне тебя Бога нет, следовательно, ты не можешь его найти, и твоя вера в итоге приводит к постоянному чувству неполноценности.

Наше всеобщее невежество относительно нашей истинной природы порождает страх у людей. Поэтому, хотя они считают себя ограниченными и смертными существами, их легко убедить в необходимости спасительной силы. Их учат искать ответы в религиях, но им никогда не говорят, что эти силы находятся внутри них. Они думают, что у них есть вера, но на самом деле это лишь убеждения. Вера — это искреннее чувство; убеждения — всего лишь набор слов.

В моём случае истинная вера родилась из непосредственного опыта. Я верю, что истинное поклонение рождается не из покорности, а через объективное осознание истины, когда она становится очевидной. Никогда не позволяйте никому говорить вам то, что вы можете испытать сами, и тем более не доверяйте им огромную силу своих убеждений. Иерархии неприемлемы, когда речь идёт о познании Истины. Не ищите пастыря. Вы не овца.

Наши убеждения ограничивают нашу реальность. Даже если кто-то имеет благие намерения, обращаясь к нам как к верующим, он не поможет нам, когда заставит нас слепо верить в невидимого нам бога. Этот человек, сам того не желая, ограничивает вашу реальность, а также ваши возможности для экспериментов. Если, веря во что-то, я ограничиваю свои возможности, то, вероятно, буду делать это неправильно до конца своей жизни. Никто не должен говорить с другими о том, чего сам не испытал на себе, так как это только помогает им сбиться с пути. Вы не должны быть пассивным стадом какой-либо религии, а должны быть активным агентом своей собственной. Вот почему я начал считать себя сектой одного человека; это лучше, чем принадлежать к религии миллионов овец.

К тому времени моё сознание менялось с невероятной скоростью, и это в конечном итоге имело решающие последствия для моей жизни. Я знаю, что очень трудно усвоить и поверить во всё, что я вам говорю; и ещё труднее представить, что вы сами могли бы прийти к тем же выводам и переживаниям, что и я. Но истина существует только в одном направлении; и если бы вы действительно захотели её достичь, мы бы оба пришли к одной и той же точке. Не сомневайтесь.

Не ищите бога какой-либо религии, потому что религия не имеет к этому никакого отношения. Религии — это всего лишь слова и проводники, помогающие нам следовать своим путём; но это, прежде всего, сугубо личный путь обучения и самопознания. Пришло время самому испытать и найти смысл во всём. Не позволяйте никому, кто этого не испытал, говорить вам, что такое Бог, что такое мир, что такое ваша жизнь или кто вы сами. Никто не может знать этого лучше вас. Никто.

То, что ты есть, не от мира сего, и никто в этом мире не сможет тебе этого объяснить. Это то, что ты должен сделать сам.

«Человечество создало богов по своему образу и подобию».
(*Гермес Трисмегист, «Посвящение» или «Асклепий»*)

37. ГРЕХ И АД

Если говорить о религии, нельзя не говорить и о грехе. Для меня грех был изобретением религии, призванным обеспечить преданность

своей паствы. В детстве мне говорили, что если я совершу грех, то «попаду в ад». Я представлял себе Бога ворчливым бородатым человеком, который постоянно наблюдает за мной и осуждает всё, что я делаю. Бог был для меня чужим, тем, кто плохо меня знает и кто в конце концов накажет меня за всё. И я боялся его больше, чем дьявола.

Перестав верить в религию, я перестал верить и в Бога. Это был единственный грех, который мне пришлось совершить, потому что вера моя зависела не от меня, а от моего разума. Много раз, особенно в детстве, я пытался заставить себя сделать это, но это было невозможно. Я боялся попасть в ад за неверие в Бога, но это просто не давалось мне. Идея Бога была для меня слишком сюрреалистичной, а те, кто нес Его слово, не пользовались достаточным доверием. Они были такими же потерянными, как и я; что они могли знать?

Религии говорят нам, что грех — это «то, что отдаляет нас от Бога» — например, так сказал Папа Франциск. Но это не зависит от религии, о которой мы говорим. Это определение греха говорит нам, что существует путь, ведущий от того места, где мы сейчас находимся, к Богу; и мы можем идти по нему в обоих направлениях или даже застрять.

Но что следует считать «приближением к Богу»? На мой взгляд, это не имеет ничего общего со слепым следованием Его слову, а скорее с искренним стремлением приблизиться к Нему через познание; это чистый гнозис.

Если предположить существование Бога, то, принимая решения, основанные на искреннем желании познать истину, какой бы она ни была, мы приближаемся к этому Богу. Напротив, когда мы принимаем эгоистичные решения, они ведут нас только к нам самим, к нашим личным интересам. Следовательно, эгоистичные мысли и действия можно считать греховными, поскольку они отвлекают нас от нашего предназначения и уводят нас с нашего пути. Эти решения приведут нас к кажущейся лучшей жизни. Но материальная жизнь не бесконечна и всегда приводит к тому, что мы могли бы назвать адом, что есть не что иное, как страх, вызванный незнанием себя, своей судьбы и своего предназначения. Ад — это буря дурных мыслей и чувств, которые всегда связаны с нашей верой в то, что мы всего лишь люди, ограниченные и смертные.

Конечно, Ад — это не физическое место, как описано Данте в «Божественной комедии». Мы — исключительно ментальные существа, находящиеся за пределами тела, в которое воплощаемся. Если мы живём в мире, природа которого ментальна, то вполне логично, что Ад также будет состоянием разума. Ментальные состояния человека не могут существовать после смерти, поскольку со смертью он перестаёт быть собой. Следовательно, Ад, о котором они говорят, — это состояние, которое мы можем достичь только при жизни. Ад существует здесь и сейчас. После него существует только Сознание, и оно не подвержено превратностям нашего индивидуального, человеческого разума.

Когда я начал обретать опыт и пробуждаться, я не искал никакого Бога; я просто искал новый способ познания, чтобы ответить на свои вопросы. Но как только я достиг высшего состояния себя, я понял, что это и есть моя цель с самого начала. Я увидел конец пути, и с того момента я решил посвятить свою жизнь тому, чтобы идти по нему в правильном направлении.

В повседневной жизни я такой же человек, как и все остальные, и совершаю ошибки, как и все остальные. У меня всё ещё есть тысяча недостатков и две тысячи пороков. Я постоянно принимаю неверные решения, ставя сиюминутное удовольствие выше решения, более соответствующего моим целям, или поддаваясь дурным предчувствиям и совершая ошибку, осуждая кого-то. Меня всё ещё раздражает, когда люди мне противоречат, а через минуту я осознаю свою ошибку и то, что я всё тот же, как всегда. Каждый раз, когда я совершаю ошибку, мне кажется, что я зря трачу время, и негативные мысли оседают в моём сознании, прерывая или препятствуя этой связи с моей высшей вибрацией.

Наши неудачи представляют собой наш личный ад: чувство зависти, жажда успеха, отсутствие силы воли перед лицом лени, неконтролируемый гнев, вера в то, что мы лучше других, неудовлетворенность и потребность накапливать материальные блага, привычка или зависимость, от которой мы не можем избавиться и которая не позволяет нам ясно мыслить... Когда мы чрезмерно озабочены своей жизнью, мы забываем о своих целях вне ее; и это

всегда умственный процесс, который проистекает из нашей недостаточной концентрации на том, кем или чем мы являемся.

Я никогда не задумывался о грехах, о которых мне постоянно рассказывали старшие. Но теперь я понимаю, что существование, казалось бы, произвольного списка, подобного семи смертным грехам, не случайно. Более того, сам Гермес в своём «Пемандре» также говорил о семи видах греха, хотя и подходил к ним скорее с метафизической, чем с религиозной точки зрения. И я думаю, это верно. Если рассматривать их с аналитической, гностической, а не с религиозной, точки зрения, эти грехи связаны с состояниями ума, которые заставляют нас чувствовать себя плохо и отдаляют нас от нашей истинной цели — самопознания.

Воистину, сегодня мы живём настолько ослеплёнными своими личными целями, что веками даже не вспоминали о том, что на самом деле в каждом из нас есть своя миссия. Мы не против грехов, если они приближают нас к нашим мирским целям, связанным с успехом, накоплением или принятием. Гнев, жадность, зависть, чревоугодие, жалость к себе, зависимости... — это категории, ярлыки, которыми мы называем наши бесконечные отвращения. Грех, в конечном счёте, — это любое материальное отвращение, которое уводит вас слишком далеко от вашего пути к себе; пути ментального, для которого нам нужен наш разум со всем его вниманием.

Если бы я захотел, я мог бы разбить эти семь смертных грехов на категории, и мы бы увидели, что практически все наши эгоистичные и ошибочные решения можно отнести к одной из этих семи степеней. Семь смертных грехов выбираются не случайно, а с большим мастерством; и ошибок, которые мы можем совершить, не семь, а бесконечное множество, но их всегда можно отнести к этим семи степеням. Однако я мог бы рассказать вам о них и о том, как я с ними справлялся, так много, что этого хватило бы на целую книгу.

Чтобы по-настоящему достичь своего истинного «я», вам необходимо иметь определённую степень праведности в своей жизни, умея ставить долгосрочные цели выше сиюминутных удовольствий, которые жизнь постоянно вам предлагает.

Вы должны контролировать свой разум, ибо он — ваши ворота к себе и к истине. Поэтому мне бесполезно видеть ворота Рая, если я не

сделаю шаг вперёд. Открытие в себе некоего волшебства должно побудить меня внимательнее относиться к каждой детали и привнести больше серьёзности в свою жизнь. Теперь я знаю, что это не просто игра. Я уверен, что то, что я делаю, поистине трансцендентно.

Таким образом, очевидно, что ад — это не физическое место, куда мы можем быть приговорены после смерти. Главное свойство реальности заключается в том, что мы находимся в ментальной вселенной. Следовательно, ад следует понимать как продолжительное переживание негативных чувств и мыслей. Именно они вызывают наши страдания, но находятся только в нашем разуме.

Ад не ждёт нас и не находится где-то вне нас. Ад существует, как и рай; всё зависит от того, как мы учимся наблюдать за миром и применять его в своей жизни. Если нам плохо, если мы испытываем настоящее наказание, другие могут дать нам совет; но только мы способны преобразовать себя в другое состояние. И рай, и ад существуют в нашем сознании, и они во многом зависят от наших убеждений.

Забывая свой путь, вы проводите жизнь в погоне за целями, которых на самом деле невозможно достичь. Вы продолжаете достигать целей и вызывать восхищение окружающих, но в конечном итоге понимаете, что эти цели вас не удовлетворяют. Затем возникает новая потребность, и всё, чего вы уже достигли, становится для вас бесполезным. Это происходит потому, что вы забыли нечто очень важное: ваше происхождение бесконечно, и вас может удовлетворить только нечто бесконечное. Ничто в этом материальном мире не способно на это. Если вы хотите по-настоящему ощутить себя целостным, вы должны искать эту бесконечность внутри себя. Уверяю вас, вы сможете её найти.

«...и мстящий демон все больше и больше толкает их ко злу, чтобы усугубить их наказание, и возбуждает их страсти ненасытными желаниями».

(Гермес Трисмегист, Пемандр)

38. ЭФФЕКТ ОТСКОКА

Прошло почти три года с тех пор, как я впервые увидел Хуана. С тех пор, как я прорвал последнюю завесу, я то уходил в свои переживания, то снова возвращался с той же лёгкостью, с какой пар входил и выходил из моих лёгких. Я научился чередовать свою человеческую жизнь с периодическими целостными переживаниями и внетелесными путешествиями.

В своей повседневной жизни я больше не могу забывать, каково это — находиться в других реальностях, и я научилась приносить в свой собственный мир спокойствие и уверенность в себе, которые я ощущаю, находясь там.

Однако в какой-то момент я снова почувствовал некий застой, словно снова отдаляюсь от этого чувства безопасности. Меня охватило сильнейшее беспокойство, и я начал сомневаться, не совершаю ли я ошибку и не делаю ли что-то не так, дистанцируясь от других людей.

Я смог понять происходящее со мной как отражение Принципа Ритма в герметической философии. Этот принцип гласит, что когда вибрация достигает очень высокого уровня в пределах своей частоты, вполне возможно возникновение отскока той же величины, но в противоположном направлении. Возможно, что, достигнув состояний подлинной божественности и связи со своим Бытием, я позже пережил рецидив, осознав, что всё ещё нахожусь в ловушке этого человеческого тела с его потребностями и обязанностями. Но теперь эти обязанности кажутся всё более неестественными и оторванными от моих истинных целей.

Постепенно интервал между опытами увеличивался. Возможно, это было связано с тем, что он считал, что ему больше не нужно продолжать исследования. Ему больше не нужно было осваивать новые земли, потому что он точно знал, куда хочет идти.

Покинуть этот мир и ощутить эту свободу всё ещё было огромной радостью, но многие из этих случаев не стоили того, что я испытал, вернувшись в своё тело. Я не хотел сойти с ума и в итоге пожалеть о смерти, потому что больше не мог выносить свою жизнь. Мне было достаточно время от времени путешествовать, чтобы не забывать о своей природе, но я начал понимать, что моя сфера деятельности — здесь, в физическом мире, а не только в тех, куда я могу заглянуть с растением.

Пришло время сосредоточиться и принять важные решения. Когда всё идёт хорошо, я чувствую себя по-настоящему счастливым и осознаю всё хорошее, что у меня есть; но когда я впадаю в грех и чувствую себя неэффективным, ментальные наказания, которыми я сам себя наказываю, становятся гораздо сильнее, чем раньше. Если я не пошёл сейчас, то не потому, что не видел пути, а из-за лени и нежелания выходить из зоны комфорта. Я больше не могу продолжать двигаться вперёд, как будто мне всё равно.

Переживания, которые вызывали у меня плохое самочувствие после возвращения в тело, продолжали повторяться. Как будто, увидев, кто я на самом деле, я больше не хотел жить в этом мире. Обычно это случалось, когда у меня возникали проблемы на работе или когда я ссорился с близким человеком. Необходимость выполнять непосильные объёмы работы, работать дольше, чем положено, или терпеть давление начальства – становилось всё тяжелее. Мне казалось, что моё тело накапливает всё больше негативной энергии и вот-вот взорвётся. Это было эндемичное чувство, которое начало влиять на все аспекты моей жизни.

Более того, мне кажется, что я не единственный, кто изменился за эти три года. Теперь всё, кажется, движется невероятно быстро, даже во внешнем мире. Идя в одном направлении, я вижу, что поведение других всё больше отдаляется от моего. Хотя я изменился, мне кажется, что я живу в мире, в котором никогда не был. Я чувствую себя всё более оторванным от общества, даже от себе подобных. Вместо того, чтобы чувствовать себя всё более привязанным к своим братьям и сёстрам, я вижу себя всё более отличающимся от всех остальных. И хуже всего то, что я думаю, что это моя естественная реакция, и что это все остальные слепы.

Легко потерять связь с реальностью, когда переживаешь то, что не можешь объяснить. Но, с другой стороны, нет общества, к которому можно обратиться за ответами. Это парадокс, который я не в силах изменить. Не мне к ним обращаться; мне нужно, чтобы другие увидели то же, что и я. Мне нужно, чтобы они меня поняли, иначе этот раскол станет непреодолимым. Возможно, я пишу эту книгу в ответ на эту потребность.

С самого начала этого процесса один из вопросов, которые мне чаще всего задавали друзья, касался недостатков или опасностей употребления этого растения. Я не очень разбираюсь в медицине и химии, но сотни раз решался рискнуть, и у меня никогда не было никаких физиологических проблем. Я не стал зависимым, и, думаю, никто другой не сможет. Безусловно, ДМТ не вызывает привыкания.

С другой стороны, справедливо отметить, что этноботаник Терренс Маккенна, о котором я уже рассказывал, в одном из своих последних интервью заявил, что подозревает, что опухоль мозга, которая его убила, развилась у него из-за постоянного употребления психоделиков. Однако важно помнить, что Маккенна употреблял широкий спектр психоделиков, и не все из них были энтеогенами, созданными самой природой.

За эти годы я действительно кое-что обнаружил, и думаю, вам стоит об этом знать. Если употребление этого растения и представляет какую-либо опасность, то она, в любом случае, связана с изменениями, которые происходят внутри нас; эти изменения могут крайне затруднить нам возможность продолжать жить в обществе, как будто ничего не произошло.

ДМТ не должен делать вас счастливее; это не его цель. Как сказал Хуан: «ДМТ учит вас не тому, что вы хотите видеть, а тому, что вам нужно видеть». Эти переживания не для развлечения; они помогают вам лучше осознать свою жизнь, и именно здесь вы вступаете в игру.

Но, возможно, ваша жизнь — это не то, что вы хотите осознавать. И для таких случаев уже существуют препараты и лекарства, которые помогают справиться с этим, но не ДМТ. Более того, мы можем неверно истолковать послание, которое посылает нам это растение, и совершить ошибки, применяя его к своей жизни. Мы вынуждены жить в обществе, и этот опыт не помогает нам продолжать играть свою роль.

Каким-то образом, когда это происходит, другие люди, просто глядя на нас, понимают, что внутри нас что-то изменилось.

Знаю, это может показаться глупым, но лично я всё меньше и меньше ощущаю себя частью человеческого рода. Я понимаю, что моя сущность никак не связана с моей формой, и что пребывание в этом

теле — лишь условность. Но что меня действительно отчуждает, так это то, что другие не видят этого и остаются привязанными к себе, считая себя лишь теми ролями, которые они играют. Осознание того, что никто не видит жизнь так, как я, заставляет меня чувствовать себя очень отстранённым от всего и хочется навсегда отключиться от мира.

Удручает метаться между реальностью, которую не можешь доказать другим; и ещё больше удручающе, когда тебе не верят и не хотят увидеть это сами. Более того, я обнаружил, что большинство людей, хоть и уважают меня, вежливо отрицают то, что я вижу, с такой лёгкостью. Я их не виню; только когда я пытаюсь выразить это словами, я понимаю, насколько безумны мои слова, и что я так же потерян, как и они. Я знаю о реальности не больше, чем кто-либо другой.

Постепенно я теряю интерес к тому, что обычно важно для других. Я всё больше не могу оставаться прежним, и сегодня чувствую себя менее приспособленным к обществу, чем раньше. Но, с другой стороны, у меня всё меньше желаний, ожиданий и потребностей; и всё меньше страхов. То, что, казалось бы, так сильно влияет на других, больше не влияет на меня; в то время как то, что важно для меня, для других — всего лишь сказки о магии и богах.

Мой дорогой друг, для меня нет пути назад. Честно говоря, я не жалею, что зашёл так далеко. Но из всего, что я тебе рассказываю, ты должен знать, что такой шаг, как вступление в мир шаманизма или энтеогенов, — очень важное решение, которое следует тщательно обдумать. Приём красной таблетки — это то, что изменит твою жизнь навсегда. Я никогда не буду советовать тебе что-то делать, поскольку я контролирую только свой собственный разум. Не знаю, как всё это может повлиять на тебя, хотя у меня есть ощущение, что в долгосрочной перспективе этот процесс всегда полезен.

Я чувствую, что больше не вибрирую, как мой мир. Я живу в реальности, которую никто не видит. Иногда человеческое поведение кажется мне настолько роботизированным и предсказуемым, и я думаю, что я должен быть кем-то другим; я чувствую, будто застрял в симуляторе, где другие действуют механически, преследуя обыденные и простые цели, и что я больше не способен притворяться и продолжать делать то же самое. Это как играть в видеоигру офлайн,

где ты — единственный реальный персонаж. Они думают, что живут по своей воле, но всё, что они делают, предопределено. Нет никакой свободы, когда решения принимаются извне.

«Зарабатывай деньги. Будь популярным. Покажи другим, что ты счастлив». Меня это больше не волнует. Я был таким же, как и все. Мне была важна моя популярность, то, чтобы нравиться всем. Я многое делал просто для того, чтобы угодить. Мне было важно, что моя семья думает о моей учёбе и работе. Мне было важно иметь девушку, которую все хотели, и я наслаждался своей популярностью, потому что она заставляла меня чувствовать себя лучше всех. Мне было важно зарабатывать много денег, чтобы покупать вещи; а когда я их покупал, мне нужно было ещё больше денег, чтобы покупать ещё больше вещей.

Теперь всё изменилось. Любая цель кажется ложной по сравнению с поиском истины о себе. И вся радость нелепа по сравнению с её обретением. Ничто в этом физическом мире не приносит мне большего удовлетворения, чем то, что я нахожу, находясь внутри себя. Мир, в котором живёт моё тело, смехотворно мал и ограничен по сравнению с теми местами, где я могу путешествовать, и я постоянно мечтаю оказаться там и навсегда забыть о проблемах, которые постоянно преследуют меня.

Сегодня я понимаю тех, кто решает оставить всё позади, чтобы вести монашескую жизнь, где они могут посвятить каждый час своей жизни медитации, молитвам и слиянию со своим Бытием. Теперь я понимаю жизнь настоящего шамана: того, кто теряет себя в глубине джунглей на двадцать лет, чтобы слиться со своей природой. Иногда я испытываю то же самое желание отправиться туда, где тебе больше никогда не придётся ни перед кем отчитываться.

Иногда мне казалось, что мне больше не нравится этот мир. Это было худшее, что когда-либо делало со мной это растение. Но теперь я понимаю, что это было необходимым злом для моего дальнейшего развития.

Я не человек. Никто не человек, но я это знаю. Я не принадлежу ни к своему виду, ни к своей национальности, ни к своему полу; даже не к своей личности. Я — жизнь, и я превосхожу человеческое. Я не думаю об этом, я чувствую это. Теперь я понимаю, что любой ярлык

ограничивает; и именно поэтому я чувствую себя в ловушке, когда меня отождествляют с мужчиной. Я не мужчина, не экономист, не бухгалтер, не рэпер, не сын, не парень, не клиент, не друг. Я просто есть.

Иногда мне хочется выбраться отсюда, уйти. На самом деле, думаю, нам всем это нужно; и именно поэтому мы делаем это каждую ночь во сне. Я представляю себе смерть как освобождение, возвращение к своему естественному состоянию. Я знаю, что это и есть смерть, но, возможно, мне не стоило заглядывать в неё так далеко. Меня больше не устраивает этот несовершенный мир. Я съел запретный плод и теперь несу покаяние в своих грехах.

Но если я здесь, значит, на то есть причина. И если мне плохо, я должен адаптироваться к тому, кто я есть на самом деле. Я должен сохранять спокойствие и терпеливо продолжать двигаться по тому же пути. Проблемы, по своей ментальной природе, со временем исчезнут.

Как бы я ни устал от этого мира, теперь я знаю, что существует и другая реальность, и я с нетерпением жду возможности продолжить её познавать. В этом и заключается источник моего сегодняшнего волнения.

Но прежде чем продолжить, мне нужно было привести свою жизнь в порядок и избегать тошноты каждый раз, когда я возвращаюсь в своё тело. Это должно было стать моей следующей целью.

«Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; ибо вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды живой, текущей в жизнь вечную».

(Евангелие от Иоанна)

39. ДОСТИГАЯ ДНА

По разным причинам ситуация на работе начала ухудшаться. Хотя эта книга не место для описания множества проблем, возникших в те месяцы, я постараюсь максимально кратко изложить ситуацию; только так вы сможете понять моё положение в тот момент.

Компании меняются, и моя сильно изменилась за последние несколько лет. Произошло несколько смен руководства; новые владельцы постепенно меняли персонал, отдавая предпочтение тем,

кого считали заслуживающими доверия. По этому правилу те из нас, кто был частью старой команды, постепенно переводились на второстепенные задачи, в то время как новые сотрудники, лично выбранные нашими новыми начальниками, постепенно занимали наши старые должности. Это обычное и даже понятное явление, но оно игнорирует человеческие мотивы. Внезапно работа, которой я занимался столько лет, перестала существовать. Среди тех из нас, кто когда-то возлагал на этот проект надежды, воцарилась атмосфера недоверия и глубокой печали. День за днем от него ничего не оставалось.

Эта книга не место для того, чтобы подробно рассказывать о проблемах, с которыми я столкнулся в то время. Скажу лишь, что это было ужасное время. Порой мне казалось, что я достиг дна, и мне было очень трудно найти смысл жизни. У меня был серьёзный кризис личности, эмоциональный блок, который не позволял мне ясно мыслить. Я бесконечно обдумывал это, желая это исправить. Но если и есть что-то хорошее в том, чтобы быть на самом дне, так это то, что с этого момента можно только начать выздоравливать.

В течение примерно полугода вся моя жизнь, казалось, рухнула. Моё физическое здоровье становилось всё хуже и хуже, и это сказывалось на моём настроении. В довершение всего, мой малоподвижный образ жизни и тревожность только усугубляли проблему. В этот момент я ничего не понимал; я чувствовал себя рабом и запертым в мире, который меня не заслуживает. Я больше не мог нормально выполнять свою работу; я был постоянно заблокирован, и даже ноги, казалось, отказывали мне, когда я шёл на работу. Я был не в состоянии выполнять даже самые простые задачи; мой разум был сломан, а тело отказывало. Мне не хватало энергии, и у меня постоянно поднималась температура. Это было безумие; я был на самом дне. Я не идентифицировал себя с другими людьми, и, казалось, никто меня не понимал.

В те дни у меня было очень мало опыта, связанного с этим растением; я месяцами не путешествовал. Я также не писал. Я чувствовал себя очень подавленным и не хотел покидать своё тело, чтобы потом заново переживать все эти болезненные воспоминания. Давным-давно это растение стало для меня мерилom того, как я себя

чувствую в любой момент; и в то время мой термометр благополучия показывал ниже нуля.

Я давно изменился, и в моей голове крутились идеи, от которых почти все отговаривали. На больничном я много времени проводил в одиночестве и был в состоянии паранойи.

Я начал верить, что если буду хорошим человеком, мир будет ко мне добр. Я искренне верил в это убеждение. Столь многочисленные встречи с окружающими и ощущение собственной исключительности вселили в меня уверенность, что, будучи честным и умея примиряться, я смогу добиться всего. Я думал, что моя честность будет заметна, и это облегчит диалог. Поэтому я решил быть честным с компанией, хотя все говорили мне, что это плохая идея.

Я считал, что мой непосредственный начальник неплохой человек, и что если я попытаюсь поговорить с ним и буду абсолютно честен, возможно, мы сможем достичь взаимовыгодного соглашения. Однако доброжелательность бесполезна, когда имеешь дело с компанией, чьи интересы исключительно количественные. Неважно, хороший ли человек — ваш начальник или начальник вашего начальника; компания — это не человек, и ею не движут личные мотивы.

Дома жизнь была ненамного лучше, потому что мой разум не мог отключиться от проблем. В те редкие разы, когда я пытался куда-нибудь отправиться, всегда происходило одно и то же. Как только я начинал выдыхать, взлёт прерывался непрекращающимися мыслями обо всех проблемах, которые меня одолевали. Я словно потерял способность концентрироваться и медитировать. Мой разум был настолько повреждён, что мог свести на нет действие растения; более того, состояние чрезмерной нервозности может блокировать наши попытки экспериментировать с энтеогенами. Нам нужно поддерживать тело и разум в идеальном состоянии, а в тот момент я был совершенно разбит.

Меня это чувство расстраивало. Из пяти попыток путешествовать с растением четыре заканчивались неудачей, и я понимал, что проблема была в моей боязни перемен.

Однако отсутствие путешествий не означало, что я потерял интерес к энтеогенам или перестал верить в то, что видел раньше. Я

никогда не забывал — и до сих пор не забываю — что всё это было реально. Я просто перестал использовать это растение, потому что в то время оно не принесло мне пользы; оно не помогло мне прояснить ситуацию, а лишь ещё больше меня захлестнуло. Растение может помочь вам решить некоторые психические проблемы или справиться с душевным напряжением; но если проблема не психическая, а связана с вашим рабочим местом, оно бесполезно.

Хотя я предпочитал не путешествовать, в те месяцы ко мне домой приходили многие, чтобы начать знакомство с растением. Подавляющее большинство из них были моими близкими друзьями или даже друзьями друзей, которые слышали обо мне и ДМТ. Многие уже давно просили о нём, и я привык принимать гостей каждые два-три дня. Всегда с единственной целью — помочь им в их путешествии — и, конечно же, совершенно бесплатно.

Невероятно и даже немного комично наблюдать, как по-разному реагируют люди, впервые увидев, чему растение хочет их научить. Я понял, что, хотя я и помогаю им впервые взглянуть на свой внутренний мир по-новому, на самом деле именно они приходят в мою жизнь, чтобы обогатить её новым опытом, которого я сам не смог бы получить.

Каждый разум — это буквально окно в бесконечный опыт.

Одним из таких людей, которые стали приходить ко мне домой, был Антонио. До того, как он позвонил мне, я ни разу не встречался с ним лично. Пара общих друзей рассказала ему обо мне, и он давно хотел со мной познакомиться. Мне тоже о нём рассказали; похоже, он был тем человеком, которому я достаточно доверял, чтобы открыть ему дверь. К тому же, как правило, все, кто приходит с намерением познакомиться с растением, в итоге рассказывают мне интересные истории, из которых я всегда могу чему-то научиться. И этот раз не станет исключением.

Антонио был юристом по профессии. Мои друзья, честно говоря, очень хорошо отзывались о нём, ведь он помог им в нескольких довольно деликатных ситуациях. Все единодушно согласились, что он очень хорошо справляется со своей работой.

Когда Антонио впервые пришёл ко мне, я понятия не имел, как он выглядит, но узнал его, как только он появился на улице. Густая

чёрная борода и солнцезащитные очки закрывали большую часть его лица. На нём был длинный элегантный плащ. Он был довольно крупным мужчиной. Я парковал мотоцикл, когда он узнал меня издали и улыбнулся.

Мы поприветствовали друг друга и сразу нашли общий язык. Мы долго говорили о наших общих друзьях, о диметилтриптаmine и о работе. Я рассказал ему обо всех проблемах, с которыми столкнулся за последний год, и Антонио предложил мне помощь, если мне когда-нибудь придётся взять на себя управление компанией в будущем. Мне было приятно знать, что я могу рассчитывать на его поддержку; и в каком-то смысле я также поблагодарил друзей за эту новую связь.

Поднять Антонио было непросто. Проблема заключалась главным образом в том, что я не люблю наливать много вещества в испаритель, когда испытуемый совершает первое путешествие. Хотя эти посетители часто пытаются имитировать взаимодействие с растением, по одному взгляду на них я могу определить, действительно ли они участвуют в процессе. С Антонио нам удалось добиться успеха только с третьей попытки.

Мы были в гостиной. Я сидел в кресле и готовил всё необходимое, а он лежал на диване. Он сделал три глубоких вдоха из парового мешка и откинулся назад. С этого момента его веки, казалось, ожили.

Мне не дано понимать, что происходит в головах моих посетителей, когда они погружаются в свои переживания, но иногда легко заметить, что всё идёт хорошо. Это был как раз такой случай. Через минуту после начала путешествия Антонио начал громко смеяться. Не открывая глаз, он выгнул шею набок, а затем наконец поднял голову. Время от времени он открывал рот, но так ничего и не произнес. Позже он расслабился и сидел неподвижно, сложив руки на коленях.

Придя в сознание и несколько минут поразмыслив, Антонио рассказал мне о том, что видел во время своего опыта. Он длился долго, и в последние минуты я видел улыбку на лице моего нового друга, пока он наконец не пришёл в себя.

Как он мне рассказал, он видел себя в другом месте, на открытом и естественном, что-то вроде луга или зелёного холма. Всё вокруг

было чудесно. Там жили существа – великаны, сказал он. Эти великаны окружали его, словно знали, кто он, и даже заботились о нём с определённой преданностью. Во время его пребывания там эти великаны, казалось, питали его знаниями, капая их сверху ему в рот. Возможно, поэтому я видел, как он снова и снова открывал рот.

После этого опыта мы снова долго беседовали, наслаждаясь свежим воздухом на террасе. Я был рад, что всё получилось, а мой новый друг не переставал рассказывать о своём опыте и о выводах, которые он постепенно из него делал. Это самое распространённое явление в мире: когда возвращаешься из трипа, сложно его осознать. Это то, что нужно делать.

Как и многие другие, Антонио попрощался со мной, крепко обняв меня. При других обстоятельствах это было бы странно для едва знакомого человека. Однако я знал, что он искренен, потому что чувствовал то же самое во время своих первых визитов к Хуану. С того момента мы стали очень хорошими друзьями.

Пару недель спустя Антонио снова посетил меня. Его второй опыт с растением оказался поразительно схож с первым, и существа, окружавшие его и питавшие его новыми знаниями, снова появились. Антонио рассказал мне, что уже несколько дней чувствует лёгкую боль в груди. Вернувшись из трипа, он рассказал, что на этот раз существа подошли к нему с намерением исцелить его. Они спросили, что у него болит, и он положил руку на левую сторону груди, сказав, что у него болит сердце. Самое забавное и одновременно тревожное, что одно из этих существ сказало ему, что исцелит его, но при этом добавило: «У тебя сердце справа. Если болит там, значит, лёгкое».

Мы долго смеялись над этим. С ним подобное случилось впервые. Я был рад, что есть ещё кто-то, кто испытал то же, что и я: встречу с существами, чьё сознание, кажется, совершенно независимо от твоего собственного разума. Такое ощущение, что мы не создаём этих существ, а каким-то образом вступаем с ними в контакт.

После этого опыта мы пару часов отдохнули у меня в гостиной. Во время разговора он посоветовал мне разработать стратегию решения моей проблемы на работе, и это меня очень воодушевило. Наконец, помощь пришла. И её мне послало растение. Я подумал, что

эта синхронизация не может быть совпадением, и начал искренне верить, что всё это происходит не просто так.

Появление Антонио в моей жизни было очень важным. С тех самых первых визитов ко мне домой он постоянно звонил мне и интересовался, как идут дела на работе. Он постоянно советовал мне, что делать и как реагировать в ситуациях, в которых я так долго терялся и не знал, как себя вести. Впервые я не чувствовал себя одиноким в той невероятно сложной рабочей ситуации, в которой оказался; и это придало мне огромную уверенность в себе и своей должности. Постепенно ко мне вернулась улыбка, которую я потерял несколько месяцев назад. Я снова почувствовал себя сильным и уверенным в том, что поступаю правильно.

«Теперь я знаю, что мне делать в любой момент, и это никогда не было так просто. Если я останусь честным человеком, со мной не случится ничего плохого. Всё будет хорошо, если я в гармонии с собой. Со мной не случится ничего плохого. Жизнь всё подскажет».

«Мы испытываем глубокое чувство вины за своё существование, потому что чувствуем, что на самом деле не принадлежим этому миру».

(Алан Уоттс, «Девять медитаций»)

40. ЛИМБО

Возможно, тревожное состояние, в котором я тогда находился, привело к тому, что я совершил ошибку в один из тех дней, которые я никогда не забуду. Обычно я рассеянный человек, но то, что произошло со мной той ночью, было одним из самых ужасных событий в моей жизни.

Дело в том, что в тот вечер, вернувшись домой, я почувствовал в себе достаточно мотивации, чтобы попробовать это растение. Прошло почти два месяца с моей последней поездки; каждая последующая попытка заканчивалась провалом. Однако в последний день, когда приезжал Антонио, мы сделали несколько затяжек на террасе, просто ради удовольствия разделить это; и в тот день я снова ощутил в себе далёкую вибрацию, которая когда-то так меня ослепила. Как я мог зайти так далеко?

Я с нетерпением ждал небольшого опыта после долгого перерыва. Пришло время снова взглянуть на ситуацию с другой стороны. Я немного боялся, что из-за того, что в последнее время я часто грустил, это приведёт к негативным последствиям. Но я понятия не имел, как это проявится.

Не знаю, что стало причиной моей ошибки, возможно, я был слишком занят. Я загрузил вещество в испаритель. Я пошёл на кухню попить воды, а потом пошёл помочиться. За это время я забыл, что уже загрузил камеру; и, войдя в гостиную, сделал это снова. Я не осознавал этого, но в испарителе в тот момент было вдвое больше диметилтриптамина, чем я когда-либо употреблял.

На самом деле мне ничего не угрожало. Передозировка ДМТ оценивается примерно в 8 граммов, хотя это зависит от конституции человека. То, что я собирался принять, было в сто раз меньше. Но это всё равно было в четыре раза больше рекомендуемой дозы для видений и более чем вдвое больше, чем я когда-либо принимал.

Я вышел на террасу, оказавшись в этом зареве необычайно густого пара. Он показался мне очень белым, но я воспринял это как хороший знак. Я не осознавал, что происходит, и не придавал особого значения плотности этого пара. Я расположился в своём взлётном гнезде, лёжа лицом вверх, устремив взгляд на полную луну. Я проведу

свой эксперимент, глядя в совершенно чистое небо. Возможность казалась беспрецедентной. Соседи спали в тишине, хотя ещё не было и полуночи. Всё было идеально – по крайней мере, до начала взлёта.

До того, как я начал парить, у меня было странное чувство, словно что-то не так. Я списывал это на то, что переживаю тяжёлые времена, так как всё ещё находился в некоторой депрессии, и думал, что, возможно, продолжать эксперименты в таких условиях не стоит.

Но дело было не в этом; в глубине души я знал, что происходит что-то еще.

Мне не потребовалось много времени, чтобы понять это. С первой затяжки вкус оказался невероятно крепким и плотным. Вырвавшийся из меня пар был настолько белым, что казался застывшим, как лёд. Мои зубы стиснулись почти мгновенно, и буквально через секунду-другую всё вокруг затряслось с невероятной силой.

Затем я прекрасно вспомнил свою ошибку и понял, что происходит. Я вспомнил, что нечаянно удвоил нагрузку. Это была серьёзная оплошность. Я крепко держался, зная, что впереди будут крутые повороты. Через десять-пятнадцать секунд я понял, что только что прыгнул в пустоту, причём без парашюта.

Мгновение спустя я уже ничего не помнил. Не помнил, что делал, лёжа, и что произошло. Я не знал, открыты мои глаза или закрыты, потому что ничего не видел. Луна исчезла, как и звёзды. И небо. И мир.

Раздался оглушительный, очень физический шум. Это была не обычная классическая вибрация. Всё яростно тряслось. Как будто кто-то засунул голову в колокол и ударил по нему молотком. Звук был похож на распиливание гигантского листа металла, и он заполнил собой весь небесный купол.

Не знаю почему, но этот звук заставил меня подумать, что время распадается на части. Словно весь физический мир распадался на части, словно всё разлетелось на куски. Этот звук раздавался не только там, где я был; он, казалось, охватывал всю мою вселенную. Этот звук словно застрял, как заезженная пластинка, и издавал неприятное «клик-клик-клик». Он словно говорил мне, без сомнения, о том, что я застрял между двумя моментами времени; и что это влияет на весь мой

мир. Это был звук распадающегося времени, пусть даже только в моём сознании. Происходящее было совершенно чётким. Физический мир исчезал у меня на глазах, словно фон в сломанной видеоигре или горящая фотобумага.

Внезапно всё остановилось, и я остался в абсолютной тишине. Это была самая гробовая тишина, которую я когда-либо испытывал; она была странно ясной. К тому времени мир, казалось, почти полностью исчез. Я словно внезапно оказался в ловушке между двумя кадрами. Но это был не фильм и не видеоигра; это происходило на самом деле, и это происходило со мной.

Я полностью пришёл в сознание; я полностью осознавал своё тело. Честно говоря, я не думаю, что когда-либо впадал в транс или забывался, как это случалось в другие времена. Я всё ещё был собой, тем же человеком, который писал тебе; но я был не в своём мире. Я не был ни в каком мире. Тогда я почувствовал, что никто никогда не сможет найти меня там, где я был. Всё было совершенно неподвижно, как будто в этом вечном мгновении единственным живым и сознательным существом был я сам. Я чувствовал величайшую беспомощность за всю свою жизнь. Я только что влип в огромную историю из-за своей неосторожной ошибки с растением. Я ужасно сожалел об этом и даже сказал себе, что если мне удастся выбраться оттуда, это будет моё последнее путешествие.

Следующее, что я помню, – огромный белый прожектор в небе. Я знал, что это, должно быть, Луна, хотя она не сохранила ни одной из своих первоначальных характеристик. Это был яркий белый свет, словно излучающий сам себя. Это было то же самое, что смотреть прямо в прожектор на концерте. Вид Луны в таком виде автоматически выбил меня из колеи. Там происходило что-то очень странное. К тому же, где все звёзды? Кроме Луны, всё остальное небо словно гигантский чёрный шатер. Там не было абсолютно ничего. Одно дело – познавать другие миры, но это было совсем другое. Там не было никакого мира. Там ничего не было. Время остановилось, и мир исчез перед моими глазами.

Я мгновенно встревожился и с трудом поднялся на ноги. Хотя моё сердцебиение и дыхание были в норме, я не мог полностью контролировать своё тело. Раньше со мной такого не случалось. Я был

совершенно раскоординирован, а движения были очень неуклюжими. Я понял, что, возможно, попал в действительно серьёзную ситуацию. Я был в ловушке, как в сломанной видеоигре.

Я не видел вокруг ничего, кроме тьмы. Словно попал в гигантскую тёмную капсулу, где на тебя был направлен единственный луч света. Представляю, как тьма, окружающая меня в нескольких дюймах от меня, была похожа на ту, что видят астронавты, находясь в космосе: абсолютная тьма, не лишенная своей красоты. Я едва различал окружающее и даже не осмеливался протянуть руки к этой густой тьме. Если бы я это сделал, то увидел бы, как мои пальцы тянутся, словно лапша, в бесконечность; и я почти чувствовал эту энергию, электричество на их кончиках. Это было поистине пугающе.

Страх нарастал с каждой минутой, и я потерял счёт времени. В какой-то момент я задумался, сколько же я здесь уже провёл. Только что прибыл или это состояние, в котором я застрял на несколько дней? Меня ошеломила мысль, что я даже не способен ответить на этот вопрос. В отличие от других переживаний, здесь не было никаких скачков, и я не переносился из одного мира в другой. Я привык к своим насыщенным жизнью путешествиям, но это место было совершенно пустым; там не было ни души. Я никогда не сталкивался с подобным. Тогда я начал по-настоящему беспокоиться. Может быть, я злоупотребил этим веществом и впал в состояние, из которого уже не смогу прийти в себя. Может быть, я достиг места, из которого не смогу вернуться. Может быть, моё тело лежало там, без сознания или в коме, а всё это происходило только в моей голове. Может быть, я умер, и смерть оказалась совсем не тем, чего я ожидал.

Я задавался вопросом, не убил ли я себя случайно, и осталось ли моё настоящее тело там, в моём мире, где я его оставил. Я боялся, что именно Альба найдёт его, холодным и окоченевшим, спустя несколько часов, когда выйдет на террасу искать меня. Я даже начал думать, не нашла ли Альба там пустоту, и не телепортировался ли я в другое место, в другое измерение; потому что я чувствовал своё тело, и мне казалось, что всё моё существо застряло в этом безвременном лимбе. Мне не нравились никакие ответы на вопрос о том, что со мной происходит.

Тогда я подумал, что, возможно, это будет мой последний опыт, тот, который подтвердит мои теории. Возможно, я играл с поистине запретным плодом, чего мне ни в коем случае не следовало делать; и в результате я разрушил мир, заточил себя в месте, которого больше не существовало ни для кого. Я был прав: Вселенная ментальна, магия существует, время нелинейно в разуме, множественные измерения сосуществуют, где возможно всё... Но я не бог, и не всё у меня под контролем; и теперь я всё разрушил. Возможно, даже тот самый бог, в которого я начал верить, не сможет прийти мне на помощь. Я остался один навсегда.

Я начал различать вокруг себя какие-то очертания, но они не имели никакого смысла. Пол, стены... они словно расплавились. То, что я видел, не принадлежало физическим формам, которые действительно существовали, а скорее деформациям и провалам тьмы, которые появлялись тут и там, пожирая всё вокруг, уродуя его, словно пламя пластиковый мир. Мой мир смутно возникал передо мной, чтобы быть пожранным снова и снова; и этот невидимый огонь утих лишь тогда, когда почти коснулся меня.

Это были моменты настоящей паники, и я действительно думал, что умру. Никогда раньше я ничего подобного не испытывал. Реальность разбилась вдребезги, физический мир расплылся перед глазами. При этом я был совершенно не в себе. Я понятия не имел, где нахожусь, но мне хотелось как можно скорее выбраться оттуда. Я хотел вернуться к своей жизни, но не знал, смогу ли я когда-нибудь это сделать.

Минуты шли. Не думаю, что это было только в моей голове; это путешествие длилось очень долго. К счастью, я наконец начал видеть вещи, более соответствующие существованию физического мира вокруг меня. Постепенно начало проступать окружающее, пусть и в совершенно искажённом виде. Это был мой мир, хотя стены и полы имели форму арлекина, и всё было невероятно тихо и тёмно. Все цвета, которые я мог видеть, были синими и красноватыми. Я даже видел очертания здания передо мной. Если бы я не был так напуган, я бы остановился и наслаждался всем этим; временами это было поистине прекрасно. Но этот мир был совершенно пуст, и был только я. Помню, как бы глупо это ни звучало, я почувствовал облегчение при мысли,

что, даже если бы я был одинок вечно, по крайней мере, теперь у меня будет свой собственный гигантский мир для исследования.

Окружающее продолжало появляться очень медленно. Казалось, будто, внезапно исчезнув и провалившись в место, где ничего не было, мой мир, пусть и очень медленно, создавался заново. Я оказался в ловушке между двумя моментами, но время не остановилось полностью; напротив, казалось, каждый момент должен был воссоздаваться из абсолютного небытия. Как будто время не было непрерывным, и между каждым моментом были поистине бесконечные промежутки. И я наблюдал это спонтанное рождение момента в моём мире. Это было безумие.

Пару минут я наслаждался этими странными видами, высунувшись на балкон террасы. Если я смотрел вниз, то видел лишь бесконечную пустоту. Холмы и здания передо мной казались лишь фиолетовыми линиями, нарисованными в этой тёмной пустоте.

Я решил зайти и посмотреть, что там. Всё страннее и страннее становилось, что это ощущение длится так долго, и я всерьёз боялся, что сожгу себе мозги. Я ощупывал стены, пока не добрался до двери на террасу. Она выглядела совершенно не похожей на настоящую. Рамы были белыми и круглыми, а общая обстановка напоминала мне космические корабли из сериала «Визитёры». Но, несмотря на всё это, я знал, что я дома – по крайней мере, в домашней версии этого странного мира лимбо.

Я ощупывал дверь, ища способ войти. Как будто я никогда там раньше не был и не мог понять, как её открыть. Всё это казалось таким странным и футуристичным; но, если рассуждать логически, это была моя старая дверь; и я её не видел.

Когда мне удалось войти в гостиную, я снова усомнился, действительно ли я дома. Внутри всё было иначе; не говоря уже о том, что в глубине гостиной вместо стены снова была бесконечная пустота. Словно я смотрел сквозь глубокую пещеру. Возможно, подумал я, фильтр, отделяющий мою вселенную от других параллельных миров, не был таким толстым, как я себе представлял, ведь все эти миры ментальные и сосуществуют, накладываясь друг на друга. Я мог провалиться из одного мира в другой, совершив столь же

фундаментальную ошибку, как та, что я совершил, играя со своим разумом запретным образом.

Любое объяснение имело смысл по сравнению с тем безумием, что творилось со мной. Невероятно, что я шёл по этой вселенной, далеко за пределами простого её проецирования, будучи неподвижным или в трансе. Я даже не знал, жив я или мёртв; у меня не было никаких ощущений или уверенности. Этот опыт отличался от всех предыдущих. У меня не было ни на что ответов.

Я задавался вопросом, возможно ли на самом деле состояние, недостижимое для кого бы то ни было. Если времени нет, думал я, то даже Бог не сможет помочь. Неужели в программе Космоса действительно есть изъян, из-за которого существо застряло во времени? Мой страх рос. Возможно, Бога нет, и его нет во мне. Возможно, Космос – это нечто механическое, простая проекция алгоритма, который я только что сломал; и в котором я оказался заперт навсегда.

Однако была одна очень важная деталь: я чувствовал своё тело; я стоял там, дышал. Я не мог быть мёртв. Время шло, хотя, казалось, оно шло только для меня.

В гостиной не было ничего, кроме квадратного метра, который я мог видеть вокруг. Я снова оказался в бесконечной тьме, которая была поистине ужасающей. Казалось, я могу споткнуться и упасть в любом направлении. Я вцепился в дверь, словно в свой космический корабль, пытаясь не улететь в открытый космос.

Войдя, я попытался позвать Альбу, которая, должно быть, лежала в постели, но голос не вырвался из моего горла. Всё, что я смог издать, – это странный, низкий, гортанный звук. Звук продолжал скакать, как заезженная пластинка. Переживание, казалось, не утихало, а только развивалось. Я не мог поверить, что это происходит со мной. Я надеялся, что это всего лишь сон. Я желал никогда не встречаться с этим растением. Я хотел вернуться в свой мир, но это было невозможно. Как я мог так ошибаться? Я сам навлёк это на себя. Возможно, моё наказание будет длиться вечно.

Как я уже говорил, в тех немногих формах, что я видел, была определённая красота. Я наткнулся на небольшой столик и не узнал ни одного предмета на нём. То, что я увидел вокруг, напомнило мне

картины Дали, особенно ту, с тающими часами. Казалось, я действительно погрузился в невероятное произведение искусства. Как бы то ни было, эта мысль не уменьшила моего желания вернуться.

Затем произошло нечто невероятное, и это наконец-то пролило немного надежды на этот ужасающий опыт: между моих ног появилась белая тень. Она выглядела как фарфоровая фигурка и двигалась грациозно. Ее цвет был настолько белым, что, казалось, она излучала собственный свет. Это была кошка; кошка без шерсти и каких-либо узоров на мордочке. Она прошла под маленьким столиком, затем прошла рядом со мной, нежно задев меня хвостом, а затем снова исчезла в темноте. Мне потребовалось некоторое время, чтобы узнать ее, но это должен был быть мой кот Эмилио. Хотя он не был похож на него физически, не было смысла думать, что это кто-то другой; мой кот появился там, хотя я едва мог различить его очертания. Он просто случайно появился там в идеальный момент. Теперь я чувствовал себя намного спокойнее, зная, что я все еще в своем мире — или в какой-то странной его версии.

Я всё ещё не мог свободно двигаться, поэтому добраться до своей комнаты казалось настоящим испытанием. Я решил идти дальше. Мне нужно было добраться до кровати и увидеть Альбу; возможно, она переживала из-за того, что меня постоянно нет дома. Мне нужно было поговорить с ней и убедиться, что, хотя я пока не могу нормально её видеть, я вернулся в свой мир и свою жизнь.

Наконец, с трудом добравшись до комнаты, я бродил, словно чудовище Франкенштейна. Затем я включил свет и разбудил Альбу, крича и постоянно спрашивая, видит ли она меня и нормально ли я выгляжу. Полагаю, для неё это было довольно пугающее зрелище; но она даже представить себе не могла, какой кошмар я только что пережил.

Однако со светом ситуация не улучшилась. Там, где стояла Альба, я не видела человека. Это было какое-то отклонение. Вместо него был гигантский шар энергии, настолько плотный, что до него можно было дотронуться. Он был совершенно бесформенным, похожим на гигантские рулетки для кебаба, только вся его поверхность бурлила, словно гигантский торнадо разноцветной энергии. К сожалению, вид этого на месте моей партнёрши не помог мне

успокоиться. Я сказала ей: «Со мной что-то не так. Кажется, со мной что-то очень серьёзное».

Я услышал её голос. Она казалась довольно взволнованной, потому что я только что разбудил её. Она ответила, что, конечно же, видит меня, и что моё тело совершенно нормально. Меня успокоило осознание того, что моё тело всё ещё в моём собственном мире, пусть даже мои глаза её не видят. Альба попыталась снова заснуть, но я не позволил ей. Она не могла представить, как я испугался. Однако один лишь звук её голоса помог мне успокоиться; по крайней мере, я был не один. Я не был изолирован навсегда.

Я опустился рядом с ней на кровать, уставившись в потолок, и ждал, пока всё это пройдёт. Я снова ощутил вибрацию, которая была вокруг меня и шокировала. Это стало больше похоже на те переживания, с которыми я уже был знаком. Какие-то фигуры появились, когда я закрыл глаза, и я долго наблюдал за их танцем. К тому времени, по моим подсчётам, весь этот опыт длился около трёх четвертей часа. Я не стал настаивать на объяснении своей девушке произошедшего, потому что она просто не могла меня понять. Это был, безусловно, самый реальный опыт, который я когда-либо испытывал, связанный с растением. И хотя тот первый бэд-трип был ужасающим, всё это, вероятно, имело смысл и в конечном счёте обернулось чем-то позитивным.

Это вечное забвение заставило меня задуматься и усомниться в собственных теориях. Оно не имело никакого отношения ни к чему, что я пережил до этого, и не вписывалось во всю зарождающуюся философию моей жизни. Оно не вписывалось ни во что – по крайней мере, ни во что хорошее. Я понятия не имел, как вписать этот опыт в свой новый образ мышления.

До того дня я был практически убеждён, что всё, что существует после жизни, должно быть взрывом бесконечных ощущений и переживаний, где всё возможно, и которыми мы никогда не устаём наслаждаться. Хотя моя человеческая личность перестаёт быть значимой, я всё ещё остаюсь собой, тем же существом, которое пишет вам сейчас. Для меня смерть была состоянием, в котором я, наконец, стану той творческой силой, которая в своё время дала мне жизнь; и тогда я смогу по своему желанию выбирать, каким будет мой

следующий жизненный опыт. И всё это произойдёт, потому что изначальный Разум и я, в действительности, одно и то же.

Но этот опыт заставил меня полностью усомниться; потому что, находясь там, я ясно ощутил беспомощность от того, что оказался вдали от взора самого Бога. Я совершенно этого не ожидал. Что, если именно это нас и ждёт? Что, если есть возможность попасть в лимбо после смерти? Этот опыт заставил меня усомниться абсолютно во всём. Это место казалось реальным; и я никогда не хочу туда возвращаться. Теперь я задаюсь вопросом, возможно ли на самом деле оказаться в таком состоянии после смерти. Существует ли лимбо на самом деле? Страшно думать, что такое место существует, и что может случиться что-то, что обречёт меня остаться там. Это было хуже ада; ибо нет ничего хуже абсолютной вечной изоляции от других существ. Я это чувствовал.

Возможно, именно этому мне и предстояло научиться. Нет смысла верить в бога, создавшего всё, если ты один в бесконечности, без единой души, с которой можно общаться или которую можно любить. Я часто жаловался на свой мир и мечтал уйти, но теперь я немного лучше понимаю, что моя природа — быть здесь, с любимыми, наполняя смыслом свою жизнь. Мне не нужна бесконечная и пустая вселенная для себя; я предпочитаю ограниченный мир, но такой, которым я могу поделиться с другими, такими же, как я. Я не хочу снова испытать, каково это — быть единственным существом во вселенной.

В ту ночь я пережил одно из самых страшных испытаний, которые только можно испытать. Я чувствовал ужас от вечной изоляции; от того, что обнаружил нечто неожиданное, и что уже слишком поздно возвращаться. Я понял, что нет ничего ужаснее жизни в полном одиночестве; и что, возможно, именно это мне нужно научиться ценить в жизни. Я долго жаловался на свою жизнь и на окружающих, желая, чтобы они все от меня ушли, чтобы я мог продолжать развиваться и посвящать каждую минуту своей жизни обучению. Я называл других людей обузой за то, что они не понимали моих намерений и развлекали меня, когда мне нужно было время. Я был высокомерен и считал себя лучше их. Я считал свои цели важнее чужих, а своё существование — выше их жизни. Теперь я понимаю, что

моё существование без других было бы сущим адом. Я не хочу снова быть один. Я больше никогда не попрошу о чём-то подобном. Впервые я испугался того, что может произойти после смерти, и я испугался, что поступаю неправильно в своей жизни.

Мы всегда ужасались мысли о том, что после выхода из тела не останется никаких ощущений. Мы боимся исчезнуть, перестать существовать. Но теперь я понимаю, что могут быть и худшие реальности.

Этот опыт показал мне, каково это – вечно находиться в изолированном разуме. Быть богом бесполезно без существования мира с некоторой степенью бессознательного. Бесполезно знать, что ты бог, потому что настоящее волшебство – это постепенное открытие этого.

Возможно, с индивидуальной точки зрения, смысл нашей жизни заключается именно в питании нашего сознания опытом, который впоследствии послужит проекцией нашего собственного творения после нашей смерти. Возможно, Бога нет, но есть бесконечные боги, которые – все мы, каждый со своими бесконечными мирами. Возможно, этот мир, в котором мы живём, – не более чем бесконечное отражение вечно повторяющейся вселенной. Возможно, всё состоит из миров, порождённых другими мирами, сознаний, являющихся ветвями предыдущих сознаний; и всё – часть гигантского и уникального Древа, которое также есть мы сами.

Наконец, всё вернулось на круги своя, и я почувствовал глубокую благодарность. Возможно, именно в этом смысл поговорки: «Чтобы возродиться, нужно сначала умереть». Но мне не придётся умирать снова, чтобы научиться ценить дарованную мне жизнь. В ту ночь я получил урок, который никогда не забуду.

«Есть два вида пищи для двух частей животного: для души и для тела».

(Гермес Трисмегист, «Посвящение» или «Асклепий»)

41. ЭВОЛЮЦИЯ СОЗНАНИЯ

Везде, где есть психонавт, кипят бесконечные философские споры. Шаманские переживания часто ассоциируются с истинным расширением сознания человека; и это одна из самых частых тем, которые мы обсуждаем. Не могу вас заверить, что после всех этих лет я стал более осознанным человеком, чем был бы, если бы выбрал другой путь. Несомненно одно: я другой и у меня были переживания, которые я не смог бы получить иначе. Реальны они или нет, полезны они или вредны для меня, определить невозможно.

У людей всегда есть пределы. Хотя я считаю, что добился значительного прогресса за эти годы и что мои личные отношения стали лучше во многих аспектах, правда в том, что я никогда не переставал совершать те же ошибки, которые совершал всю свою жизнь. Знать, что нужно сделать, — это не то же самое, что иметь силу воли, чтобы это сделать.

Благодаря этому растению я открыл для себя огромную важность осознанной жизни. До недавнего времени я даже не понимал, что это значит. Я принимал каждое решение индивидуально, в зависимости от того, чего хотел в тот или иной момент. Теперь, живя всё свободнее от желаний и страхов, я принимаю более простые, интуитивные решения, которые в конечном итоге влияют на меня в будущем. Я не вступаю в споры, слушаю других, не осуждая их, меня сложно расстроить, и меня никогда не беспокоит чьё-либо присутствие. Мне всё равно, верят мне или нет, когда я с ними говорю, и я выслушиваю их аргументы с тем же терпением, с которым пытаюсь объяснить, когда говорю сам. Я не чувствую угрозы от кого-либо, а значит, ни к кому не испытываю неприязни. Это отражается в том, что другим тоже нравится моё присутствие.

Всё влияет на всё, и я раньше этого не замечал. У меня есть уверенность в себе и своих действиях, которой, возможно, никогда бы не было. Я был решителен, когда это было необходимо, и теперь стараюсь жить в соответствии с полученными знаниями. Я открыто верю, что молекула положительно повлияла на мою личную эволюцию, но утверждать это так категорично действительно сложно.

Я много говорю о сознании, но каждый из нас определяет его по-своему. Наше сознание — это живой массив данных, который записывает всё, что мы переживаем. Это означает, что моё сознание

расширяется благодаря каждому опыту, который я получаю на протяжении всей жизни, и каждый опыт приносит что-то новое.

Благодаря этому растению я переживаю опыт, который иначе не смог бы получить. Мои постоянные внетелесные путешествия позволяют мне по-новому взглянуть на жизнь и привносят в моё сознание новую информацию. Они богаты разнообразием, постоянно меняются и развиваются; становятся всё глубже и сакральнее. Если бы мои путешествия ограничивались созданием психоделических и фрактальных миров, в них не было бы особой философии. Но мои путешествия глубоки и открывают передо мной концепции, о которых я раньше и не задумывался. ДМТ даёт мне переживания, которые для меня реальны; он также помогает мне ярче воспринимать окружающий мир.

Я чувствую себя исследователем. Я не знаю, куда приведёт меня каждый новый опыт, но я всегда готов учиться. Мой опыт влияет на уровень моего сознания, и делает это гораздо реальнее, чем любая книга или учитель. Конечно, это потому, что растение позволяет мне переживать всё самостоятельно. Мне больше не интересно учиться чему-то, потому что мне говорят. Это больше для меня бесполезно.

Существуют шаманские переживания, которые дают ощущение, будто ты переживаешь нечто более реальное, чем твоя собственная жизнь, и это имеет огромное значение. Настоящий опыт не сравним с тем, что мы можем найти в книгах или на курсах. Как бы меня ни пытались убедить в обратном, я точно знаю, о чём говорю.

Но, друг мой, то, как эта молекула влияет на мою личную эволюцию, выходит за рамки простой проекции опыта, доступного для размышлений. Каким-то образом этот нейромедиатор устанавливает связи в моей голове, позволяющие мне делать выводы, к которым я бы иначе не пришёл. Как будто я вдруг понял, что многочисленные события моей жизни связаны друг с другом, чего я раньше не замечал; и это делает мою жизнь похожей на пазл, где каждый фрагмент имеет смысл. Это состояние полной ясности, которое длится всего несколько мгновений, а затем исчезает, оставляя после себя воспоминания. Это как смотреть на весь пазл целиком, а затем снова видеть его фрагменты по отдельности. После этого вы больше не видите пазл, но теперь понимаете, что ваша жизнь — это произведение искусства, где

все фрагменты каким-то образом складываются воедино. И, конечно же, вы больше не можете видеть всё как прежде; для вас всё кажется более осмысленным, чем для других.

Проблема в том, что наше сознание обычно ориентировано на то, что мы можем испытать в этом мире. В результате наше представление о реальности весьма ограничено. Если моё сознание содержит опыт, которого большинство людей не испытывали, нормально, что в долгосрочной перспективе я ощущаю себя на ином уровне сознания, чем другие: не лучше, не хуже, а просто иначе.

Если я прав, и мы можем каким-то образом преодолеть барьер и испытать нечто, не принадлежащее нашему миру, то мы открываем наше сознание иному расширению, которое простирается далеко за пределы того, что мы когда-либо могли себе представить. Я не могу утверждать, что это то, чем я занимаюсь, и не могу этого отрицать. Пока вы не покинете реальность, в которой живете, вы не сможете интуитивно постичь существование других реальностей. Чтобы постичь глобальную систему, вы должны сначала покинуть конкретную систему. И, возможно, я нашел способ заглянуть в эти другие реальности; высший способ расширить свое сознание. Если мы признаем существование бесконечной Вселенной, почему мы должны быть ограничены в своей способности ее понять? Зачем признавать, что мы не можем этого сделать, если мы сами обладаем этой бесконечной природой? Разве создание огромной Вселенной не является огромной расточительностью, если мы не можем ее испытать?

Возможно, путь к познанию космоса не кроется исключительно в технологическом или научном прогрессе; скорее, путь к исследованию нашей Вселенной лежит именно внутри нас. Мы, глубины нашего разума, структура нашего мозга, наша цепочка ДНК... так же бесконечны, как и наша Вселенная. Поэтому её тайны — это наши тайны. Именно познав себя, мы получим все части пазла, необходимые для понимания нашей Вселенной.

«Медитация — это око души».

(Жак Бенинь Боссюэ)

42. БЫТИЕ

Примерно в то время я наткнулся на старый экземпляр Библии, хранившийся в старом доме моих бабушки и дедушки – подарок отца. И снова, это было любопытное совпадение, что этот прекрасный старый экземпляр, принадлежавший семье, появился в моей жизни. Поэтому, хотя я никогда не был религиозным человеком, я решил, что это хорошая возможность взглянуть на него.

Я сосредоточился на первой из его книг, Книге Бытия. Очевидно, что эта книга широко открыта для толкования; и к тому времени я уже достаточно проникся ею, чтобы находить послания во всём. С того момента, как я начал читать её, мне приходилось читать строку за строкой, расшифровывая то, что этот текст действительно хотел мне сказать, а не то, что я всегда слышал. Я всегда любил читать, но помню, что это было настоящим удовольствием.

Мы должны понимать, что люди, написавшие эту книгу, не имели к нам никакого отношения. Их понимание религии даже отдалённо не напоминало то, что, например, понимают сегодня христиане. Это не только теологический, но и культурный вопрос. Они жили в мире, отличном от нашего, но оставили нам послание, которое считали важным. Поэтому мы должны подойти к нему объективно и попытаться прочесть между строк, что на самом деле хотели сказать нам эти древние люди о зарождении нашего мира и нашего вида; объективно, а не с учётом предрассудков, присущих нашей религии или культуре. По крайней мере, так я думал в те дни.

Мне бы хотелось сосредоточиться на всех найденных и отмеченных мной деталях. Каждый прочитанный мной абзац я останавливался, чтобы обсудить с Альбой, и это порождало короткие беседы, которые возникали в течение дня. Как и в других случаях, я столкнулся с темой, заслуживающей глубокого изучения и способной занять несколько книг.

Пока же я сосредоточусь только на том, что нас интересует в этой книге. Вы легко заметите, что в некоторых разделах Книги Бытия мы находим известные слова и притчи, имеющие глубочайшую связь со всем, что я уже рассказал вам в этом бортовом журнале психонавта.

Первое, что меня удивило, — это осознание того, что история Адама и Евы была не совсем такой, какой я её помнил. Когда в детстве мне рассказали историю Эдемского сада, я понял ряд идей, которые сохранились во мне и во взрослой жизни, — те, которые я всегда принимал как должное.

Одним из них, например, был змей, который подтолкнул Адама и Еву съесть запретный плод. Как я понял в детстве, змей был дьяволом; и этот плод заставлял людей считать себя лучше Бога. Это был первородный грех и реакция на Божий гнев. И из-за этого мы все были обречены никогда не жить в раю.

Прочтение Книги Бытия во взрослом возрасте позволило мне совершенно по-новому интерпретировать эти слова и создать в своём воображении теорию, которая может показаться вам немного безумной. По крайней мере, вы не скажете мне, что она бессвязна. Я вам объясню.

Этот «запретный плод» произрастал с дерева, которое в Книге Бытия названо «деревом познания добра и зла». Это одна из причин, по которой противники Церкви утверждают, что религия противостоит науке. Но это не имеет никакого смысла, поскольку, если существует истина, и религия, и наука стремятся к ней. Знание никогда не бывает отрицательным, и истинная религия никогда не станет утверждать обратное. Невозможно, чтобы в Книге Бытия имелось в виду что-то вроде «знание – зло».

Теперь я понимаю, что слово «Знание», возможно, было не лучшим выбором при переводе текста. Конечно, я могу ошибаться, но я полагаю, что древние люди, вместо того чтобы говорить об истинном знании добра и зла, на самом деле хотели сказать нам «Древо толкования Добра и Зла», то есть то, что мы воспринимаем как добро или зло. Но знание добра и зла — это то, чего не существует, даже если люди думают, что обладают им. Я полагаю, именно это они хотели нам сказать.

Съев этот плод, мы не стали умнее и, следовательно, настолько высокомерными, что возомнили себя лучше Бога. Этого не может быть, ведь наша эволюция естественна, а расширение знаний всегда положительно. Природа не эволюционирует во вред себе. А если и

эволюционирует, то лишь временно, пока всё не вернётся к равновесию.

Таким образом, Книга Бытия говорит нам, что проблема заключалась не в том, обладали ли мы большим знанием, а в том, как мы собирались использовать его с этого момента. Вкусив запретный плод, мы впервые развили способность судить о том, что есть каждая вещь, и формировать убеждения на основе этих суждений. «Добро и зло» в данном случае не относится к тому, что мы считаем добром, а что злом; скорее, это относится к тому, какие мысли мы будем считать добром, а какие — злом. Мы создаём убеждения и живём в соответствии с ними, потому что верим, что знаем, что добро, а что зло.

И поскольку каждый человек судит об этом по-разному, наступил хаос.

Вот это и есть настоящий смертный грех: верить, что знаешь то, чего не знаешь, и жить с этим убеждением. Вот корень всех наших зол.

Тогда мы не знали, что как только мы начинаем судить, мы начинаем совершать ошибки. Мы думаем, что обладаем сознанием, но то, что мы думаем, что осознаём, часто неверно. Мы живём в мире, где не существует абсолютной истины, но где мы все уверены в том, во что верим.

Поскольку наши убеждения всегда основаны на том, что мы считаем хорошим или плохим, они неизбежно всегда ошибочны. В природе нет ничего изначально хорошего или плохого. Это истина.

До этого момента ни одно существо в Эдемском саду не заботилось о своих убеждениях или о том, чтобы судить других; и это происходило потому, что никто не считал себя отдельным от остальных. «Если я сужу других, я сужу себя». Эдемский сад предстаёт перед нами как живое произведение искусства, настоящий рай.

Следовательно, вкусив запретный плод, Адам начал ошибочно судить о реальности и о себе. Это и есть первородный грех.

Первая ошибка Адама становится очевидной, когда он видит своё отражение в воде и стыдится своей наготы. До этого момента Адам никогда не отождествлял себя со своим телом, с плотью. Мы не знаем, осознавал ли он себя духовным существом до этого, но мы знаем, что произошло дальше. С того момента, как он съел запретный

плод, Адам поверил, что он — человек, воплощённое им тело; и поскольку материя всегда несовершенна и нечиста, он стыдился себя и своей наготы, как сказано в Книге Бытия.

Первая вера человека привела к появлению эго, то есть отождествления себя с телом. Это имеет два главных последствия: отделение себя от другого и отделение себя от мира.

Первородный грех имел пожизненные последствия; не потому, что Бог послал людям божественное наказание, а потому, что покаяние заложено в самой природе этого первородного греха. Люди живут, погруженные в постоянные страдания, и это всегда происходит из-за нашей неверной идентификации; из-за нашего эго, которое делает нас эгоистичными, пугливыми, недоверчивыми, жадными, злыми, завистливыми... Именно эго, понимаемое таким образом, является центром всех наших проблем.

Люди отождествляют себя со своим телом и, как следствие, считают себя ограниченными и принадлежащими окружающему миру. Физический мир воспринимается как единственная реальность, отделенная от нас самих. Мир больше не наше творение; скорее, мы — творение мира.

В этом мире, забыв о своём происхождении, мы придумываем бога, потому что нам нужен творец всего сущего. Мы хотим верить в своё бессмертие, потому что боимся смерти и исчезновения; именно поэтому нам нужна религия. Но это ложный бог, потому что мы создаём его и верим в него вне себя. Это бог, рождённый нашим эго, которое хочет быть бессмертным. И, действительно, этого бога не существует.

Первородный грех ведёт нас к катастрофе забвения нашей истинной природы. Поскольку физический мир — единственное, что мы можем измерить, и поскольку нет Бога, которого можно было бы познать посредством чувств, мы в конечном итоге предполагаем, что его нет.

Если есть что-то хуже невежества, так это вера в ложь; и мы живем с убеждением, что мы — те, кем мы не являемся, при этом отрицая, что мы — те, кто мы есть на самом деле.

Однако не всё потеряно; в таком случае жизнь потеряла бы смысл. В действительности всё, кажется, является частью единого

плана. Первородный грех есть в каждом из нас с рождения. Мы обладаем способностью к рассуждению, и именно рассудок мешает нам слепо верить в богов. Но благодаря этому же рассудку и нашему опыту мы можем однажды открыть новую истину и восхититься ею.

Первородный грех можно преодолеть. На самом деле, его нужно преодолеть. Это путь назад.

Я могу говорить за себя только тогда, когда утверждаю, что именно для этого я и родился. Познание себя означает преодоление лжи первородного греха, избавление от своего эго, отстранение от мира и открытие божественного начала в себе. Это моя самая важная задача в жизни; и именно эту задачу мне помогло развить растение.

Всю свою жизнь я винил мир во всём, что со мной произошло, словно мир — незыблемая стихия, в которой мы не играем никакой роли. Мы считаем мир несправедливым и жестоким, но мир — это лишь то, что мы сами создаём, отражение того, что внутри нас. Мы всё ещё живём в раю, но утратили способность осознавать это. Мы слишком ослеплены своими убеждениями и своим эго. Поэтому наше божественное наказание — не более чем естественное следствие: прожить остаток дней в абсурдном, эгоистичном и жестоком мире, который мы сами создали. Мы создаём своё наказание, а не Бог.

Мы — рабы убеждений, которые нам никто не навязывал, кроме других людей. И поскольку существуют миллионы различных убеждений, и поскольку каждый человек так убеждён в своих, мы никогда не можем прийти к согласию. Мы веками судили друг друга, как будто действительно способны судить объективно. И по этой причине наш мир — это хаос, где люди соревнуются и убивают друг друга, словно у них разное происхождение, разная судьба и разные пути к истинному счастью.

Я часто рассказывал вам о переживаниях, во время которых я ясно ощущал, что я не человек; это легко сделать, когда ты не в своём теле. Эта разотождествленность не ограничивается трипами; она начинает происходить и в реальной жизни. Это логично. После того, как я сотни раз входил в своё тело и выходил из него, я не могу продолжать думать, что то, кем я являюсь, как-то связано с ним или с миром, в котором я был создан. Это как сказать воде, что она должна быть в той бутылке, в которой она была разлита.

Когда понимаешь, что Сущее превосходит человеческое, становится легко осознать, что то, что мы называем личностью, — это не более чем роль, которую мы играем в нашем мире. Более того, этимологически греческое слово «persona» — это «маска». Таким образом, эта роль, которую мы играем в обществе, далека от того, кем мы являемся на самом деле. И в той мере, в какой мы верим, что являемся личностью, мы становимся уязвимыми и подверженными манипуляциям, поскольку личность, в отличие от нашего истинного «Я», подвержена осуждению со стороны окружающих.

Это состоит из веры в то, что мы — тело, личность; что мы — сон, а не сновидец. Мы концентрируем внимание на объекте, дарованном жизнью; и забываем, что мы сами — жизнь. Мы верим, что мы — личность, и поэтому наша ценность ограничена. Мы оцениваем себя по заслугам, которых, как мы считаем, достигли, и по своему месту в обществе. Таким образом, то, что должно быть опытом среди равных, путешествием, которым наслаждаются все вместе, становится мучением из-за пытки суждений и всех несправедливостей, которые это влечет за собой.

Отождествление себя с телом — и с личностью — величайшее препятствие, с которым мы столкнёмся на пути к самопознанию. Большинство людей доживут до смерти, убеждённые в ложной идее, что они всего лишь люди, и терзаемые своими проблемами и страхами. К счастью, их судьба не зависит от их убеждений; и каждый пробудится, пусть даже только в этот роковой момент. Лучше всего, на мой взгляд, сделать это как можно раньше и наслаждаться жизнью столько, сколько отпущено.

Таков закон жизни, что мы появляемся здесь, ничего не зная о своей истинной природе; но я также верю, что таков закон жизни, что мы приходим сюда, чтобы пробудиться, открыть истину и заново открыть себя.

«Безграничная тьма была над бездной; и вода, и тонкое и разумное дыхание, заключенное в хаосе божественной силой. Затем возник священный свет, и под песком из влажной сущности возникли стихии, и все боги развили плодородную природу».

(Гермес Трисмегист, Пемандр)

43. ЭГО ПРОТИВ САМООЦЕНКИ

Через два года после моего первого опыта я достиг пика чувства оторванности от человеческого Существа. Я пытался слиться с Целым и был убеждён в том, что видел. Другие люди не были похожи на меня, потому что они видели не то же, что и я.

Однако на третий год, когда я наконец-то осознал, что достиг своей цели, я осознал, что теперь у меня вся жизнь впереди. Я мог — и всё ещё могу — всегда возвращаться к своим трипам, чтобы напомнить себе о реальности всего происходящего. Но я устал от добровольной изоляции и жаждал воссоединиться со многими людьми, которых давно потерял из виду. Мне нужно было отдохнуть и взглянуть на свою жизнь со стороны, и сейчас было самое время вернуться.

В этой главе я хочу углубиться в важность нашей индивидуальности как существ, помимо того факта, что на другом уровне нашего существования мы все едины и одинаковы.

Прежде чем продолжить, давайте рассмотрим различия между двумя понятиями, которые люди часто путают: эго и самооценка. Часто, когда у человека высокая самооценка, его описывают как человека с раздутым эго. Но это ошибка. Это два совершенно разных понятия, и иногда они противоречат друг другу.

Наша самооценка — это степень, в которой мы ценим себя и свои действия. Она не обязательно связана с человеком, а скорее с нашей самооценкой.

С другой стороны, эго — это степень нашей идентификации с личностью, которую мы воплощаем. Эго проистекает из системы убеждений, которая формируется с рождения и усложняется по мере того, как мы глубже погружаемся в свой характер и его желания. Большинство людей всю жизнь живут в этом лабиринте.

Самооценка — это честное чувство; её невозможно обмануть. Но из-за эго она может зависеть от ошибочной системы убеждений.

Если мы сильно идентифицируем себя с собой — у нас сильное эго — наша самооценка будет зависеть от того, насколько мы достигли целей, которые поставили перед собой как личности, даже если они чисто материальные, связанные с успехом или общественным

признанием. Чем больше наше эго, тем теснее наша самооценка связана с достижением этих целей, которые мы считаем важными для личности, которую мы воплощаем. Таким образом, самооценка становится известна как тщеславие. Из-за нашего эго наша самооценка в конечном итоге зависит от факторов, находящихся вне нашего контроля. И это бессмысленно.

Освобождение от своего эго не означает отказа от любой возможности самоуважения. Напротив. Когда вы осознаёте, что ваша сущность превосходит человечность и вашу личность, вы понимаете, что материальные или социальные факторы не имеют никакого влияния на вашу самооценку. Теперь вы обладаете трансцендентным знанием, которое не только не заставляет вас чувствовать себя лучше других, но и ставит вас в положение абсолютного смирения, осознающего ваше истинное невежество. Теперь вы знаете, кто вы есть, и знаете, что представляет собой ваша человеческая сторона. Вы принимаете решения, исходя из осознания того, кто вы есть, и ваша самооценка зависит от того, как вы способны действовать в соответствии со своим новым осознанием; а также от того, насколько вы способны достичь себя, познать себя лучше и сделать мир вокруг себя лучше.

Сегодня моя самооценка ограничена моим огромным желанием двигаться по верному пути к истинному знанию и заслугами, которых я достигаю в этом направлении. Она также ограничена всеми теми моментами, когда я не могу преодолеть свои сиюминутные желания, и это отдаляет меня от моих самых важных целей. Эти последние — заслуги, имеющие ценность только для меня; небольшие уроки, чувства, переживания, которые всё больше и больше обогащают мою душу и делают меня наполненным. Если, например, чей-то комментарий задевает меня, я понимаю, что виноват не он, а я. Тогда я понимаю, что моя эволюция ещё не завершена, потому что я всё ещё не знаю, как реагировать на то, что в глубине души уже знаю.

Мои перемены заметны уже много лет, как в моих собственных глазах, так и в глазах окружающих. Когда знаешь, что делаешь всё честно, приятно слышать от других, что эти перемены реальны, а не просто в твоей голове. Друзья, с которыми я встречаюсь уже давно, говорят, что во мне что-то изменилось; и им нравится видеть меня

таким счастливым. Я выгляжу моложе своих лет и всё ближе приближаюсь к той жизни, о которой всегда мечтал.

Это непременно что-то, что можно увидеть снаружи.

Сегодня я уже далеко не так обеспокоен, как раньше. Большинство моих старых проблем кажутся мне неактуальными. Я понимаю ложность своих убеждений и ложность своего характера. Всё это было нереально. Ничто не может меня поколебать. Теперь, глядя в глаза другого человека, я замечаю связь, которую раньше не осознавал. Я знаю, что глубоко внутри каждого человека за мной наблюдает то же Существо, что обитает во мне; и я чувствую эту связь через сетчатку глаз. Это происходит со мной даже с животными.

Если у меня сейчас высокая самооценка, то это потому, что она проистекает из объективного знания о себе, а также из моей чистой совести при выборе поступков и обращении с другими. Моя самооценка основана на моей способности видеть, кто я есть на самом деле. Основываясь на этом знании, я испытываю истинную любовь к себе. А когда любишь себя, никто другой ничего тебе не сделает.

Я живу в человеческом теле, со своими потребностями и желаниями. Было бы неестественно в конечном итоге пренебречь ими. Секрет в том, чтобы уметь играть с этим; уметь наслаждаться этим, не поддаваясь желаниям или потребностям. Я должен привыкнуть жить, не теряя контроля над тем, кто я есть на самом деле, не забывая об этом ни на мгновение. Из борьбы между сознанием и эго я получаю нечто чудесное – опыт моей жизни.

Большинство людей проводят всю свою жизнь, ни разу не задаваясь вопросом о своём существовании. Они живут просто, как роботы, не подозревая о существовании другой, более сложной реальности. Им всё равно. Эго держит сознание в состоянии покоя, словно на автопилоте. И повторяющиеся шаблоны не оставляют места для эволюции.

Ощущение, что я не более чем робот, и осознание того, как утекает моё время, подорвали мою самооценку, которую я поддерживал долгие годы. Теперь я был более осознанным, чем когда-либо, и поэтому чувствовал себя более ответственным в принятии решений. Я создал свою золотую клетку, и внутри меня лежал ключ к побегу из неё.

Вам, наверное, интересно, какое отношение вся эта история с самооценкой имеет к растению. Повлиял ли этот опыт на мою самооценку в долгосрочной перспективе? Не слишком ли это?

Увидев, что мои переживания повторяются снова и снова и имеют смысл, я обрёл огромную уверенность в своих ощущениях. Даже когда другие думали, что это просто галлюцинации, я знал, что это реальность. Я другой, и этого никто не может отрицать. Моё Существо остаётся прежним, но что-то внутри меня изменилось.

Я определённо отличаюсь от человека, который начал экспериментировать с растениями несколько лет назад. Изменения реальны. Возможно, всё остальное не так, но изменения реальны.

Иногда бывает больно просыпаться и осознавать, что мы живём во лжи, в которой оказались как в ловушке. По этой причине некоторые люди даже гордятся тем, что живут в своём ментальном рабстве — добровольном рабстве, основанном на ложном чувстве безопасности и контроля над собственной жизнью. Но пока мы достигаем целей других, невозможно достичь своих собственных. Если мы гордимся тем, что мы рабы, невозможно избавиться от рабства.

Мне больно видеть, что многие из моих близких придерживаются навязанных и смутных убеждений, которые мешают их счастью. Слепо верить во что-то невероятное — абсурд. Если я поверю в магию, то только потому, что сам её видел, а не потому, что меня хотят в ней убедить, и не потому, что это принято в обществе. Есть вещи, которые слишком важны, чтобы уступать другим. Когда мы отказываемся от того, ради чего мы действительно пришли сюда, это неизбежно скажется на нашей самооценке и счастье.

Сегодня я знаю, что живу в мире безграничной магии. Я — временная личность, но в то же время — бесконечное существо. Я знаю, что существует Сознание, непостижимое для меня, и что в то же время оно — я. Но я верю в это не потому, что мне так сказали, или потому, что я прочитал об этом в священной и древней книге; а потому, что я сам пережил это бесчисленное количество раз. Поэтому меня не трогает то, что говорят другие о Боге или религиях, и меня не волнует, верующие они или атеисты; я знаю то, что вижу, и это для меня священо.

Всё, что я знаю, я знаю из собственного опыта. Мнения других могут заставить меня задуматься, но сами по себе они не являются опытом. Я пытаюсь донести до них свой опыт.

В этом вопросе не нужно быть догматичным; это невозможно. Я не могу и не хочу заставлять других слепо верить всему, что я им говорю; так же, как я никогда слепо не принимал чьё-либо безумие. Но мне нужно заставить их увидеть, что существует реальность, которую мы даже не могли себе представить, пока не столкнулись с ней; и что эта возможность — часть нашей природы. Это не то, чего следует избегать, от чего следует бежать; это истина, которая тянет нас, как мотыльков на свет. Это реальность, и мне нужно, чтобы вы это знали.

«Трагедия жизни в том, что мы стареем слишком рано и мудреем слишком поздно».

(Бенджамин Франклин)

44. ЛЮБОВЬ

Давайте представим, что известная аксиома о том, что мы все действительно являемся частью единого целого, верна. Эти теории утверждали бы нечто вроде того, что мы все произошли из одного и того же изначального источника, или разума. Это означает, что мир существует, потому что этот бесконечный разум, умножился, проецируя себя в бесконечное число конечных разумов. Каждое существующее существо является ментальным существом, и его разум — отражение изначального источника, дающего ему жизнь.

Хотя все мы проживаем свою жизнь как независимые ветви бытия, в глубине души мы все являемся частью одного древа, все рождены из общего источника. В нашей коллективной памяти, в нашей ДНК или где-то ещё... внутри нас существует осознание того, что мы когда-то были единым целым. Мы когда-то были единым Существом; и когда мы умираем, мы возвращаемся к этому же Существо. Только при жизни мы способны верить, как независимые сознания, в то, что мы отделены и обладаем разными реальностями. Это всего лишь мираж, способ позволить жизни случиться. Это разнообразие внутри единства; и это самое прекрасное, что может

существовать. Нам просто не хватает способности понять, что это значит.

Тот факт, что все мы имеем общее начало — назовём его Богом, Всем, Сознанием, Космосом — даёт нам истинное определение любви. Любовь — это естественное стремление того, что когда-то было единым, объединиться.

Хотя космос миллионы лет назад распался на бесконечное количество частиц, отделенных друг от друга на уровне материи, любовь — это универсальный процесс, который заставляет эти частицы воссоединяться, казалось бы, случайным образом, но в конечном итоге порождая существ, которые вновь оказываются близки к своему изначальному источнику.

Когда вы много думаете об этой идее, вы в конечном итоге понимаете, что на самом деле вы говорите не о материи и не о людях, а о самом вселенском Сознании, которое посредством закона, который мы называем Любовью, ищет себя на самых базовых уровнях материи.

Существует очень популярная поговорка: любовь — причина всего. Обычно мы думаем о любви, основываясь на том, как сложилась наша жизнь. Поэтому некоторые люди считают любовь самым важным, в то время как другие открыто заявляют, что не верят в неё. Мы все обусловлены тем, что нам преподносит жизнь, но это лишь наша индивидуальная реальность.

Если мы хотим говорить о любви как об универсальном понятии, мы не можем подходить к нему, ссылаясь только на любовь внутри пары, внутри семьи или любого другого конкретного понятия. Любовь, о которой я хочу с вами поговорить, — это чувство, которое должно быть всеобщим и выходит далеко за рамки расы, пола или вида. Если любовь — причина существования, то любовь должна быть на всех уровнях бытия; и между её различными проявлениями не может быть никаких барьеров. Любовь может существовать между разными расами, между людьми одного пола и, конечно же, между разными видами.

Любовь, о которой я говорю, не имеет ничего общего с сексом, который является лишь проявлением, способом заниматься любовью. Например, я люблю трёх существ, которые, как ни странно, мои кошки, и я знаю, что они любят меня; я легко вижу это по их

поведению. Как будто этого мало, я вижу, что мои кошки, не будучи разумными существами, любят друг друга. И когда это происходит, любовь распространяется на меня, как вирус, передающийся по воздуху.

Любовь — это чувство, которое заставляет меня ощущать себя и других частью единого целого. Когда ты сам ощущаешь это единство, словами это не понять.

Если бы кто-то много лет назад объяснил мне, что сегодня я буду писать книгу о любви, я бы счёл кого-то сошедшим с ума. Но теперь я понимаю, что между сознанием и любовью существует неоспоримая связь.

За последние несколько лет я стал гораздо более способным любить. Отстранившись от своего эго, я не желаю того, чего у меня нет, а вместо этого сосредотачиваюсь на открытии и наслаждении тем, что у меня есть на самом деле. К счастью, теперь я лучше понимаю, что жизнь — это всего лишь краткий миг; и благодаря этому я научился ценить время, которое провожу с близкими. Я особенно ценю своих родителей и благодарен за то, что успел повзрослеть и насладиться оставшимися нам годами вместе.

До недавнего времени между нами царили лишь взаимные осуждения и мелкие споры. Пока не появилось это растение, у меня никогда не было особенно теплых отношений с отцом. Сама природа пришла, чтобы немного разбудить меня. И хотя он, возможно, не согласен со многими моими поступками, в глубине души я убеждён, что он благодарен за то, что всё так сложилось. До недавнего времени я даже не помню, когда мы в последний раз говорили друг другу «Я люблю тебя», а теперь мы прощаемся так каждый раз, когда разговариваем. После такого, даже если это было всего лишь намёком, как кто-то мог подумать, что растение вредно для меня?

Я глубоко изучил концепцию вселенской любви и много о ней читал. Я убеждён, что она реальна и что она движет нашим миром. Хотя люди склонны скрывать её своим поведением, мы не можем уйти от того факта, что Любовь — это эпицентр нашего существования, даже если эта любовь направлена на искажённое представление о нас самих. И теперь, когда я знаю, что Любовь существует повсюду, так же

как Всё присутствует во всём сущем, мне гораздо легче найти и ощутить её.

Внутри всех существ есть свет, общий для нас, и это истинная причина нашего существования. И чем ближе мы к этому свету, тем мы счастливее и тем более едиными с другими мы себя чувствуем. Дело не в том, чтобы верить этим словам, а в том, чтобы искренне искать его в себе и осознавать, что нет большего счастья, чем то, что мы испытываем, когда действительно отдаём что-то другому. Этот свет — любовь.

Именно любовь придаёт смысл всему. Всё сущее, от камней до самых сложных форм жизни, стремится к любви в бесконечном эволюционном процессе. Когда мы снимем маску эго, когда освободимся от предрассудков и страха отпустить, наш вид будет готов сделать следующий шаг в своей эволюции.

Если эволюция связана с сознанием, а любовь — отражением сознания, то наша эволюция неизбежно связана с нашей способностью любить. Именно вселенскую любовь мы должны научиться находить в себе, и это станет возможным только тогда, когда мы сумеем обуздать своё эго. Вселенская любовь — это не миф, не городская легенда и не пустые слова какой-либо религии; это нечто реальное и осязаемое, что может испытать каждый.

Мы снова видим, что именно знание ведёт нас к любви, а невежество толкает нас к страху. Путь к счастью и к Богу — это не что иное, как сам гнозис — истинное знание себя и реальности, — тогда как страдание всегда проистекает из незнания себя.

По мере того, как ваша жизнь развивается, и вы расширяете свой уровень сознания, это неизбежно отразится в любви, которую вы чувствуете и дарите другим; и автоматически вы сможете сделать мир лучше. Любовь — часть нашей эволюции; это свойство, которое мы легко видим, и оно идентифицирует нас. Говорить о сознании — значит говорить о понимании того, что такое любовь, и о способности любить. Всё это складывается воедино, потому что в своей основе всё едино. Больше ничего сложного.

«Те, кто довольствуется человеческой посредственностью, остаются частью человеческого рода».

(Гермес Трисмегист, «Посвящение» или «Асклепий»)

45. ФОРМУЛА БОГА

Одно из моих самых частых путешествий, с того самого первого раза в доме Хуана, — это путешествие, которое представляет собой плоскость, сначала кажущуюся пустой, а затем заполняющуюся простыми геометрическими фигурами, и нечто вроде змеи или реки, протекающей сквозь них. Всё это движется с огромной скоростью и обычно совпадает с началом опыта. Этот рисунок становится всё более плотным, пока не становится похожим на огромный кусок цветной глины. Всё живо и развивается, и, кажется, обладает собственным сознанием. Когда я прихожу в себя, я вспоминаю, что эта сложная фигура была «миром».

Я никогда не понимал до конца, что всё это значит. Однако, работая над предыдущей главой, я понял, что уже собрал основные ключи к объяснению, доступному даже ребёнку, в какой реальности я нахожусь.

Мы часто видим учёных, строящих теории о Боге. Например, астрофизик Стивен Хокинс пытался охватить всё сущее одной формулой. Другой пример — квантовая физика и бозон Хиггса, также известный как «частица Бога». Но мы достигли точки наблюдения, когда даже не способны понять то, что видим. Более того, наука способна лишь измерять и наблюдать то, что происходит в нашем мире; но что, если есть что-то за его пределами? Полагаю, именно для этого и существуют наш разум и философия.

Чтобы понять, что такое наш мир, и узнать, существует ли Бог, нам сначала нужно узнать, что это за Бог. В принципе, у нас нет ответа на этот вопрос.

На протяжении всей этой книги я рассказывал вам о том, как ведёт себя материя во Вселенной. Начиная с самых элементарных форм, она со временем начинает снова и снова перемешиваться, создавая всё более сложные образования, пока не возникает жизнь. Хотя мы пока не можем этого доказать, наблюдая за тем, что происходит на Земле, мы можем представить, что жизнь зарождается повсюду во Вселенной. Теперь мы знаем, что возникновение жизни не так уж сложно при соблюдении необходимых условий; пока есть

молекулы углерода и воды, вполне возможно, что планета рано или поздно сможет поддерживать жизнь.

Как будто жизнь изначально заложена в самой материи, и материи нужно лишь время для развития. Поэтому эта аксиома, по-видимому, является универсальным законом:

$$\text{Энергия/Материя} \times \text{Время} = \text{Жизнь}$$

В этой книге мы также увидели, что, как только появляется жизнь, она сопровождается сознанием. Это не означает, что у микроба есть сознание, подобное человеческому. Но если бы мы могли выразить сознание в процентах, мы бы увидели, что у этого микроба колоссальное сознание по сравнению с грязью и водой, из которых он родился миллионы лет назад. Это очень неуклюжее объяснение, но, думаю, вы понимаете.

Со временем жизнь неизбежно порождает сознание, поскольку оно необходимо для выживания. Эволюция видов влечет за собой расширение сознания. Следовательно, можно сказать, что расширение сознания также заложено в самой жизни:

$$\text{Жизнь} \times \text{Время} = \text{Сознание}$$

Наконец, мы увидели, что наряду с сознанием существует чувство, общее для всех видов и особенно ярко проявившееся с появлением на Земле млекопитающих: любовь.

Мы мало что знаем о растениях и их способностях чувствовать; но если проанализировать эволюцию видов на нашей планете, то увидим, что интеллект и сознание — не единственные видимые признаки, которые, по-видимому, развились. Например, у рыб едва хватает мозга для плавающего желудка, иногда весьма изобретательного, когда дело касается охоты или укрытия. Амфибии и рептилии почти не проявляют любви, когда дело касается заботы о своей икре; но когда детеныши рождаются, они, как правило, предоставлены сами себе. Но у птиц мы уже видим более выраженную привязанность матерей к своим детенышам, а иногда даже у птиц, которые сохраняют одного и того же партнера на всю жизнь. Здесь мы уже можем говорить о какой-то форме любви.

Последними появились млекопитающие, для которых любовь уже не является отражением какого-то странного чувства, а стала частью повседневной жизни большинства видов. Семейные узы стали

гораздо крепче и необходимы для выживания. Любовь, таким образом, представляется чем-то необходимым, но никто из нас не задумывается, не является ли этот факт результатом предварительного планирования. Повторюсь: мы живём в мире, где любовь необходима для выживания. Разве это не кажется вам странным? Кто создал бы мир любви, если не сама Любовь?

Сейчас, в XXI веке, чем больше мы узнаем о животных, особенно о млекопитающих, тем больше мы понимаем, насколько они похожи на нас, и какими невероятными способами они проявляют привязанность, которую испытывают друг к другу или к нам.

Таким образом, любовь необходима для эволюции, и сама любовь эволюционирует со временем. Со временем, пока есть жизнь и сознание, любовь в конце концов появляется:

$$\text{Жизнь} \times \text{Время} = \text{Любовь}$$

$$\text{Всё} = \text{Энергия/Материя} \times \text{Время} = \text{Жизнь} = \text{Сознание} = \text{Любовь}$$

И вот тут-то всё становится по-настоящему интересным. Мы не знаем, существует ли Бог, но можем предположить, что если бы Бог существовал, наша Вселенная имела бы цель. С другой стороны, если бы Бога не было, наша Вселенная не имела бы цели.

Оглянитесь вокруг. Подумайте обо всём, что я вам рассказал, и давайте ответим на вопрос: подчиняется ли известная нам Вселенная этому замыслу или всё это случайность? После миллионов попыток природе неизменно удаётся создать новые виды, каждый раз более разумные, более сознательные; и, как побочный эффект, более способные к любви и нуждающиеся в ней. Наконец, есть мы, первый вид, способный рассуждать о собственном сознании и о самой любви.

Таким образом, хотя это может показаться рассуждением, взятым прямо из сказки, мы можем подумать, что материя и время определённым образом бесконечно сочетаются, неизбежно приводя к возникновению любви. Как будто любовь и есть конечная цель Вселенной.

$$\text{Всё} = \text{Любовь}$$

И если любовь — конечная цель Вселенной, то это потому, что именно любовь создала Вселенную. Уравнение решено. Любовь — создательница всего сущего, начало и конец всего. Всё есть Любовь.

Знаю, это звучит как детская и глупая теория, но, боюсь, это абсолютная правда. Никто не говорил нам, что ответы на вопросы о нашем существовании должны быть сложными и необъяснимыми. Возможно, решение кроется в чём-то самом простом и понятном, в чём-то, что поймут даже животные.

«Бог подготовил мир к принятию всех конкретных форм. Создав эти формы посредством Природы, он перенес мир на небеса посредством четырёх стихий».

(Гермес Трисмегист, «Посвящение» или «Асклепий»)

46. ПОЦЕЛУЙ С ДУШОЙ

Сейчас вы, наверное, думаете, что я сошёл с ума. И даже не представляете, что я вам сейчас расскажу. Но вот как это случилось со мной, и вот как я должен вам это рассказать.

Хочу рассказать тебе новую историю, которая приключилась со мной и одним из наших трёх котов. Из них больше всего ко мне привязан Тоус. Забавно, как они, коты, словно выбирают тебя своим любимым человеком.

С тех пор, как мы живём с Альбой, мы спасли с улицы несколько кошек и нашли им всех хозяев, кроме наших троих. Процесс, который всегда проходят мои кошки, просто чудесен: сначала они настороженно относятся к новым котяткам, которых мы только что спасли, и рычат на них. А через месяц они уже лежат, сбившись в большую кучку, прижавшись друг к другу, и спят часами. Я вижу, как сильно они любят друг друга, и это не корыстная любовь, как часто описывают, и понимаю, что они понимают любовь не меньше, если не больше, чем мы.

Небольшой случай, о котором я хочу вам рассказать, произошёл всего за полгода до завершения этой книги. Мы с Альбой временно переехали в поисках более тихого места. Это было на пасхальных каникулах, довольно рано утром. Дом был очень маленьким, но в комнате было чудесное окно, через которое проникало много света. Я подумал, что неплохо было бы поголодать утром, помедитировать до полудня, а потом провести эксперимент с растением. Честно говоря, я давно не триповал.

Я продолжал медитировать, пока испаритель нагревался, и смотрел в центр мандалы, которую я в тот раз поставил перед кроватью. Мой кот Тоус, как всегда, тоже лежал со мной в кровати. Он расположился на уровне моей головы, слева.

Я включил фоновую музыку из плейлиста, который составлял годами. Эти песни никогда меня не подводят, поскольку они легко пробуждают в памяти прошлый опыт и делают всё ещё более осмысленным и линейным. Музыка, благовония пало санто, несколько минут медитации перед сеансом, контролируемое дыхание... весь ритуал дополняет опыт. Чем больше позитивных стимулов вокруг вас, тем лучше, вероятно, будет атмосфера вашего опыта.

У меня был прекрасный опыт, один из тех, что сложнее всего объяснить. Опыт понимания, отстранённости, любви... Мне удалось провести несколько минут, ощущая эту магию внутри себя и присутствие чего-то большего, что есть в моей природе и направляет меня в моих путешествиях.

Это определённо новый уровень после последнего сложного этапа, через который мне пришлось пройти: лимбо и рушащихся миров. Я никогда не чувствовал себя так, как сейчас. Мне не нужно путешествовать так часто, как раньше, но мне гораздо легче осознавать реальность, в которой я живу по ту сторону своего опыта. Это печать, которая всегда со мной. Мои путешествия теперь проще, потому что я всегда знаю, куда хочу отправиться. Всё сейчас сильно отличается от того, что было три года назад.

Во время этих переживаний меня всегда охватывает чувство пустоты, которое заключается в неспособности доказать другим реальность переживаемого мной опыта. Я даже не знаю, реально ли это для меня, и мне приходится довольствоваться верой, которую я в это возлагаю уже после, верой, которая и позволяет мне сидеть здесь сейчас. Эти переживания часто состоят из проекций или снов, в которых я сам проживаю другую жизнь в совершенно ином месте; иногда более объяснимые, чем другие. Эти переживания начинаются и заканчиваются практически мгновенно, но оставляют после себя массу воспоминаний, сформированных в одно мгновение. К сожалению, я забываю большую часть этой информации, как это происходит с нами после снов.

Что я всегда помню, возможно, потому что уже возвращаюсь к себе, так это моменты, когда я постепенно вхожу в своё тело и медленно осознаю, кто я есть. По-настоящему важен в этих моментах не сам процесс возвращения к себе и восстановления воспоминаний — наблюдать, как они постепенно истощаются, — а скорее сосредоточение внимания на состоянии, из которого я возвращаюсь. Что это? Где я на самом деле? Даже здесь, когда я пишу вам, я действительно одновременно нахожусь в этом состоянии, хотя и не могу этого осознать? Жизнь — иллюзия? У меня есть очевидное и постоянное чувство, что я больше принадлежу этому состоянию, чем этой жизни. Но я здесь не просто так, и постепенно я раскрываю эту причину.

Часто, даже начиная опыты с открытыми глазами, я случайно их закрываю, погружаясь в транс. Тогда я рискую заснуть. Но этого не произошло. Я открыл глаза, всё ещё чувствуя вибрацию в голове. Рисунки мандалы всё ещё двигались, поэтому я сделал вывод, что всё ещё нахожусь в трипе. Не думаю, что кто-то ищет удовольствия, употребляя диметилтриптамин, но правда в том, что переживания во время путешествий оставляют тело и разум спокойными и удивительно чистыми.

Остальная часть комнаты казалась безупречно чистой, белее обычного. Солнце светило, небо было голубым. Комната была залита светом. «Какой чудесный день», — подумал я.

Я обернулся и увидел маленького Тоуса, спящего, положившего голову на передние лапы. Я всё ещё ощущал действие вещества внутри себя; вибрация была всё ещё очень слышимой, а моё зрение всё ещё было нарушено. Невероятно, как обостряется моё восприятие в такие моменты. Когда я смотрел на своего котёнка, всё было чётко и детально, как будто мой мозг действительно привык воспринимать только определённую информацию; и вдруг моя оперативная память увеличилась в геометрической прогрессии, позволив мне обрабатывать гораздо больше мегабайт одновременно. Я осознавал каждый цвет, каждую деталь, направление каждого волоска, каждую форму его шерсти, каждую черточку его мордочки...

И чем прекраснее он выглядел, чем больше я понимал, насколько он хрупкий, тем сильнее я его любил и тем больше мне хотелось о нём

заботиться. Это были драгоценные моменты, которыми я наслаждался в полной мере.

За исключением меня и моего кота, всё вокруг словно слилось воедино. Словно всю комнату покрыли толстым слоем глянцевого лака, не различая стены и мебель. Помимо белого света, освещавшего всё вокруг, казалось, что поверхности кровати и стен были покрыты движущейся, жидкой энергией; эта энергия имела разные цвета: преимущественно зелёный, серый и светло-голубой.

Этот слой очень часто встречается во время некоторых опытов, и существует множество графических работ, отсылающих к нему. Я не единственный, кто видит это во время своих опытов; сотни художников переживали это до меня.

Это изображение было настоящим искусством в движении, одним из тех впечатлений, за которые ты будешь вечно благодарен и которые никогда не забудешь. К тому же, в этот момент ты понимаешь, что всё это имеет смысл, даже если ты не мог объяснить почему.

Я испытывал огромную любовь к Тоусу. Как бы мне объяснить это, чтобы вы поняли? Эта любовь родилась из моего понимания того самого момента. Мне хотелось разбудить его и рассказать ему, дать ему понять, как я люблю его и нашу маленькую семью. Мне хотелось бы сказать ему, как мы счастливы, и поблагодарить его за то, что он появился в нашей жизни. Это чувство одновременно горькое и сладкое, потому что я не знаю, как до него достучаться.

Потом я подумал: ему не нужно объяснять, что такое любовь, ведь он тоже её чувствует. Любовь универсальна и не зависит от множества человеческих слов. Любовь объединяет нас со всем остальным, потому что она повсюду.

Но насколько буквально это утверждение? Неужели наш мир волшебный, как диснеевский мультфильм? Кто вообще может в это поверить?

Затем произошло нечто необычайное. Это была одна из тех вспышек молнии, в которые трудно поверить, даже если ты психонавт и пережил множество странных вещей.

Во время некоторых переживаний бывают моменты, когда вибрация в голове, кажется, резко усиливается, заставляя меня

чувствовать себя ещё более глубоко вовлечённым в путешествие. Несколько глав назад я упоминал, что недавно у меня возникло ощущение, будто я научился иногда влиять на эту вибрацию своим поведением. Очень сложно объяснить, как я это делаю. Это как зажимать глаза, чтобы сфокусироваться, только это происходит не с глазами; как будто я напрягаю мышцы мозга; а затем вибрация, кажется, усиливается, как и само переживание. Если вы уже сталкивались с этим растением, вы, возможно, поймёте, о чём я говорю.

В эти секунды я чувствую, что всё возможно, и всё в моих руках. Нет границ между твоими возможностями и реальностью.

Всё это произошло всего за несколько секунд. Я повернулся к Тоусу и наблюдал за живым слоем энергии, покрывавшим простыню и достигавшим его. Это была масса полупрозрачных, светящихся линий, плавно текущих, словно реки.

Затем, не знаю, сделал ли я это сам или намеренно, но эта жидкая энергия отделилась от простыни и поднялась, пролетев над моим котёнком. Это длилось всего секунду. Тоус был окутан этой полупрозрачной энергией. Изображение было настолько захватывающим и прекрасным, что я ощутил невероятную любовь к своему котёнку. Это была доля секунды, кульминация переживания. И тогда я сделал что-то странное; это была мысль, которую я не могу описать словами.

Слой энергии словно зашевелился, словно я гладил кошку. Я удивился, потому что эта энергия, похоже, отреагировала на мою мысль; но тут Тоус потянулся назад, словно его по-настоящему пробудила ласка. Словно он и вправду ощутил это прикосновение. Да ладно! Я правда не верю в это. Хватит этих невероятных совпадений. Я улыбнулся про себя, потому что знал, что растение снова издевается надо мной.

Тоус зевнул и снова уселся. Как будто он действительно что-то воспринял, только то, что он воспринял, было совершенно неосознаваемым и, должно быть, не могло влиять на материю. Насколько мне известно, никому ещё не удавалось прикоснуться к другому человеку ни разумом, ни любовью. Мы не рыцари-джедаи.

К настоящему моменту я уже привык к подобным совпадениям во время трипов, хотя обычно из осторожности предпочитаю не упоминать о них, а то и вовсе забываю. Думаю, если бы я рассказал их все подряд кому-нибудь, меня бы, наверное, сочли сумасшедшим. Это момент, когда происходит совпадение, которое не невозможно, но определённо невероятно, превращая обстановку в нечто волшебное и заставляя чувствовать себя участником прекрасной пьесы. Удивительно, как к такому можно привыкнуть, и как подобные ситуации перестают тебя удивлять.

Я не совершу ошибку, пытаюсь теоретизировать, чтобы оправдать, будто любовь – или разум – может влиять на материю. Я буду выглядеть идиотом, и даже сам в это не верю. Единственная возможность для этого – метафорическое понимание герметической аксиомы, гласящей: «всё есть разум». В таком случае мы жили бы во вселенной, которая буквально является разумом; и внутри этой вселенной всем можно управлять посредством разума. Но, конечно же, разум, способный управлять всем, – это разум Всего; а мы – не Всё. Это великая мечта психонавта: уметь влиять на материю или видеть будущее; ощущения, которые кажутся близкими во время опыта, но совершенно нереальными, когда приходишь в себя. По правде говоря, мы ничего не знаем. Вера двигает горы, говорят они.

Надо признать, что сегодня это действительно трудно представить, особенно потому, что мы не способны представить себе, как должен функционировать Космос, чтобы всё это произошло. Наш разум – научный, и такая возможность нам недоступна.

Мой кот Тоус, вероятно, не чувствовал моей невидимой ласки сквозь пространство в тот момент. Таких сил, вероятно, не существует, и я не настолько безумен, чтобы утверждать это. Но если я так долго совершаю эти трипы, то лишь потому, что искренне верю, что они пытаются мне что-то сказать. Логично, что я должен был об этом подумать. То, что я только что видел, его реакция, было столь же ощутима, как если бы я погладил его собственной рукой. Произошла странная синхронность событий, из-за которой мне снова показалось, будто всё идёт по сценарию. И снова это было очень странно, и это оставило во мне то самое чувство сюрреализма, в котором я постоянно нахожусь.

Помимо буквального смысла, который мы можем вкладывать в понятие сознания или любви, влияющих на материю, мы все должны понимать, что в долгосрочной перспективе эти отношения необходимы и неизбежны. Хотя мы не способны сдвинуть гору силой мысли или любви, это происходит лишь потому, что гора движется очень медленно, и мы никогда не увидим результатов при жизни. Я имею в виду, что мы все являемся частью одного и того же мира, где наши действия имеют бесконечные последствия; и чем больше любви мы вкладываем в эти действия, тем лучше для физического мира, как в настоящем, так и в будущем. Конечно, любовь — самый эффективный инструмент, которым мы располагаем для формирования мира.

«Самое главное глазами не увидишь».

(Антуан де Сент-Экзюпери, «Маленький принц»)

47. СВОБОДА

Дорогой друг, мы приближаемся к моменту прощания. Остальная часть этой книги будет посвящена последним шести месяцам моей жизни. За это время всё так внезапно изменилось, и со мной произошло так много всего, что я вынужден думать, что это растение действительно вошло в мою жизнь, чтобы её изменить. Без него сегодня всё было бы совершенно иначе. Я не могу отвести взгляд и не заметить, что в развитии событий действительно есть некая магия.

Я постараюсь рассказать всё, что со мной произошло, не упуская ни единой детали. Вы сможете сами судить, ведёт ли, в конце концов, к чему-то вся эта история, которую я вам рассказываю, начавшаяся много лет назад.

Я воспользовался летним перерывом, чтобы подзарядиться и вернуться к работе с обновлённым духом. Я давно не держал зла на компанию, ни на начальство, ни на коллег. Я понимал, что они живут в реальности, от которой я уже отказался, и что они никак не могут понять, где я сейчас нахожусь. С другой стороны, многие из них работали всё лето, жертвуя своим отпуском, а я наотрез отказывался это делать. Это не помогло мне набрать много очков. Но что поделать? На данном этапе игры я не мог провести там ни минуты дольше, чем было предусмотрено моим контрактом. Тот мир и мой мир просто не имели друг с другом ничего общего.

Справедливо признать, что я был не тем, кем являюсь сейчас. Тогда я совершил много ошибок, которые мои коллеги не забыли: я был ворчлив, иногда давал плохие ответы... Есть те, кто всегда будет питать ко мне определённую неприязнь, и я чувствую за это полную ответственность. Я понимал, что некоторые коллеги больше не хотели меня видеть, и они даже не пытались это скрывать. Но война закончилась. По крайней мере, для меня. Я знаю, что у них до сих пор сохранились эти смутные воспоминания обо мне. Что же нам делать?

Не буду вдаваться в подробности о том, какими были следующие недели. Могу лишь сказать, что мне было очень тяжело, моё тело было готово взорваться. Это сказывалось на моём здоровье, и я не хотел продолжать. Врач предложил мне больничный – и это было не в первый раз и не во второй – но я отказался. Я был уже не тот, кем был

раньше. Я не хотел никаких продлений. Я хотел покончить с этим сейчас, разобраться с этим, пока это не приведёт к чему-то другому.

Итак, после этих тяжёлых недель, однажды утром я был в офисе, когда Антонио позвонил мне и сказал, что после долгих переговоров компания наконец согласилась заключить соглашение о моём увольнении, которое не повлияет на меня. Это было всё, чего я хотел с самого начала этого кризиса.

Я не мог поверить в это; я это сделал. Наконец-то всё было сделано. Всё кончено. Мне больше никогда не придётся туда возвращаться. Это было странное чувство свободы. Внезапно я смог уйти и делать со своей жизнью всё, что захочу. Я чувствовал себя птицей, чья клетка распахнулась после всей жизни, полной труда, и теперь наслаждаюсь моментами перед взлётом.

Я всегда думал, что Антонио появился в моей жизни ради чего-то важного. Без него я бы не справился; никто мне по-настоящему не помогал, они просто давали советы, которые я не мог применить на практике. Именно Антонио, а в конечном счёте и растение, пришли спасти мою жизнь. И теперь, спустя несколько месяцев, я ещё больше уверен, что всё это благодаря щедрому совпадению, уготованному мне судьбой.

На следующий день мне оставалось только пойти в офис, собрать вещи и подписать заявление об увольнении. Некоторые коллеги плакали, и мне тоже, казалось бы, должно было быть грустно. Но, наоборот, я чувствовал себя воодушевлённым. Мне совсем не хотелось туда возвращаться. Я уже исповедовался; единственное, что мне оставалось, – это пройти через эту компанию. Я больше не чувствовал никакой связи с этой работой и с нетерпением ждал, что жизнь преподнесёт мне с этого момента. На самом деле, я попрощался с начальством и коллегами, обнявшись, к их удивлению. Но это были искренние объятия; для меня всё уже было забыто и прощено. Наши жизни просто пересеклись. Я ни на кого не держу зла и надеюсь, что они чувствуют то же самое по отношению ко мне.

Я всегда буду благодарен Антонио за поддержку в те времена. Если бы не он, не знаю, чем бы всё закончилось. Утешает мысль, что именно само растение и моё желание рассказать о его существовании помогли мне завершить один из худших периодов моей жизни.

Итак, я уже несколько месяцев без работы. Мне нужен был перерыв, и я решил взять отпуск. Через несколько месяцев я начну изучать что-то новое, что мне понравится; что позволит мне проявить творческий потенциал и направить свою будущую карьеру на то, что мне действительно интересно.

Многие сейчас беспокоятся обо мне, потому что я потерял работу. Они думают, что у меня могут возникнуть проблемы в будущем. Сейчас у меня достаточно времени, чтобы восстановить свою жизнь. Мне действительно нужно было начать всё сначала.

Я полностью отказался от мечты о карьерном росте и успехе в бизнесе; всё это больше не имеет для меня значения. Я устал от давления и жадности, от бессмысленной конкуренции и от людей, которых мотивируют только деньги. Я никогда таким не был, но я больше не могу притворяться. Я никогда не вернусь в этот мир. Я буду заниматься только той работой, которая приносит мне удовольствие и где есть простор для моего творчества. Это всё, что я понимаю.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что всё проще, чем когда-либо. Последние десять лет жизни я провёл, едва наслаждаясь днями, наблюдая за солнечными циклами из офиса, в окружении людей, с которыми не хотел делить свою жизнь. Не то чтобы в них было что-то плохое, но я их не выбирал. И всё это я делал, чтобы заплатить за крышу и еду, и ничего больше. У меня никогда не было достаточно денег, чтобы накопить, и я никогда не мог отправиться в путешествие. Всю жизнь я работал за крышу, электричество, воду и еду. Это не сильно отличало меня от раба. Хотя сначала я этого не замечал, растение открыло мне глаза, показав, что мои лучшие годы ускользают...

Но наконец всё закончилось. Я с трудом верил в это: мне больше никогда не придётся туда возвращаться. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Чем, чёрт возьми, я занимался всю свою жизнь? Тогда это были волшебные часы.

Подписав уведомление об увольнении, я пошёл в здание, где работало большинство моих бывших коллег, и попрощался с ними, крепко обняв их. Я скучал по многим из них, и скучаю до сих пор. Большинство всё ещё не понимали моего счастья и проклинали компанию за то, что она вынудила меня уйти, и за всё, что случилось с

другими уволенными коллегами. Но меня это больше не волновало. Я чувствовал себя благословенным.

Я съездил в центр города, чтобы увидеть Антонио, и воспользовался возможностью пройтись по магазинам. Прошло совсем немного времени, но я уже чувствовал себя по-другому, даже походка. Свежий воздух обдувал лицо, и меня охватило невероятное чувство свободы. Я был так счастлив, что не мог удержаться от хохота посреди улицы.

Я решил поехать к родителям на обед и рассказать им обо всём, что случилось. Чтобы добраться туда, мне пришлось ехать вдоль набережной. Солнце сияло в голубом небе, и вид на город был прекрасен, а десятки пожилых туристов, розовощеких и в защитных шляпах, переправлялись через реку. Мне нравилось всё, что я видел, нравились все... Вся жизнь, казалось, улыбалась мне. Бывают моменты, когда я чувствую себя абсолютно уверенно, и это был один из таких случаев.

Мне пришлось остановиться на светофоре. Я улыбался, наблюдая за переходящими дорогу людьми, и наслаждался трип-хопом, игравшим в машине. Улицы кипели жизнью. Я чувствовал себя удовлетворённым, счастливым, свободным...

Затем какое-то движение в небе привлекло моё внимание. Я поднял взгляд и увидел, как прямо передо мной, прямо под прямым углом, необычная стая из примерно 100 или 200 птиц исполняла потрясающий танец. Как будто их специально разместили там, чтобы развлекать водителей, ожидающих зелёный свет.

Я уже видел нечто подобное, но на этот раз оно было особенным. Изображение было необыкновенной красоты, выходящей за рамки обыденности. Эти птицы снова и снова пролетали друг мимо друга, создавая прекрасные фигуры, которые появлялись и исчезали, а я был благодарным свидетелем. Любопытно, что эти фигуры напомнили мне некоторые из тех, что я видел во время своих трипов, точно так же порождая различные образования, сменявшие друг друга каждую секунду.

Танец этих птиц казался настоящим психоделическим путешествием.

Как же невероятно прекрасно было это видеть. Я чувствовал, что жизнь посылает мне ещё один знак. Всё будет хорошо и в будущем. Я мог быть спокоен: всё будет хорошо. Я действительно чувствовал, что весь мир празднует мою удачу. Теперь я был полностью уверен: я поступил правильно.

Вернувшись к родителям, я смог по-настоящему понять, в каком состоянии я находился долгое время и как это переросло в болезнь. Родители всегда были строги ко мне в вопросах учёбы и гордились моими успехами и работой. Но они уже давно замечали, что их сын стал другим, что в его жизни что-то не так.

Мои родители были рады за меня, несмотря на увольнение, и предложили помочь, пока мне нужно было учиться и готовиться к чему-то другому. Послушайте, это придало мне огромное душевное спокойствие; не потому, что я боялся остаться без страховки, а потому, что они сами, казалось, понимали, как мне нужна была эта перемена. Теперь, когда прошло какое-то время, я оглядываюсь назад и понимаю, что был действительно болен; я страдал от настоящей депрессии, и не знаю, чем бы всё это закончилось, если бы мой бог, космос или природа не послали мне этого нового друга, чтобы помочь.

В конце концов, круг замкнулся: друзья помогли мне, компания наконец-то меня поняла, а окружающие приняли мои решения. Я испытывал огромную радость от того, что оказался в своей должности, и огромную благодарность. Пришло время начать всё сначала, но я больше никогда не отпущу бразды правления своей жизнью.

«Человек смертен, а человечество бессмертно».

(Гермес Трисмегист, «Посвящение» или «Асклепий»)

48. ПРИЧАСТИЕ

Первые несколько месяцев после моего увольнения из компании были такими же продуктивными, как предыдущие пять лет вместе взятые. Уже через несколько дней я понял, что только что вышел из ситуации, которая была для меня по-настоящему серьёзной.

Теперь, оглядываясь назад, я по-настоящему осознаю, насколько мне было плохо. Мне было плохо годами, ещё до того первого визита к Хуану. На самом деле, именно этот дискомфорт побудил меня

обратиться к нему. Но после встречи с растением вся ситуация постепенно потеряла всякий смысл.

Сначала перестали работать мои методы совладания с реальностью: лекарства, алкоголь, телевизор, видеоигры, марихуана... Моё сознание пробуждалось, и становилось всё труднее продолжать жизнь, которая не делала меня счастливым, сколько бы я ни пробовал бальзамов. Я не хотел спать и терпеть; я хотел проснуться и сбежать.

Не могу сказать, что это было легко, потому что на самом деле это было очень тяжело. Мне пришлось побороть все свои привычки и своё восприятие мира. Но в конце концов, всё это стоило того, и теперь у меня есть свобода выбирать, чем я хочу заниматься в жизни с этого момента. Возможно, весь этот процесс оказался не таким, как я ожидал. Но, как говорит Хуан: «ДМТ даёт не то, что, как вы думаете, вам нужно, а то, что вам действительно нужно». И в моём случае это было именно так.

Вскоре после того, как я перестал работать и избавился от этой тревожной жизни, физическая боль и проблемы со сном исчезли. Два месяца спустя врач отменил мне лекарства; казалось, что весь мой организм функционировал нормально. Я даже почувствовал себя моложе, и у меня вернулось желание заниматься спортом и заботиться о себе. Мои физиологические проблемы были чисто психосоматическими; как только тревога исчезла, моё тело снова стало здоровым. Я больше не находился в состоянии постоянной тревоги, и это изменило мои биоритмы в лучшую сторону.

Поначалу инерция заставляла мой разум искать тревоги, словно меня всё ещё окружали все эти проблемы. Как будто моё тело привыкло к болезни, и теперь жить в покое казалось неестественной. Жизнь, утопающая в тревоге, была для меня нормой.

Оглядываясь назад, я понимаю, что на самом деле я был очень болен: острые боли в груди, трудности с глубоким вдохом, проблемы с пищеварительной системой, внутренние трещины и кровотечения, жизнь в постоянном состоянии печали... все это могло закончиться для меня гораздо хуже.

Теперь я ещё яснее, чем раньше, осознаю, насколько мне было плохо, потому что теперь я могу оценить ситуацию со стороны. Однако это чувство постепенно угасло, когда я понял, что впервые за

много лет я снова хозяин своей судьбы. Всё больше и больше мои неприятные ощущения и болезни отходили на второй план.

В течение первых одного-двух месяцев моей основной задачей было собрать десятки разрозненных текстов и заметок, которые я собирал с тех пор, как узнал о ДМТ, и оформить их в виде этой работы так, чтобы они имели минимальную связь друг с другом.

Теперь, когда у меня есть время, я навещаю родителей чаще, чем раньше. Мои отношения с ними давно улучшились. Мы не принуждали себя к этому, всё получилось само собой; теперь мне гораздо легче уживаться с тем, кто я есть.

Если в других случаях в своей жизни я и был эгоистичен и несправедлив, то особенно по отношению к родителям, хотя в этом очень трудно признаться. Родители мгновенно отреагировали на перемену в моём отношении, и теперь нам живётся лучше, чем когда-либо. Мы часами спорим на любую тему. Я перестал злиться, когда они считают себя правыми, и они начали слушать меня без предубеждений. Хотел бы я быть таким всю жизнь. Их поддержка сейчас очень важна для меня.

Днём я посвящаю себя изучению информатики или курсам перевода, чтению философии или истории, или продолжаю писать для этой книги или в одном из своих блогов. Когда Альба возвращается, мы идём гулять, ходим по магазинам, встречаемся с друзьями, или ко мне приезжают люди... на самом деле, каждый день не похож на предыдущий. Но каждый день полон новых впечатлений; это не тот однообразный круг, что был раньше. Теперь у меня есть настоящая жизнь.

Вечером мы ужинаем и немного отдыхаем, а когда Альба спит, я выхожу на террасу и снова медитирую, на этот раз под звездами — до тех пор, пока позволяет погода.

С тех пор, как я оставил мирские проблемы, все психологические последствия внезапно исчезли. Теперь мой разум снова сосредоточен и жаждет новых впечатлений. Я не чувствовал себя плохо, вернувшись в тело, и мне больше не хочется оставаться в своих переживаниях. Мои переживания и реальный мир теперь едины. Эта жизнь стала для меня территорией наслаждения, любви и обучения, тем более теперь, когда я практически бесстрашен.

Теперь, когда мое тело и разум полностью восстановились, мне удалось прорваться на новый уровень в моих переживаниях с растением. Но в уровень, в котором я сейчас нахожусь, так же невозможно поверить, как и описать. Теперь, много раз, когда я отправляюсь в трип, я мгновенно переношусь в состояние, которое кажется связанным с нашей обычной реальностью, как если бы это было измерение, пересекающееся с нашим собственным. Больше нет головокружительных взлетов, никаких резких скачков из одного мира в другой. В этом состоянии я могу видеть наш мир в измененной версии его самого, с неиссякаемыми источниками энергии повсюду и пониманием жизни, которое почти позволяет мне видеть, как дышит наша планета. Ничто на самом деле не неподвижно; все находится в постоянном движении. Все вибрирует, и я могу это видеть; потому что я и есть эта вибрация.

В этом состоянии понимаешь, что находишься в центре всего, что именно так и следует видеть мир, а если не видишь, то лишь потому, что ограничены свои возможности. В таком состоянии красоты и понимания я чувствую себя очень близко к первоисточнику всего.

Затем вибрация усиливается, пока не исчезает совсем, энергии вокруг меня словно возносятся к небу; и я чувствую, будто сам поднимаюсь. Иногда мне кажется, что я почти могу левитировать. Именно в этом состоянии происходит волшебное, невозможное. Не боясь ошибиться, я знаю, что то, что я тогда переживаю, – это Всё. Это длится лишь мгновение, но это восприятие оставляет свой след, и невозможно игнорировать его след реальности. Раньше я сомневался в этом, но теперь – нет. Если Бог существует, и если существует Высшее состояние, то, несомненно, именно туда я и направляюсь.

Я чувствую, что, находясь там, со мной каким-то образом говорит Разум, хотя и без слов. Я чувствую его присутствие внутри себя и автоматически чувствую утешение и нахожусь под его опекой. Я знаю, что совершенно неважно, что может случиться со мной в этом мире, потому что всё не имеет значения. Всё прекрасно. Всё внутри меня, и я знаю, что могу обратиться к Нему, когда мне это понадобится. Всякий раз, когда я рискую забыть о нём или начать сомневаться в своей вере, я могу призвать тот же опыт и вспомнить,

зачем я здесь. Я всегда могу вернуться и пережить его; и это реальность, которую никто не может изменить.

Во время этих переживаний на последнем уровне всё внезапно останавливается. Это похоже на то, как я «разрушил мир» и почувствовал себя запертым между двумя моментами. Но теперь мир не исчезает; он просто как будто замирает, пока все эти энергии высвобождаются в небо, подобно движениям морских растений в течении.

Вот тогда и может произойти что-то необычное; например, когда появился тот чёрный дрозд — это, хоть и может показаться безумием, случалось уже не раз. Это момент абсолютной магии. Синхронизм за синхронизмом, наступает момент, когда ты перестаёшь удивляться и полностью уверен в том, что перед тобой.

Эти переживания ещё не всё, но, возможно, я не смогу объяснить вам, что происходит дальше. Боюсь, вы не поймёте, и боюсь, вы мне не поверите. Это самые возвышенные переживания, которые я когда-либо испытывал, и я верю, что нахожусь в абсолютном единении со своим истинным Я. Это прямая и естественная связь, словно нас связывает какая-то невидимая пуповина. Что происходит, что оно передаёт мне, и что я передаю ему, я сохраню при себе; самые возвышенные переживания моей жизни остаются между мной и Всем. Их невозможно объяснить, и каждый должен увидеть их сам, а не ждать, пока кто-то расскажет.

Я уже не так регулярно путешествую с растением, как раньше, может, раз в месяц. Никогда не думал, что скажу что-то подобное, но теперь чувствую, что мне это больше не нужно. Как будто у меня внезапно появился огромный интерес к жизни; и после этого опыта мне не хочется просто лежать в постели, а хочется бежать и узнавать что-то новое.

Например, бывают моменты, когда после нескольких минут вейпинга меня охватывает непреодолимое желание встать и пойти на тренировку, или сесть и написать эту книгу. Мне больше не нужно отключаться от реальности, чтобы попасть в лучшее место; теперь я понимаю, что мир — лучшее из возможных мест. Растение сделало для меня всё, что могло, и подарило мне гораздо лучшую жизнь, чем та, что у меня была. И теперь само растение, кажется, говорит мне, что

мне не нужно возвращаться к нему снова и снова, разве что вспомнить то, что я уже знаю; и что я должен вернуться к своей жизни и наслаждаться ею.

Спустя столько лет я могу утверждать, что опыт с растением — это не то, к чему можно привыкнуть, к чему можно привыкнуть. Я никогда не рисковал и не выработал привычку, от которой теперь придётся отказаться. Меня это никогда не беспокоило. Я знаю, что Всё есть, всегда присутствует; и я могу переживать его время от времени. Этого достаточно, чтобы рассматривать мой опыт не как процесс обучения, а как жест уважения и единения со своей истинной Сущностью. Мои путешествия с растением — это способ, которым я научился молиться и не забывать своё истинное место в мире; точно так же, как есть люди, которые посещают мессу раз в неделю, потому что чувствуют такое же уважение. Теперь, когда я знаю, что этот опыт священен, было бы глупо игнорировать его, как будто я никогда его не видел. Было бы нечестиво отвергать его.

Пишу вам, вспоминая, как в детстве я причащался. До этого дня все дети должны были посещать уроки катехизиса, где нам объясняли значение «принятия Бога» в нашей жизни. Помню, что, когда настал этот важный день, я был невероятно вдохновлен. Но когда пришло время взять Гостию и пойти помолиться, я не почувствовал абсолютно ничего. Когда я спросил своих одноклассников, они почувствовали то же самое. Мы все делали вид, что чувствуем Бога во время Первого Причастия, потому что именно этого от нас и ожидали. Но в тот день мы были гораздо больше сосредоточены на своих дарах, чем на истинном понимании значения слова «Причастие».

Теперь, став взрослым, я понимаю его истинный смысл. Мне пришлось долго ждать, чтобы понять, что значит для нашего человеческого «я» слиться со своим истинным Бытием — или со Всем. Это нелегко объяснить ребёнку, и это вряд ли поймут взрослые.

И теперь, когда я знаю, что это на самом деле означает, я задаюсь вопросом, не берет ли священный обряд причастия, который мы знаем сегодня, свои истоки в гораздо более раннем языческом обряде, в котором людям предлагалось увидеть своего бога через некую субстанцию, которую сам бог нам дал.

В конце концов, вполне вероятно, что все наши религии восходят к опыту первых шаманов ещё в доисторические времена. Поэтому не будет безумием предположить, что то, что сегодня является нашим Первым Причастием, для тех первобытных народов было обрядом, который совершался, например, когда все сидели вокруг огня, играли на ударных инструментах и исполняли различные танцы и ритуалы, чтобы способствовать этому переживанию Единства. Вполне вероятно, что так оно и было, и что эти народы знали, что такое Бог или Природа, гораздо лучше нас. Несомненно, они понимали концепцию единения гораздо лучше нас. Это то, что нужно пережить, чтобы понять.

Я без колебаний заявляю, что такова природа моего опыта, и искренне верю, что с каждым днём приближаюсь к Целому. Меня больше не слишком волнует, что меня сочтут сумасшедшим. Меня волнует лишь то, как жить мирно, пытаюсь лучше всё понять и быть всё более подготовленным к тому моменту, когда придёт время моего ухода.

Если целью было стать счастливым, я её добиваюсь. Если целью было перестать бояться, я её уже давно достиг.

«И добродетель души есть гнозис; кто достигает его, тот добр, благочестив и уже божественен».

(Гермес Трисмегист, Ключ)

49. МАТЬ

В этой жизни не так много тем, по которым я могу давать другим уроки или советы. На самом деле, я думаю, что этого следует избегать в большинстве ситуаций, особенно когда нашего мнения не спрашивают. Это очень распространённая ошибка среди большинства из нас, и её очень трудно исправить.

Однако, совершив столько трипов с растением, я готов порекомендовать несколько правил, которым стоит следовать, на случай, если вы уже решили последовать моему примеру. Пожалуйста, не воспринимайте это как приглашение или настойчивое требование сделать что-то, что, по вашему мнению, вам не подходит. Эти краткие правила, которыми я собираюсь с вами поделиться, лишь суммируют

то, что я пытался улучшить в своей жизни, стремясь к достижению максимального удовлетворения и глубины своих путешествий. Это правила, которые я выработал для себя после бесчисленных проб, успехов и ошибок. Более того, все эти привычки направлены не только на получение более глубокого опыта, но и на улучшение качества вашей жизни в целом.

Когда я пытался перевести эти рекомендации на язык слов, я искал аббревиатуры, которые было бы легко запомнить; поэтому неслучайно в итоге получилось слово «мать»¹. Итак, с помощью этих пяти аббревиатур я попытаюсь суммировать ключевые моменты, которым я стараюсь следовать в своей жизни, особенно после того, как мне удалось освободиться от всего, что меня связывало. Без сомнения, могу сказать, что сегодня я чувствую себя намного лучше, во всех отношениях, чем пять лет назад; и во многом это благодаря изменению моего отношения к жизни и привычного образа жизни.

Медитация

Неважно, как вы это называете: выход из тела, сновидение, соединение с нашим Бытием, астральные путешествия, связь с Хрониками Акаши... Все эти переживания, по сути, являются упражнениями или состояниями ума. Наша способность проходить через эти переживания во многом зависит от того, насколько хорошо мы способны поддерживать концентрацию, чистый разум и молчание мыслей... Путешествия с растением не так уж далеки от практики самой медитации, в любой её форме.

По всем этим причинам, независимо от того, употребляем ли мы это растение в пищу или нет, людям лучше всего научиться каждый день уделять себе время и медитировать, но медитировать по-настоящему, а не просто сидеть и думать о своих проблемах. Самый простой способ для новичка в медитации — это делать дыхательные упражнения (при условии их правильного выполнения) в сочетании с мантрами или медитативной музыкой. Если вы никогда не пробовали, советую вам сначала найти кого-нибудь, кто сможет вас этому научить.

В этой области я бы также подчеркнул важность того, чтобы держать свои проблемы под контролем, не придавая им большего

значения, чем они заслуживают, и не позволяя им занимать большую часть наших мыслей. Мы должны дистанцироваться от недостатков и пороков, порожденных нашим эго, и стремиться к спокойствию и ментальной тишине, необходимым для нашего развития.

Питание

Наше тело должно быть в идеальном состоянии, чтобы вся энергия текла правильно, и это, конечно же, касается и мозга. В дни, когда мы планируем трип, и даже за несколько дней до него, желательно не переедать и даже слегка поститься. Напротив, рекомендуется пить много воды; это как будто бы способствует лучшему трипу.

Самый нерекомендуемый вариант, конечно же, — это употребление мяса; не только по этическим причинам, которые это может повлечь за собой (что тоже верно), но и из-за его сложности с перевариванием. Это также справедливо и для аяхуаски: всегда рекомендуется воздержание от мяса, особенно после её употребления. Затруднённое пищеварение всегда будет препятствовать нашему взлёту. В моём случае, когда я начинал принимать ДМТ, я не мог триповать после употребления мяса, особенно говядины или свинины. Недавно я полностью отказался от мяса и заметил очень позитивные изменения во всём своём организме. Такова реальность. Однако, мне кажется, я не тот, кто может указывать вам, что вам следует есть.

С другой стороны, помимо диеты, любое употребление притупляющих чувствительность веществ, таких как алкоголь, марихуана или лекарства, такие как антидепрессанты или анксиолитики, определённо повлияет на работу нашего мозга. Это не значит, что у нас не будет никакого опыта; но поверьте мне: чем более вы осознанны, тем лучше всё будет; наши нейроны должны быть на пике своей активности, а не слепыми или онемевшими. У марихуаны есть и недостаток: она не поможет нам лучше запомнить опыт; совсем наоборот, она ухудшит нашу память. Поэтому, хотя я всегда был ярым сторонником травки, должен признать, что марихуана и ДМТ — вещества, несколько несовместимые; и что состояние «кайфа» от марихуаны всегда будет помехой, когда дело дойдёт до «взлёта».

Я не буду упоминать другие наркотики, созданные человеком, поскольку никогда ими не интересовался, и у меня нет опыта, чтобы

давать по ним советы.

С другой стороны, я всё же должен упомянуть так называемые «галлюциногенные грибы», которые могут вызывать переживания, схожие по своей природе с ДМТ. Более того, употребление небольшого количества некоторых видов грибов заранее может помочь подготовить организм к нашему опыту с этим растением, стимулируя и продлевая наше путешествие. Я знаю это по личному опыту и уверяю вас, что эти две области полностью совместимы; хотя я и не делаю этого регулярно, поскольку речь идёт о гораздо более сильном и продолжительном опыте; и это может быть не то, что я ищу в данный момент.

Отдых

По тем же причинам, что и в предыдущих пунктах, нам необходимо, чтобы весь наш организм работал наилучшим образом, а для этого нам необходим полноценный отдых. Недостаток сна не только влияет на наше настроение, но и затрудняет понимание даже самых элементарных вещей. Поэтому нет необходимости подчёркивать важность рекомендуемого количества часов сна каждую ночь, ведь во время сна мы не только настраиваем свой разум на встречу нового дня; наше тело также привыкает жить в состоянии, очень похожем на то, к которому мы стремимся в повседневной жизни.

Логично предположить, что если мы вырабатываем ДМТ во время сна, то чем больше мы привыкаем соблюдать свой график сна, тем больше наш организм привыкает к молекуле, которую нам поставляет растение.

С другой стороны, сны стали для меня невероятно важны; но чтобы иметь возможность запоминать их и наслаждаться ими более полно, мне нужно использовать те часы бодрствования, которые я раньше терял из-за чувства тревоги.

Дело не только в количестве часов, которые вы действительно спите, но и в том, что вы можете просыпаться медленно, приходя в сознание, а не погружаясь внезапно в море проблем.

Честность

Жизнь — это не только обучение чему-либо, но и применение полученных знаний на практике, и последовательность в этом процессе. Ключ к успеху — настойчивость, и мы не должны

превращать самопознание в очередное занятие, которому посвящаем пару часов в неделю. В наши дни это очень распространено, и есть люди, которые ищут духовности, занимаясь рутинными, однообразными делами, например, посещая спортзал и танцуя зумбу. У этого нет реального пути. Наш внутренний рост — это не то, чем стоит заниматься в свободное время; скорее, он должен стать основным занятием в нашей жизни. Нет ничего важнее самопознания.

Искушения и страхи всегда подстерегают нас, и мы должны быть невероятно сильны перед ними. Даже когда вы думаете, что изменились и стали во многом лучше, вы всегда рискуете остепениться, вернуться в зону комфорта, впасть в лень и забыть о своей миссии. Мы должны упорствовать в своей работе, осознавать свои ошибки и стараться объективно их анализировать, чтобы искоренить. Чем честнее мы будем и чем меньше ошибок мы совершаем, тем свободнее и светлее будет наш разум; и тем меньше препятствий будет между нами и нашей целью.

Как правило, мы настолько заняты повседневной жизнью, что отодвигаем все эти эгоцентричные занятия на второй план. Мы должны сохранять верность своей позиции и знать, где хотим установить свои границы. Наша жизнь и её обстоятельства никогда не могут быть важнее нас самих. Мы должны всегда уважать это время для себя. Мы не должны топтаться на месте, думая, что уже достигли своей цели; мы никогда не должны прекращать учиться, читать, искать, задавать вопросы, обмениваться идеями... Важно подойти к этой цели серьёзно, потому что в жизни нет ничего важнее.

Наконец, мы также должны быть честны в своих мыслях и уверены в правильности своих поступков. Мы не должны бояться, и слова других не должны вызывать у нас сомнений. Есть только вы и ваш опыт, и только это имеет значение. Вы должны твёрдо верить в себя, чтобы никто другой не мог залезть вам в голову. Счастье — это также проявление веры, и чем больше мы верим в себя и свой опыт, тем меньше мы подвержены влиянию чужого осуждения.

Физическая активность

Я, конечно, не врач, но я без сомнения доказал, что физические упражнения невероятно полезны не только для моего тела, но и для моего разума. Кровь должна циркулировать, нам нужно выводить

токсины и насыщать тело кислородом. Мы — всего лишь огромные сгустки энергии, и нам нужно, чтобы вся эта энергия текла правильно, чтобы раскрыть наш потенциал. Не нужно быть гением, чтобы всё это понять.

Лично я люблю бегать или кататься на велосипеде в те дни, когда планирую исследовать растение. Так я добиваюсь двух ключевых вещей, которые делают мои поездки более приятными: с одной стороны, благодаря физическим упражнениям моё тело в целом согревается, и я меньше подвержен простуде во время трипа. С другой стороны, ноги устают, и мне невероятно приятно вытянуть их и поднять, когда я ложусь. Этот приятный момент помогает мне ещё больше расслабиться и продлевает мои впечатления; иногда я вскоре засыпаю.

В любом случае, каждый человек — это целая вселенная, и у него есть свои собственные, благоприятные для него модели поведения. Конечная цель всего этого, по крайней мере для меня, выходит далеко за рамки простого получения удовольствия от общения с растением. По какой-то причине то, что полезно для этих трипов, полезно и для меня в долгосрочной перспективе, влияя на моё здоровье и благополучие. И с какой бы стороны я ни смотрел на это, я постоянно убеждаю себя, что растение пришло в мою жизнь, чтобы принести добро. Теперь я лучше осознаю каждое своё решение и его последствия; и это хорошо не только для меня, но и для всего моего мира.

«Подобного рода идеи, столь возвышенные и божественные, столь возвышающиеся над человеческим разумом, требуют сосредоточенного внимания».

(Гермес Трисмегист, «Посвящение» или «Асклепий»)

50. СЧАСТЬЕ

Мы все подвержены переживанию мимолетных радостных моментов на протяжении жизни, которые могут длиться от нескольких мгновений до нескольких лет. Мы можем быть счастливы, найдя любовь, купив желанную машину, став владельцем красивого дома... но всегда, когда мы связываем свою радость с факторами, которые

находятся в нашем мире, а не внутри нас, мы рискуем, что эта радость разобьётся вдребезги, и мы ничего не сможем с этим поделать. Поэтому я не хочу использовать слово «счастье» в таких случаях; на самом деле это гораздо более глубокое и труднодостижимое понятие. Однако, однажды достигнутое, оно остаётся с нами навсегда, и мы никогда не забываем, в чём оно заключается.

Мы вырастаем с верой в то, что счастье — это то, к чему нужно активно стремиться, и что достичь его можно только усилиями и работой; мы верим, что можем купить его за заработанные деньги. Но это бессмысленно. Счастье — универсальное понятие, а это значит, что оно должно быть применимо ко всем существам. Любое животное или человек любой эпохи должны быть способны достичь счастья, независимо от формы или обстоятельств, в которых они родились. Никакая жизнь не имела бы смысла, если бы мы не могли достичь этого состояния счастья, общего для всех, даже если оно кажется нам непостижимым.

Мы все знаем, что счастье не купишь за деньги. Но как достичь его? У меня нет ответа на этот вопрос, потому что у каждого свой путь. У меня есть только мой пример и то, как, по моему мнению, я приблизился к нему, пусть даже и в минимальной степени.

Счастье пришло в мою жизнь не благодаря работе или финансовому буму. Наоборот, чем больше у меня было вещей, тем больше мне нужно было сохранить и тем большего я хотел достичь. Именно в обратном процессе, когда я начал отказываться от желаний и обязательств, я по-настоящему начал чувствовать себя спокойным, умиротворённым и, наконец, счастливым.

Счастье — это знать, что я — нечто такое, что я даже не могу описать словами. Счастье — это знать, что ничто и никто не может испортить эту реальность, и что мне ничего не нужно от этого физического мира для обретения мнимого спасения.

Счастье — это знать, что теперь я свободен и что я всегда был свободен, и что мое прежнее рабство было всего лишь следствием дурных убеждений, которые стали для меня болезнью.

Счастье — это знать, что граница, отделяющая меня от моего истинного Я, тонка, как папиросная бумага; и я могу пересечь ее, когда захочу.

Счастье — это знать, что время, которое я трачу на изучение этноботаники или философии, приносит пользу не только мне, но и другим. Знать, что я трачу своё время на создание полезных вещей, а не на ввод финансовых данных в машину, — это тоже счастье. Счастье — это просыпаться каждое утро с осознанием того, что в этот день я действительно буду делать то, что хочу, и что я буду заниматься тем, что действительно важно для меня.

Счастье — это еще и вера в то, что все будет хорошо, и что я готов принять любое будущее.

Счастье больше не бояться смерти; никогда больше. Конечно, я боюсь страданий моих близких; и я также боюсь увидеть смерть своей семьи и друзей и продолжать жить в этом мире без них. Но что бы ни случилось, я буду принят, потому что теперь я понимаю свою природу; и что, когда история закончится, я вернусь к своему Бытию, и ничто не сможет этому помешать. Счастье — это осознание того, что я неприкасаем, неизменен и бессмертен. Счастье — это проснуться и открыть, что я — Бог, и что ты — Бог; и начать жить заново с этого дня. Счастье — это возможность испытать это, когда мне это нужно, или если я когда-нибудь перестану верить.

Последние несколько месяцев были настолько замечательными, что многие, кто меня знает, отмечают, что я даже выгляжу лучше. Моя жизнь всё ещё далека от идеала. Но теперь, вместо того, чтобы бороться с проблемами на работе, я стараюсь стать лучше и сделать так, чтобы другие видели во мне человека, который соответствует тому, каким я предстал перед вами в этой книге. Мне всё ещё предстоит избавиться от старых пороков и некоторых аспектов своей личности, которые мне не нравятся или которые я пока не могу контролировать. Быть человеком нелегко, и чем выше планка, которую ты себе ставишь, тем сложнее.

Я хотел бы быть идеальным, но это невозможно.

Не могу вам лгать. Я переживал депрессию, вызванную ситуацией, находящейся вне моего контроля. Растение помогло мне взглянуть на ситуацию со стороны и осознать, что мир на этом не заканчивается. Однако это не решает проблемы: в будущем мне, возможно, снова придётся столкнуться с подобными ситуациями, и я

не знаю, как тогдаотреагирую. Это не лучший мир, в котором я мог бы жить.

Самое приятное во всём этом то, что с тех пор, как я решил проявить смелость и принимать решения самостоятельно, всё стало складываться гораздо лучше. Когда я ушёл с той работы, я уже был рад, что оставил жизнь, которая мне не нравилась.

Но на этом всё не закончилось, и совпадения продолжали происходить. Жизнь продолжала приносить мне хорошие новости.

Вскоре после того, как я уволился с работы, мы с Альбой получили неожиданное предложение. Тётя Альбы предложила нам огромный загородный дом, который она сдавала в аренду уже много лет, примерно в полутора часах езды от моего города. Это был дом, где Альба часто бывала в детстве, но её семья перестала им пользоваться и сдала его в аренду. Спустя годы, устав сдавать дом незнакомцам, она предложила его нам по цене, о которой мы и мечтать не могли в столице. Мы, больше не привязанные к городу, решили принять предложение. Так мы сэкономили немного денег. К тому же, мне ужасно хотелось в место потише, где я мог бы медитировать и наслаждаться природой; и это звучало чудесно. Это было именно то, что мне было нужно – сесть и написать эту книгу в благоприятной обстановке. Нам невероятно повезло; и именно из этого прекрасного дома я пишу вам эти последние страницы.

Переезд был невероятно быстрым, поскольку мы воспользовались возможностью избавиться от многих вещей. Поначалу всё было сложно, потому что дом требовал серьёзного ремонта. Но благодаря многочисленным усилиям и помощи мы наконец-то сдвинулись с мёртвой точки, и теперь у нас есть прекрасное жильё. Альба быстро нашла работу, а я начинаю изучать то, что всегда любил, но никогда не стремился к этому; и наконец-то заканчиваю эту книгу. Я с нетерпением жду будущего.

Я здесь недавно, но уже завёл много друзей. Почти у всех моих соседей есть сады, и они часто делятся с нами частью своего урожая. Люди здесь ведут себя иначе, чем в городе: все друг друга знают, и возникает ощущение принадлежности к большой семье.

У нас есть участок земли, чтобы разбить огород, и мы скоро его обустроим. Я уже посадил несколько фруктовых деревьев и добавил их

к тем многим другим, которые у меня уже были. Я всегда хотел сделать что-то подобное, но никогда не думал, что когда-нибудь сам этим займусь. Когда я открываю дверь утром и лучи солнца падают мне в лицо, я думаю, что это как во сне.

Каждый день я выхожу на террасу, чтобы насладиться атмосферой, облаками, деревьями, птицами... Раньше это были идеальные ситуации, когда я мог покурить что-нибудь из растения и дать себе волю. Но теперь я делаю это так много раз, что буквально чувствую, что мне больше не нужно парить, чтобы понять, какого состояния я хочу достичь. Растение научило меня свету, и я научился его достигать. Возможно, во всём этом есть даже что-то физиологическое, и моё тело научилось реагировать каким-то образом, когда оно понимает, что я делаю.

Через несколько дней после переезда в новый дом я решил взять растение с собой на прогулку, чтобы опробовать террасу. Я лежал в гамаке под мушмулой, лицом к инжиру. Конечно, я нервничал, ведь прошло много времени с тех пор, как я триповал. Вдыхая аромат, я чувствовал, как поднимаюсь к облачному небу, и мне нравилось сливаться с этими бело-серыми облаками. Я ни разу не потерял сознание; это было простое упражнение в бесконечном искусстве и красоте.

Затем всё замерло в состоянии полной неподвижности и тишины. Через пару секунд в поле зрения пролетел чёрный дрозд. Я улыбнулся про себя. Этого не может быть; снова чёрный дрозд. И снова, как и в тот раз у другого дома, он приземлился на дерево передо мной и издал пару каркающих звуков.

Это меня рассмешило, и я рассмеялся во весь голос. Ситуации настолько абсурдны, что рациональному человеку остаётся лишь пожимать плечами и наслаждаться зрелищем. Ещё одним из многих. В конце концов, я понимаю, как много было невероятных совпадений, свидетелем которых я стал за эти годы.

Если бы не растение, я, возможно, никогда бы не смог уйти с работы, потому что у меня всё ещё было бы рабское мышление, я бы занимался монотонной бухгалтерской работой, которая ни к чему не приводила. Я бы всё ещё был заперт в этой квартире, которая так сильно напоминает мне о годах без свободы. Без этого у меня бы

никогда не хватило смелости бросить всё и пойти за тем, чего я действительно хотел. Честно говоря, думаю, без растения я бы всегда был несчастен. Но благодаря своей смелости мне удалось этого избежать. И теперь, когда я сделал то, от чего все меня отговаривали, я достиг той точки в своей жизни, когда мне не хочется ничего менять. Я променял офис на деревню. Теперь у меня меньше денег, но я не чувствую себя рабом кого-либо, даже своей собственной жизни. Я свободен; я могу сам выбирать свои шаги, и это всё, что для меня важно.

Я почти закончил эту книгу, и теперь, когда у меня снова появилось свободное время, я с нетерпением жду возможности учиться и найти работу, которая будет соответствовать моим новым взглядам на жизнь. Теперь я могу сосредоточиться на завершении этого скромного дневника, чтобы он стал доступен как можно большему числу людей.

Дни пролетают невероятно быстро, когда чувствуешь себя хорошо. Недели пролетают незаметно. Я чувствую, что мой разум спокоен, и мне не нужно тратить весь день на поиски оправданий, чтобы что-то сделать, или чтобы раздражать других. Теперь мне нравится слушать больше, чем говорить; и мне нравится понимать других больше, чем пытаться быть понятым ими. Меня трудно не любить, потому что я стараюсь понять всех; и потому что я так сильно верю в то, что знаю. Никто не может повлиять на мои мысли; как будто кто-то, не видящий, пытается убедить меня, что света нет. Единственное, что действительно важно, — это взаимное уважение.

Сейчас меня волнует забота о теле и разуме. Я ежедневно занимаюсь спортом и питаюсь здоровой пищей. Я много читаю, больше, чем когда-либо, и вернулся к своим старым блогам, в которые пишу ежедневно. Если мне нужно потратить десять часов подряд на чтение или письмо, я их потрачу. Единственное, что мне нужно, — это чувствовать себя продуктивным и никогда не забывать о своём предназначении и своей природе.

Желание работать, исследовать, писать вернулось... Мой разум часами философствует, экспериментирует, читает и делится тем, что, как ему кажется, знает. Всё, что я делаю, обогащает меня и других, и я хочу заниматься этим до конца своей жизни.

Раз или два в месяц я устраиваю дома вечеринку. В этом месяце ко мне в гости приехало множество друзей, и все они были в восторге от моего нового дома. Дело не только в красоте дома или деревенском воздухе; дело ещё и в чём-то внутри меня. Что-то было серьёзно не так в моей голове, и это отражалось на моём лице. Я даже потерял связь со многими лучшими друзьями, потому что мне просто не хотелось выходить из дома. Теперь я снова могу делиться своим временем и собой; в этом и есть смысл жизни.

Мы устраивали настоящие вечеринки, которые длились от рассвета до заката. Мои друзья приходят со своими партнёрами и детьми, и теперь нас в три раза больше, чем раньше. Хотя никто не любит приближаться к определённому возрасту, я понял, как прекрасна зрелость, когда за ней стоит хороший человек.

Я сижу в тени, наблюдая, как развлекаются мои друзья и семья, и понимаю величие любви. Ничто не делает меня счастливее, чем быть рядом с этими близкими и отдавать им всё, что у меня есть, чтобы они вернулись домой с новыми впечатлениями, которые помогают нам стать ближе. Теперь я гораздо более ласков, как и все мы. Мы научились использовать время с пользой, потому что нами движут благородные чувства.

Я был бы так же счастлив жить где угодно, но лучше, если бы жизнь мне улыбалась. У меня всегда есть пространство, чтобы закрыть глаза и вернуться к себе в любой момент. Эта связь мгновенна, и она дарит мне душевное спокойствие, зная, что никто не сможет в него влезть. Теперь я хочу стать тем, кем я себя вижу, исходя из этого опыта, стать тем человеком, которым я знаю, что могу стать: хорошим человеком и добрым существом; тем, чьё присутствие и существование приносят пользу другим.

Меня не волнует успех, деньги или признание; меня волнует голос моей совести и осознание того, что я в гармонии с собой. Я знаю, что это важно, хотя не могу объяснить почему. Любой, кто видел то же, что и я, чувствовал бы то же самое. Теперь единственное, что делает меня счастливым, — это жизнь в гармонии с собой.

«Где есть человек, там есть место добру».
(Сенека)

51. ДРУГ ДРУГА

Несколько дней назад, когда я в последний раз перечитывал эти страницы перед печатью, бабушка Альбы пригласила нас к себе на ужин. Присутствовали ещё трое. Один из них был другом тёти Альбы, человеком мирским, открыто заявлявшим о своём скептицизме по отношению к религии и существованию Бога.

Разговор был изысканным, как и в большинстве случаев, когда я бываю в этом доме. Бабушка Альбы ссылалась на Библию, чтобы доказать существование «Господа», а её гость объяснил, что эти тексты появились гораздо позже и вполне могли быть искажены в религиозных целях. Хотя мужчина говорил очень вежливо, его слова легко могли быть истолкованы как богохульство человеком, воспитанным в католической среде. Любопытно, что бабушка Альбы взяла меня под руку и попросила заступиться за неё, поскольку знает, что я поддерживаю теорию о существовании бога. Я много раз обсуждал это с ней, хотя она делает это на своих условиях, а я – на своих.

Итак, в разговоре был момент, который показался мне ключом к пониманию того, почему эта книга — или, скорее, то, о чём в ней говорится — так важна. И именно поэтому так важно вести диалог с теми, кто мыслит не так, как мы, ведь эти разговоры содержат ключи, необходимые нам для совершенствования нашего мышления.

Затем этот гость сказал, что религии основаны на чём-то, что никто не может доказать, на устных убеждениях, передаваемых из уст в уста, и это увековечено с течением времени, по той единственной причине, что есть люди, заинтересованные в этом. Он сказал, что не знает никого, кто видел Деву Марию, ангела или Бога. Такие истории всегда происходили «с другом друга», но никто никогда не рассказывал их из первых уст.

Затем он спросил нескольких гостей, известны ли им подобные случаи, на что они ответили отрицательно. Следом он задал мне тот же вопрос. И, может быть, я и сумасшедший, но не лжец; поэтому я сказал ему правду: я сказал этому незнакомцу перед семьёй моей девушки, что видел Бога пятнадцать или двадцать раз. Возможно, это был не тот Бог, которого кто-то ожидал увидеть, но я мог переживать

Его каждый раз, когда искренне искал Его. И я могу продолжать это делать.

Все на ужине посмотрели на меня как на сумасшедшего. Это длилось пару секунд, пока кто-то не перевёл разговор на другую тему. Однако через несколько минут у меня появилась возможность более точно выразить то, что я хотел сказать.

Перед семьёй моей партнёрши я открыто говорил об энтеогенах, шаманизме и о том, что, по моему мнению, эти переживания лежат в основе всех религий. Я объяснил, как можно прийти к идее Бога, анализируя растение, а не из потребности почувствовать себя спасённым. С самого детства моей единственной потребностью было познание истины.

Дорогой читатель, ты был со мной всё это время. Ты легко можешь узнать, кто я. Я могу открыто заявить, что всё, что я тебе рассказал, — правда; это не уловка, чтобы продать книги. Я уверен, что нашёл самый важный ключ к своей жизни, тот, который отвечает на все вопросы; и этот ключ — твой.

Я не чужой человек и совсем тебе не лгу. Я тот, кто говорит с тобой напрямую, и для меня ничего не имеет значения, кроме того, чтобы ты уделял мне настоящее внимание.

Я не рассказываю тебе о древних писаниях или о том, что случилось с другом моего друга. Я отдаю тебе свою жизнь, свою репутацию и своё имя, потому что знаю, что видел правду. И потому что ты тоже должен это знать. Я дарю тебе величайший дар, который когда-либо дарил.

Но эта глава не могла быть просто историей. Жизнь — это путешествие, полное контрастов, и всего через пару дней у меня была совершенно другая встреча, которая показала мне, почему я на самом деле этим занимаюсь.

Альба пригласила к себе домой одного из своих новых коллег, Нино. Он довольно умный парень, лет двадцати пяти, и Альба много рассказывала ему обо мне, этой книге и ДМТ. Это не самое распространённое явление, но время от времени кто-то обо всём этом слышит, и это пробуждает интерес, который перевешивает любой страх. Со мной случилось то же самое. Поэтому моя дверь всегда открыта для них.

Когда Антонио приехал ко мне домой и мы встретились, я понял, что он уже принёс с собой большую часть уроков, полученных дома. Он достаточно узнал о растении и своём опыте и, казалось, был полон решимости получить свой первый опыт. Он также постился и выглядел очень сосредоточенным.

С тех пор, как мы с Альбой переехали в другой город, я никого не инициировал, поэтому не торопился, подготавливая сцену как можно лучше. Пару дней назад я с особой тщательностью приготовил молекулу. На следующее утро мы выпили кофе, я зажёл благовония, тщательно выбрал музыку, почистил все фильтры испарителя и надел новый пакет. Мне не хотелось, чтобы что-то пошло не так, как это случалось со мной раньше, когда я немного уставал совмещать эту жизнь с тяжёлой работой, отнимающей столько сил.

Я не могу передать, что Антонио увидел во время своего опыта, потому что он сам не мог выразить это словами. Могу лишь сказать, как приятно было наблюдать за ним в эти минуты, как он улыбался, поворачивал голову и жестикулировал с закрытыми глазами. Видеть, что он был внутри меня и понимал то же, что и я; вот что действительно имело значение. Всё это стоило того; снова и снова.

Когда он пришёл в себя, всё ещё улыбаясь, он ровным голосом сказал мне: «Это именно то, что я себе представлял. Здесь что-то есть. Здесь что-то настоящее. Это лучше увидеть внутренним зрением, чем увидеть своими глазами. Глаза бесполезны по сравнению с этим».

Через пару недель Нино снова навестила меня, на этот раз с другим коллегой, Санти. Во второй раз мы провели чудесный день, содержательно беседуя о духовности и еде. Нино и Санти довольно молоды, но говорят очень осознанно. И они не единственные, с кем я столкнулся подобным образом. Хотя я уже несколько лет изолирован от мира, в последнее время у меня появилось ощущение, что не только я сильно изменился; похоже, действительно происходит пробуждение глобального сознания, которое начинает затрагивать достаточное количество людей, чтобы стать устойчивой реальностью. Это даёт мне надежду и радует. Мы действительно нащупываем что-то очень хорошее, и нам нужно продолжать расширяться до критической массы.

В тот вечер, проведя вместе весь день, мы решили провести эксперимент с испарителем. Мы с Антонио с нетерпением ждали

начала, но Санти впервые пробовал это растение, и это заслуживало моего особого внимания. Поэтому первым шагом было попытаться понудить Санти начать. Однако я не хотел использовать слишком много вещества, поэтому, если не считать лёгких визуальных эффектов, Санти не смог подняться в воздух с первого раза. Это могло произойти по многим причинам; это частое явление. Мы ждали несколько минут и попробовали другую стратегию.

Через некоторое время я приготовил достаточно на троих, и мы тихо уселись в гостиной. Как всегда, я включил свой плейлист для медитации и зажёл благовония пало санто. Мы все сидели в гостиной и молча передавали друг другу пакет с паром, сделав глубокие затяжки.

Во время взлёта я замерз, и мне пришлось перепрыгнуть к обогревателю. Краем глаза я видел Санти, но он выглядел прекрасно и улыбался. На этот раз я действительно взлетел. Как только я сел рядом с обогревателем, мой опыт был чудесным; одним из тех, что трудно описать, но которые наполняют тебя любовью и единением. Четыре или пять минут я находился в настоящем трансе, в экстазе; и я был счастлив, потому что мог представить, как мои друзья оказались в такой же ситуации.

Придя в себя, я поднял голову. Санти смотрел на меня и кивал, словно говоря: «Всё кончено». Я встал и, хотя познакомился с ним всего несколько часов назад, крепко обнял его. Я чувствовал себя переполненным любовью, и он чувствовал то же самое. Он поцеловал меня в лицо, а Нино встал и присоединился к нам в объятиях. Это был момент неопишуемой магии. Я вспомнил один день, много лет назад, когда Хуан точно так же обнимал нас, кто был у него дома в тот день, сразу после опыта с растением. Теперь я прекрасно понимал, что чувствовал мой старый друг.

Мы только что обнялись и смотрели друг на друга, улыбаясь. Голова всё ещё гудела, и я всё ещё видел смутные видения; мы всё ещё были внутри. В этот момент Альба вошла в гостиную. Между кухней и гостиной, должно быть, была огромная разница в температуре, давлении и других вещах, которые мы едва ли могли описать. Дело в том, что через две секунды после того, как она вошла, Альба расплакалась и бросилась нас обнимать. Она не могла этого объяснить, но, войдя туда, она оказалась захвачена чувством, которое мы

«создали» внутри. Энергия, которую мы создали – эта энергия любви – была реальной, и она могла оказывать реальное влияние на людей. И снова я подумал: возможно, это правда, что «любовь распространяется».

Я знаю, что очень немногие из тех, кто это читает, решатся сделать последний шаг и стать непосредственными свидетелями того, что ждёт нас по ту сторону бытия. На самом деле, это даже не обязательно для всех, хотя это было бы оптимально. Важно то, что мы можем рассказать всем о мощном инструменте, которым мы обладаем для достижения истины — не о растении, а о нашем мозге — и о том, как мы можем активировать этот инструмент, чтобы достичь мест, о которых даже не мечтали.

Важно, чтобы те, кто занимается этой работой, делали это на основе собственных знаний, а не опираясь на истории, услышанные от кого попало, городские легенды или культурные мифы. Мы должны взять на себя ответственность, если мы действительно верим, что открыли нечто важное для эволюции нашего сознания — и нашего вида.

Огонь зажигается огнём. И я хочу, чтобы мы стали тем огнём, который воспламенит наш мир, преобразовав его во что-то иное.

«Тот, кто понимает божественные слова, имеет веру; тот, кто не понимает, является неверующим».

(Гермес Трисмегист, О мышлении и ощущении)

52. ПОСЛЕДНИЙ ТРИП

Не могу придумать лучшего способа попрощаться, чем рассказать вам о моём последнем опыте общения с этим растением, всего за несколько дней до того, как я наконец закрою эту книгу. Это хорошая идея, потому что характер этого последнего трипа идеально отражает те впечатления, которые я обычно испытываю в течение последнего года, когда решаю поговорить с этим растением.

Всё утро я провёл, работая на огороде мотыгой. С тех пор, как я здесь, я стал гораздо более выносливым, работая на земле; и даже некоторые друзья время от времени зовут меня помочь им с полями. Я люблю свою работу и улыбаюсь, вспоминая того мужчину, который

однажды пришёл подмести офис и которого никто, кроме меня, не понимал.

Обычно я работаю посменно по три-четыре часа подряд: пашу, сею, убираю, срезаю растения или собираю фрукты. После этого я чувствую физическое истощение, что мне довольно приятно. Когда тело больше не выдерживает, я ложусь в гамак и засыпаю.

В тот день я чувствовал себя очень хорошо физически, хотя всё ещё чувствовал боль в груди от потери близкого друга, случившейся несколько дней назад. В другие годы, когда я терял близких, я чувствовал, как моё тело входит в химическое – или вибрационное – состояние, в котором я чувствую себя странно спокойным, пока моё тело переваривает горе. В такие дни я чувствую себя бодрым, жаждущим жизни. И по какой-то причине мне хочется поэкспериментировать с этим растением, как будто оно поможет мне соединиться с миром, в который только что ушёл этот любимый человек. Как будто мне нужно увидеть его снова, снова поверить. Как я уже говорил вам, горе часто затмевает веру.

Я приготовил партию растения в испарителе Volcano и быстро принял душ, пока он нагревался. Затем я вышел на террасу и лег в гамак, подставив себя солнцу.

Я вдыхал пар, глядя прямо перед собой, туда, где росли инжирные деревья. Из-за холода на них больше не было ни плодов, ни листьев, остались лишь стволы с десятками ветвей, устремлённых в небо. Эти ветви начали подниматься вверх, достигая неба, как в знаменитой сказке о волшебном бобе. Это была прекрасная картина, дополняемая зеленью окрестностей. Но это были всего лишь простые визуальные эффекты. На самом деле заряда хватило, чтобы я взлетел ещё сильнее, но, возможно, мой мозг не был так отдохнувшим, как мне казалось.

Я закрыл глаза и наслаждался окружающими звуками и характерной вибрацией. Не могу отрицать, что это были приятные моменты. Несмотря на то, что глаза были закрыты, никаких видений у меня не было; но мне было всё равно; я довольствовался несколькими минутами глубокой медитации.

Я почувствовал жар солнца на правой стороне лица и решил полностью повернуться к нему лицом. Я сделал это просто из

удовольствия и комфорта. Однако снова произошло нечто неожиданное; после чего я не могу перестать думать, что, если бы захотел, мог бы писать эту книгу до бесконечности, и нам никогда не пришлось бы сталкиваться с новыми, всё более невообразимыми ситуациями.

Когда я повернулся к солнцу и снова устроился, со мной случилось то, чего никогда раньше не случалось: я начал испытывать кайф, который ощущался очень поздно по сравнению с тем, когда я парил вещество. Прошло не меньше пяти минут, и не было смысла ждать чего-либо. Однако, когда я посмотрел на солнце с закрытыми глазами, используя оранжевый цвет моих век как холст, что-то начало проецироваться. Появилось белое спиралевидное облако, раскрывающееся передо мной, как будто кто-то подул с другой стороны. Когда оно исчезло, появилась пирамида, простая, линейная форма, как будто нарисованная линейкой и маркером. Её стены были прозрачными, а очертания – желтовато-белыми.

От вершины этой пирамиды в небо тянулась белая линия, которая, развернувшись вверх, разделялась на три другие. Каждая из этих линий заканчивалась звездой; и эти три звезды были самой характерной особенностью нашего неба: Поясом Ориона. Конечно, я много раз слышал о связи этих трёх звёзд с самими египетскими пирамидами, так что увидеть это было не так уж странно.

В этот момент вибрация достигла максимальной интенсивности, и мне показалось, что я почти парю в воздухе. Я не чувствовал ни языка, ни зубов; вместо этого я чувствовал, как исчезаю вместе с воздухом, выходящим изо рта, словно моё тело было мне чужим, и я мог покинуть его по своему желанию.

Через пару минут пребывания в состоянии транса или экстаза я немного пришел в себя и начал приземляться в своем теле, скользя как перышко.

В тот момент, когда моя мысль активировалась, в моей голове начался диалог; снова возникло ощущение, что я стою перед чем-то или кем-то, кто не совсем я и способен понимать то, что я обычно не понимаю. Возможно, всё это просто результат того, что мои нейроны на мгновение выстроились правильно, позволив мне видеть вещи яснее; но мне это так кажется.

Меня удивило, что всё это активировалось так поздно и совпало с моментом, когда я поворачивался к солнцу. Я задался вопросом, не связано ли это как-то с тем, что я направлял на него взгляд. Может быть, мой опыт был реакцией на солнце, как если бы я был растением, участвующим в фотосинтезе? С научной точки зрения это, наверное, звучит как нонсенс, но именно так всё и произошло.

Когда я взлетал, глядя на солнце, я думал о египетской цивилизации и их поклонении этой звезде. Что, если древние египтяне были такими же, как я, и проводили свои эксперименты, глядя на солнце, потому что это было для них наиболее эффективным? Что, если это и было источником их поклонения?

Я размышлял, когда в моей голове появился голос, который явно казался мне чужим. Я даже мог бы подумать, что он исходит с небес; как будто кто-то действительно говорил со мной оттуда. Это не буквально, но это самое близкое объяснение, которое я могу дать.

Этот голос объяснил мне, что я ошибался. Если египтяне и поклонялись солнцу, сказал он мне, то не потому, что считали его божеством. Египтяне не были идиотами. Этот Разум, который, тем не менее, принадлежит мне, объяснил мне, что египтяне уже знали о двойственной природе материи и что, в конечном счёте, всё есть чистая энергия. То, что мы можем видеть или потрогать, нереально; скорее, это была энергия, дающая жизнь всему. Эта энергия, разумная для египтян, была их представлением о Боге. Вот почему, когда египтяне смотрели на солнце, они видели гигантский шар энергии; той же энергии, которая дала жизнь материи, чтобы совершить чудо жизни. Вот почему они выдавали своё поклонение Богу за поклонение солнцу; то, что я неверно истолковывал до сегодняшнего дня.

Как уже было во многих главах этой книги, сейчас самое время рассказать вам, что тогда произошло нечто, во что вы не поверите. Это должно было произойти, вплоть до этого самого последнего дня.

Этот диалог возник мгновенно, но казался мне реальным и чуждым. Он говорил со мной о египтянах от первого лица и обвинял нас, западных людей, в том, что мы ничего не знаем или не стремимся знать. Вероятно, он был прав.

Когда весь этот диалог пришёл мне на ум, и поскольку я так много раз говорил вам об этом персонаже, я даже спросил —

возможно, вслух — не Гермес ли он. «Это ты, Гермес, говоришь со мной? Ты ли тот, кто всегда стоит за всем?»

Конечно, ответа на мой вопрос не было, и я постепенно покинул трип, счастливый, приводя в порядок все эти новые мысли. Для меня это было воссоединение с чем-то или кем-то, кроме меня самого, с тем, кто действительно где-то там, ждёт, когда его откроют. Я был в восторге и воодушевлении.

Я вошёл в дом и рассказал Альбе о своём трипе. Знаю, что иногда звучу как безумец, и я почти никому не рассказываю эти истории – до этой книги, конечно. Но Альба никогда не осуждает меня за мои разглагольствования, и мне нравится, что я могу подробно всё ей объяснить. В конце концов, я сказал ей, что, кажется, разговаривал с Гермесом, хотя, вероятно, я просто пытаюсь назвать это Существо именно так.

И вот тут начинается самое странное.

На следующее утро я рано вышел на террасу, чтобы включить водяной насос. Проходя мимо гамака, где я вчера отдыхал, я увидел, что там спал огромный серо-белый кот. Он слегка проснулся, услышав мои шаги, но не слишком встревожился – по крайней мере, пока я не попытался к нему подойти. Он был, безусловно, красивым котом.

Я зашёл домой принять душ и рассказал об этом Альбе. Чуть позже, за завтраком, я начал просматривать свои соцсети. Конечно, я слежу за публикациями в паблике в городе, где живу. И именно в этой группе я увидел нечто совершенно невероятное: девушка искала своего потерянного кота и прикрепила фотографию. Кот был большой и серый, и я автоматически вспомнил того, которого только что видел. Но самое странное было то, что кот откликнулся на имя Гермес.

И поэтому, у меня такое чувство, что я мог бы продолжать рассказывать вам истории и совпадения, пока вы наконец не убедите себя, что я сошёл с ума или лгу вам. Но я должен рассказать это именно так, потому что именно так всё и произошло.

«Человек, движущийся вместе с Землей, обязательно будет переживать дни и ночи. Кто с Солнцем, тот не познает тьмы».

(Шри Нисаргадатта Махарадж, Я есть То)

53. ПРОЩАЙ, ДРУГ

Дорогой друг.

Сегодня утром я сидел на крыльце дома, собираясь сказать тебе эти последние прощальные слова. Однако именно сегодня произошло одно из невозможных совпадений: как будто сама природа праздновала вместе со мной, что наконец-то эта работа, написание которой стоило мне так много, завершена.

Сегодня рано утром я вышел почистить бассейн сачком – тем, что похож на сачок для ловли бабочек. Сегодня к нам приезжали родители, и мне хотелось показать им всё в идеальном состоянии. Прогуливаясь по краю, я думал о легкомысленности момента. В детстве я обожал бассейны, но у нас не было на них денег. С тех пор, как я живу в этом доме, мы с Альбой постоянно твердим себе, что не стоит довольствоваться чем-то таким уж хорошим, раз оно нам не принадлежит. Честно говоря, я давно не испытывал никакой привязанности к материальным вещам. Я лишь наполовину шучу, когда говорю, что был бы так же счастлив, живя в палатке на пляже. Моё счастье – во мне.

Именно в этот момент что-то привлекло моё внимание. На поверхности воды плавала одна из самых больших и красивых бабочек, которых я когда-либо видел. Я очень осторожно поднял её, хотя она уже выглядела мёртвой. Я положил её на ладонь, полностью раскрыв её крылья. Она была невероятно красивой: фиолетовой – или, кто знает, я дальтоник – и с чёрными краями крыльев. Итак, держа бабочку в руке, я побежал в дом, чтобы показать её Альбе.

Я положил эту бабочку на стол на террасе, где сейчас пишу последние страницы этой книги. Я сварил себе кофе и сел писать. Полуденное солнце светило прямо на ту половину стола, где лежала бабочка, а я сидел на затенённой. Я не знал, как её сохранить; я не таксидермист, но попробую. Не каждый день увидишь такой экземпляр.

Я начал писать и думать о том, какие последние слова я посвящу тебе. Прошло минут десять, и случилось невероятное: бабочка словно ожила и начала неуклюже двигаться. Она не была мертва, она просто была оглушена. Я помог ей, убрав её с прямых солнечных лучей, и продолжал наблюдать, как она постепенно вытягивалась. Через две минуты она, казалось, полностью пришла в себя. Она взмыла в воздух

и перелетела через стену дома в прекрасном танце благодарности, который мне очень понравился. Хотя эта бабочка прожила не больше дня или двух, я был в восторге от того, чего только что достиг. Спасая это существо от утопления, я создал эти мгновения красоты.

В тот момент я почувствовал себя благословенным. Наблюдая, как эта бабочка улетает, я почувствовал, что именно этот образ завершает историю, которую я так долго вам рассказывал: образ, прекрасный, как финал фильма. Идеальное завершение.

Мне снова показалось, что я живу в волшебном мире. Это было только сегодня. Кажется невероятным, но так оно и было. И, сказав это, пора прощаться.

Искренне благодарю тебя за то, что ты дошёл до конца. Отныне наши пути расходятся, и мы снова отдалимся друг от друга. Возможно, мы с тобой больше никогда не встретимся, но я рад, что посеял в твоей жизни маленькое зерно надежды, которое даёт тебе ощущение, что ты живёшь в мире гораздо более волшебном и чудесном, чем ты мог себе представить. Я бы никогда не поверил, если бы не увидел это своими глазами, но посмотри, где я сейчас: убеждён в своём безумии, настолько, что оно завладело всей моей жизнью.

Если у вас есть вопросы, никогда не забывайте искать ответы в себе. Это единственно верный способ найти их. Найдите наиболее подходящий способ и отправляйтесь в приключение без страха. В этом и есть смысл жизни!

Мне достаточно знать, что есть иная истина, помимо той, что тебе рассказали. Существует подлинная реальность, которую мы все можем познать. Истина, когда её познаёшь, обладает собственной притягательной силой. Сам факт того, что ты её ищешь, приведёт тебя к ней, потому что наша жизнь — это постоянное открытие этой истины. Истина о тебе — это то, чем невозможно манипулировать; то, что нельзя изучить по книге, и то, что невозможно рассказать тебе.

Единственное, что мы можем сделать с реальностью, — это пережить её. Это переживание Единства, переживание Целого, переживание Любви. Искреннее самопознание — гнозис — и есть истинное Просветление. Вы можете достичь его, и это ваша единственная ответственность. И знаете, что самое интересное?

Между вами и этим ответом нет расстояния, потому что вы и есть ответ. Вы должны пережить, то, что это значит.

Конечно, прежде чем закончить эти строки, вы хотите, чтобы я высказал вам свое окончательное мнение о том, что это за опыт с растением, и почему он был так важен для меня.

Конечно, я не знаю правды, но я верю, что те миры и существа, которых мы видим во время наших трипов, существуют где-то невообразимо далеко в физическом плане, но это всего лишь отрывок нашего сознания. Я боюсь, что реальность, в которой мы живём, гораздо сложнее, чем мы можем себе представить, и что существует бесконечное множество миров, каждый из которых связан с чем-то, более похожим на разум, чем на что-либо нам знакомое. Всё, что существует в этом мире и в других мирах, находится совсем рядом с нами. Просто закрыв глаза и снова открыв их, мы можем наблюдать каждый уголок бытия через призму нашего человеческого разума. Это поистине безумно, но это реально; и это нечто настолько сложное, что это невозможно описать.

Но самым важным были не сами мои переживания и не путешествия по всем этим вероятным мирам, которые мне являлись, каждый со своими особенностями и историей, и каждый с новыми для меня воспоминаниями. Важнее было то, что произошло дальше, когда я попытался понять, что такое этот бесконечный разум и почему мой собственный разум мог его переживать.

С того самого момента, как растению впервые удалось направить меня к центру меня самого, и я ощутил своё Бытие, я увидел, что Оно может смотреть на меня. Этот бесконечный разум осознавал себя и осознавал меня.

Испытав это бесчисленное количество раз, я понял, что за всем сущим стоит бесконечное Сознание. Его можно ощутить изнутри, и мы всегда ощущаем его на собственном опыте. Это заложено в нашей природе – переживать его на протяжении всей жизни. Я достиг этого по-своему и знал, что это реально. Порой я чувствовал себя центром Вселенной и был уверен, что близок к истине. Теперь, в повседневной жизни, мне не нужно постоянно искать подтверждения этой реальности, потому что я усвоил её и никогда не забываю.

Наша природа дала нам инструмент для связи с этим Существом; и я имею в виду не только растение, но и наш мозг. Именно здесь кроется ключ: именно наш мозг может приблизить нас к реальности способами, которые мы даже не можем себе представить. По крайней мере, пока это не случится с нами.

Существует множество способов стимулировать наш мозг и разум, и нам просто нужно найти лучший для себя. Мой путь не обязательно должен быть тем, который вы выбрали, и он не обязательно должен быть для вас полезным; никогда не употребляйте то, в чём не уверены. Истина не в наркотиках; истина — в вашем разуме. Если вы будете внимательны, однажды вы со мной согласитесь. Я в этом абсолютно уверен.

Мой дорогой друг, никогда не переставай думать и сомневаться во всём. Будь терпелив и жди своего момента, если думаешь, что он ещё не настал. Как я его знал, так и ты его поймёшь. Тот факт, что ты сопровождал меня на протяжении всего этого пути, доказывает, что ты уже начал искать себя. Когда ты найдёшь себя, это будет навсегда.

Теперь нам пора расстаться. Я оставляю тебе своё семя, чтобы ты мог распоряжаться им по своему усмотрению. Я очень рад нашей встрече и искренне надеюсь, что принёс тебе что-то хорошее. С этого момента тебе решать, насколько правдиво всё, что я тебе только что рассказал.

Я давно хотел завершить это путешествие, потому что написание этой книги заняло больше времени, чем я ожидал. Теперь я горю желанием вернуться к жизни, снова стать человеком. Для меня ничто уже не будет прежним. Я научился смотреть на свою жизнь по-другому и управлять своими эмоциями так, как никогда раньше не мог себе представить. Но мне ещё предстоит пройти долгий путь. Я должен попрощаться с тобой и продолжать совершенствоваться. Я всё ещё очень далёк от своей цели, потому что постоянно терплю неудачи во многих отношениях. Надеюсь, я был полезен, но теперь мне нужно сосредоточиться на своей жизни.

Используй своё время по максимуму. Внутри тебя целый мир, который можно исследовать. Не забывай, что наше путешествие только начинается. Пора мечтать и наслаждаться жизнью так, как мы

того заслуживаем. Пусть никто не пытается убедить тебя в обратном. Ты — самое важное, что есть. Ты — Жизнь.

Для меня было честью быть с тобой до сих пор. Спасибо, что дошёл до конца. Уверен, мы ещё увидимся.

До тех пор я могу только от всего сердца пожелать тебе счастья.

Твой искренний друг,

ОБ АВТОРЕ

Кейо Трабини — мой псевдоним. Меня зовут Хуан Мануэль Санчес Искьердо, и я автор этого произведения. Я родился в 1978 году в Малаге, Испания. У меня нет за плечами литературной карьеры, и мне нечего сказать о себе, кроме того, что я всегда был обычным, нормальным человеком и жил так же, как и все остальные.

Я был студентом-экономистом и совмещал учебу в университете со скромной музыкальной карьерой в рамках хип-хоп культуры.

После этого я почти десять лет проработала бухгалтером в сети частных школ; именно в конце этого периода развернулись события, которые в конечном итоге привели к написанию этой книги.

В настоящее время я живу на окраине города Гранада со своей девушкой Альбой и нашими тремя кошками. Я больше не работаю экономистом. Моя последняя работа была в сельской местности, где всегда нужны люди. Я совмещаю периоды упорной работы с периодами отдыха и размышлений. И вот так, со спокойным умом, в окружении любви и никогда не забывая то, чему научился, я живу по-настоящему счастливой жизнью.

Благодарю вас за сотрудничество.

Notes

[←1]

Это актуально для языка оригинала, испанского. В переводе на русский не удалось обеспечить связь аббревиатур подзаголовков с подходящим словом (прим.пер.)